



Über dieses Buch

Dies ist ein digitales Exemplar eines Buches, das seit Generationen in den Regalen der Bibliotheken aufbewahrt wurde, bevor es von Google im Rahmen eines Projekts, mit dem die Bücher dieser Welt online verfügbar gemacht werden sollen, sorgfältig gescannt wurde.

Das Buch hat das Urheberrecht überdauert und kann nun öffentlich zugänglich gemacht werden. Ein öffentlich zugängliches Buch ist ein Buch, das niemals Urheberrechten unterlag oder bei dem die Schutzfrist des Urheberrechts abgelaufen ist. Ob ein Buch öffentlich zugänglich ist, kann von Land zu Land unterschiedlich sein. Öffentlich zugängliche Bücher sind unser Tor zur Vergangenheit und stellen ein geschichtliches, kulturelles und wissenschaftliches Vermögen dar, das häufig nur schwierig zu entdecken ist.

Gebrauchsspuren, Anmerkungen und andere Randbemerkungen, die im Originalband enthalten sind, finden sich auch in dieser Datei – eine Erinnerung an die lange Reise, die das Buch vom Verleger zu einer Bibliothek und weiter zu Ihnen hinter sich gebracht hat.

Nutzungsrichtlinien

Google ist stolz, mit Bibliotheken in partnerschaftlicher Zusammenarbeit öffentlich zugängliches Material zu digitalisieren und einer breiten Masse zugänglich zu machen. Öffentlich zugängliche Bücher gehören der Öffentlichkeit, und wir sind nur ihre Hüter. Nichtsdestotrotz ist diese Arbeit kostspielig. Um diese Ressource weiterhin zur Verfügung stellen zu können, haben wir Schritte unternommen, um den Missbrauch durch kommerzielle Parteien zu verhindern. Dazu gehören technische Einschränkungen für automatisierte Abfragen.

Wir bitten Sie um Einhaltung folgender Richtlinien:

- + *Nutzung der Dateien zu nichtkommerziellen Zwecken* Wir haben Google Buchsuche für Endanwender konzipiert und möchten, dass Sie diese Dateien nur für persönliche, nichtkommerzielle Zwecke verwenden.
- + *Keine automatisierten Abfragen* Senden Sie keine automatisierten Abfragen irgendwelcher Art an das Google-System. Wenn Sie Recherchen über maschinelle Übersetzung, optische Zeichenerkennung oder andere Bereiche durchführen, in denen der Zugang zu Text in großen Mengen nützlich ist, wenden Sie sich bitte an uns. Wir fördern die Nutzung des öffentlich zugänglichen Materials für diese Zwecke und können Ihnen unter Umständen helfen.
- + *Beibehaltung von Google-Markenelementen* Das "Wasserzeichen" von Google, das Sie in jeder Datei finden, ist wichtig zur Information über dieses Projekt und hilft den Anwendern weiteres Material über Google Buchsuche zu finden. Bitte entfernen Sie das Wasserzeichen nicht.
- + *Bewegen Sie sich innerhalb der Legalität* Unabhängig von Ihrem Verwendungszweck müssen Sie sich Ihrer Verantwortung bewusst sein, sicherzustellen, dass Ihre Nutzung legal ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass ein Buch, das nach unserem Dafürhalten für Nutzer in den USA öffentlich zugänglich ist, auch für Nutzer in anderen Ländern öffentlich zugänglich ist. Ob ein Buch noch dem Urheberrecht unterliegt, ist von Land zu Land verschieden. Wir können keine Beratung leisten, ob eine bestimmte Nutzung eines bestimmten Buches gesetzlich zulässig ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass das Erscheinen eines Buchs in Google Buchsuche bedeutet, dass es in jeder Form und überall auf der Welt verwendet werden kann. Eine Urheberrechtsverletzung kann schwerwiegende Folgen haben.

Über Google Buchsuche

Das Ziel von Google besteht darin, die weltweiten Informationen zu organisieren und allgemein nutzbar und zugänglich zu machen. Google Buchsuche hilft Lesern dabei, die Bücher dieser Welt zu entdecken, und unterstützt Autoren und Verleger dabei, neue Zielgruppen zu erreichen. Den gesamten Buchtext können Sie im Internet unter <http://books.google.com> durchsuchen.



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

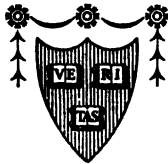
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

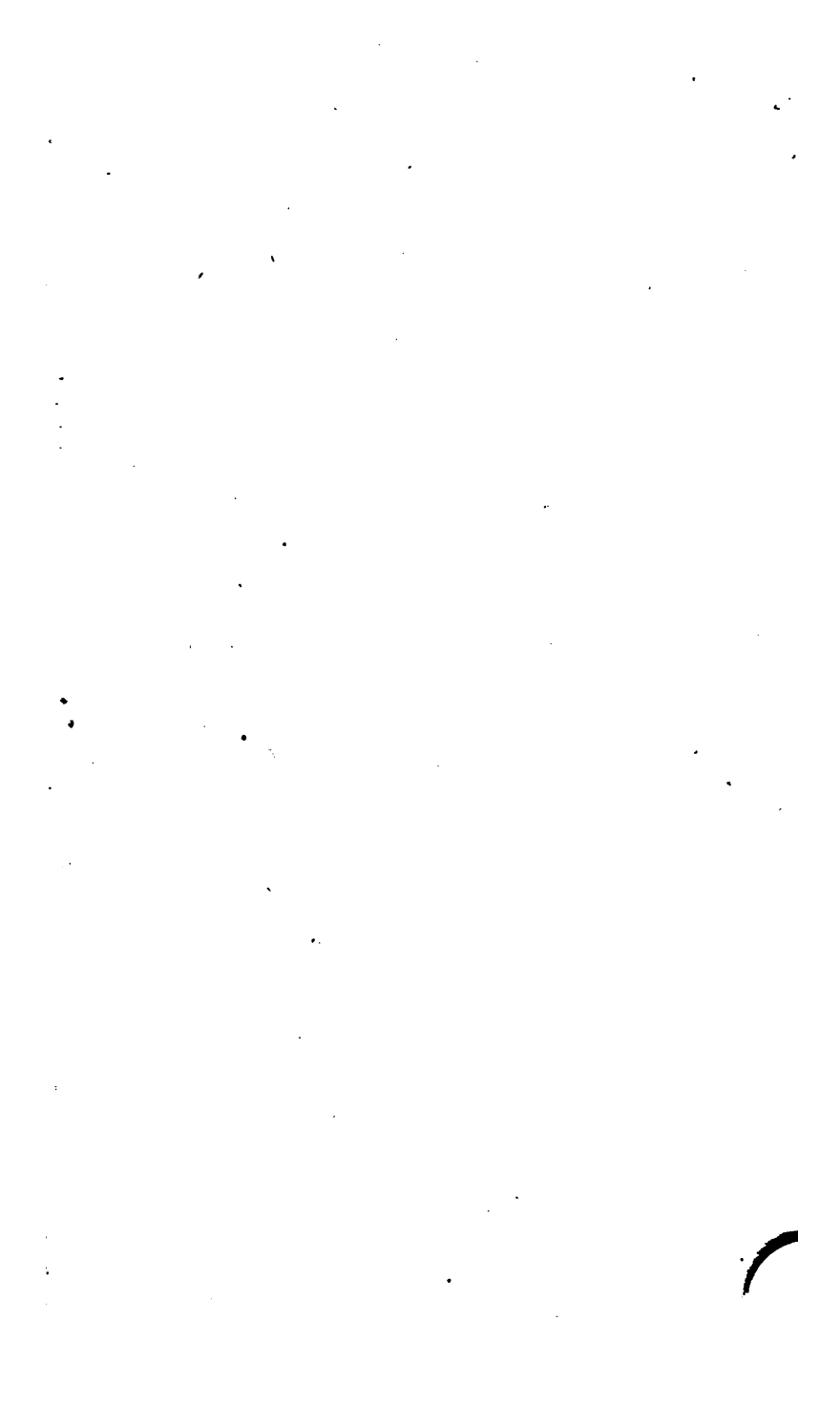
P Slav 538. 12

Harvard College
Library



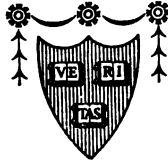
FROM THE BEQUEST OF
SUSAN GREENE DEXTER



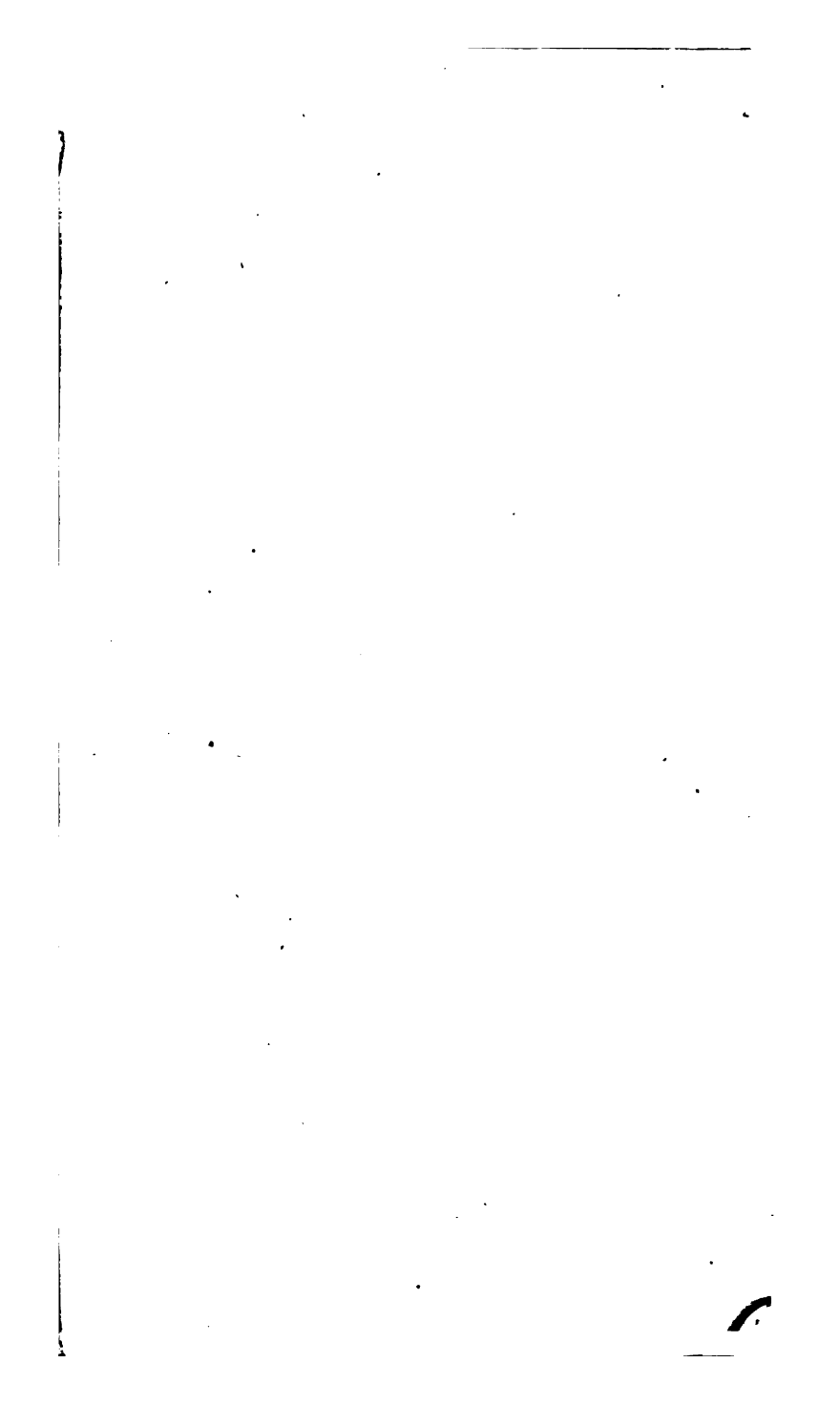


P Slav 538. 12

Harvard College
Library



FROM THE BEQUEST OF
SUSAN GREENE DEXTER



Vertical line on the left margin.



Vertical line on the left side of the page.





1826

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

(По случаю нездоровья художника видъ Рыбинска не могъ быть выгравированъ въ свое время: оный приложился къ одной изъ слѣдующихъ книжекъ сей часши).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи А. Смирдина.

1 8 2 6.

PRINTED IN RUSSIA

О продолженіи Отечественныхъ Записокъ
въ 1827 году.

Читателямъ Отечественныхъ Записокъ небызвѣстно, что для исполненія прунной обязанности, принятой на себя Издашлемъ сего Журнала—говорить Русскимъ о одномъ Русскомъ, ошечешвенномъ, онъ ишелся въ необходимости ежегодно дѣланпо Россіи путешеспвія, стояція ему болшихъ издержекъ. И нынѣшній годъ оспавалонъ въ Москвѣ во все дошпомянутое времВысочайшаго присущспвія въ оной Госудай Императора Николая Павловича и Импертрицы Александры Оеодоровны и имѣвъ слчай быль близкимъ свидѣтелемъ Священнѣшаго Ихъ Величествъ Коронованія, собралподробнѣйшія и вѣрнѣйшія свѣдѣнія, какъ семь великомъ событіи, такъ и о послѣдовавшихъ за онымъ шоржеспвахъ, увѣренбудучи, что помѣщеніемъ описанія ихъ вОшечешвенныхъ Запискахъ дошпавитъ онне шолько любопытное и пріятное чтение для читателей оныхъ, но пріуготовитъ драгоценные матеріалы для будущаго Историка Царшпованія Императора Николая I.

И такъ Отечественныя Записки будутъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1827 годсъ *прежнею* цѣлю, на *прежнемъ* основаніи за *прежнюю* цѣну и съ *прежнею* исправноспію, которую Издашель спарался поддерживать во всей шочности, и впредъ употребитъ всѣ силы свои для оправданія лешпаго довѣрія публики, коимъ удостоивалона его уже въ продолженіе осьми лѣтъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПАВЛОМЪ СВИНЬИНЫМЪ.

Любишь Отечество велишь природа, Богъ;
А знаешь его — вошь честь, достоинство и долгъ!

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ОСЬМАЯ.

(Съ видомъ города Рыбинска.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ А. СМЕРДИНА.

1 8 2 6.

PSlav 538.12
~~Slav 50.54~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY

DEXTER FUND

Jan 27. 1931

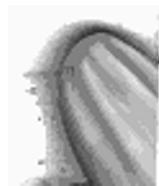
Печашашь позволено:

сѣ шѣмѣ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Главный Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. П. В. Сентября 11 дня, 1826 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

31.4.2
24-11
22-18





James H. Easton.

James H. Easton.

Pacheco.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 78. Октябрь, 1826.

РЫБИНСКЪ,

БОГАТѢЙШІЙ ВНУТРЕННІЙ ПОРТЪ
ВЪ РОССІИ.

Въ 1824 году я провелъ въ Рыбинскѣ нѣсколько весьма памятныхъ для меня дней, приготовляясь къ путешествію по Волгѣ до Астрахани. Время, пребовавшееся для уснроенія удобной и спокойной барки къ сему небезопасному плаванію, употребилъ я большею частію на узнаніе Рыбинска сколь можно ближе, и, благодаря наспавленіямъ почтеннаго Федора Степановича Попова—опытнаго, всѣми чнимаго Г. Полиціймейстера, и запискамъ, сообщеннымъ мнѣ господами Сма-
Ч. XXVIII. Кн. LXXVIII. 1

гнымъ и Балагоровскимъ—просвѣщеніемъ и занятіями своими приносящими честь мѣсту ихъ пребыванія—могу представить моимъ читателямъ самое достоверное свѣдѣніе о семъ важномъ Россійскомъ портѣ.

Въ Рыбинскъ я пріѣхалъ изъ Углича. По прекрасной дорогѣ сей, идущей вдоль крупаго берега Волги, представляется глазамъ путешественника великолѣдный храмъ, окруженный сколько же огромными каменными зданіями для священнослужителей въ селѣ *Круглицяхъ*. Храмъ сей покажется еще несравненно великолѣпнѣе, еще примѣчательнѣе, когда узнаешь исторію его созиданія. Лѣтъ за боному назадъ, бѣдный мальчикъ, сидя на возвышенномъ мѣстѣ сѣмъ, пасъ скѣпину. Пѣнясь прелестными ландшафтами, разстилающимися вдоль величественной Волги, онъ въ умиленіи сердца къ Со-

здавшему все прекрасное, имъ отсюда видѣнное — подумалъ: „Ахъ! „еслибъ я былъ богатъ, то по- „строилъ бы здѣсь церковь.“ И желанія бѣднаго пастуха исполнились въ скорости! — Прошло лѣто; мальчикъ получивъ скудную плату за труды свои, возвратился въ неизменную хижину пресварѣлой матери своей, и занялся приготовленіемъ дровъ прошиву жестокости зимы, — какъ дальній родственникъ ихъ, проѣзжавшій чрезъ деревню, увидѣлъ мальчика, полюбилъ его за его умныя опившны и благообразіе, и выпросилъ его у матери опшуспнть съ нимъ въ Петербургъ, обязавшись, въ опсущствіе ея сына, доставлять ей помощь. Вотъ начало фортуны *Березина!* Скоро распорядосью, поняплнвостью и честностью пріобрѣлъ онъ въ торговлѣ всеобщее къ себѣ уваженіе, скоро разбогатѣлъ удивительно, и первымъ дѣломъ его было — выстроить

на помѣ холму (*) великолѣпный храмъ Богу Всемогущему, который благоволилъ внять усердному обѣщанію невиннаго юноши, явно благословилъ всѣ его предпріянія, всѣ его подвиги.—Извѣстно, что Березницъ, не зная ни чишашъ, ни писашъ, нѣсколько прехъ-лѣшій избиремъ былъ въ С. Петербургъ въ Градскіе Головы, и довѣренностью сію оправдалъ, исправляя должность свою съ такою пользою и честію, что заслужилъ особенное благоволеніе мудрой Екатерины, которая не рѣдко призывала его—уже машиннаго слѣдца—на совѣщанія по дѣламъ коммерческимъ.

Ряды кузницъ, въ коихъ поджовывались сошни маленькихъ, худенькихъ лошадей, употребляемыхъ для бечевы, предвѣспили мнѣ, приближеніе Рыбин-

(*) Накопторые утверждаютъ, что въ горахъ сей Березницъ выкопалъ богатой кладъ.

кихъ миллионѣвъ людей: но его по справедливости можно назвать житницею Пешербурга, какъ Сицилія въ древности называлась житницею Рима.

Прежде, чѣмъ приступлю къ физическому и описательному описанію сего достопримѣчательнаго мѣста, я познакомлю моихъ читателей съ нѣкоторыми изъ примѣчательнѣйшихъ людей, всирѣченныкъ мнѣю въ Рыбинскѣ, и нѣсколько съ нравами и обыкновеніями его жителей: ибо съ сей стороны я вѣдѣю начинаю мои наблюденія, полагая познаніе людей: лучшимъ периметромъ или указателемъ состоянія, силы и величія, до всего не только города, но и Государства: могутъ достигнутъ при правильномъ оныхъ направленіи.

Антонъ Васильевичъ Сыровѣжидъ, Рыбинскій мѣщанинъ, есть человекъ; который усердно служилъ ближнему: онъ посвятилъ се-

бы совершенно человѣчеству болѣе
 зо лѣтъ, и вопль какимъ образомъ:
 извѣстно, что уѣзды Рыбинской,
 Романовской и Углицкой соспоаятъ
 болѣею часпю изъ промышленни-
 ковъ и ремесленниковъ, кои оснавяя
 дома свои, ходятъ въ Пешарбургъ,
 Москву, Ригу и прочіе порты, доста-
 ваятъ деньги для заплаы подашей,
 оброковъ и содержанія своихъ се-
 мействъ. Антонъ Васильевичъ, видя
 затрудненіе, которое встрѣчалъ онъ
 въ управленіи зарабатываемыхъ
 имъ денегъ къ своимъ домашнимъ, из-
 бралъ себя орудіемъ въ исправнохъ
 доставленіи имъ оныхъ,—а потому
 всѣ присылающыя деньги свои на
 чия его, а онъ уже раздаетъ ихъ
 по назначенію. Каждую Субботу—въ
 день базара, низенькая, но численъ-
 кая хижина его окружена спари-
 жами, женами, малолѣпными,—ожи-
 дающими присылки денегъ отъ сы-
 новей, мужей, опцевъ. Одному ис-
 полняютъ онъ надежду, другому на-

называется, чѣмъ повѣстимъ ша-кого-по сосѣда или сосѣду изъ шакой-по деревни или села и ш. п. Въ продолженіе 30 лѣтъ,—говоришь оны—Богъ спасъ его оны ма-лѣйшаго подлога, замѣшательства, или неудовольствія, коша сумма сія въ годъ простирается до 100 ш. рублей, а присылается по почтѣ большею частію по 25 рублей! Я совѣтовалъ сему почтенному гражданину гошовишь жого-нибудь изъ своихъ родственниковъ, или знако-мыхъ—рѣшившихся пожертвовать собою благу ближняго—для переда-чи сего благодѣтельнаго зачатія, ибо Сыровѣжнѣ уже въ преклон-ныхъ лѣтахъ, а пруды сіи шребу-ютъ большихъ заботъ и аккурати-ности.

Знакомство съ И. А. Балагоров-скимъ, Уѣзднымъ Казначеемъ, мо-жетъ быть весьма полезно и при-ятно для путешественника. Онъ любитъ все изящное и весьма за-

нимается съ успѣхомъ: Механикою, Архитектурою, Словесностію и Исторіею. Плодами сей послѣдней спраски его есть родословное древо Россійскихъ Князей и Царей, составленное имъ изъ Исторіи Щербашова и Карамзина, при чемъ замѣчены несогласія ихъ въ нѣкопорокихъ Княжескихъ родахъ и противорѣчія собственно себѣ, какъ на примѣръ въ родѣ Шуйскихъ.—Провзведеніе его Словесности, достойное особеннаго вниманія, есть *Основаніе истинѣ Катихизиса*, по изреченіямъ Св. Писанія—трудъ важный, пребывавшій большой заботливости, и весьма сожалительна, если оба творенія сіи останутся въ рукописяхъ.

Я познакомился здѣсь еще съ Г. Смагинымъ, оплитнымъ любительствомъ Словесности. Онъ сообщилъ мнѣ свои записки о Рыбинскѣ, и читалъ еще любопытнѣйшія замѣчанія объ Астрахани, составленныя

имъ въ бытность его шамъ Городничимъ.

Благодѣтельное вліяніе торговли видимо умягчило нравы здѣшнихъ жишелей, хотя во многомъ еще держался они старинныхъ обычаевъ: начиная съ наряда, который, къ похвалѣ характерности, не снимаютъ и самые богатѣйшіе изъ Рыбинскихъ купцовъ, живя впрочемъ по-Европейски. Дома у нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ то: у Пипина, Журавлева и п. п. убраны съ великолѣніемъ и вкусомъ. Женщины носятъ юбки и кофты, а сверху епанечки съ мѣховыми воротниками. Плашки завязываютъ на голову, какъ въ сполцахъ, также низко, въ видѣ накладки. Нѣкоторые продолжаютъ еще носить кокошники, похожіе на повойники, бывающіе у кормилицъ, завязывая ихъ плашкомъ; но остроконечные шреугольные кокошники совсѣмъ изъ употребленія вышли какъ у женщинъ, такъ и у дѣ-

видъ. Сии послѣднія мало разнятся въ одеждѣ съ первыми, и также повязываютъ голову, но рѣдкія носятъ ленты изъ широкаго поужемя, расширенныя къверху, покрывая ихъ также платкомъ, когда выходятъ со двора. Жемчугъ есть любимое всѣхъ женщинъ украшеніе. Нарядившись въ лучшее платье, сидѣтъ въ праздникъ за воротами,—есть главнѣйшее оныхъ удовольствіе, что держишься и по другимъ мѣстамъ Россіи, гдѣ, за немѣнѣемъ общеспвенныхъ удовольствій, имъ иначе нельзя показаться себя. Впрочемъ самыя богатыя дѣвицы рѣдко или совсѣмъ невидимы. Можетъ быть, несправедливо упрекаютъ Рыбинскихъ женщинъ въ празднолюбіи, поспавляя въ доказательство то, что каждая почти имѣетъ работницу или няньку: это можно скорѣе приписать упорченности нравовъ и всеобщему распространенію ро-

скоши. Скоповодствомъ и пшеводствомъ онѣ не занимаются, а для садовъ не имѣють и мѣспа (*), да и самый климатъ имѣ не благопріятствуетъ; онѣ того овощи покупають на торгахъ у окружающихъ крестьянъ. Вообще можно сдѣлать слѣдующее заключеніе о Рыбинскихъ жишеляхъ: они вѣжливы, искапельны, госпепримны, въ торговлѣ смышлены, но честны, предприимчивы, только не всегда перпѣливы; въ домахъ своихъ любятъ чистоту, въ пищѣ болѣе выборъ, чѣмъ разнообразіе, въ одеждѣ приличіе, чѣмъ щегольство.

Теперь обратимся къ самому городу: онѣ есть уѣздный городъ Ярославской губерніи,—находящійся на правомъ берегу рѣки Волги, про-

(*) Вообще городъ бденъ землею, и окруженъ помѣщичьими дачами. Желательно бы было слабдшь его доспапочнымъ проспранствомъ земли, еслибъ можно было сдѣлать шо безъ ошягощенія сосѣдовъ.

ливъ успѣя Шексны, въ нее впадающей, подъ $57^{\circ} 7'$ сѣверной широты, имѣеть до 3000 жилищей, въ числѣ которыхъ впрое больше мѣщанъ нежели купцовъ (*). Впрочемъ промыслъ шѣхъ и другихъ есть торговля, къ которой мѣстности города подаеть всѣ способы.

(*) По крайней мѣрѣ шакъ было въ 1824 году, когда я посѣщала Рыбинскъ. Нынѣ число купцовъ могло увеличиться. При семъ кспали наименованъ первенствующихъ изъ нихъ:

1. Лаврентій Алексѣевичъ Поповъ и гильдіи и еабржаши въ Угличѣ, имѣеть бумажную мальницу.

2-й Г и л ь д і и:

2. Несторъ Михайловичъ Тюменевъ 3. Федоръ Ильичъ Тюменевъ, торгують хлѣбомъ. 4. Михайло Ивановичъ Журавлевъ, 5. Михайло Никифоровичъ Вязминъ, торгують рогожами. 6. Михайло Аваньясевичъ Тюменевъ, имѣеть прядильн. завед. — торгують хлѣбомъ и скотомъ, 7. Михайло Ильичъ Тюменевъ, 8. Лаврентій Ивановичъ Мухинъ, 9. Иванъ Яковлевичъ Тюменевъ, 10. Федоръ Яковлевичъ Тюменевъ, шогують хлѣбомъ и рогожами.

3-й Г и л ь д і и:

11. Иванъ Михайловичъ Сыровѣжнъ; 12. Пѣтръ Александровичъ Переславцовъ, 13. Иванъ Федоровичъ Быковъ, 14. Владиміръ Ивановичъ Рыбинъ, 15. Александръ Александровичъ Козаковъ, 16. Михаилъ Алексѣевичъ Иконниковъ, 17. Иванъ Андреевичъ Наумовъ, 18. Александръ Григорьевичъ Пономаревъ, молочные шорговцы и держашъ погреба.

Рыбинскъ назывался въ древности *Рыбною слободою* и былъ населенъ Дворцовыми рыбаками, которые ловили для Царскаго стола осепровъ, стерлядей и бѣлую рыбицу, какъ это видно въ грамотѣ Царя Теодора Алексѣевича, писанной въ 1679 году (*). Еще древнѣе духовная грамота Великаго Князя Иоанна Васильевича, писанная въ 1504 году, гдѣ также упоминается о *Рыбной слободѣ*. Изъ сей грамоты должно заключать, что селеніе Рыбинскъ существуетъ болѣе 320 лѣтъ; а ежели положить, что объ немъ же сказано въ Уставѣ Новгородскаго Князя Святослава Олеговича о десятищинахъ, данномъ въ 1137 году, гдѣ есть слова: *Рыбанскѣ, еривна Волжская*—то древность его просиравается до 800 лѣтъ.

Рыбинскъ построенъ правильно,

(*) Съ кофрой списокъ и повѣнь хранился въ Рыбинской Градской Думѣ.

въ длину на $2\frac{1}{2}$, а въ ширину менѣе одной версты. Опъ него съ берега Волги открываются прекрасные виды: Шексна, протекающая въ покрытыхъ зеленью берегахъ и украшаемая двумя богатыми селами: съ одной стороны Петровскимъ (помѣщика Михайлова), а съ другой Васильевскимъ (Княгини Волконской), и вправъ величественная Волга, усѣянная вдоль береговъ своихъ деревнями, лугами, пашнями и рощицами. Онъ отстоитъ опъ С. Петербурга на 664 версты, опъ Москвы на 278 версты, опъ Ярославля на 75 версты, и имѣетъ въ гербѣ своемъ изображеніе приспани и рѣки съ двумя шерстями. Всѣхъ домовъ въ городѣ 489, въ томъ числѣ каменныхъ 148, при каменныхъ же церкви, Воспитательной домъ, больница, Присутственный мѣста, Почтовая Контора, Магистратъ, Биржа и два Господнихъ двора, всѣ каменные, кро-

мѣ больницы: О сей послѣдней къ чести Рыбинскаго купца Лавреншя Алексѣевича Попова должно упомянуть, что она построена на его иждивеніе. Если прибавить къ сему еще деревянныя строения: домъ Полиціи, сѣзжую, мелочныя лавочки, хлебныя анбары, мельницу крупчашку о 10 поставахъ (*) и Госпиной дворъ, построенный на другой сторонѣ пропекающей близъ города рѣчки Черемухи для сѣзжающихся здѣсь ярмонокъ, — то и составится полный регистръ городскихъ и общественныхъ зданій.

Въ городѣ находится довольно разнаго рода заводовъ, въ помѣ числѣ: кожевенной, маслобойной, 4 свѣчныхъ, 2 канашныхъ, 2 солодовенныхъ, 5 крупяныхъ, 4 крапенинныхъ, изразцовой и 8 кирпичныхъ. Издѣлія

(*) Действуетъ водою рѣчки Черемухи.

оныхъ расходящся большею частію въ самый городъ.

Здѣсь естъ также Банковая Контора, больница на 30 человекъ, содержимая Департаментномъ Пупей Сообщенія для больныхъ, на судахъ оказывающихся; Отдѣленіе Судоходной Расправы и соляной магазинъ: всѣ они помѣщаются въ обывательскихъ домахъ.

Торговля, какъ я замѣтила, естъ единственной промыселъ, все оживляющей въ Рыбинскѣ, — но торгъ хлѣбомъ главнѣйшій, передъ которыми всѣ другіе ничтожны. Почти каждый занятъ хлѣбнымъ торгомъ или на свой капиталъ, или по комисиіи другихъ. Многіе закупаютъ хлѣбъ въ низовыхъ губерніяхъ изъ первыхъ рукъ и доставляютъ водою въ Рыбинскъ, гдѣ или продаютъ другимъ, или сами же опвозятъ въ С. Пешербургъ. Одни Рыбинскіе купцы дѣлаютъ оборота въ торговлѣ болѣе чѣмъ на 2 милліона

рублей. Припасы къ покрышѣ хлѣба и другихъ поваровъ и въ спроектию судовъ принадлежащія, также составляютъ предметы обширной торговли. Рогожи и кули закупаютъ въ Костромской губерніи, лѣсъ по рѣкамъ Мологѣ и Шекснѣ, гвозди, скобы и ш. п. въ селѣ Уломѣ, чпо въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. Торговля рыбою, по малому лову оной, не значительна. Маленькую рыбу, называемую *Уклею*, называютъ на лучину и посоливъ, сушатъ въ печатъ, и продаютъ для употребленія въспно снѣжковъ.

Торговый день въ Рыбинскѣ—Суббота; когда связываются изъ окружающихъ селеній крестьяне съ своими продуктами и издѣліями; но въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ каждый день можно назвать торговымъ, по множеству народа опъ приходящихъ судовъ. Иногда скапливается здѣсь до 50,000 бурлаковъ; и, къ чести Русскаго народа; должно замѣтить,

что весьма мало случается между ними такихъ ссоръ или безпокойствъ, кои требовали бы участія Полиціи, а наконецъ и самыя жалобы—благоразумными мѣрами Полицейсера, знающаго крошность и покорность Низовыхъ жителей, кончающія обыкновенно миромъ. Ярмонокъ бываетъ двѣ: первая, *Петровская* съ 20 Іюня по 4 Іюля; вторая—*Спасская* съ 4 по 10 Августа; первая изъ нихъ значительнѣе по большому спеченію въ это время народа. Купцы съ разными товарами приѣзжаютъ изъ ближайшихъ уѣздныхъ городовъ, а также изъ Ярославля и Москвы. Какъ въ сіе же время съѣзжаются Низовые купцы для продажи своего хлѣба, а верховые для покупки, и оканчивающъ свои сдѣлки плашежемъ денегъ, но это общошельство вѣстѣ съ денежными расчетами, получаемыми отъ хозяевъ рабочими на ихъ судахъ, служить не малою

выгодою купцамъ, торгующимъ на сей ярмонкѣ: каждый, получа деньги, покупаетъ что нибудь, и еще того здѣсь вся продажа почти на наличныя деньги. Считаютъ, что привозится товаровъ на полмилліона рублей, изъ которыхъ, вѣрно, распродается на 200 тысячъ рублей, большею частію холста. Во вторую же ярмонку привозятъ на 150 тысячъ руб., и распродаютъ изъ того не болѣе трети.

Должно полагать, что пристань Рыбинская сдѣлалась извѣстною въ половинѣ минувшаго столѣтія, когда кончены Вышневолоцкіе и Ладожскіе каналы, начатыя Петромъ Великимъ и облегчившіе водяную коммуникацію съ С. Петербургомъ. Но крайней мѣрѣ въ 1762 году былъ уже изданъ указъ о сборѣ пошлины съ судовъ, проходящихъ въ Рыбинскѣ.

Всѣхъ пристаней при Рыбинскѣ семь: 1) *Таговщинская*, на правой

споронъ по теченію Волги, при деревнѣ сего жь имени, принадлежащей Г. Хомутову. 2) *Бутырки*, на правой же споронѣ, при землѣ принадлежащей Рыбинскимъ купцамъ Мѣльниковымъ. 3) *Пески*, при городской выгонной землѣ. 4) *Главная*, при самомъ городѣ у устья рѣчки Черемухи. 5) *Васильевская*, при селѣ Васильевскомъ. 6) *Петровская*, при селѣ сего имени, и 7) *Лосевская* при деревнѣ Лосевой Графа Мамонова и Князя Барятинскаго: послѣднія всѣ при на рѣкѣ Шекснѣ. Суда, не останавливающіяся въ Рыбинскѣ для распродажи товаровъ, а приходяція шолько для перегрузки, приспаяютъ на всѣхъ пристаняхъ. Казенныя съ провіаншомъ останавливаются чаще на Цешровской, Васильевской, Бутырской и Тоговицкой; изъ коихъ, на двухъ послѣднихъ, складываютъ часть груза для зимовки, а дубы, вино и желѣзо на двухъ первыхъ:

казенная соль складывается на пристани Лосевской, на Главной же пристани и Пескахъ оспанавливаются одни частныя суда какъ съ хлѣбомъ, такъ и съ другими товарами. Впрочемъ для перегрузки и частныя суда предпочитаютъ Васильевскую пристань другимъ, по хорошему якорному мѣсту для стоянїя, по крупнымъ берегамъ, защищающимъ суда отъ вѣтровъ и по удобству въ полученїи барокъ и досокъ на подстилку подъ хлѣбъ, насыпаемый въ крышныя суда какъ въ закромъ. Въ случаѣ большаго скопленїя судовъ *) и бывающей отъ него тѣснопы, располагають ихъ линїями или колоннами съ шнпервалами въ 10 сажень.

(Оконч. въ слѣд. номерѣ).

*) Бываетъ до 2000.

БЫТНОСТЬ ВЪ ГОРОДѢ БОРДО РОС-
СІЙСКАГО ПОСЛАНИКА ДВОРЯНИ-
НА ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА КОНДЫ-
РЕВА И ПОДЪЯЧАГО МИХАЙЛЫ
НЕВЪРОВА, У ФРАНЦУЗСКАГО КО-
РОЛЯ ЛУДОВИКА XIII ВЪ 1615
ГОДУ.

По воцареніи Михаила Феодоро-
вича, какъ только внутреннія смя-
тенія въ Государствѣ утишились,
первымъ попеченіемъ Правитель-
ства было распространить пол-
нитескія сношенія съ Европейски-
ми Монархами, для возстановленія
дружбы ихъ съ восшедшею на Все-
россійскій престолъ новою дина-
стіею. Къ отправленію Посольствъ
во Францію побуждали и другія
важныя причины: насилія и разо-
ренія, причиненныя Россіи отъ
Польши и Швеціи, были такого
рода, что не можно было умолчать
Ч. XXVIII. Кн. LXXVIII. 2

о нихъ, а надлежало цѣлому свѣту повѣдать несправедливостъ Королей Польскаго Сигизмунда III и Шведскаго Густава Адольфа. Множество Французовъ, которые служба обоимъ Королямъ, Польскому и Шведскому, упошребляемы были разными способами ко вреду Россіи, сполько наводили безпокойства, что должно было довести до свѣдѣнія Французскаго Правительсва злонамѣренностъ ихъ, дабы чрезъ сихъ наемниковъ не произошло взаимной между обоими Государствами вражды. Припомъ юному Царю время уже приспѣвало помышлять о достойной супругѣ и заранѣе такую прискивать; а онъ въспуленія въ брачной союзъ съ Бурбонскимъ Домомъ надѣялся и славы и пользы.—Забочливая родительница Государева, великая инокиня Марѳа Іоанновна, съ приближенными Боярами чрезъ пересылки съ иностранными Государя-

ми имѣла въ виду устанавишь обрядъ во взаимныхъ сношеніяхъ и приѣмъ Пословъ Россійскихъ, и возвѣстить всей Европѣ родство Михаила Теодоровича съ Царями Іоанномъ Васильевичемъ и Теодоромъ Іоанновичемъ, приобрѣтшее ему право обладать Россією.

Въ Маіѣ мѣсяцѣ 1615 года назначены были къ Королю Лудовику XIII Посланниками дворянинъ Иванъ Гавриловичъ Кондырѣвъ и Подьячій Михайло Невѣровъ.

Они отправились во Францію изъ Архангелска, на Голландскомъ военномъ кораблѣ, Августа 30-го; въ Гагу приѣхали они Октября 9-го. За чепыре версты отъ города встрѣшилъ ихъ Оранскій Князь Маврицій, братъ его Генрихъ и военные чиновники, съ великою почестію; чрезъ два дни Шпаны пригласили Посланниковъ въ свое собраніе, гдѣ они вручили имъ Государеву грамоту, и пребовали, чшобъ изготов-

лень былъ Голландскій корабль для препровожденія ихъ во Францію, и чщобъ данъ былъ имъ провожа- ный человекъ опытный, и знающій языкъ и обыкновенія тамошнія.

Посланники, узнавъ опъ Голланд- цевъ, что во Франціи между Коро- лемъ и Принцемъ Конде происхо- дитъ междоусобная война, и что юный Лудовикъ съ маперью своею живеть въ Бордо, съѣли 11-го Но- ября на корабль, а Декабря 11-го приплыли туда. Съ корабля посла- ли они переводчика къ Королев- скимъ думнымъ людямъ, извѣстивъ ихъ о приѣздѣ своемъ и пребывать въспрѣчи; а для жишельства Двора съ продовольствіемъ кормовымъ по Посольскому обыкновенію. Въ шопъ же самый день въ два часа ночи высланъ былъ Посланникомъ на бе- регъ въ шрехъ возгахъ Приспавъ Королевскій Баронъ де Боневиль съ Графами д' Ампере, де Наншулье и

Сеншъ-Эньяномъ; для провожанія находилось при возвахъ двадцать человекъ пѣшихъ съ факелами. Вои-ди обшны были краснымъ и зеленымъ бархатомъ съ золотымъ шипьемъ. Боневиль и Графы вошли на корабль съ великою че-сшю, снявъ шляпы, и объявили Посланникамъ Королевскую волю о приняши ихъ. При высшупленіи ихъ на берегъ, съ Голландскихъ двухъ кораблей, на которыхъ пріѣхали они, производилась пальба изъ всѣхъ пушекъ. Дорогою Боневиль гово-рилъ Кондыреву, что Король и Ко-ролева, не зная Государства Мос-ковскаго, удивились нечаянному пріѣзду ихъ, пошому, что прежде сего Пословъ изъ Россіи во Фран-цію не бывало; но когда нѣкто-рые изъ придворныхъ, бывавшихъ въ Россіи, рассказали имъ о об-ширности владѣній Царскихъ, то и приказано было приняши Посла-никовъ со всякою чesшю, какая

пріѣзжающимъ изъ другихъ Государствъ оказываеяся. На сіе Кондыревъ оповѣчалъ, что у Царя Юанна Васильевича съ Королемъ Генрихомъ бывали дружелюбныя сношенія и согласіе, и что Французскіе купцы ежегодно ѣздяшъ въ поморскія мѣста Россійскія для торговли, и знаютъ, что Сибирское Царство простираеяся до самаго Китая, а Астраханское прикосновенно къ Персіи.

Пріѣхавъ въ Бордо и оспановясь у двора, Боневиль привелъ Посланниковъ въ домнашу и извинился, что по многояюдству при Королѣ, лучшаго жилища въ городѣ по скорости приготоовить не могли, что незадолго предъ симъ спользуютъ Испанскій Посоль; а если окажется непомѣстителенъ, то приказано будетъ очистишь еще нѣсколько дворовъ, по-близости находящихся.

Когда Приславъ узналъ, что Посланники для Рождественскаго погда

поспа не ѣдятъ мяса, по очень за-
спруднился довольствовашь ихъ пи-
щею изъ дворца. Онъ прислалъ къ
нимъ съ дворцовымъ ключникомъ
самую скудную порцію не болѣе
какъ на пять человѣкъ, и велѣлъ
извиниться, что по времени, для
лова неудобному, не можно ни гдѣ
доставить рыбы; а что сверхъ того
изъ дворца пожадобился, за пѣть
бы присылали дажнаго имъ гвардей-
скаго солдата. — Посланныи ошвѣп-
сывовали ключнику, чшебъ онъ
отъ имени ихъ поблагодарилъ Ко-
роля и Королеву за присланную пи-
щу, а по малости еной, они могли
бы и не принять, если бы не опа-
сались пѣть навлечь на себя Коро-
левское неудовольствие, и хотя
они всѣ запасы свои издержали, но
по Царской милости, имѣють на
продовольствие свое деньги. Не
смотря на такую отзывъ, пища
въ сполу не прибавилъ, а чрезъ

недѣлю и совсѣмъ приносишь перещали.

На другой день прѣзда Посланики разговаривали съ Приспавомъ своимъ; спросили его, бывающъ ли у Короля Французскаго Послы иностранные у руки? Приспавъ сказалъ, что хощя сей обрядъ не въ обыкновеніи при Дворѣ Французскомъ, но по желанію Посланниковъ Русскихъ, ни Король, ни Королева въ эпохъ не поспѣяли. Боневиль послѣ того объявилъ Посланникамъ волю Короля и Королевы, чтобы они на аудіенціи опсправили шолько покловъ оупъ Государя, а о дѣлахъ порученныхъ имъ объяснились бы въ другое время съ приближенными людьми. Кондыревъ и Невѣровъ возразили на сіе, что эпохъ они сдѣлать не могутъ, и что Король въ знакъ пріязни къ Государю, всѣ рѣчи, порученныя имъ, обязанъ выслушать; такъ бываетъ сіе во всѣхъ Государствахъ. Боневиль у-

вѣрять, что опказываютъ имъ въ этомъ отноше-
 нии недоброхопсшва; но единствен-
 но для того, что Король еще
 молодъ и Государство въ распрое-
 сшвъ: а какъ при семъ неуспшномъ
 объясненш могутъ бытъ измѣни-
 ки и непрштели иностранцы, то
 чтобы не употребили во зло извѣ-
 стности о Государственныхъ дѣ-
 лахъ и о причинѣ посольства.—По-
 сланники опровергли и сшо причи-
 ну швъ, что опъ власти Короля
 зависшъ, при допущенш ихъ къ
 себѣ, удалишъ подозрительныхъ
 людей. Боневиль опозвался, что
 современность и удаление будущъ
 образцовымъ дѣломъ, и ѣздилъ во
 дворецъ докладывать о семъ. Ко-
 роль и Королева велѣли сказать
 Посланникамъ, что неисполненш
 воли ихъ сами они помѣшаютъ вза-
 имной дружбѣ обоихъ Государствъ,
 что Послы никогда съ приказа-
 ми не прѣзжаютъ къ другимъ Го-

сударямъ, что во Франціи ведется дѣль на посольствѣ предъ Королею не говоришь, а переговоры происходятъ съ думными людьми, что при Дворѣ Французскомъ давно знаютъ, какъ принимаешь Пословъ чужестранныхъ, и что неприятныхъ опдѣлываютъ приказные люди, не допуская до Короля, а если имъ хочешь что-либо довести до свѣдѣнія Королевскаго прежде думныхъ людей, то подай о томъ письменное изъясненіе; а въ заключеніе того сказано Кондыреву и Невѣрову: еслижъ вы изъ упрямства не захотите послѣдовать волю Королевской, то Король, рѣчей посольскихъ у васъ слышать не станетъ, и посольство ваше будетъ не въ посольство. — Посланники, видѣвъ, что настоятельность ихъ въ семъ случаѣ будетъ бесполезна, приказали переводчикамъ наказную опъ Государя

рѣчь перевести на Нѣмецкой и переписать.

Декабря 14-го присланъ былъ оцъ Короля къ Посланикамъ Приставъ Баронъ де Беневиль съ двумя помощниками Спашсъ-Секретаря Маркиза де Пюизие (Pierre Brulart Marquis de Puisieux) въ двухъ Королевскихъ возкахъ. Они вѣхали на Королевскій дворъ и подвезены были къ самому крыльцу. На дворъ спояло въ ружьѣ Королевской гвардіи 400 мушкетеровъ съ пропезанами, золотомъ наведенными и съ висячими на оныхъ лазоревыми и красными серебряными кистями; плаще на нихъ было изъ бархату лазореваго, и, вмѣсто лапъ, шипы серебромъ. Всей же гвардіи при Королѣ считалось 3000 человекъ.

У дверей носольской палаты встрѣтилъ Посланиковъ Капитанъ всей гвардіи Королевской, снявъ шляпу и давъ Кондыреву правую руку, при чемъ сказалъ, чтобы

и они сняли шапки и поклонились Королю. Но какъ еще не видно было, гдѣ Король находится, то Кондыревъ опивѣспивовалъ: не видавъ намъ Короля, передъ кѣмъ шапки снимаешь и кому кланяешься!— Королевское мѣсто стояло прошивъ входныхъ дверей, къ задней стѣнѣ придѣлана была дымная труба (каминъ), въ которую кладушь огонь; на правой сторонѣ между стѣною и трубою сдѣланъ провъ съ премо спупенями; посрединѣ онаго сидѣлъ Король на спулѣ, а съ двухъ сторонъ стояли обращенные къ Королю спулѣя, которые занимаемы были обѣими Королевами. На провъ предъ Королемъ стояли съ правой стороны ближе Королевской матери Пюизіе, съ лѣвой Маршалъ д' Анкръ, а за нимъ, возлѣ молодой Королевы, женщины и дѣвицы. Людей полна была палата, всѣ на ногахъ и ни кто не сидѣлъ; Королевскихъ украшеній никакихъ не было; Король

и обѣ Королевы приняли Посланниковъ въ обыкновенномъ своемъ плащѣ. Подошедъ къ трону и увидѣвъ Короля, Кондыревъ поклонился. Король, вспавъ передъ нимъ, велѣлъ ему подойти къ себѣ и надѣвъ шапку, и самъ сѣлъ. Россійскій Посланникъ правилъ отъ Царя Михаила Ѳеодоровича поклонъ Королю Лудовику, стоя, и при принесеніи Государева имени снималъ свою шапку; а какъ Король при сѣхъ словахъ не вспалъ со своего мѣста и шляпы не снялъ, то Посланникъ изъяснилъся, что пріемлешь сіе за обиду Государю своему. Когда жъ располковали Королю, то онъ пропчась вспалъ, и съ того времени до опуску простоялъ безъ шляпы; Царскую грамошу принялъ самъ и никому не опдалъ. Потомъ принялъ самъ же переведенную на Нѣмецкій языкъ Посольскую рѣчь, и промзнесъ: „что онъ Россійскому Государю во всемъ къ услугамъ

„гошовъ не только въ дѣлахъ, о
 „копорыхъ поручено имъ Посламъ,
 „но и на всякій случай для любви
 „къ нему подвиженъ.“ Послѣ того
 Король и обѣ Королевы жаловали
 Посланниковъ къ рукѣ. Бывъ у ру-
 ки, Кондыревъ велѣлъ доложитъ,
 что онъ оиъ себя подноситъ (бъешъ
 челомъ) Королю сорокъ соболей да
 лисицу черную, а Королевской шапе-
 ри сорокъ же соболей. Король и Коро-
 лева приказали, чшобъ Посланникъ
 самъ вручилъ имъ дары свои. Принявъ
 ихъ изъ рукъ его, *смотрѣли и сказа-*
ли: помози Богъ!—Послѣ сей привѣн-
 ливости, Кондыревъ и Невѣровъ,
 поклонясь Королю, поѣхали къ се-
 бѣ на подворье.

Препровождавшій Посланниковъ
 Приспавъ объявилъ имъ повелѣніе
 Короля и Королевы бытъ для пе-
 реговоровъ у ближняго ихъ чело-
 вѣка Пюизіе шѣмъ поспѣшише, что
 Король вскорѣ принужденъ отпра-
 виться изъ Бордо въ иной городъ.

Декабря 15-го Посланники, прїѣхавъ къ Спашсь-Себрешарю, были вспрѣчены имъ въ сѣняхъ. Онъ просилъ ихъ объяснить ему науспшно о причинѣ посольства ихъ, пошому что грамоты Русской перевести некому. Они вручили ему переводъ съ Государевой грамоты на Нѣмецкомъ языкѣ, и произнесли передъ нимъ на случай вопрошенія сего рѣчи, въ наказъ предписанныя. Выслушавъ повѣствованіе о несправедливостяхъ Польскаго и Шведскаго Королей, Пюизіе покачалъ головою и сказалъ, что все выразишь. Онъ обнадѣжилъ Посланниковъ, что Французскій Король и Королева удовлетворятъ во всемъ желанію Россійскаго Государя, за любовь его воздадутъ дружественнымъ отвѣтомъ, отправятъ въ Россію Пословъ своихъ, а Французскими подданными запрешатъ, чтобы они никуда не занимались у Королей Польскаго и Шведскаго и земель бы Россій-

снато Государства не воевали. Съ шаковыми обшадешиваніями Маркизь де Пюизіе оппустилъ ихъ; проводивъ до возка и проспоявъ на крыльцѣ до пѣхъ поръ, пока они усѣлжсь.

Въ шонтъ же день посѣпшилъ Посланниковъ Королевскій Баронъ, племянникъ Дюка д' Епернонь, и говорилъ имъ, что онъ самый извѣспилъ Короля и Королеву о проспранствѣ Московскаго Государства; что бывалъ въ Россіи и служилъ Царю Василю Шуйскому съ Яковомъ Поншусовымъ, будучи начальникомъ надъ Французскими рапными людьми и подшвердилъ желаніе Королевское объ опсправленіи къ Царю Михаилу Оеодоровичу Пословъ. Когда сей Баронъ ушелъ, то Приспавъ Бомевиль разсказалъ Кондыреву, что онъ очень добиваенся бытъ посланнымъ въ Россію, и вѣрояпно, что по значноспи родспва его при Дворѣ и пред-

почтень будешь другимъ. Декабря 17-го въ вечеру во дворцѣ сдѣлалась великая тревога отъ извѣстїя, полученнаго изъ половъ, что посланный прошивъ Принца Конде, Дюкъ де Гвизъ съ 12,000 войска разбитъ, и Конде готовишся осадить Бордо. Король съ Королевами и всѣ придворные крайне опечалились отъ предсвоящей опасности. Въ сїихъ обспояшельствахъ Король съ машерью своею на другой день сѣшили выѣхать въ Седанъ.

Кондыревъ и Невѣровъ, узнавъ о семъ, послали на другой день рано къ де-Пюизіе доложить Королю, чтобъ повелѣлъ имъ быти на опускѣ, какъ ведется во всѣхъ Государствахъ, и чтобъ соблюденіе сего обряда было началомъ добраго между обоими Государями дѣла. Король и Королева приказали Пюизіе сказать отъ себя Посланникамъ: „что имъ и самимъ по нелюбо,

„что вы у нихъ ни чѣмъ не почте-
 „ны и на опшускѣ не были; толь-
 „кобъ вамъ въ помъ не подивись;
 „походъ имъ лучиася вскорѣ;
 „бышь вамъ у нихъ неколи, а не
 „для непріятельства учинили по
 „случаю. А грамопубъ вамъ къ Го-
 „сударю взяли, а пришлошь къ
 „вамъ на подворье. А о всемъ ко
 „Государю вашему свою подвиж-
 „носшь и невзгоду писали; да и
 „вамъ бы по Государю своему ска-
 „зали; что сдѣлалось случаемъ, а
 „братству и дружбѣ его Великаго
 „Государя ради. А опшусиши васъ
 „приказали вѣшняго города дер-
 „жавцу честно и служиши вамъ ве-
 „дѣли, чтобъ было все къ вашей
 „чести.“ Черезъ день послѣ Коро-
 „левскаго опѣзда пошпру въ ось-
 „момъ часу, по Московски жъ въ
 „прешемъ часу дня, Королевскій
 „Секретарь Индрикъ, помощникъ
 „Маркиза де Пюизіе привезъ къ По-
 „сланникамъ опвѣщую Королевскую

грамолу; а какъ на подвиси у оной не было ни имени Государева, ни шишуловъ его, а написано было престо: Къ Пресвѣтлѣйшему и Вельможнѣйшему Князю нашему любительному брату и доброму другу Царю Россійскому,—по послали они съ пою грамошою въ слѣдъ за Королемъ переводчика своего Маршьяна, наказавъ ему домогаться у самага Короля и Королевы, чшобъ шишуль и имя Россійскаго Государя непремѣнно внесены шуль были. Переводчикъ ѣдмилъ за Королемъ при дни и издержавъ на подводы, на кормъ и перевозки 113 золотыхъ кроновъ, привезъ Посланника съ грамошою съ именемъ Государя Царя Михаила Феодоровича; а о поѣздѣ своей донесъ Посланникамъ слѣдующее: чшо ярѣхавъ на другой въ Королевскій спанъ, онъ явился съ грамошою къ Сшашсъ Секретарю, который опкаалъ совсѣмъ въ времянѣ оной, шцо называшъ Госу-

дарей именами у нихъ не самая чesпъ: а попому и къ Цесарю и къ Испанскому Королю пишущъ изъ Франціи безъ именъ. Маршьянъ волучивъ отжазъ, пошелъ прямо къ Королю, и лишь донесъ ему о причинѣ прѣзда своего, то Лудовикъ безъ затрудненія согласился переписать грамоту въ угодиость Россійскому Государю, съ именемъ и со всѣми пишущами. Призвавъ къ себѣ де Пюизіе, онъ приказалъ ему исполнить иребуемое; но онъ возразилъ Королю, что эшаго не водипся, всякъ опъ себя пишешъ кпо какъ хочешъ, а заводипъ ему новые пому образцы не прилично. Король, понуждая его къ исполненію повелѣнія своего, примолвилъ, если у Русскихъ шакъ водипся и Посланики нарочнаго за шѣмъ прислали, то начпо отжазывать имъ! На сіе Пюизіе отшвѣчалъ Король: „Посланикъ у шебя учнешъ Государю своему вѣнца просипъ, и

шебѣ и вѣнецъ свой Государю ихъ
 отдашь же!“ Послѣ того Король
 пошелъ къ Королевѣ, мапери своей
 съ Спашсъ-Секретаремъ, который
 вышедши изъ комнаты ея, сказалъ
 Маршьяну: „Великій Государь Ко-
 „роль, хоня съ Великимъ Госуда-
 „ремъ вашимъ были въ братствѣ
 „и любви и въ дружбѣ, чрезъ обычай
 „предковъ своихъ велѣлъ Государя
 „вашего имя въ грамошѣ своей на-
 „писани; а пишულъ Государя ихъ
 „себѣ не пишешъ и ни къ кому
 „ихъ пишлъ не пишешъ же и име-
 „немъ по ся мѣста ни къ кошо-
 „рымъ Государямъ не писывалъ; а
 „по велѣли учиниши по Русскому
 „обычаю для братства и любви
 „Государя вашего.“

Получивъ грамоту, Посланники
 отправилсь въ обратный путь
 свой. Какъ ни кратковременно бы-
 ло пребываніе ихъ при Дворѣ Фран-
 цузскомъ; но они не преминули до-
 спавишь Государю разныя свѣдѣ-

нiя, какъ шо: 1-е, о первошпенныхъ чиновникахъ Королевства. 2-е. О связяхъ Францiи съ прочими Европейскими Державами, съ которыми изъ нихъ она въ союзъ или во враждъ, и почему. 3-е. О размѣнѣ Французской и Испанской Королевы, и какiя при семъ происходили пошѣхи. 4-е. И о всѣхъ повѣданныхъ ими новостяхъ тогдашняго времени.

ЧУВСТВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТ- ВІЕ въ С. ПЕТЕРБУРГЪ,

ДЕРЕВЕНСКАГО ДВОРЯНИНА.

(Продолженіе.)

Когда мы вваливши на ночлеги, поужинали пупемъ, я заблаговременно восхищался, какъ сладко усну и успокоюсь, и болѣе потому, что мои руки вымахались, сгоняя слѣпней и комаровъ, ноги опмахали версты съ двадцать, желудокъ сышой, мысли спокойныя: казалось, все клонило къ глубокому сну:—но часто, очень часто, наши заключенія намъ измѣняются! Не прошло получаса съ тѣхъ поръ какъ заснулъ я опть упомленія, какъ комары и домашніе гады пирацски на меня напали; ж—я, какъ судорожный, вспрепенулся. Можно легко представить первыя движенія досады, скуки, злости; при всемъ помъ духота въ избѣ, писканье комаровъ, необык-

новенное движеніе насѣкомыхъ розсыпью, храпленіе на разные тоны мужиковъ и бабъ, по цѣлой избѣ разваленныхъ какъ чурбановъ: все это еще приумножило мою досаду и зависть. Послѣ долговременнаго ворочанья съ боку на бокъ, я одумался, и счелъ за лучшее въ такомъ случаѣ рассуждать съ самимъ собою. Прежде всего мнѣ пришла мысль самая ближайшая о злодѣяхъ, надѣлавшихъ мнѣ пакую преволгу и опнимающихъ мой сонъ, копорый въ погдашнемъ моемъ положеніи былъ для меня драгоцѣннѣе всего въ мірѣ. Вошь я предспавлялъ себя на землѣ властипелемъ, обладапелемъ, повелипелемъ; и въ приведенномъ гнѣвѣ думалъ, какъ осмѣливающія меня преодолевашъ пакія швари, копорыхъ я презираю, даваю и на силу осязаю и усмаприваю? Другая мысль: почему мои шоварищи и всѣ челядинцы, подлѣ меня, въ пріятномъ безпорядкѣ спашъ за-мертво,

храпяшь во всю мочь, и подверженные пѣмъ же злодѣямъ, не подвержены моему спраданію?

Богъ уравниваетъ всѣхъ равно, даже и тѣхъ, которые подобно пиццамъ небеснымъ ни орутъ, ни сѣютъ. Человѣку дана воля и трудъ; къ тому еще пришла на мысль природа: довольно и этого, что бы не зайши далѣе.— „Ну, баринъ, опивчай!“—скавалъ я самъ себѣ— „предъ Богомъ ты уже виновать, что гибнешься; а когда ты бываешь доволенъ своимъ состояніемъ?—Разсмотри себя:—къ истинному ли предназначенію ограничиваешь свою волю, или своевольничаетъ? Опъ своихъ ли трудовъ питаешь, или чужими руками жаръ загребаетъ? Знаешь ли, что природа?—Ты самъ есть часть природы; ты окруженъ природою, которая для всѣхъ и каждаго есть хранилище всѣхъ потребностей. Но она изъ своихъ рукъ надѣляетъ только первыхъ своихъ

любимцевъ и имъ только раскрываешь въ полной красотѣ свое обиліе и величество:—каждому на своей землѣ, подъ своимъ небомъ; и о своихъ питомцахъ имѣешь самое живое попеченіе. И такъ: не благотворная ли природа лелѣя своихъ чадъ, которыхъ выполняющъ всѣ ея законы, наводишь на нихъ ни чѣмъ непрерываемый сонъ, и не она ли насылаешь сихъ гадовъ, чпобы они убавляли вредные соки въ ихъ шлѣ?

Опсупленіе отъ природы—естъ знакъ неблагодарности, искаженія, прошивуеспешвенности; и оно по причиную всѣхъ золъ, о которыхъ сполько мы вздыхаемъ, превожимся и никогда и ни чѣмъ не бываемъ довольны. Для чего же порицалъ я моихъ протодушныхъ собратій? Когда мы взялись сами о себѣ имѣть попеченіе, по въ негодѣ—на себя должны и сѣновать. Природа шѣмъ болѣе опсупнается

опъ прихотливыхъ, чѣмъ дерзче самонадѣянность ихъ.

Я просерь далье догадку: природа не совсѣмъ еще опъ насъ опстунилась, уравнивая людей. Нѣтъ! она во всю жизнь ни опъ кого не опстунаетъ; но шолько оплакиваетъ шѣхъ, кои опъ ней опвергающся. Можно предспавишь, что было бы съ нами по бездѣйстввенности, по избышку искусстввеннаго, когда мы — шакъ сказаши — крадучись опъ природы ограждаемъ свое здорье, — крадучись ловимъ удовольствія, пользуясь при досташкѣ безпечностью и праздношью къ своему упучненію: если бы не насылались на насъ сіи гады, дабы сколько нибудь разшевелишь нашу шучность, дряблость и не порастолкашъ заспоявшуюся кровь, — безъ чего, вѣрояшно, наша благородная кровь шшщомъ бы стуспилась.

Такова была моя мысль опъ бессонницы; я близокъ былъ совсѣмъ

перейши въ идеальный міръ, какъ нечувствительно подоспѣло время къ отпѣду. Чурбаны превратились въ людей, съ которыми я раздѣлся, распростился и перенесся на новоселье.

7-го числа. Сладкое пріятно; — но послѣ горькаго оно еще пріятнѣе: такъ и я спалъ на шелѣгѣ споль крѣпко, что неудалось увидѣть славной мызы Генерала Саблукова, и проѣхавъ, проснулся у самаго кормежа, въ богатой деревнѣ у рѣки Чагоды, чрезъ которую усроенъ прекрасной мостъ; на другой сторонѣ хорошо выспроенный домъ спанціоннаго смопришеля и другія спроенія: все на издивеніе Г. Саблукова.

Отъ кормежа путь былъ до Сомины. Сей ночлегъ былъ мокрой: развѣсили наши плащя и просушивали себя отъ проливнаго дожда. Я благодарилъ Бога, что Онъ ниспослалъ попушительныя воды на

пылающие въ окрестности лѣса, копорые при безпечности обывателей могли бы совершенно испребишься, хотя лѣсъ въ сикъ мѣспахъ спроевой.

Сомниа, по водяной коммуникаціи еспь важнѣйшая приспань; но самое селеніе—какъ бы позабышое.

8-го числа. Выѣхаль я подь навѣсомъ тѣмныхъ облаковъ, копорые не долго держались на превыспренности и пролились на насъ ручьями.— Я въ надеждѣ на свою природу, не сполько утешываль себя, какъ мой чемоданъ: самъ же вывороня шулупъ, измокши и дрожа, пуспился въ пѣшеходство и, по прежнему—босикомъ. Правда, что пройдя нѣсколько верспь, я разогрѣлся, опъ чего сбросилъ шулупъ; но—подшвы мои вызнали кремнистые ухабы и глинистые колеи, на копорыя довольно было бы и взглянуть. Хоши и съ моволями, одинакожь добрался я до деревни Чуд-

цы. Тамъ приспали мы къ богатому мужику: но онъ не разсудилъ пустишь на свой дворъ ни колесницу нашу, ни измокшихъ лошадей. Онъ былъ съ почтенною сѣдою бородою, но раскольникъ душою, и не прогался съ постельника. Я ни шѣмъ, ни другимъ не обижался, а по своей привычкѣ забоишлся, какъ говоришся— задѣшь его за живую спруну, въ чемъ шакъ успѣлъ, что приподнялъ его на ноги: большой ростъ его выпрямился, глаза изъ подъ мѣховыхъ бровей высунулись на меня — и, можно сказашь, что онъ очень краснорѣчиво началъ шолоковашъ мнѣ о первоспашейныхъ своихъ добродѣтеляхъ. Онъ говорилъ о подвигахъ своихъ къ мірской пользѣ, о Божіемъ надѣленіи, господскомъ опличіи. По теоріи прекрасно, но на практикѣ, когда дошло мнѣ дѣло нанимашъ лошадей до Тихвина, по неимущій проспой крещьянинъ взялъ съ меня 5 рублями

дешевле, а мой велерѣчивой богачъ за сѣспные припасы вдвое. Бѣднякъ разсказалъ мнѣ полную испорію о набожномъ спарцѣ: эпошъ Фарисей у нихъ переходилъ многіе годы въ разныхъ должностяхъ, умѣлъ върасшся въ довѣренность своего господина, обманывалъ его, а въ описуемые мытаришь міромъ и накупалъ себѣ земель на счетъ бѣдныхъ мірянъ.

Пожелавъ счастья на обратномъ пути моему доброму бѣдняку, я пошолъ въ слѣдъ за нимъ, и самъ улегся спокойно и проспормо, стромодивъ бушку изъ бурки и цѣновокъ; разложилъ съ книгами, бумагой, карандашемъ: дабы во верспѣ переѣзда до Тихвина употребить на пріятное утраженіе и въ пріятномъ уединеніи. Расположившись такъ, былъ совершенно доволенъ. Телѣга какъ фура, дорога съ горы на гору, ѣзда шагомъ, во время проливнаго дожда я какъ въ дорме-

зѣ: по разнѣживаль свои чувства, по всхрапываль, по — не опворяя глазъ — переносилъ въ мечтательный мѣръ, по мѣръ онаго переносиль ком чувства на бумагу; или выглядываль когда хопѣль на сердитые, на милостивые ландшафты. Усилъ цюлько замѣшишь, что вся дорога отъ Сомины до Тихвина есть продолжающаяся цѣпь Валдайскихъ горъ; а между ими, по большой части болотистыя ложбины, изъ коихъ мѣстами составляются озера большія или малыя. Грунтъ земли глинистой, отчасти каменистой и кремнистой, къ хлебопашеству неспособной или крайне затруднительной; и пошому-по здѣсь часто бываетъ неурожай. Сѣнокосныя угодыя превосходны, о копорыхъ, однаковъ, нерадять; равно не извлекаютъ надлежащей пользы и отъ лѣсовъ. Дороги очень затруднительны, и ихъ ни какими средствами поправить не удобно, раз-

въ сдѣлать шоссе. Селенія рѣдки. Ошъ Черенска по большой дорогѣ на разстояніи 150 верстъ ни одного села.

До самаго Тихвина со мною ничего не произошло особеннаго, кромѣ того, что ушомаясь различными мечтами, я предался пріятному забвенію; а при закатѣ дня, нечувствительнѣе усыпался, и мои чувства.—Что жъ увидѣлъ я, пробудясь? — Бабу Василису на козлахъ! Какъ это?—сказалъ я,—и баба опивчается: „не дивись, баринъ; мы вашу братью за-часпую переваживаемъ, за недостатками мужиковъ. Я разочлась съ Спешаномъ, что бы васъ обоимъ мнѣ прінять на руки; а что бы вашу милость во снѣ не превозмощь, шо ужé не перекладывая повозки, везу васъ въ его шелѣгъ; съ нимъ размѣняемъ послѣ; у насъ это полюбовно.“

3-е Число. Я былъ очень доволенъ Василисой, когда она насъ благопо-

лучно привезла къ Егору Панфилычу на поспоялой дворъ, гдѣ мы развѣсили для обсушки подъ пополокъ свое мокрое плашье, отъ котораго скоро повалилъ паръ. Мы же въ численькой горенкѣ принялись по-свойски — и за самоваръ и за угощенье, и даже за прихоти городскія.

Первое мое съ Максимомъ спараніе было наняшь лодку: прибѣгнули къ сановишному лодошному спароспѣ. — Но какъ было грустно, когда услышали, что и прешьяго дня, и вчера — и даже за два часа опшзали! а на ту пору не было надежды скоро опсправиться: — гребцовъ не доспавало. Я опноспилъ это къ неудачамъ; но судьба гопшвила мнѣ самое пріятное зрѣлище!

Послѣ обѣда пошелъ на поклоненіе въ храмъ Божіей Машери, гдѣ услышалъ, что съ часу на часъ опшдающъ Митрополиша Михаила! Я не считалъ сего вѣрнымъ; а выхо-

да опшуда святыми ворошами, повстрѣчался неожиданно съ почтенною моею сосѣдкою П. В., возвращающеюся изъ С. Пешербурга. Мы обрадовались другъ другу. Желая ей порасказать о деревенскомъ жипьѣ-быпьѣ, а опъ нее узнать о сполчномъ—заблагоразсудилъ, по приглашенію ея, посѣтить Г. Е., у котораго она оспановилась. Эпопъ часъ, повѣспивсвательной и радостной, показался мнѣ однимъ мигомъ: минушы свиданія и прощанія смально дѣйснвуютъ на кашу душу.

10-е число. Съ утромъ сегодня сдѣалось извѣстно всему городу о прибытіи дражайшаго гостя. Онъ прибылъ въ два часа ночи, почему мы и не видали его пріѣзда. Съ насъ довольно было и того, что одинъ другому передавали радостную вѣспь о назначенномъ имъ сегодня служеніи всеощнаго бдѣнія, а завтра Липсургии.— Я позабылъ о своихъ

неудачахъ, даже о Петербургѣ, а только готовился усладить мои чувства. Насилу дождался благовѣсна. Я въ шолкѣ спекавшихся со всѣхъ концовъ города, скорыми шагами приспѣлъ въ Святый храмъ; Митрополищъ со всѣмъ духовенствомъ былъ ужѣ въ служеніи. За всеюнощю послѣдовала молебень, а по окончаніи помазаніе элемъ изъ освященной лампы Пресвятыя Богородицы, которое Митрополищъ совершалъ надъ каждыиъ оцѣмъ вышшаго до низшаго. Съ каковою вѣрою, любовію и крошосшію, одѣлалъ онъ сииъ священнымъ даромъ! По собственному ощущенію на своемъ челѣ сего знаменія, цѣлуя благоговѣнно руку Первосвященника въ видѣ мужа праведна, признаюсь, я былъ объащъ вѣспоргомъ, и, какъ бы что-шо просіяло въ моей душѣ. Сей обрядъ совершался безъ малаго полшора часа; а все служеніе продолжалось часа чепыре. По своимъ

силанъ соразмѣрять: сколько долженъ бытъ упоменъ великій мужъ! Но его Ангельское лице и привлекашельные взоры не увядали! Такъ Богъ подкрѣпляешь челоуѣка въ благихъ трудахъ и дѣяніяхъ.

Выходя изъ храма, я до самаго дома ничего не видалъ,—кромѣ Михаила; ничего не слышалъ, кромѣ его сладостнаго вѣщанія. Спарался шверже запечашлѣтъ въ моей памяти слова его, его истинны.

Какія неожиданности спекающя на пути жизни! Вошь случай странный и благопріятный: по приходѣ моемъ—лишь со спупени въ двери—хозяйка рекомендуешь мнѣ двухъ провзжихъ господъ, кошорые и сами подходяшь ко мнѣ знакомипься. Одна минула, не болѣе десяти словъ—и, мы уже пріятшели. Это моя привычка въ знакомспвахъ, особенно съ военно-служащими; мы же подходиши подѣ одну спашлю, пошому, что у кажды

го чемоданы были равной мѣры и одинаковаго вѣса, кошельки также не тяжелы; пущь они держали туда же, куда и я — въ Пешербургъ. Съ моей стороны лишнимъ былъ одинъ Максимъ, которому, по общему совѣту, положено прислуживать всѣмъ шромъ. У моихъ спутниковъ на сполѣ уже была закуска; я присосѣдился съ своимъ запасомъ, и мы закусивъ, расположились по мѣстамъ на сонъ грядущій; начали другъ другу по очереди сообщать свой бытъ, свои мысли и чувства, такъ, что засыпая, имѣли другъ о другѣ досташочное понятие, что и побудило насъ къ дальнейшей откровенности.

Когда въ домѣ всежу е привашикло, я не могъ уснуть безъ того, что бы не размыслишь о своей послѣдственности въ знакомствахъ, въ воихъ другіе сполѣ медленны: представлялъ себѣ неравенство людей по свойствамъ: одни откровенны,

доброхопны, просты, другіе легкомысленны; иные дальновидны, оспорожны, расчешливы,—другіе свое нравны, щеславны, приспраспны; а во всѣхъ анагомспвахъ сильно дѣйствуютъ симпатія и антипатія. Опытъ заспавилъ замѣнитъ, что при всѣхъ различныхъ свойствахъ, люди въ короткой срокъ знакомства, на короткомъ пути находясь въ тѣсной связи, или случайныхъ встрѣчахъ бываютъ ревностны къ человѣчеству, склонны къ общежительству и доброжелательству: въ продолжительныхъ же связяхъ—не движутъ ли нами свѣтскія спраспы? и чрезъ то не измѣняютъ ли наши природныя свойства?— Такимъ образомъ изъ опкровенныхъ мы превращаемся въ скрытныхъ; изъ доброхопныхъ—становимся врагами; изъ простосердечныхъ—лукавыми; опъ легкомыслия подвергаемся осмѣянію; дальновидный заботится о будущихъ

плодахъ; оспорожный охлаждается
 въ чувствахъ; расчешливый спре-
 мился къ инпересу; щеславный
 спараелся возвыситься надъ подоб-
 ными себѣ; своенравный предается
 причудамъ; равнодушный—дремлетъ
 въ бездѣйствіи. Симпатія же на съ-
 сколько жь влечетъ къ любви,
 сколько антипатія внушаетъ оп-
 ращенія: по симъ двумъ противо-
 положностямъ, по симъ, такъ ска-
 зашь, инстинктамъ каждый по сво-
 имъ чувствамъ болѣе или менѣе
 привязанъ или далекъ отъ другаго
 и не сколько наружно, сколько по
 движеніямъ души.

(Продолженіе впрѣдъ.)

ПРЕДРАЗСУДКИ И СУЕВѢРІЯ БАШКИРЦЕВЪ.

Одинъ старый солдакъ, на вопросъ, когда не будешь въ мѣрѣ войны? отвѣщивалъ: когда людей не будешь. То же можно сказать о предразсудкахъ и суевѣрїяхъ.— Ежели въ просвѣщеннѣйшихъ странахъ Европы, на-прим. въ Англии и Франціи, встрѣчаются самыя смѣшныя, самыя странныя суевѣрїя и предразсудки, какъ то: почищается предвѣсїемъ несчасїя, когда за столъ сядушь 13 человекъ; не дозволяется, во время обѣда и ужина, безъ смѣха подавать другъ другу соли, уксусу и проч. и проч., то можно ли, должно ли удивляться, встрѣчая подобную сему заразу между Башкирцами—народомъ, далеко отстывшимъ на стезѣ гражданской образованности отъ просвѣщенныхъ Европейцевъ?—Дѣлая внима-

шельными наблюденіями надъ Башкирцами, я замѣшилъ у нихъ шакіе предрасудки, копорые занимають не послѣднее мѣсто въ обширной области суевѣрія. Предоспаваю ученымъ аншикваріямъ ошкрышь: кто опть кого заимспивоваль упомянушые предрасудки: — маперія довольно обильная! По мнѣнію моему, это Гордіевъ узель, копорый развязаць невозможно и къ разсѣченію коего нуженъ мечъ Александра.— Я не беру на себя запруднишельной обязанности исчислять всѣ предрасудки, всѣ суевѣрія Башкирскія, но опишу шолько любопытнѣйшія изъ нихъ.

Башкирцы имѣють своихъ чернокнижниковъ, называемыхъ Каракипабчи, — волшебниковъ, извѣстныхъ подъ именею Сихырчей, волшебницъ, именуемыхъ Мьяскяй, предсказашелей (Юрунчей), чардѣевъ (Ракчей), черповидцевъ (Шайпанъ-курязей) и ворожей, копорые

называются Багучи. Всѣ сіи особы, искусныя на различныя плутовства и обманы, пользуются между Башкирскимъ народомъ особеннымъ уваженіемъ, и легкомысленные люди вѣряютъ имъ, какъ во времена язычества древніе Греки Дельійскому оракулу или Римляне предсказаніямъ по полешу пшеницы, и проч. Не многіе, очень немногіе изъ Башкирцевъ называютъ своихъ кара-кишабчи, сихырчей, мяскій, ярунчей, рамчей, шайпанъ-курязей и багучей настоящими именами, но естѣ именами обманщиковъ и плутовъ.

Чернокнижники, или кара-кишабчи, по увѣренію Башкирцевъ, знаютъ прошедшее, настоящее и будущее. Они имѣютъ черныя книги (кара-кишабъ), писанныя въ шамукъ, (въ аду) и живутъ съ шайпанами (съ чертями) въ самой керошкѣ дружбѣ. Кара-кишабчи можешь призывать шайпанамъ спроишь неслыханныя чудеса, наприм. сви-

вапъ канашы изъ песку, дѣлапъ ве-
 ревки изъ солнечныхъ лучей, по-
 шемпашъ мѣсяць и солнце, сводпшъ
 на землю звѣзды, пропзводпшъ и
 прекращашъ бури, мпшели, вьюги,
 ненаспья и проч. и проч. Черезъ
 посредство черныхъ книгъ, кара-
 кипабчи управлешъ шайшанами съ
 неограниченнымъ самовласпшемъ.
 Всѣ прихощи, всѣ запѣйливья же-
 ланія его приводпшся въ исполне-
 ние въ самомъ скорѣйшемъ времени.
 Имѣешъ ли кара-кипабчи нужду въ
 деньгахъ? Онъ говорпшъ о шомъ
 шайшану, и сей послѣднпй врадешъ
 у богачей серебро и золото и на-
 полняешъ ими сундуки, мѣшки и
 кошельки своего повелпшеля. Захо-
 чешъ ли кара-кипабчи пользовашъ-
 ся сладоспраспными наслажденія-
 ми? Онъ шакже говорпшъ объ эшомъ
 шайшану, кошорый приноспш къ
 нему любую красавицу, хотя бы
 она была дочь великаго Могола или
 первѣйшее украшеніе серала Турец-

каго Султана. Чувствуя приближеніе смерти, кара-кишачи отдають черныя книги свои кому угодно, и такимъ образомъ власнѣ надъ шайшанами переходить изъ рукъ въ руки, и сіи шайшаны, ни въ какомъ случаѣ, не имѣють права отказываться отъ исполненія приказаній, сдѣланныхъ шѣмъ, ещо имѣешь у себя адскія книги.

Волшебники и волшебницы (сикхырчи, мяскый) не имѣють непосредственнаго сношенія съ черпями; но могутъ причинять людямъ вредъ и приносятъ пользу черезъ посредство наговоровъ, напусковъ по вѣтру, кореньевъ, разныхъ распений и п. п. Башкирцы боятся сикх обманщиковъ и обманщицъ; но, въ случаѣ опасныхъ болѣзней, съ большею довѣренностію прибѣгаютъ къ ихъ пособіямъ, и получаютъ отъ нихъ различныя корни и распенія, которыя почищаютъ большею драгоцѣнностію.

Предсказатели, или ярунчи, больше, нежели волшебники и волшебницы, пользуются уваженіемъ Башкирцевъ. Каждый, любопытствующій узнать будущую участь свою и прибѣгающій къ ярунчи съ вопросами, долженъ привести къ нему пучнаго барана, котораго сей обманщикъ заѣлываетъ и, вмѣстѣ съ пришельцами своими, употребляетъ на обѣдъ или ужинъ. Послѣ сего онъ беретъ баранью лопашку; не прикасаясь къ ней зубами, очищаетъ ее ножомъ и кладетъ на раскаленные угли. Лопатка осматывается въ жару до того времени, пока не выступитъ изъ нее сокъ и не покажутся на ней прещины. Въ это время ярунчи снимаетъ упоминаемую лопашку съ углей, внимательно разсматриваетъ и начинаетъ предвѣщать будущее. Опившись хипраго ярунчи, соблюдающаго собственныя выгоды свои, обыкновенно во всемъ согласуется,

съ желаніями любопытствующаго. Онъ порожественно удѣсповѣряетъ, что на бараньей лопаткѣ оказались признаки самые счастливыя и что любопытствующій будетъ имѣть совершеннѣйшій успѣхъ во всѣхъ предпріятіяхъ и намѣреніяхъ. Обрадованный и легкоувѣрный Башкирецъ не только не жалѣетъ ошданнаго журунчи барача, но, сверхъ онаго, даритъ еще обманщику деньги или что нибудь изъ вещей; послѣ всего эпаго оспашетъ весьма довольнымъ и ему не приходится въ голову замѣшнть, что предсказанія хипраго журунчи никогда, ни почти никогда, не сбываются.

Чародѣи, или фалчи, уступаютъ въ достоинствѣ журунчамъ и пользуются уваженіемъ гораздо менѣе сихъ послѣднихъ. Гаданія ихъ состоятъ въ томъ, что они льютъ коровье масло или расплавленное сало въ огонь, и, по цвѣшу пламени, предсказываютъ будущее. Сей об-

мань не оставляешь ихъ безъ вы-
годъ: они получаютъ съ любопыш-
ныхъ нѣсколько денегъ, шурсукъ
кумызу (*), или часть баранины,
говядины и проч.

Между обманщиками, уважаемы-
ми легковѣрнымъ народомъ Баш-
кирскимъ, самую блистательнѣй-
шую роль играютъ чершомидцы,
или шайшанъ - бурязи. Во всѣхъ
несчастіяхъ, во всѣхъ опасныхъ
случаяхъ Башкирцы прибѣгаютъ
къ симъ обманщикамъ и пребываютъ
оупъ нихъ помощи: случится ли
скопскій надежь? это обыкновен-
но приписывается бѣсовской силѣ:
и тогда шайшанъ - курязя замѣ-
няетъ у Башкирцевъ Веширнарна-
го врача. Въ другихъ несчастіяхъ
онъ также не остается безъ дѣй-
ствія, и, разумеется, безъ выгоды.

(*) Турсукомъ называется небольшой мякъ,
спичный изъ выкопченной конской кожи. Кумызъ —
кобылье заквашенное молоко, имѣющее пріятный
вкусъ и многа цѣлебныя свойства.

Ежели съ беременною женщиною случатся припадки, предвѣщающіе близкое разрѣшеніе, на-прим. пошуги, *dolores ad partum, labores* и проч., то Башкирскія спарухи не относятъ этого къ естественнымъ причинамъ, а думаютъ, что въ беременную поселился нечистый духъ. Немедленно призываютъ шампанъ-курязю, и объявляютъ ему о мнимомъ несчастіи. Обманщикъ осматриваетъ беременную женщину, или, черезъ посредство спарухъ, узнаетъ о состояніи ея и, для выгоды своихъ, смѣло и рѣшительно утверждаетъ, что въ означенной женщинѣ дѣйствительно находится дьяволъ, который поселился въ нее съ такого-то времени и имѣетъ самый ужаснѣйшій видъ, на-прим. острую, большую голову, — длинные, извилистые рога, — широкія, ослиныя уши, — быстрые, огненные глаза, кохлятый, крючковатый хвостъ, — черную, щетинистую шерсть, вы-

Ч. XXVIII. Кн. LXXVIII. 4

сокій, горбатый спанъ, и проч. и проч. Слушая такіе нелѣпыя рассказы, старухи прясупся опть страха, хватають себя за подбородки и съ шрепетомъ повпоряють : Алла-ярлыка! (Господи, помилуй), попомъ начинаютъ просить шайшанъ - курязю, чпобы онъ изгналъ изъ беременной нечиспаго духа. Обманщикъ пришворно не соглашается на сію просьбу, и ушверждаетъ, что эпомъ нечиспый духъ очень силенъ, что его изгнашь шрудно и что при помъ надобно самому подвергнуться опасности пошерять здоровье. Старухи усиливають свои просьбы, обѣцають шайшанъ - курязѣ хорошую награду; обманщикъ колеблешся и напоследокъ соглашается исполнить то, чего опть него шребують. Начинаешся ужасная и смѣшная праги - комедія: шайшанъ - курязя надуваешся, перемѣняешся въ лицѣ, кошорое сильно багровѣетъ; глаза его дѣлаются дикими и на-

ливаются кровью; онъ начинаеть
 ломаться, коверкаться, бросаться
 изъ спороны въ спорону; испу-
 скаеть ужасный, дикій и опвра-
 шительный крикъ; волосы на боро-
 дѣ вусахъ его спановяшся дыбомъ;
 изъ ропу бьеть клубомъ крова-
 вая пѣна. Сіе непонятное и стран-
 ное дѣйствіе, именуемое бѣсовскою
 игрою, продолжается иногда около
 двухъ часовъ. Потомъ шайшанъ-ку-
 рязя начинаеть примѣльнымъ обра-
 зомъ ослабѣвать; силы постепенно
 оставляють его, — онъ безъ чувствъ
 падаеть на землю, остаеться безъ ма-
 лѣйшаго движенія и почти безъ
 дыханія. Проходитъ нѣсколько ми-
 нуть, — шайшанъ-курязя открыва-
 еть глаза, приподнимаеться, пре-
 буетъ кумызу, подкрѣпляетъ онымъ
 ослабѣвшія силы, и, отдохнувь, раз-
 сказываетъ спарухамъ, какихъ шу-
 довъ спомло ему выгнашь изъ бе-
 ременной женщины нечистаго ду-
 ха; что эшошь духъ естъ самый

упорнѣйшій изъ всѣхъ дьяволовъ — водяныхъ, лѣсныхъ и домовыхъ, и что ни одинъ изъ нихъ никогда уже не осмѣлился посѣпить пого дома, въ которомъ находишься беременная. Легковѣрная старуха отъ души вѣряетъ, расскажетъ хитраго шайпанъ-курязи, благодаритъ его, а нѣкоторые изъ нихъ утверждаютъ, что онъ самъ видѣли, какъ нечистый духъ оставилъ беременную женщину; попомъ даютъ обманщику деньги, вещи и сверхъ оныхъ дарятъ жирнаго барана, конораго шайпанъ-курязи немедленно уводитъ къ себѣ въ домъ, закалываетъ и приготовляетъ бышъ-бармакъ (*). Сіе лакомѣйшее и любимѣйшее кушанье Башкирцевъ наполняетъ опощав-

(*) Бышъ-бармакъ приготовляется изъ хорошо-увареннаго и мелко искрошеннаго бараньяго мяса, смѣшеннаго съ небольшими кусочками пшеца. Сіе кушанье довольно вкусно; Башкирцы вѣдятъ его горстью; отъ чего оно и названіе получило; ибо бышъ значитъ пашъ, бармакъ — палець.

шій желудокъ шайтанъ-курзан, совершенно укрѣпляетъ его силы и дѣлаетъ способнымъ на новые подвиги плутовства и низкихъ обмановъ. — Нужно ли прибавлять, что беременная женщина не получаетъ отъ бѣсовской игры ни малѣйшей пользы, ни малѣйшаго облегченія?

Ворожен, или багучи, гадаютъ различнымъ образомъ: смотрятъ въ чашу, налившую чашкою водою; бросаютъ въ ручей или въ рѣку спиружки, при чемъ замѣчаютъ, прямо ли онѣ поплывутъ, или закружатся; развиваютъ клубы дыма; дѣлаютъ какіе-то знаки на лучинахъ; бросаютъ въ огонь бересту; берутъ золу и шепчутъ надъ нею, и проч. и проч. Всѣ сіи средства употребляются для открытія воровъ, для узнаванія, найдутся ли похищенные вещи или деньги и ш. п.

Мнѣ показался довольно забавнымъ слѣдующій способъ, употреб-

ляемый Башкирцами къ открытію вора: если у кого случится покража вещамъ или деньгамъ; по хозяинъ оныхъ созываетъ въ свой домъ всѣхъ пѣхъ, на кого имѣеть подозрѣніе въ воровствѣ; попомъ зряжаетъ виншовку, кладеть ее на споль и заспавляеть каждого мѣъ подозрѣваемыхъ подходишь къ этому сполу и прикасаешь ршомъ къ виншовочному дулу, увѣряя, что виншовка сама собою выспрѣлнть въ виноватаго и убьеть его до смерти. Неодноразно случалсь примѣры, что виноватые, спрашась мнимой смерти, не осмѣливались прикасаться къ виншовочному дулу и сознавались въ сдѣланномъ ими преспуцленіи. Сей способъ ничѣмъ не хуже того, опъ котораго произошла извѣстная пословица: *на злодѣѣ шатка горитѣ* (*).

(*) Анекдотъ, въ которомъ описано происхожденіе сей пословицы, помнился, былъ помщенъ въ *Благонамбренномъ Журналѣ*, издаваемомъ А. Е. Измайловымъ.

Для доказательства, сколь суевѣрны и легковѣрны нѣкоторые изъ Башкирцевъ, можно рассказать здѣсь слѣдующій анекдотъ, за справедливостъ котораго я совершенно ручаюсь. Во время лѣтняго кочевья, у одного доспающаго Башкирца, ночью, неизвѣстно кѣмъ, украдена очень хорошая лошадь, которая была на привязи у самой либички. Поутру, хозяинъ сей лошади явился къ деревенскому Муллѣ, рассказавъ ему о своемъ несчастіи, и требовалъ, чтобы было открыто имя похищителя лошади. Мулла, удивленный такимъ страннымъ требованіемъ, рѣшительно опозвался, что онъ ни похищенной лошади, ни того, кто укралъ ее, совершенно не знаетъ. Башкирецъ, неимѣвшій ни малѣйшаго расположенія въришь такому отзыву, возразилъ, что Мулла человекъ ученый, слѣдственно долженъ все знать, а потому не опшупно требовалъ, что-

бы ему было открыто имя вора лошади, за что обѣщала въ подарокъ самаго лучшаго барана. Мулла, видя невозможность увѣрить упрямаго Башкирца въ глупости требованія его и желая воспользоваться обѣщаннымъ имъ бараномъ, рѣшился прибѣгнуть къ хитрости. Онъ велѣлъ сему Башкирцу созвать всѣхъ однодеревенцевъ своихъ въ одно мѣсто:—они сошлись передъ кибитку Муллы и усѣлись въ огромный кругъ. Хитрый Мулла вышелъ на средину круга и прочиталъ двѣ или три главы изъ Алкорана, изъ которыхъ не только слушатели, но и самъ онъ не понялъ ни слова; потомъ началъ говорить слѣдующее: „Почтенные аксакалы и могучіе башыри (*)! Вошь у шаго

(*) Аксакалы—блородые, п. е. старики, которые пользуются между Башкирцами отличительнымъ уваженіемъ. Башыри—воины, рыцари, богатыри.

Башкирца, въ теченіе прошедшей ночи, украдена лошадь; я знаю имя похищителя сей лошади; но, при собраніи народа, не хочу открытъ его, чтобы не подвергнушь стыду, всеобщему презрѣнію и опасности бышь отправленнымъ въ городъ для сужденія. Однако же хозяинъ украденной лошади не долженъ лишиться ее. И такъ ты, который укралъ сію лошадь, я тебя знаю и приказываю, въ продолженіе будущей ночи, упомянутую лошадь непременно привязать на помъ мѣстѣ, откуда она была уведена. Въ противномъ случаѣ, я завтра открыю свое имя: ты подвергнешься безславію, будешь отправленъ въ уѣздный городъ и тамъ не избежишь наказанія! Теперь спускайте всѣ по домамъ; я надѣюсь, что приказаніе мое будетъ исполнено во всей точности.“ На другой день Башкирецъ, вышедъ изъ своей кибитки, увидѣлъ украденную лошадь.

на прежнемъ мѣстѣ , съ радостію
прибѣжалъ къ Муллѣ , разсказалъ объ
этомъ и подарилъ ему обѣщаннаго
барана. Съ того времени хитрый
Мулла прослылъ между Башкирца-
ми не только мудрецомъ , но даже
печамберомъ (пророкомъ , или пред-
сказашелемъ).

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ
АНГЛИЧАНЪ ВЪ РОССІЮ,

ОПИСАННОЕ КЛИМЕНТОМЪ АДАМОМЪ,
ДРУГОМЪ ЧАНСЕЛЕРА, КАПИТАНА СЕЙ
ЭКСПЕДИЦІИ, И ПОСВЯЩЕННОЕ ФЯ-
ЛИППУ, КОРОЛЮ АНГЛІЙСКОМУ.

(Продолженіе).

О Московіи, называющейся и Россією.

Московія, называющаяся и Бѣлою Россією, есть земля весьма обширная; а пошому она граничитъ съ различными народами. Съ юга и востока окружають ее Таттары; съ сѣвера берега ея омываетъ Скандинавское море; на западной сторонѣ живутъ Лапландцы — народъ дикой и по своему языку миккому неизвѣстный. За ними къ югу обитають Шведы, пошомъ Финляндцы, подлѣ нихъ Лифляндцы, а подлѣ сихъ Литовцы. Московія орошается весьма многими и большими рѣками, и во многихъ мѣстахъ бо-

лошиспа. Знавшійція изъ рѣкъ сущь: — Ра, Танаисъ и Борисеенъ, изъ коихъ первую Московичяне называютъ на своемъ языкѣ Волгою, вперую Дунаемъ, а прешю Непромъ (Днѣпромъ). Ра и Борисеенъ выходятъ изъ одного озера и протекають неизмѣримое пространство. Первая, принимая въ себя многія рѣки, обворажающія зрѣніе своими прелестными, живописными берегами, и почши съ самаго начала своего ижѣя быстрое теченіе, направленное къ востоку, послѣ разныхъ извиленъ, уклоненій и оборотовъ, наконецъ вливаетъ воды свои многими устьями въ Каспійское море.

Танаисъ въ началѣ своемъ есть весьма незначительный источникъ; но опъ самаго исходища своего безпрестанно возрастая и увеличиваясь, наконецъ впадаетъ въ большое озеро; потомъ изъ широкой опять ставъ узкою, послѣ нѣсколь-

кихъ миль, снова впадаетъ въ озеро, называющееся Иванъ, изъ коего вышедь, течеть извиленнымъ пушемъ и сближается съ Волгою. Но вдругъ уклонясь отъ сего спутника своего въ противоположную сторону, идешь на полдень и впадаетъ въ Мешійское озеро (Азовское море).

Борисеень, выходящій, какъ сказали мы, изъ одного источника съ Ра, течеть на югъ, принимая въ себя множество побочныхъ рѣкъ. Протекши весьма многія справы, занимаемыя различными народами, наконецъ впадаетъ въ Донъ Эвксинскій (Черное море).

Въ Московіи находима шакже много озеръ и болотъ. Въ озеракъ даже и безъ солнечнаго свѣта (*deciduo siderum semine — въ зимнее время, когда озера покрыты льдомъ и солнечный свѣтъ не проникаетъ въ оныя*)? рождаются рыба. Между ними занимають главное мѣсто Бѣлое озеро, которое сверхъ сего досто-

примѣчательно еще и поному, что при ономъ выпроенъ весьма крѣпкой замокъ, въ который Великій Князь Московскій опсылаешъ для храненія сокровища свои, когда война угрожаетъ ему опасностию.

Что касается до Рифейскихъ (Уральскихъ) горъ, то онѣ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, отъ чего всегда бѣлютъ, какъ сѣдый Гигантъ. Древніе всѣ увѣрены были, что рѣка Донъ вытекаетъ изъ сихъ горъ, и мечтала, что въ сихъ ущелинахъ живутъ всѣ чудовища и спрашлица природы, порожденныя пламеннымъ воображеніемъ Грековъ. Но соотечественники наши, недавно возвратившіеся изъ Московіи, и имѣвшіе случай часто разговаривать съ Московичянами, ничего не слышали о семъ. Земля въ Московіи ровная и состоить болшею частию изъ степей; высокихъ горъ тамъ мало. Сѣверная полоса ея покрыва на неизмѣримое про-

спранспиво большими и гуспыми лѣсами, преимущественно же сосновымъ, изъ коего Московшяне спроятъ свои дома. Во мракѣ ихъ скрывается чрезвычайное множество всякаго рода сѣверныхъ звѣрей, какъ то: буйволовъ, медвѣдей, черныхъ волковъ и лисицъ и невиданныхъ у насъ звѣрей, копорыхъ называютъ Московшяне росомахами. Послѣднiя имѣють рѣдкую и удивительную смѣшливость и догадливость: ибо когда имъ нужно бываетъ родить, то онѣ ищутъ пакъ двухъ деревъ, между коими бы находился самой малой промежутокъ; нашедши таковыя, проходятъ между ими, и чрезъ то освобождаются отъ бремени своего, отъ коего не иначе могутъ освободиться онѣ, какъ симъ только способомъ. Буйволовъ Московшяне ловятъ на лошадяхъ, а медвѣдей пѣше, рогатицами. На сѣверной полоеъ холодъ бываетъ споль

великъ, что изъ сырыхъ дровъ, лежащихъ у домовъ, выпекающая влага превращается въ лдяныя сосульки. На столь великомъ пространствѣ, какое занимаетъ Россія, климатъ столь разнообразенъ, что въ одно и тоже время въ одномъ мѣстѣ бываетъ непомерный жаръ, а въ другомъ непомерная стужа; съ наступленіемъ зимы, морозъ въ Московіи безпрестанно увеличивается и не прежде начнетъ уменьшаться, какъ послѣ равноденствія, когда солнце обратитъ живошворные лучи свои на наше полушаріе и теплою своею начнетъ согрѣвать хладную природу нашу: съ сего времени и снѣгъ и ледъ начинаютъ у нихъ мало по малу шаять. Матросы наши, оставшіеся на кораблѣ, выходя изъ каютъ на палубу, часто были поражены такою простудою, что нощъ же часъ за-мертво падали на земь. Такъ у нихъ жестоко кли-

машъ! На югъ онъ гораздо леплѣе и благораспорядителнѣе.

О Москвѣ, столицѣ городѣ Московіи.

Теперь оспашеся намъ, по обѣщанію нашему, поговорить поподробнѣе о Москвѣ, сподличномъ городѣ Московіи и Великомъ Князѣ Московскомъ; ибо онъ правитъ сажою обширнѣйшею Имперіею и владѣетъ несчетными сокровищами, а Москва есть первѣйшій городъ изъ всѣхъ Московскихъ городовъ. Величиною своею равняется она Лондону съ предмѣстіями. Зданій въ ней много, но по изящности ошдѣлки своей они никакъ не могутъ сравниться съ нашими. Очень много въ ней и улицъ, но онѣ расположены безъ порядка и не вымощены, какъ у насъ, камнемъ. Дома у нихъ деревянные и покрышы болшею частію дранью. Между малымъ (*opridum*) и большимъ (*urbs*) горо-

домъ построень красивый и крѣпкій замокъ, называемый *Кремлемъ*, весь обнесенный каменною стѣною, полщиною въ 18 фузовъ. Сверхъ того, съ одной стороны огражденъ онъ глубокимъ ровомъ, а съ другой омывается тихими струями рѣки Вологды *) (*Uologda*), текущей къ Воспоку и со всѣми рѣками, соединяющимися съ нею, впадаетъ въ Оку. Большой городъ лежитъ на сѣверной сторонѣ Кремля и отдѣляется отъ него только каменною стѣною. Въ Кремль находится девять священныхъ храмовъ, которые

*) Любопытно было бы знать, отъ чего Москва рѣка, у Англичанъ, была Вологдою? Случай довольно странной! ибо трудно согласиться, чтобы такое переименованіе произошло по одной только ошибкѣ. Живъ въ Москвѣ три мѣсяца, вездѣ ходилъ, о всемъ спрашивалъ, имѣлъ частыя сношенія и разговоры съ жителями Московскими — и позабылъ какъ называется главная въ Москвѣ рѣка, — невозможно, тогда какъ о прочихъ, даже малыхъ, подробностяхъ говорятъ они почти вездѣ верно. *Изд.*

состояющъ подъ вѣдѣніемъ монаховъ (coenobitarum). У нихъ - есть свой Папа *) и многіе другіе Архіереи и Настоятели, кои почти всѣ живутъ въ Кремлѣ. Дворецъ Великаго Князя есть четвероугольное, довольно низкое, зданіе, оподѣлки не весьма хорошей, и по блеску своему несравненно ниже дворцовъ нашихъ. Окна малыя, оконницы сдѣланы индѣ изъ шеколь, а индѣ изъ слюды. Пышныхъ, великолѣпныхъ украшеній, какія находятся въ дворцахъ Принцевъ нашихъ, во дворцѣ Великаго Князя нѣтъ. У стѣнъ вездѣ придѣланы лавки какъ въ Царскихъ палацахъ, такъ и въ домахъ всѣхъ частныхъ людей.

Спусти 12 дней по прїездѣ нашихъ въ Москву, явился къ нимъ Посолъ, приглашая ихъ въ Царскія палаты. Англичане, соскучась долгимъ пребываніемъ своимъ въ Москвѣ, съ неописаннымъ

*) Патриархъ или Митрополитъ.

удовольствіемъ приняли приглашеніе сіе. Ипакъ пошъ же часъ оправились къ Царю. Вошедши во дворець, они увидѣли доспопоченный Сигклипъ (coetum) изъ спа Царедворцевъ, одѣтыхъ въ злапшыя одежды, проспирающіяся допяпъ, и сѣдящихъ одинъ подѣль другаго. Попомъ они введены были въ аудіенць - залу. Нельзя изъяснипъ, какъ блескъ и велелѣпіе Императора поразили взоръ нашихъ! Русскій Императоръ сидѣлъ погда на высокомъ блестящемъ пронѣ, имѣя на главѣ блиспащельную злапшую корону, одѣянный въ злапошканную порфиру, съ опличнымъ искуспвомъ сдѣланную зомопыхъ дѣль масперами, и держа въ правой рукѣ злапой скипепрь, украшенный драгоцѣнными камнями. Сверхъ прочихъ, богапѣйшихъ Царскихъ украшеній, на челѣ и на всемъ лицѣ его сіяло велічіе, соопвѣлспвующее поликому доспоинспву и сану. По споронамъ

подлѣ его стояли Канцлеръ (Archigrammateus—*Думный Дьякъ?*) и Тайный Совѣтникъ (Silentiarius—*Ближний Бояринъ?*) одѣтые также въ златныя Царскія одежды. Кругомъ его сидѣли на скамейкахъ, въ златыхъ блистательныхъ одеждахъ, сто пятьдесятъ сановниковъ Бояръ (Patru). Такое блистательное величiе Русскаго Царя и его Бояръ могло ли непоразить изумленiемъ духъ соотечественниковъ нашихъ? Но Канцлеръ спойной поздравивъ, по обыкновенiю, Его Царское Величество, подалъ ему грамоту Короля Эдуарда. По прочтенiи оной, Царь въ короткихъ словахъ спросилъ о здоровьѣ Короля, на что Англичане отвѣчали, что Его Королевское Величество находится въ вожделѣнномъ здоровiи; ибо они полагали, что онъ живъ и здоровъ. Послѣ сего, какъ наши поднесли Императору дары чрезъ Думнаго Дьяка, кои онъ подносилъ Государю

съ открышою головою, ибо прежде былъ съ покрышою, Московскій Царь оппустилъ Англичанъ, пригласивъ ихъ въ пошъ день къ объѣду. Пробывши около двухъ часовъ въ спальнѣ сановника, принимающаго просьбы, подаваемыя на высочайшее имя Государя; наконецъ наши чрезъ нарочнаго были позваны къ сполу. Будучи введены въ *золотую*, какъ сами Москвитяне называли, *палату*, хотя она не довольно была убрана, они увидѣли Русскаго Царя, сѣдющаго на высокомъ тронѣ, облеченнаго въ серебряныя одежды и имѣющаго на главѣ уже другую корону. За сполемъ посажены они были прошивъ Его. Среди Палаты сполель большой, чепвероугольной, довольно высокой споль. На немъ лежали одна на другой шарелки, чѣмъ выше, тѣмъ менѣе, пакъ, что съ самаго низу до верху безпрестанно уменьшаясь составляли родъ пирамиды. Сверхъ

ного споль сей былъ украшенъ царскими сокровищами въ такомъ множествѣ, что едва могъ держашь, шажешь оныхъ; пакъ, что незнаешь чему удивляшься, — количесву ли кешала, или драгоцѣнности онаго. Ибо большая часть всякаго рода сосудовъ и бокаловъ сдѣлана была изъ самаго чистѣйшаго золота: особенно чепыре чаши (ollaе) и по своей огромности и по своему великолѣпію соснавлили отличную красу всѣхъ прочихъ сосудовъ: ибо онѣ были споль велики, что въ высоту просириались до пяти фуцовъ. Были также и золотыя бочки, величиною своею много различесвующія отъ нашихъ малыхъ, въ коихъ преимущественно хранились наливки для Великаго Князя. Надобно ли исчислять подробно кубки, чашки, умывальницы, рукомойники, кружки, бумылки, бумшаны и прочіе приборы Царскаго великолѣпія? Они

безчисленны. За чепырьми сполами, посшавленными опдѣльно по споронамъ споловой, на возвышеніи изъ прехъ спуденей, и на крышми самыми чиспыми скашерпшми, сидѣли почешнѣйшіе госпи въ одеждахъ, подбишыхъ драгоцѣннѣйшми мѣхами съ полошенцами въ рукахъ (lintheati). Когда Великій Князь бралъ ножикъ или хлѣбъ, по напередъ ограждалъ себя креспныи знаменіемъ. Приближеннѣйшіе къ нему и участвующіе въ совѣсахъ его, сидѣли за однимъ съ нимъ споломъ, шолько нѣсколько поодаль. За споломъ Великаго Князя спояли кравчіе (oscillatores) съ самыми шонкими полошенцами, повѣшенными чрезъ плечо, держа въ рукахъ бокалы, унизанные жемчугомъ.

Предъ обѣдомъ, когда у Великаго Князя давался почешный споль, Императоръ по шаринному обмыновенію Московскихъ Князей, приняшому отъ предковъ, ба-

ждаго гостя жаловаль хлѣбомъ чрезъ особеннаго сановника, который поднося оный гостю, громко произносишь шишуль Императора слѣдующимъ образомъ: Великій Князь Московскій и Великій Императоръ Русскій, Иванъ Васильевичъ жалуешь тебя (называя его по имени) симъ хлѣбомъ. При семъ всѣ гости вспавали и низко поклонившись, опять садилась. По разнесеніи хлѣба, жалующаго Великимъ Княземъ, воцѣль компанійный Спольникъ (Atriarius), въ сопровожденіи многочисленной толпы прислужниковъ, опредѣленныхъ для разнесенія кушанья (дарифеготисъ — кашниковъ?), и сдѣлавъ привѣтствіе Великому Князю, поставилъ на споль лебедя, на золотомъ блюдѣ, пошомъ опять взялъ его и опдалъ шафельдекерю (struc-tori) съ семью поварницами его, для разрѣзанія на часши. За симъ всѣ они, подошедши къ сполу съ шакою же торжественною пышно-

спію , разошлись по гостямъ для служенія имъ. Въ сіе время и самъ комнатный Спобъникъ будучи пожалованъ хлѣбомъ, прикушалъ оный и отдавъ честь Великому Князю, потчасъ ушелъ. Въ какомъ же порядкѣ подавались прочія кушанья, о томъ наши ничего не можемъ сказать достовернато; ибо онѣ подаваемы были смѣшанно и безъ порядка. Достоверно извѣстно только то, что весь приборъ, на коемъ были подаваемы всѣ кушанья и пшья спа персонамъ, приглашеннымъ къ сполу, былъ сдѣланъ изъ самага чистѣйшаго золота. На самыхъ сполахъ сполько направлено было золотыхъ сосудовъ, что для нѣкоторыхъ не было уже и мѣста на нихъ. Нельзя умолчать и о томъ, что спо сорокъ человекъ служителей, бывшіе при сполѣ и одѣтые въ золотыя одежды, при раза перемѣняли оныя въ продолженіе пира. И они также, какъ и

прочіе, были жалованы опть Императора хлѣбомъ и пищеемъ. Наконецъ, по окончаніи обѣда и по прирессеніи свѣчь, вбо тогда была уже ночь, Царь всѣхъ носшей и приамуженныхъ къ нему называлъ поимени, шахъ, чшо недья неудивлялся, какъ, человекъ, сполько занятый дѣлами, могъ упоминшь споль многія и различныя имена и прозванья. Царь же для того, какъ сказывають Московитяне, вылуешъ Бояръ своихъ хлѣбомъ, и для того называешъ ихъ поимяно, дабы дашь знаншь, кого онъ разубѣешъ съ хорошей спороны, и чшо динился его милости и расположенія.

О военномъ искусствѣ Московитяноб.

Когда обиды, причиненныя какъ либо двоспраннымъ государствомъ пограничнымъ обласьямъ русскимъ, заспаваляють Московскаго Царя вооружитшья прошивъ.

*

оного: по онъ можетъ выставить
прошивъ непріятеля войска не ме-
нѣ девяти-сотъ тысячъ человекъ.
Изъ числа ихъ ведетъ съ собою
на сраженіе около трехъ-сотъ ты-
сячъ человекъ; а прочее набранное
войско размѣщаетъ по крѣпостямъ
и другимъ приличнымъ мѣстамъ,
для охраненія и обороны государ-
ства своего. Въ военную службу
у Московитянъ не берутъ ни ино-
спранцевъ, ни купцовъ. Ибо въ
Московіи споль много народу, что
и безъ нихъ сія многолюдная земля
весьма легко можетъ обойтись
въ военное время, съ избыткомъ
довольствуясь однимъ только цѣ-
помъ юношества. Опправляющіе-
ся на войну содержатъ себя на
собственномъ иждивеніи. Пѣшіе
Русскіе никогда несражаются, ибо
всѣ опправляются на войну на ло-
шадяхъ. Оружіе у нихъ суть: броня
и шлемъ. Броня сверху покрываетъ
ся золопомъ, или шелковою маше-

нею, даже и у проспыхъ солдатъ;
 ибо они любящъ показывать свое
 богатство и свой доспашокъ съ боль-
 шими издержками. Употребляющъ
 лукъ и стрѣлы подобно Туркамъ,
 также берущъ на войну копыя.
 Сражаясь, ноги свои держатъ въ
 суремнахъ, также какъ и Турки.
 Они съ такимъ мужествомъ и пер-
 выемъ переносятъ всѣ суровости
 восточнаго холода, что это пре-
 шаетъ всякое вѣроятіе; равно и
 зиму употребляютъ они самую
 вѣренную и простую. Ибо тогда,
 какъ земля покрыта глубокимъ
 снѣгомъ, и ошъ ужасной стужи
 превратилась какъ бы въ камень,
 Московитяне, развѣсивъ свой вер-
 хній кафтанъ (sagun) на колья,
 и на вѣтви деревъ, съ той сто-
 ны, съ коей дуетъ вѣтеръ и
 несетъ снѣгъ, разкладываютъ не-
 большой огонь, и ошворотившись
 въ вѣтра, лежатъ подлѣ онаго.
 Такимъ образомъ у нихъ кафтанъ

служить и вмѣсто кровли и вмѣсто стѣнъ, словомъ, замѣняетъ все. Сѣмъ жипели снѣговъ, почерпнувши воды изъ рѣки, покрытой льдомъ, и положивъ въ нее половна, ѣдятъ это со всею пріятностію и со всемъ удовольствіемъ. Наѣвшись до сыща ей саламаны, какъ бы самаго лучшаго кушанья, они ложатся подлѣ огня, засыпаютъ и во время крѣпкаго сна своего обжигаютъ у себя бока на замерзлой землѣ. Земля у нихъ служитъ вмѣсто перицы, а полѣно или камень вмѣсто подушки. Не лучший, въ сравненіи съ холяномъ, ѣсть кормъ и вѣрный повариха его—конь. Московитяне смѣются надъ женopodobною изнѣженностію вождей нашихъ, но и живя въ климатѣ несравненно умѣреннѣйшемъ, нежели у нихъ, носятъ шубы и сапоги, подбитые мѣхомъ. И справедливо! шаговъ въ Москвитинѣ снарядъ и запасъ у простыхъ воиновъ. Но мало занимаетъ выс-

шую спешень доспоинства, попу ошправляется на войну съ гораздо большимъ доспалкомъ и изобиліемъ во всемъ ; а у самага Императора весь снарядъ, даже и въ сіе время, крайне пышенъ и великолѣпенъ. Ибо палацка его сдѣлана изъ золотой матеріи, вышита различными прекрасными узорами и унизана жемчугомъ. Когда начинается сраженіе съ непріятелемъ, то войны бѣгутъ на поле битвы безъ всякаго порядка. Ибо Московитяне не разставляютъ войска въ строй, какъ дѣлается у насъ, но засѣвъ въ различныхъ мѣстахъ, быспро нападаютъ на непріятеля. Лошади ихъ легко обходятся безъ корму дня по два. На войны питаются онѣ, большею частію, древесною корою и молодымъ кустарникомъ. Не рѣдко мѣсяца по два бодро и мужественно шаковой недостаткомъ переносить и конь и его всадникъ.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ).

ПЕРЕПИСКА.

Отъ И. К. Радожицкаго, изъ Спаврополя,
отъ 9 Сентября 1826.

Послѣ великолѣпныхъ и единспвенныхъ зрѣлищъ, въ древней столицѣ Россійской Имперіи совершившихся, коихъ вы были свидѣлемъ, и копорыхъ наше воображеніе (Кавказскихъ пустынноиковъ) рисуешь намъ только по Газетнымъ извѣстіямъ, не знаю, чшобы могло удовлетворить ваше пресыщенное любопытство? Такъ! вы были свидѣлемъ величія и новой славы Россіи, явившейся въ образѣ восшедшаго на престолъ ея Порфиророднаго Монарха, и, какъ истинный сынъ отечества, раздѣляли общій восторгъ и надежду всѣхъ, устремлявшихъ любовію исполненныя взоры на Того, кому Провидѣніе вручило судьбу и благо отечества. — Послѣ сего удовлетворительно ли будетъ для любопытства вашего услышать, что ибудъ съ предѣловъ Кавказа? Не знаю! но по желанію вашему въ послѣднемъ письмѣ, я сообщаю нѣкоторыя извѣстія съ минеральныхъ водъ.

Изъ прилагаемаго у сего списка о посѣщителяхъ, усмотрите, что съездъ былъ нынѣ весьма незначительный въ сравненіи съ прошлогодними; причиною сего можно полагать присутствіе многихъ въ Москвѣ, для Священнѣйшей Коронаціи Государи Императора. Изъ числа посѣщителей большая часть одинакихъ кавалеровъ приѣхала нынѣ компаніями, а нѣсколько семейныхъ на своихъ лошадяхъ. Не смотря на дешевизну квартиръ прошивъ прежняго, нанимались болѣе простыми солдатскія хижины, такъ, что нѣсколько хорошихъ домовъ оставалось незащпными. Въ образѣ жизни посѣщители были чрезвычайно умеренны, и даже въ Кисловодскѣ, гдѣ дѣйствіе богатырской воды Нарзана, какъ всѣмъ извѣстно, возбуждаетъ силы и аппетитъ, не было въ респорации, по прежнему, заказныхъ обѣдовъ; но кавалеры по прежнему собирались тамъ ежедневно для бостона и виста, а по вечерамъ бывали два раза въ недѣлю при музыкѣ собранія, на которыхъ оплачивались не столько богатствомъ, сколько вкусомъ въ нарядахъ и любез-

носпію особы прекраснаго пола. Для разсѣянiя публики, извѣстный вольпшжержъ Фишарди съ своею шруцпою давалъ предшавленiя на лошадахъ, при сѣрно-горячихъ водахъ, и анвилибрическія пляски въ залѣ собранiя въ Кисловодскѣ.

Погода вообще благопріяшествовала дѣйствію минеральныхъ водъ. Опилеченныхъ чрезвычайными болѣзнями было весьма немного. Изъ всѣхъ водъ сѣрогорядицiя наиболѣе оказали цѣлительнаго дѣйствiя, изгоняя ревматизмы, ложолпы, завалы, смягчая зашверднiя членовъ и очищая повржденную кровь; послѣ сихъ желѣзныя, укрѣпляющiя нервы, и возстановляющiя послѣ всякаго разслабленiя; наконецъ кислыя, разгоняющiя ицокондрiю, дѣлающiя человека бодрымъ и веселымъ. Солено-щелочныя воды хотя открыты въ прошломъ году, но еще не были въ употребленiи, вѣроятно опъ недоспалка при нихъ заведенiй. Онѣ находящся въ 10 верстахъ опъ сѣрно-горячихъ, вверъхъ до рѣчкѣ Бугуншѣ.

Опносительно новыхъ казенныхъ и частныхъ доспроенiй нельзя ска-

защъ много. При сѣрногорячихъ водахъ оидѣвалось вчераъ большое строеніе прекрасной аркишектурѣ: домъ Собранія. Главный корпусъ въ два этажа съ погребамъ и предъавляетъ красивый портикъ, съ великолѣпною колоннадою и пространныю лѣстницею; въ четвероугольномъ дворѣ, огражденномъ каменною стѣною въ заднемъ фасѣ большой одно-этажный корпусъ, а по сторонамъ два флигеля съ конюшнями и сараями, дополняютъ вмѣстѣ для нѣсколькихъ семействъ. На будущій курсъ вставятся окна, полы, оидѣается внутренность, и для посѣпшителей предъавились прилпное мѣспособраніе. Едце нымѣшнлго лѣпа заложень и выведенъ до половним новый корпусъ строенія для 16 ваннъ внизу, подъ горою, (если помните) на мѣстѣ стараго деревяннаго строенія. Судя по плану и фасаду сего новаго зданія, оно будетъ единственное въ своемъ родѣ: ислусное проведеніе каналовъ ошъ испочника, для впуска и выпуска въ каждую ванну изъ двухъ бассейновъ горячей и охлаждаемой воды, удоб-

ное размѣщеніе ваннѣхъ комнатъ, такъ, что при стеченіи большаго числа людей никто другъ другу не будетъ мѣшать, равно какъ и наружная красота фасада со всѣми приспособками и фоншанами отъ излишней воды дѣлаютъ честь изобрѣтательности Гг. Архитекторовъ, двухъ братьевъ Бернадоти, приѣхавшихъ сюда года два назадъ изъ С. Петербурга. Исполненіе сего приводящаго съ успѣхомъ неуспѣшною дѣлательностію старшаго Члена строительной Коммисіи, Маіора Павлова, Адъютанта Г-на Главнокомандующаго. Къ будущему курсу строеніе опредѣляется завтра, а на предбудущее лѣто обѣщая ванны пустишь въ дѣйствіе. Тогда входъ къ симъ ваннамъ чрезъвычайно облегчитъ посѣщителей въ пользованіи, ибо до нынѣ должно было, какъ вы сами видѣли, подниматься въ экипажахъ на крутую гору, или взбираться пѣшимъ по высокой лѣстницѣ до верхнихъ яннѣ.

Новыхъ частныхъ строеній при сѣрногорячихъ водахъ явилось не болѣе трехъ, немногіе изъ старыхъ

подновлены или поправлены. Но какъ большая часть непремѣнныхъ жителей при сихъ водахъ состоипть изъ мелкихъ отставныхъ чиновниковъ или вдовъ, по небудучи въ состояннн предпринимать новыхъ строеннй по прожектированнымъ планамъ и фасадамъ, они оспаются въ старыхъ, поддерживая ихъ починкою до разрушеннй. Охотниковъ строитъся изъ ближайшихъ городовъ не является, не смотря на значительную выгоду отъ найма, такъ, что въ нри, или чепыре курса посредственный домъ окупается; а потому ожидаютъ, что мѣстное начальство, войдя въ положенне обывателей, дастъ имъ какне нибудь способы для обсправленнй, безъ чего минеральныя воды весьма нескоро придуть въ цвѣтущее состоянне (*).

(*) Сверхъ того много бы пользы и охоты было для приѣзжающихъ, если бы по большой дорогѣ отъ самаго Воронежа чрезъ землю Донскихъ козаковъ и въ Кавказской области до минеральныхъ водъ устроились по вызову Правительства постоянные дворы. Мнѣ случалось видѣть при почтовыхъ хижинахъ по нѣсколку съѣзжавшихъ экипажей, которые въ ожиданнн возврата разгонныхъ лошадей бивакировали подъ открытымъ небомъ.

При желѣзныхъ водахъ, гдѣ, какъ вамъ извѣстно, мѣстоположеніе хотя живописное, но для спроеній по оплогосши лѣсной горы весьма неудобное; а потому кромѣ одного близъ ваннъ казеннаго дома о чешырехъ отдѣленіяхъ и еще другаго полковаго домика, выше ваннъ на горѣ нѣтъ иныхъ спроеній; на время курса разбиваются Калмыцкія кибитки, въ которыхъ не всякой больной можетъ жить: въ знойное время въ нихъ душно, а въ дождливое очень сыро. Чистыхъ спроеній здѣсь заводить по тѣснотѣ мѣста не позволяють, а предполагаются сдѣлать еще одно большое казенное спроеніе.

Послѣ сѣрногорячихъ водъ, обыкновенно ослабленные вдушь укрѣплялись на желѣзня; въ нынѣшній курсъ, съѣздъ сюда былъ значительный. Но какъ всего для мужчинъ и женщинъ устроено полко двѣ ванны, въ которыхъ позволяется сидѣть до получаса, то поему иные едва имѣли шерпѣіе выждать своей очереди и уѣзжали почти пользуясь водою.

Въ Кисловодскѣ извѣстный вамъ казенный домъ Собранія украшенъ колоннадою, отъ которой внизъ по горѣ на двѣ стороны, проливъ булеvara, спускаются каменныя лѣшницы съ перилами, и между ними въ горѣ высѣченъ гротъ; стѣны его и своды уложены плитчатымъ камнемъ съ фоссіями, или оппечатками окаменѣлыхъ листьевъ и раковинъ, которые заставляють инаго посѣшителя надъ собою — позадуматься. Полъ вымощенъ плитчатыми и для опдыха поставлены при софѣ. Отсюда открывается прекрасный видъ чрезъ отверстіе на разцвѣченную клумбу и эспланаду, гдѣ шакъ же на скамейкахъ гуляющіе садятся опдыхать. Эготъ гротъ часто посѣщается прекрасными Нандами, которыя послѣ освѣжительныхъ струй Нарзана, любящъ здѣсь въ прохладной тѣни укрываться отъ солнечнаго зноя, и на мгновеніе забыть, что онѣ — земныя гости.

Около кипящаго колодезя, гдѣ водопійцы неопшшупно черпають и глотаютъ съ жадностію освѣжительный газъ, воображая съ нимъ

испить безсмертіе, поставлены нынѣ два обширныхъ намѣта, опкрытыхъ къ споронѣ колодезя, для движенія пьющихъ во время ненастной погоды и для укрытія отъ солнечнаго зноя. Не всѣ изъ посѣщителей опваживаются кидаться прямо въ холодную ванну кислой воды; нѣкоторые начинаютъ съ разводныхъ или теплыхъ, которыя устраиваются позади холодныхъ, въ Калмыцкихъ кибиткахъ. Для нагрѣванія воды съ удержаніемъ газа, усроены теперь два большихъ, крытыхъ, деревянныхъ чана аршина въ 4 вышиною, наполняющихся водою посредствомъ помпы; въ сихъ чанахъ вода нагрѣвается желѣзными трубами, проведенными отъ верха до низу въ срединѣ чановъ на подобіе того, какъ въ самоварахъ.

Изъ частныхъ строеній поставленъ вчернѣ близъ ваннъ только одинъ большой въ два этажа деревянный домъ Спашскаго Совѣтника Реброва, позади прежнихъ его же двухъ меньшихъ домовъ. Впрочемъ оспались все шѣ же мѣлкія хижины, которыхъ большую часть

къ будущему курсу предположено сломать, дабы побудить жинелей къ поспроенію лучшихъ домовъ на выровненной долинь, при въздѣ къ мѣсту источника; но немногіе въ состояніи будутъ приспунить къ сему по недоспашку способовъ. — Болѣе всѣхъ оспавались, какъ я замѣнилъ выше, въ выигрышѣ при Кисловодскѣ женашые солдаты; за вѣрпоспью они имѣють слободку изъ простыхъ хижинъ: каждая приносить хозяйину вѣльпо до 200 рубл. По дешевизнѣ найма противъ другихъ, многіе посѣщипели, особенно холостые, не смотря на ондаленность слободки отъ колодезя, охотно нанимали сїи избы у солдатъ, копорые сверхъ того извозничаютъ, и въ сырую погоду доставляють поспояльцевъ своихъ на воды.

Что касается до безопасности посѣщипелей, на водахъ и во время переѣздовъ, по воинскимъ начальствомъ были приняты всѣ мѣры предосторожности. Конвоя не нужно было не только по дорогѣ отъ Ставрополя, но каждый посѣщипель свободно разѣзжалъ по всѣмъ водамъ въ полной безопасности, не

бывши подъ карауломъ у казаковъ; для переѣздовъ были опредѣлены извѣстные дни въ недѣль, въ которые вездѣ усиливались пошты и выславлялись пикеты. Впрочемъ ничего было опасаться; нынѣшнее льшо у насъ по всей Кубани необыкновенное спокойствіе; даже ближайшіе къ водамъ сосѣди, хищные Карачаи добровольно примирились, и не украли еще въ предѣлахъ нашихъ ни одного барана. Многіе изъ посѣншелей ѣздили за нѣскольکو верстъ отъ водъ на охоту безъ конвоя, и особенно были признательны къ услужливости и попеченію Коменданта, Г-на Полковника Энгельгарда, доставлявшаго всѣмъ, особенно дамамъ, разнаго рода приятности.

Въ дополненіе моихъ извѣстій, скажу вамъ еще, что у насъ въ пустынныхъ мѣстахъ явились новыя поселенія. При сѣрногоричихъ минеральныхъ водахъ по шу сперону Подкумка вы увидѣли бы теперь расплающуюся по обширной равнинѣ Казачью станицу; по дорогѣ къ Эсеншудному посту, недоѣжая шрехъ верстъ, при уснѣ

рѣч. Бугунты другую спаницу; прошивъ Кисловодской долины у Подкумка при устьѣ рѣч. Хозады шрепью; у Бургусана четвертую, и шакъ далѣе до вершины Кубани; гдѣ ихъ нѣсколько въ одно лѣто возрасло магическою волею нашего Правительства, отъ котораго дикій Кавказъ — шрепещеть и преобразуется.

Въ концѣ письма прилагаю подробное расписаніе Козачьихъ спаницъ, переселяющихся на новыя мѣста съ нынѣшняго 1826 года. На первый разъ переселена шолько шрепья часпъ.

Расписание
Казачьих станицъ Кавказской линіи, переселя-
ющихся на новыя мѣста съ 1826 года.

<i>Волекаго Ко-</i> <i>ватяго полка.</i>	числ. душъ	числ. двор.		числ. двор.
Изъ станицъ: Павловской	323	125	Къ посту По- бержному . . .	125
Марьинской	424	153	Къ посту Бѣло- мечешскому .	153
Георгіевской	538	254	Къ Бабуковско- му аулу . . .	54
			Къ посту Ка- ошеву	200
Александровс.	957	385	Къ посту Эсен- пущкому	235
<i>Хоперскаго К.</i> <i>полка.</i>			къ Кисловодску	100
			къ Бургусану.	50
Изъ станицъ: Сѣверной . . .	672	183	Къ посту Бекс- шевому	188
Спавропольск.	1429	441	Къ посту Ка- рантинному .	300
Воровскогск.	266	87	Къ Башалпа- шинску	141
			Къ Башалпа- шинску	87
Донской . . .	1015	291	Къ Бѣломечеш- ску	179
Московской .	895	238	Къ Невинному мысу	200
<i>Кубанскаго</i> <i>К. полка.</i>			Къ Барсукламъ	150
Изъ станицъ: Темновской .	680	185	Къ редуту Ни- колаевскому -	285
Николаевской	964	300	При посту У- бѣжномъ . . .	200
Итого .	8,163	2,562	Итого .	2,562

СПИСОКЪ

Гг. Посѣтителямъ и посѣтительницамъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ въ теченіе лѣта 1826-го.

Посѣтительницы, и время прѣзда.

1. Анна Кирилловна *Ливанская*, Генераль-Маіорша; изъ г. Нѣжина, Маія 29-го.

2. Варвара Яковлевна *Кайсарова*, Генераль-Лейтенантша, изъ Москвы, Маія 29.

3. Екатерина Семеновна *Лисавецова*, Генераль-Лейтенантша, съ нею дочь Елисавета, изъ г. Аспрахани, Іюня 7.

4. Княгиня Наталья Дмитриевна *Горгакова*, Генераль-Маіорша; изъ Ставрополя, Іюня 10.

5. Екатерина Осиповна *Вялкова*, Станшская совѣшница; изъ Ставрополя. Маія 18.

6. Елисавета Юрьевна *Познанская*, Полковница, съ нею сынъ ея Николай и дочь Марья, изъ Москвы. Маія 13.

7. Вѣра Гавриловна *Хрущова*, Полковница, съ нею дочь ея Екатерина,

губернаншка иноспранка Шарлошша Галь, изъ Харькова. Маія 22.

8. Юлія Васильевна Фонъ - Зандена, Полковница, изъ Моздока. Маія 27.

9. Екашерина Евграфовна Дрейерова, Полковница, изъ Зміева. Іюня 10.

10. Александра Пешровна Кузнецова, Подполковница, изъ Егорлыцкаго караншина. Іюня 4.

11. Анна Никишична Радожичка, Подполковница, изъ Спаврополя. Іюля 22.

12. Афросинья Корнеевна Шидловская, Маіорша, съ нею дочь Анна; изъ Моздока. Маія 18.

13. М. Г. Свищова, Порущица, изъ села Турнова. Іюня 10.

14. А. И. Керетинова, Порущица, съ нею компаньѣнки Касилевская и Рустановичева, изъ г. Александрова; Іюня 19.

15. А. И. Апухтина, Прапорщица, изъ Крапивна. Маія 26.

16. А. П. Бунина, изъ г. Воронежа, Маія 28.

17. В. И. Ниеріева, Губернская Секретарша; изъ Георгіевска, Маія 18.

18. В. П. *Андропова*, Сопливица
войска Донскаго, изъ Новочеркас-
ска, Юня 25.

19. А. Ф. *Сулигева*, супруга стар-
шины войска Черноморскаго, съ нею
сынъ Александръ и дочь Елена, изъ
Екатеринограда, Юля 2.

П р о с ъ т и т е л и.

Генералъ - Маіоры:

1. *Василій Гавриловичъ Пяткинъ*,
Начальникъ Штаба Внутренней
Стражи, изъ С. Пешербурга. Маіа
28.

2. *Богданъ Богдановичъ Нилусъ*,
по Артиллеріи, изъ Херсона, Маіа 29.

3. *Пешръ Васильевичъ Киндяковъ*,
опишавной, съ нимъ супруга его
Александра Васильевна, дочери: Ека-
перина и Княгиня Елисавета Пеш-
ровна Лобанова-Росповская; съ ни-
ми Татьяна Ефимовна, дочь Дѣй-
ств. Спашс. Совѣтника *Рыжески-*
ча, Англичанка Елисавета Гашп-
флей. Изъ Москвы, Юня 2.

4. *Пешръ Андреевичъ Чуйкевичъ*,
Свищы Его Императорскаго Вели-
чества по Кварширмейшерской ча-
сти, изъ С. Пешербурга, Юня 2.

5. Михайла Яковлевичъ *Палицынъ* 2-й, Опдѣльнаго Корпуса Военныхъ поселеній, изъ С. Пешербурга. Юня 4.

6. Христофоръ Александровичъ *Бринкенъ*, Командиръ 2-й бригады 3-й Гусарской дивизіи, изъ Воронежа. Юня 4.

7. Александръ Пешровичъ *Орловъ*, изъ Кіевской Губерніи, Юля 10.

8. Федоръ Васильевичъ *Зварькинъ*, съ нимъ супруга его Генріетта Васильевна; дѣти ихъ, дочери: Елисавета и Надежда; изъ Астрахани, Августа 2.

9. Иванъ Зиновьевичъ *Ваценко*, 4-го класса, Чиновникъ для особыхъ порученій при Начальникѣ Главнаго Штѣба Его Императорскаго Величества, изъ С. Пешербурга, Юня 2.

Статскіе Совѣтники:

1. Алексѣй Павловичъ *Кременскій*, опшавной, изъ Полшавы, Маія 14.

2. Павелъ Васильевичъ *Шабельскій*, съ нимъ супруга его Екашерина Васильевна, сестра ея помѣщица дѣвица Теона Васильевна *Римская-Корсакова*, изъ Таганрога, Юня 19.

Полковники:

1. Иванъ Антоновичъ *Каньковъ*,
опсавной войска Донскаго, изъ
Новочеркаска, Маія 7.

2. Иванъ Герасимовичъ *Озерскій*,
Свижи Его Императорскаго Вели-
чества по Кварширмейстерской ча-
сти, изъ Могилева, Маія 26.

3. Иванъ Михайловичъ *Жизневскій*,
Командиръ Копорскаго пѣхошнаго
полка, изъ Москвы, Юня 2.

4. Вареломей Констанпиновичъ
Тарловскій, Командиръ Нарвскаго
пѣхошнаго полка, изъ Москвы, Ю-
ня 3.

5. Иванъ Васильевичъ *Малинов-
скій*, опсавной Гвардейскій, изъ
Изюма, Юня 7.

6. Василій Степановичъ *Ермола-
евъ*, Учебнаго Карабинернаго полка,
изъ С. Пешербурга, Юня 10.

7. Графъ Алексій Львовичъ *Сан-
ти*, опсавной, изъ Москвы, Юня 27.

8. Павелъ Семеновичъ *Калковъ*,
старшій Адъютантъ Отдѣльнаго
Корпуса Внутренней Спражи, изъ
Екатеринославля, Юня 28.

9. Михайла Федоровичъ *Никитинъ*,
Литовскаго пѣхошнаго полка, изъ
г. Лиды, Юня 28.

Подполковники:

1. *Василій Никифоровичъ Степановскій*, Командиръ Кубанскаго казачьяго полка, изъ спаницы Прочноокопской, Маія 10.

2. *Василій Васильевичъ Бантышбъ*, опшавной, изъ Изюма, Маія 11.

3. *Константинъ Григорьевичъ Мурзаковъ*, Апшеронскаго пѣхошнаго полка, изъ спаницы Червленской, Маія 11.

4. *Егоръ Тимофеевичъ Подольскій*, опшавной, изъ г. Сумъ, Маія 14.

5. *Василій Аванасьевичъ Ивановъ*, дежурный Штабъ-Офицеръ 1-го пѣхошнаго Корпуса, изъ Курляндіи, Маія 18.

6. *Михайла Васильевичъ Протопоповъ*, изъ Звенигорода, Маія 21.

7. *Левъ Антоновичъ Толитъ*, Командиръ Конно-Егерской № 4 роты; изъ Тамбова, Маія 27.

8. *Семень Канспаншиновичъ Предхевитъ*, Тираспольскаго Конно-Егерскаго полка, изъ Воронежа, Юня 1.

9. *Дмитрій Николаевичъ Тютчевъ*, опшавной, съ нимъ дочь его Софья

Дмитріевна Порупчица *Коломина*,
изъ Воронежа, Іюня 10.

10. Яковъ Яковлевичъ *Сулинъ*,
войска Донскаго, изъ Новочеркас-
ска, Іюня 29.

11. Василій Федоровичъ *Мейеръ*,
6 класса управляющій Комиссією
Ставропольскаго Коммисаріатскаго
Депо, съ нимъ супруга его Анна
Максимовна и сынъ Павелъ, изъ
Ставрополя, Маія 9.

Коллежскіе Совѣтники.

1. Мануилъ Осиповичъ *Парпура*,
изъ Харькова, Іюня 1.

2. Николай Ивановичъ *Кронъ*, изъ
С. Петербурга, Іюня 17.

3. Степанъ Михайловичъ *Петровъ*,
изъ Воронежа, Іюля 4.

Надворные Совѣтники.

1. Андрей Григорьевичъ *Монта-
скій*, Полтавскаго Генеральнаго Су-
да, Маія 16.

2. Кирилль Ивановичъ *Сапсга*,
членъ Квэлярской Карантинной
Конторы, Маія 16.

3. Карлъ Федоровичъ *Тавастъ*, чи-
новникъ Министерства Финансовъ,
изъ Владиміра, Маія 18.

4. Андрей Артемьевич *Чириковъ*, помѣщикъ изъ г. Кирсанова, Маія 22.

5. Григорій Григорьевичъ *Жевановъ*, изъ Елисаветграда, Маія 24.

6. Николай Силачъ *Харинъ*, съ супругою Анною Александровною и дочерью Магдалиною, изъ Саратова, Іюня 5.

7. Александръ Ивановичъ *Араповъ*, изъ Москвы, Іюня 11.

8. Петръ Фодоровичъ *Арсеневъ*, изъ Рыльска, Іюня 21.

9. Иванъ Дмипріевичъ *Вишняковъ*, изъ Кизляра, Іюня 24.

М а і о р ы :

1. А: А: *Огневъ*, Веліколуцкаго пѣхошнаго полка, изъ Славгорода, Маія 14.

2. А: М: *Карнеевъ*, описавной, изъ Купянова, Маія 21.

3. В: С: *Лаваскій-Валкъ*, описавной, изъ Могилева, Іюня 13.

4. О: С: *Любовидскій*, описавной, съ супругою Ю: С:, изъ Сквиры, Іюня 21.

5. И: М: *Керелюкъ*, описавной, съ супругою Н: П:, изъ Херсона, Іюня 23.

6. П: М: *Савастьяновъ*, Нарвскаго
нѣхотимаго волка, изъ Георгіевска,
Юля 2.

Коллежскіе Ассесоры:

1. В: А: *Нагибинъ*, изъ Екашерино-
града, Маія 13.

2. П: И: *Закревскій*, изъ Екаше-
ринограда, Маія 13.

3. Г: С: *Корейшъ*, изъ Тифлиса,
Маія 13.

4. А: Ф: *Яковлевъ*, изъ Ставропо-
ля, Маія 14.

5. А: Н: *Лопухинъ*, изъ Вязьмы,
Маія 23.

6. Ф: А: *Головатевъ*, изъ Корче-
въ, Маія 23.

7. Ф: С: *Мироновъ*, Форшпмей-
стеръ, изъ Корсуня, Маія 24.

8. Х: К: *Фонъ-Берсенъ*, изъ Сара-
това, Маія 30.

9. П: И: *Кирилловъ*, изъ Александр-
овска, Юня 2.

10. Б: Д: *Хвалунскій*, изъ Тамбо-
ва, Юня 2.

11. Н: А: *Таировъ*, изъ Ставропо-
ля, Юня 14.

12. П: А: *Таировъ*, изъ Ставропо-
ля, Юня 14.

13. А: И: *Сафоновъ*, изъ Вороне-
жа, Юня 17.

14. П: Т: *Бакуновъ*, съ супругою
А: М: и према дочерьми, изъ Аспра-
хани, Юня 19.

15. А: Л: *Корево*, отспавной, съ
супругою Е: Я:, изъ Моздова, Ю-
ля 2.

Титулярные Совѣтники:

1. С: Н: *Яковлевъ*, съ супругою
Р: П:, изъ Владимира, Маія 10.

2. А: С: *Стеблинъ-Калинскій*, изъ
Полшавы, Маія 16.

3. Ф: О: *Сулимовъ*, изъ Ставро-
поля, Маія 19.

4. М: В: *Сурменевъ*, съ супругою,
А: Р: изъ Смоленска, Маія 28.

5. Я: А: *Голубевъ*, изъ Саратова,
Маія 30.

6. И: М: *Бурлай*, изъ Кіева, Юня 1.

7. О: О: *Гиль*, съ супругою Н: И:
изъ Перми, Юня 4.

8. И: А: *Кондратьевъ*, отспавной,
изъ Воронежа, Юня 6.

9. П: И: *Карпенко*, изъ Алексан-
дровска, Юня 14.

10. Д: И: *Мацневъ*, изъ г. Черли-
на, Юня 16.

11. И: А: *Македонскій*, отспавной
изъ Кизляра, Юня 27.

Ротмистры:

1. Н: А: *Яровскій*, Ольвіопольскаго Гусарскаго полка, изъ Харькова, Апрѣля 30.

2. И: А: *Кувшинниковъ*, Серпуховскаго Уланскаго полка, изъ слободы Балаклеи, Маія 26.

3. М: П: *Слугевскій - Поддубокъ*, Серпуховскаго Уланскаго полка, изъ слободы Балаклеи, Маія 26.

4. И: В: *Сталинскій*, опшавной, изъ слободы Балаклеи, Маія 26.

5. Я: М: *Бродскій*, опшавной, изъ Екашернослава, Маія 30.

6. В: В: *Куколь-Яснопольской*, опшавной, съ нимъ супруга его Е: С:, изъ Звенигорода, Іюня 1.

7. В: А: *Ставровскій*, Адьюшантъ военнаго поселенія 3-й Кирасирской дивизіи, изъ Пеприковки, Іюня 2.

8. А: М: *Борщовъ*, старшій Адьюшантъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка, изъ С. Пешербурга, Іюня 2.

9. П: Г: *Сіановъ*, старшій Адьюшантъ Штаба 2-й Уланской поселенной дивизіи Борисоглѣбскаго Уланскаго полка, изъ Чугуева, Іюня 19.

Штабс-Ротлистры:

1. А: С: *Жуенко*, опсшавной, изъ Новомиргорода, Маія 9.

2. В: С: *Огаревъ*, опсшавной, съ супругою А: С:, изъ Москвы, Маія 26.

3. К: Ф: *Баронъ Унгернштерибереъ*, Кляшницкаго Гусарскаго полка, изъ Кизляра, Маія 31.

4. П: Е: *Осиповъ*, опсшавной Гвардейскій, изъ Харькова, Іюня 8.

5. А: Е: *Шидловскій*, опсшавной Гвардейскій, изъ Воронежа, Іюня 8.

6. В: П: *Рейсъ 1-й*, Ямбургскаго Уланскаго полка, изъ С. Петербурга, Іюня 14.

7. Ф: Б: *Гугосъ*, Ямбургскаго Уланскаго полка, изъ С. Петербурга, Іюня 14.

8. П: О: *Бруновъ 1-й*, Бугскаго Уланскаго полка, изъ Вознесенска, Іюня 19.

Капитаны:

1. И: П: *Лайкевичъ*, опсшавной, изъ Москвы, Маія 13.

2. Ф: Г: *Никулинъ*, Кинбургскаго драгунскаго полка, изъ г. Двиниригска, Маія 16.

3. П: А: *Ломанскій*, Воронежскаго пѣхотнаго полка, изъ г. Дербенша, Маія 20.

4. В: С: *Дубенскій*, опсшавной, изъ Зубцова, Маія 23.

5. В: Г: *Озерскій*, Свѣшны Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, изъ Могилева, Маія 26.

6. И: К: *Сулиловскій*, 39-го егерскаго полка, изъ Смиферополя, Юня 3.

7. И: И: *Антошковъ*, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, изъ С. Петербурга, Юня 3.

8. Е: К: *Геруа*, Учебнаго Сапарнаго батальона, изъ С. Петербурга, Юня 4.

9. С: А: *Ромашовъ*, опсшавной, изъ Валуйска, Юня 5.

10. А: В: *Даневскій-Волкъ*, опсшавной Гвардейскій, изъ Могилева, Юня 13.

11. А: П: *Аристовъ*, 22-й Артиллерійской бригады, съ нимъ супруга его В: П: и сестра ея А., изъ сшаницы Старогладковской, Юня 15.

12. О: М: *Миклашевскій*, Адъютантъ Главнубомандующаго 1-ю Армією, изъ Могилева, Юня 24.

13. И: Г: *Козинцевъ*, Учебнаго Карабинернаго полка, изъ Казани, Юня 30.

Штабс-Капитаны:

1. В: И: *Касаткинъ*, 3-го Украинскаго Уланскаго полка, изъ селенія Панчева, Маія 9.

2. П: А: *Артаковъ*, опсшавной Гвардейской, изъ г. Дубно, Маія 10.

3. М: М: *Куналевскій*, опсшавной, изъ Воронежа, Маія 12.

4. А: З: *Искра*, опсшавной, изъ Полтавы, Маія 12.

5. М: Е: *Беделинъ*, изъ Спаврополя, Маія 14.

6. И: М: *Талиара*, Конно-Егерьскаго Его Величества Короля Виршембергскаго полка, изъ Херсона, Маія 16.

7. Д: А: *Протопоповъ*, Смоленскаго драгунскаго полка, изъ г. Черкасъ, Маія 16.

8. И: Е: *Бедринъ*, Оренбургской Платы-Адъютантъ, изъ Тифлиса, Маія 16.

9. А: Д: *Зинской*, Вѣлгородскаго Уланскаго полка, Юня 7.

10. П: М: *Русловъ*, опсшавной, изъ Ельца, Юня 7.

11. А: С: *Роменскій* 5-й, отставной, изъ Изюма, Іюня 10.

12. П: О: *Бородоевскій*, отставной, изъ Зміева, Іюня 11.

13. А: Д: *Черевинѣ*, Кинбургскаго драгунскаго полка, изъ Москвы, Іюня 12.

14. С: Д: *Мацневѣ*, отставной, изъ г. Черешна, Іюня 16.

15. А: М: *Нарышкинѣ*, Адъютантъ Начальника 3-й пѣхотной дивизіи, Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка, изъ С. Петербурга, Іюня 18.

16. Я: М: *Бажиповскій*, отставной, изъ Мишавы, Іюня 18.

17. И: К: *Константиновѣ*, отставной, изъ Рыльска, Іюня 21.

18. К: К: *Финансѣ*, Жандармскаго полка, изъ Тульчина. Іюля 1.

19. А: Ф: *Масаловѣ*, 4-го Морскаго полка, изъ Астрахани; Августа 3.

Капитанѣ-Лейтенанты:

1. Д: М: *Бунинѣ*, отставной, изъ Воронежа, Маія 28.

2. М: И: *Сатинѣ*, отставной, изъ С. Петербурга, Іюня 2.

3. И: М: *Сущевѣ*, отставной, изъ Пензы, Іюня 10.

Губернскіе Секретари:

1. М: С: Жуковскій, изъ Ромны, Мая 20.
2. Л: М: Расказовъ, изъ Ставрополя, Мая 27.
3. В: А: Осиповъ, изъ Астрахани, Юня 1.
4. А: Я: Машковскій, изъ Александровска, Юня 15.

Парутики:

1. Мищенко, по Артиллеріи, изъ Полшавы, Мая 1.
2. Курганскій, оцспавной, изъ Бобруйска, Мая 11.
3. Санцевичъ, Ставропольскаго внутренняго гарнизоннаго батальона, Мая 11.
4. Чернышевъ, Гяраспольскаго Ком-мо-егерьскаго полка, изъ Воронежа, Мая 20.
5. Протопоповъ, Гвардейскій, изъ Звенигорода, Мая 21.
6. Худолей, оцспавной, изъ Пяршина, Мая 21.
7. Лесенцовъ, оцспавной, изъ Полшавы, Мая 21.
8. Труновъ, 42-го Егерьскаго полка, изъ Грузіи, Мая 22.

9. *Томилино*, опсшавной, изъ Оспрогжска, Маія 24.

10. *Масалово*, опсшавной изъ Чембарска, Маія 24.

11. *Желтухин*, опсшавной Гвардейскій, изъ Жарнова, Маія 27.

12. *Ставровскій*, Стародубскаго Кирасирскаго полка, изъ Едисавенграда, Іюня 2.

13. *Иванов*, Гусарскаго Графа Вишгенцигейна Полка, изъ Аспраханн, Іюня 7.

14. *Квашино*, опсшавной, съ супругою, изъ Москвы, Іюня 5.

15. *Дубецкій*, Адъютантъ командующаго войсками на Кавказской линіи, изъ Ставрополя, Іюня 12.

16. *Карпов*, Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, изъ Новочеркасска, Іюня 16.

17. *Романов*, опсшавной, изъ Суджина, Іюня 16.

18. *Петровскій*, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, изъ Воронежа, Іюня 29.

19. *Хилотченко*, 39-го Егерскаго полка, изъ мѣст. Саврина, Іюля 7.

20. *Дзурегичев*, опсшавной, изъ Елашеринославля, Іюля 1.

21. *Старинкевич*, по Артиллеріи, изъ Житомира, Іюля 14.

Подпоручики :

1. *Елагинъ*, отсавной, изъ Воронежа, Маія 20.

2. *Полторацкій 2-й*, Свѣшны Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, изъ Тамбова, Маія 20.

3. *Перваго*, отсавной, изъ Орда, Маія 31.

4. *Бриллеръ*, Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, изъ спаницы Червленской, Маія 31.

5. *Каламтаевъ*, Вѣлозерскаго пѣхотнаго полка, изъ Екаглеринограда, Іюня 18.

6. *Износковъ 1-й*, отсавной, изъ Фатежа, Іюня 19.

7. *Бутурлинъ*, Адъютантъ Фельдмаршала Графа Фонъ-дерь-Оспенъ-Сакена полка, изъ Москвы, Іюля 22.

Корнеты :

1. *Князь Мещерскій*, отсавной, Лейбъ-Гвардейскій, изъ Дмитріева, Іюня 3.

2. *Саложниковъ*, Вугскаго Уланскаго полка, изъ Елисаветграда, Іюня 19.

3. *Данилевскій*, Серпуховскаго Уланскаго полка, изъ слободы Балаклеи, Юля 19.

Прапорщики:

1. *Константиновъ*, опсавной, съ нимъ супруга его Ташьяна, дѣти: сынъ Николай и дочь Варвара, изъ Славяносербска, Маія 16.

2. *Ветеславъ 1-й*, опсавной, изъ Орловской губерніи, Маія 31.

3. *Поповъ*, опсавный, изъ Орловскій губерніи, Маія 31.

4. *Афемовъ*, опсавный Гвардейской, съ нимъ супруга его, изъ г. Черни, Юня 7.

5. *Данилевскій*, опсавный Гвардейскій, съ нимъ супруга его Анна ж сынъ Иванъ, изъ Зміева, Юня 19.

Постмейстеры:

1. И: Ф: *Лазаревичъ*, Симбирской Губернской Почтовой Конторы, изъ Тамбова, Маія 16.

2. Е: А: *Ивановскій*, Аспраханской Почтовой Конторы, Юня 14.

Разныхъ чиновъ:

1. *Козловъ*, опсавной Старшина войска Донскаго, изъ Новочеркаска, Маія 7.

2. *Гавриловъ*, Полтавскаго пѣхотнаго полка Аудиторъ, изъ м. Ржищева, Маія 16.

3. *Сафоновъ*, Фельдъ-егерь изъ С. Петербурга, Маія 27.

4. *Яновскій*, бывшій дворянскій Предводителемъ Гайсинскаго повѣта, Маія 29.

5. *Худяковъ*, Коллежскій Секретарь, изъ Москвы, Маія 29.

6. *Бурлай*, отставной Коммисіонеръ 3-го класса, изъ Кіева, Іюня 1.

7. *Алеевъ 1-й*, Эсаулъ войска Донскаго, изъ Новочеркасска, Іюня 14.

8. *Тимбсовскій*, бывшій Судья Звенигородскаго повѣта, съ нимъ компаньонъ *Добржинскій*, изъ Одессы, Іюня 15.

9. *Савецкій*, отставной Хорунжий, изъ Александровска, Іюня 15.

10. *Черновъ*, Нарвской 1-й гильдіи купецъ, Іюля 2.

11. *Забурунковъ*, Сопникъ Астраханскаго козачьяго полка, изъ Астрахани, Августа 2.

Коллежскіе Регистраторы:

1. *Багальскій*, изъ Ставрополя, Маія 19.

2. *Пашновъ*, изъ Изюма, Маія 21.

3. Свищовъ, изъ Сердобска, Маія 22.

4. Барышниковъ, изъ Сердобска, Іюня 7.

5. Черепашинъ, изъ Ольвіополя, Іюня 16.

6. Превлцкій, изъ Кіевской губерніи, Іюля 10.

Дворяне.

1. Кирвидовскій, изъ Кіевской Губерніи, Маія 12.

2. Мерлини, изъ Москвы, Маія 13.

3. Анцыфоровъ, изъ Орда, Маія 29.

4. Урсульскій, изъ Ольвіопольскаго повѣща, Іюня 8.

5. Горецкій, изъ Каценецъ - Подольска, Іюня 13.

7. Яницкій, изъ Александровска, Іюня 15.

6. Андроновъ, изъ Новочеркаска, Іюня 25.

Иностранцы:

1. А: К: Трейфусъ, Французской подданный, изъ Тифлиса, Маія 6.

2. В: В: Шаурекъ, Австрійской подданный, изъ Сарашова, Іюня 3.

3. Маркизъ Жермини, Французской службы ошшавной Подполковникъ, изъ Тифлиса, Іюня 24.

Медики:

1. **Василій Егоровичъ Шлиттеръ**, Шшабъ-Лекаръ Кубанскаго Казачьяго полка, изъ спаницы Прочноокопской, Маія 10.

2. **Ульянъ Машвѣвичъ Зенкевичъ**, Шшабъ-Лекаръ, изъ С. Петербурга, Маія 14.

3. **Осипъ Гавриловичъ Лебединскій**, Главный Лекаръ Георгіевскаго Военнаго госпиталя, Маія 20.

4. **Лазаръ Петровичъ Буновскій**, Шшабъ-Лекаръ Смоленскаго Военнаго госпиталя, Маія 22.

5. **Максимъ Густавовичъ Магнусъ-Окербломъ**, Спаршій Лекаръ Липовскаго Драгунскаго полка, изъ ж. Бапурина, Маія 29.

6. **Иванъ Ивановичъ Гринъ**, Спапскій Совѣтникъ, спаршій городской Акушеръ, изъ С. Петербурга, Маія 29.

7. **Францъ Андреевичъ Гефтъ**, Довщоръ Медицины и Хирургіи, съ нимъ супруга его Варвара Алексѣевна и Апшекаръ Карлъ Львовичъ Эльтманъ, изъ Дмипріева, Іюня 3.

8. **Николай Федоровичъ Земской**, Шшабъ-Лекаръ 22-й пѣхотной дивизіи, изъ Спаврополя, Іюня 10.

9. Николай Лавренъевичъ *Товаствъ*, Штабъ-Лекаръ Тверскаго Драгунскаго полка, изъ г. Сшарооскола, Юня 15.

10. Карлъ Осиповичъ *Верлейнбъ*, Надворный Совѣтникъ, 3-го резервнаго Кавалерійскаго Поселеннаго Корпуса Докторъ, изъ Елисаветграда, Юня 25.

11. Романъ Сергѣевичъ *Четыркинбъ*, Штабъ-Лекаръ Финляндскаго Драгунскаго полка, изъ г. Кочерги, Юня 24.

12. Никифоръ Никифоровичъ *Каткинбъ*, Штабъ-Докторъ, изъ Курска, Юля 2.

13. Яковъ Федоровичъ *Ребровбъ*, Лекаръ Кабардинскаго цѣхошнаго полка; съ нимъ жена его Анна Ивановна, изъ Георгіевска, Августа 1.

Вообще всѣхъ:

Г-жъ посѣпительницъ - - -	19.
Генераль-Маіоровъ - - -	9.
Сшашскихъ Совѣтниковъ	2.
Полковниковъ - - - -	9.
Подполковниковъ - - -	11.
Коллежскихъ Совѣтниковъ	3.
Надворныхъ Совѣтниковъ	9.
Маіоровъ - - - - -	6.
Коллежскихъ Ассесоровъ	15.

Почтмейстеровъ	2.
Ротмистровъ	9.
Капитановъ	13.
Титулярныхъ Советник.	11.
Штабсъ-Ротмистровъ	8.
Штабсъ-Капитановъ	19.
Капитанъ-Лейтенантовъ	3.
Поручиковъ	28.
Губернскихъ Секретар.	4.
Подпоручиковъ	7.
Корнетовъ	3.
Прапорщиковъ	5.
Разныхъ чиновъ	11.
Коллежск. Регистратор.	6.
Приспыхъ дворянъ	7.
Иностранцевъ	2.
Медиковъ	14.

Итого - - - 209.
въ томъ числѣ: военныхъ 128.

Штабскихъ - - 55.
Всѣхъ служащихъ - - 120.
Однспавныхъ - - 63.
Семейныхъ - - 26.

*Выписка изъ письма Ивана Алексѣ-
евича Степиковскаго.*

Одесса. 13 Юля, 1826.

Теперь сообщу вамъ нѣкоторыя новосты, для копорыхъ, можетъ быть, найдете мѣстечко въ Оп. Зап. Почтеннѣйшій сочленъ нашъ М. П. Бларенбергъ недавно возвратился изъ Крыма, куда онъ ѣздилъ для нѣкоторыхъ изысканій по части древностей и для учрежденія въ Керчи новаго Музея, который и былъ имъ открытъ въ концѣ Мая мѣсяца. Въ семь хранилищъ собраны многія мраморныя статуи, барельефы, надписи, разновременныя на берегахъ Восточнаго Понтоу находившыяся, и бывшія доселѣ разсыянными; къ чему присовокуплено довольное количество медалей и разныхъ другихъ вещей, самимъ Г. Бларенбергомъ въ пребываніе его въ Керчи, при раскопаніи нѣкоторыхъ кургановъ, найденныхъ. Г. Бларенбергъ занимается нынѣ описаніемъ сихъ любопытныхъ вещей, и изложитъ предположенія свои и догадки касательно нѣкоторыхъ гробницъ, въ коихъ оныя хранились въ теченіе столь многихъ

вѣковъ; онъ относитъ сооруженіе означенныхъ гробницъ ко временамъ древнѣйшихъ Царей Воспорскихъ.

Въ Одессѣ найдены, въ Іюнь, двѣ большія глиняныя *амфоры*, при копаніи рва близъ дома, принадлежавшаго прежде Графу Сен-При, по еспѣ; въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ были сдѣланы всѣ прежнія находки древностей. *Амфоры* сіи были положены близъ умершихъ, коихъ найдены и кости, большими камнями прикрытыя; одна изъ нихъ была разбита, другая извлечена изъ земли въ цѣлости. Сіе открытіе служило новымъ доказательствомъ, что древніе Греки имѣли жилища свои на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ споминать Одесса, коей портъ назывался въ тѣ отдаленныя времена *саванью Истрияно* *).

По долговременномъ ожиданіи, мы наконецъ получили изъ Пешербурга бронзовую, колоссальной величины, спаную, работы знаменитаго нашего художника, Г. Мартоса, долженствующую сослужить на-

(*) См. Оп. Зап. No 74, Іюнь, 1826 года, стр. 348 и 354.

мятникъ покойнаго благошворителя
адъшняго края Дюка де Ришелье.
Вмѣстѣ съ спашуею доставлены
при барельефа, представляющіе
шорговлю, земледѣліе и правосудіе.
Они будутъ украшати съ трехъ
сторонъ подножіе: на четвертой,
лицевой сторонѣ, будетъ слѣдую-
щая надпись:

„Герцогу Эмануялу де Ришелье,
„Управлявшему съ 1803 по 1814 годъ
„Новороссійскимъ краемъ,
„а положившему основаніе благосостоянію
„Одессы,
„Благодарные къ незабвеннымъ его шу-
„мамъ жители всѣхъ сословій сего города
„и губерній: Екашеринославской, Херсонской
„и Таврической воздвигли памятникъ сей,
„въ 1826 году,
„При Новороссійскомъ Генералъ-Губерна-
„шорѣ, Графѣ Воронцовѣ.“

Пьедесталъ будетъ составленъ
изъ розоваго гранита, на берегахъ
Буга близъ Вознесенска выломан-
наго. Каждая часть онаго будетъ
сдѣлана изъ одного цѣльнаго куска;
самый большій, для цокола назна-
ченный, вѣситъ около 1200 пудовъ.

Памятникъ сей будетъ воздвигнутъ посреди *новаго бульвара*, возвышающагося надъ портомъ, и ежедневно украшающагося новыми прекрасными зданіями. Надѣмся, что прежде окончанія года, онъ будетъ совершенъ и открытъ, и что служба украшеніемъ городу, онъ будетъ служить вмѣстѣ съ нѣмъ свидѣльствомъ, что жители здѣшніе умѣютъ цѣнить добродѣтели и чужеземцамъ оказываемыя имъ благодѣнія! и проч.

Конецъ первой книжки, двадцать
осьмой Части.

О П Е Ч А Т К И.

въ нѣкоторыхъ экземплярахъ N 77
или Сентябрьской книжки От. Зап.
сега года.

напечатано: чистай:

Стран. строк.

402. 11. Книжка

Книжка

405. 6. Храповицкому

Каховскому

На получение Отечественныхъ Записокъ въ 1827 году можно подписываться:

Въ С. Петербургѣ у самаго Издашеля, Пав. П. Свиньина, живущаго въ Садовой улицѣ, въ домѣ Жербина, возлѣ новаго Михайловскаго Дворца.

Въ книжныхъ лавкахъ А. Ф. Смирдина и Ивана В. Сленина.

Въ Москвѣ у А. С. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ.

Гда иногородные благоволятъ отнестись съ требованіями своими въ Газетную Экспедицію Санктпетербургскаго Почтамта; впрочемъ могутъ подписываться и во всѣхъ Почтамтахъ и Конторахъ Губернскихъ и Уѣздныхъ городовъ.

Цѣна за 12 книжекъ, или 4 части, украшенныя видами и планами достопамятныхъ отечественныхъ мѣстъ и урочищъ, искусно выгравированными, въ С. Петербургѣ 25 р.; а съ доставленіемъ во всѣ города Россійской Имперіи и на кварширы въ обѣихъ Столицахъ 30 рублей ассигнаціями.

Павелъ Свиньинъ.

У в ѣ д о м л е н і е.

Приложенный здѣсь листокъ съ означеніемъ 401 и 402 страницъ принадлежитъ къ Сенябурской книжкѣ Отечественныхъ Записокъ сего года. Если въ экземплярахъ съостался неисправно напечатанный листокъ съ теми же страницами, котораго, при скорой разсылкѣ сей книжки, Типографія не успѣла переменить; но издашель покорнѣйше проситъ особъ, получающихъ его журналъ, приказать, вырвавъ этотъ листокъ, уничтожить его, или возвративъ издашелю, или его Коммиссіонерамъ, вѣстно перепечатаннаго листка, который слѣдуетъ вклинить въ Сенябурскую книжку О. З.

О Г Л А В Л Е Н І Е. Справа.

Рыбинскъ, богатшійшій внутрешній портъ въ Россіи. - - - - -	3.
Бытность въ городъ Бордо Россійска- го Посланника дворянина Ивана Га- вриловича Кондырева и подъячаго Михайлы Невѣрова, у Французскаго Короля Лудовика XIII, въ 1615 году.	25.
Чувствительное пушешествіе въ С. Петербургъ, деревенскаго дворянина. (Продолженіе.) - - - - -	47.
Предразсудки и суевѣрія Башкирцевъ.	65.
Первое пушешествіе Англичанъ въ Россію, въ 1553 году. (Продолж.) -	83.

ПЕРЕПИСКА.

Отъ И. Т. Радожицкаго, изъ Спаврополя, отъ 30 Сентября 1826, съ приложеніемъ списка особъ, посѣтившихъ Кавказскія мине- ральныя воды въ нынѣшнемъ 1826 году. -	103.
Выписка изъ письма Ивана Алексѣевича Спешковскаго. Одесса. 13 Іюля, 1826. - -	141.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.



Печаташь позволяешя:
С. Петербургъ, Октябръ 16 дня 1826 года.
Цензоръ Александръ Красовскій.

Въ типографіи А. Смирдина.

Slav 30.54

О продолженіи Опечественныхъ Записокъ
въ 1827 году.

Читателямъ Опечественныхъ Записокъ
небезызвѣстно, что для исполненія труд-
ной обязанности, принятой на себя Издаше-
лемъ сего Журнала—говорить Русскимъ об-
одномъ Русскомъ, опечественномъ, онъ на-
шелся въ необходимости ежегодно дѣлать
по Россіи путешествія, сноряція ему боль-
шихъ издержекъ. И нынѣшній годъ оставался
онъ въ Москвѣ во все достопамятное время
Высочайшаго присутствія въ оной Государя
Императора Николая Павловича и Импера-
трицы Александры Феодоровны и имѣвъ слу-
чай бытъ близкимъ свидѣтелемъ Священнѣй-
шаго Ихъ Величествъ Коронованія, собралъ
подробнѣйшія и вѣрнѣйшія свѣдѣнія, какъ о
семъ великомъ событіи, такъ и о послѣдо-
вавшихъ за онымъ торжествахъ, увѣренъ
будучи, что помѣщеніемъ описанія ихъ въ
Опечественныхъ Запискахъ доставитъ онъ
не только любопытное и пріятное чтеніе
для читателей оныхъ, но приутошовитъ
драгоцѣнные матеріалы для будущаго Исто-
рика Царствованія Императора Николая I-го.

И такъ Опечественныя Записки будутъ
продолжаться и въ слѣдующемъ 1827 году
съ прежнею цѣлю, на прежнемъ основаніи,
за прежнюю цѣну и съ прежнею исправно-
стію, которую Издашелемъ старался поддер-
живать во всей точности, и впредь упо-
ребитъ всѣ силы свои для оправданія лест-
наго довѣрія публики, коимъ удостоивала
она его уже въ продолженіе осьми лѣтъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 79. НОЯБРЬ, 1826.

НОВГОРОДСКІЯ ПИСЬМА

(къ К. Я. Б.....у.)

Письмо I-e.

ДОРОГА И ПРИЕЗДЪ ВЪ НОВГОРОДЪ.

Мая 17, — 1826.

Вѣрно, любезный другъ, ты не полагалъ, что это письмо придетъ къ тебѣ изъ великаго Новгорода; но вспомни старую пословицу, переданную намъ умными предками: *головѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ*; такъ случилось теперь и со мною: думая, что проведу лѣто въ сполницѣ, я получилъ неожиданное предписаніе отправиться въ Новгородъ, и тѣмъ предсавился

Ч. XXVIII. Кн. LXXIX. 7

мнѣ удобный и пріятный случай посѣпшишь почтенный памятникъ Русской спарины, сей основной камень славы и могущества обширной Россіи.

Я выѣхалъ изъ Пешербурга пяпъ-надцапатаго Мая, и въ при часа по полудни былъ ужé за Московскою заставой; подорожная прописана, и рѣзвая пройка двинулась; бряканье колокольчика слилось съ звонкими пѣснями веселаго ямщика, и моя пряская шельжка быспро покапильась по гладкой дорогѣ. Ни кочекъ, ни выбоинъ; вершны скоро смѣнялись одна другою, и шумный Пешербургъ осшавался все далѣе и далѣе. *До свиданія*, вскричалъ я исчезающей мало по-малу столицѣ, и предался разсмаприванію встрѣчныхъ предметовъ. Никогда по сей дорогѣ не былъ я далѣе Пулковой горы: все было для меня ново, а всякая новоспъ, по врожденному свойспву челоуѣка, для него зани-

машельна. Я не видѣлъ какъ легло время; миновалъ Чесму, Пулково, Царское село; любовался неволью чистотою и опрятностью придорожныхъ колоній и непримѣнно очутился въ Ижорѣ. Рубль, данный на водку везшему меня ямщику, былъ завидною приманкою для смѣнявшаго его поваршца:—продажное усердіе не замедлило явиться къ моимъ услугамъ, и черезъ пять минутъ я уже былъ на пуши къ Тоснѣ. Здѣсь по же самое: приманчивое серебро заставляло всякаго мнѣ услуживать, и я, засыпанный купленными за деньги похвалами, во всю дорогу не видѣлъ какъ пролетало время. Не буду заниматься описываніемъ шѣхъ предместовъ, которые встрѣчалъ на пуши: я едва успѣвалъ замѣчать ихъ, такъ скоро неслись добрые кони. Ни одна станція меня не задержала. Я ѣхалъ съ веселымъ расположеніемъ духа, и вчера поутру безъ ошдыха

прикашилъ къ Новгороду. Еще за-
нѣскольکو верспъ до сего города,
завидѣлъ я его башни и церковныя
главы съ колокольнями; какое-то
пріятное чувство неперпнїя ов-
ладѣло мною, когда увидѣлъ себя
споль близко отъ Папріарха горо-
довъ Россійской Имперіи. Зришель
скучной и продолжительной теа-
ральной пьесы вѣрно не сполько
радуется окончанію ея представле-
нїя, сколько радовался я при видѣ
Новгорода. Еще съ первыхъ лѣтъ
моей молодости, читая *Марю По-
садницу* Карамзина, и въ послѣдствіи
при начальныхъ занятїяхъ оче-
щественною Исторіею, когда озна-
комился заочно съ колыбелью Рус-
скаго народа, какое-то невольное
чувство уваженїя къ родной спа-
ринѣ дѣлало Новгородъ для меня
занимательнымъ. Если *и дымъ
отечества намъ сладокъ и прїятенъ*,
то какъ же бышь равнодушнымъ

къ тому мѣсту, гдѣ были посажены
сѣмена насоящаго величія Россіи.

Наконецъ я пріѣхалъ въ Новго-
родъ: проѣзжая улицы, вижу на вы-
вѣскѣ одного каменнаго дома над-
пись: *Hôtel d' Italien*, приказываю
ямщику ошановишься, и содержа-
тель гостиницы, весьма услужли-
вый за деньги, немедленно опшелъ
мнѣ комнату. Тамъ, успалый опъ
дороги, я кинулся на жесткій ди-
ванъ, который въ ту минуу по-
казался мнѣ мягче нѣжныхъ пухо-
виговъ, и черезъ два часа проснулся.

Вошь я и въ Новгородѣ, въ ош-
чизнѣ Вадима и Марѣы! Скоро про-
мелькнули пушечные предметы опъ
Целлербурга до сего города: не шакъ
ли же скоро проходишь и жизнь на-
ша? пришло мнѣ въ голову; не шакъ
ли же скоро переходимъ и мы опъ
одной цѣли къ другой? съ неперпѣ-
ніемъ спремимся къ будущему — и
прошедшее остаеься подобнымъ
сновидѣнію. Но какое обыкновен-
ное сравненіе! жизнь и большая

дорога..... Эпо найдемъ мы едвали не во всѣхъ балладахъ, во всѣхъ сонетахъ, во всѣхъ элегіяхъ, во всѣхъ..... но гдѣ перечесть всѣ спихошворныя подраздѣленія!...

По долгу дружбы посвящаю обязанностью посвящаясь себѣ мои Новгородскіе досуги: предвижу заранее, что краскось свободнаго времени и вообще непродолжительное пребываніе, которыя буду имѣть въ древнѣйшемъ изъ городовъ Россіи, не дозволять мнѣ сославить полного и подробнаго описанія всѣхъ его достопамятностей; но не премину сославить себѣ, въ дружескихъ письмахъ, небрежные опчеты въ моей поѣздѣ. Не ожидай найти въ нихъ живописныхъ разказовъ: я не Поэтъ и не прозаистъ; буду набрасывать на бумагу то, что представится моимъ глазамъ и придетъ мнѣ на память. Увѣренный съ швоей стороны въ извиненіи недослапкы моихъ описаній, спану чинишь

для нихъ перо въ скорости, припоминая себѣ дружеское правило: *это за стены между друзьями!* Прощай, до будущаго письма!

Письмо II.

СОФІЙСКІЙ СОБОРЪ.

Новгородъ, 20 Мая, 1826.

Не извинительно Русскому прѣхавши въ Новгородъ, не идши шлоптасъ въ Софійскій Соборъ, а потому, по прѣздѣ сюда, первымъ дѣломъ моимъ было поспѣшить оный. Сей швердый памятникъ Христіанскаго усердія нашихъ предковъ, выспроенный на лѣвомъ берегу Волхова, есть первая Новгородская достопамятность. Въ продолженіе почти осьми столѣтій выдерживая всѣ бури времени, и бывъ безмолвнымъ свидѣтелемъ силы, богатства и упадка Великаго Новгорода, храмъ сей пережилъ его славу, и для позднихъ поколѣ-

ній оспаяся незыблемою скрижалю Новгородской Испоріи.

Софійскій! Соборъ заложенъ въ 1045 г., во имя Св. Софіи—Премудрости Божіей, Новгородскимъ Княземъ Владиміромъ Ярославичемъ, внукомъ Св. Владиміра, озарившаго Россію свѣпомъ Христіанскаго ученія, и по приведеніи къ окончанію, освященъ въ 1051 г. Толшныя спѣны сего зданія, спроенныя изъ плиты съ часпю кирпича, поддерживаются пятью конпръ-форсами. На верху возвышаются шесть главъ, изъ которыхъ въ одной хранятся церковныя ризницы и соборная библіотека, а оспальныя пять составляютъ храмовыя куполы, поддерживаемые десятию огромными, чепвероугольными столбами. Средній, самый большой изъ куполовъ, съ изображеніемъ, внутри онаго, Спасителя, обитъ золоченою мѣдью, а всѣ оспальныя жесью. Разительная прочность,

съ какою выстроень Софійскій Соборъ, свидѣтельствуетъ, что наши предки, сооружая памятники своей приверженности къ свяшой Вѣрѣ, имѣли въ виду сохраненіе оныхъ до позднѣйшаго потомства.

Внутренность зданія тѣсна и темна: первое происходить отъ полстопы колоннъ, поддерживающихъ главы; второе, отъ малаго числа оконъ съ желѣзными рѣшетками и отъ мрачности стѣнъ, на которыхъ неумолимая рука времени и пламя пожаровъ положили свои печати.

Соборъ состоитъ изъ главнаго храма во имя Успенія Божіей Матери и четырехъ придѣльныхъ церквей. Въ двухъ паперняхъ: Корсунской и Маріиньевской возвышающагося однообразнаго надгробія Новгородскихъ Святителей. Алтарь ограждается четырехъ-яруснымъ Греческимъ иконостасомъ; образа онаго и Царскія двери обложены серебряными вызолоченными полосами,

а нѣкоторыя иконы украшены такими же ризами; семь мѣстныхъ иконъ нижняго яруса, примѣчательны своею величиною и древностью, и писаны Греческими художниками. Стѣны и столбы Собора украшены живописными изображениями нѣкоторыхъ Св. Мужей и происшествій, взятыхъ изъ Священной Исторіи, а на сводахъ написаны а-фреско картины изъ Вещаго и Новаго Завѣща, также нѣсколько Св. Угодниковъ Православной Греко-Россійской Церкви.

Время сохранило до насъ весьма не-много первоначальныхъ храмовыхъ украшеній Софійскаго Собора: безъ сомнѣнн, нашествія непріятелей, пожары и другія несчастныя обстоятельства изстребили старинную Новгородскую. Почти всѣ нынѣшнія церковныя украшенія принадлежатъ уже къ временамъ позднѣйшимъ: Царскія врата сдѣланы при Алексѣѣ Михайловичѣ; самое

большое изъ четырехъ мѣдныхъ паникадилъ, повѣшенныхъ предъ иконостасомъ; работано въ правленіе Годунова; Царское мѣсто устроено при Грозномъ; какъ это, такъ и Архіерейское, оба украшены деревянною рѣзьбою, съ позолотою, поблекшею отъ времени.

Западная часть церкви заключаетъ въ себѣ важную драгоценность, которая была, есть и конечно всегда будетъ предметомъ безконечныхъ изслѣдованій между учеными знаатоками древностей: это *Корсунскія врата*, отъ которыхъ и Корсунская паперть получила свое наименованіе. Она при-спавлена къ входу во храмъ съ западныхъ дверей, и состоятъ изъ двухъ деревянныхъ половинъ; — вышиною въ пять, шириною около двухъ аршинъ, — обитыхъ ли-стыми бронзовыми досками полциною около двухъ линій. Каждая половина составлена изъ двадца-

ни четырехъ частей неравной величины: верхнія части идутъ во всю ширину, а оспальные дѣляща на - двое. Весьма замѣтно, что сіи мепаллическія накладки были вылипы не во всю величину дерева, а уже подобраны по частямъ и соединены послѣ; мѣста же соединенія и края дверей закрыты разнообразными бронзовыми же рамами.

Изображенія, находящіяся на Корсунскихъ воротахъ, выпуклой, работы; нѣкоторыя изъ нихъ взяты изъ Библии; другія представляютъ священно-служителей Римско-Католической церкви, Нѣмецкихъ художниковъ и воиновъ; а иныя содержатъ фигуры вовсе неизвѣстныя. На нѣкоторыхъ поляхъ для поясненія изображеній вырѣзаны разныя Латинскія и Славянскія надписи; но по всему видно, что оныя не ровесницы самихъ дверей. Не могу понять, что за мысль была у художника, опливавшаго сіи воро-

па, картины Св. Писанія перемѣ-
шатъ съ фигурами Нѣмецкихъ ма-
сперовъ и другими немѣющими
смысла изображеніями.

Какъ оныя воропа попалъ въ
Софійской Соборъ, когда и откуда:
неизвѣстно. Это составляетъ ка-
мень прешкновения для самыхъ уче-
ныхъ Аншикваріевъ. Иные утвер-
ждаютъ, что описанный мною
предметъ доставленъ въ Новгородъ
Великимъ Княземъ Владиміромъ
Святославичемъ, по возвращеніи
его въ Россію изъ Греческаго горо-
да Корсуни, когда онъ сбросилъ съ
себя слѣпошу язычества, и что
онъ *Греческой работы*. Спраши-
ваю: неужели наши лѣтописи, опи-
сывая обстоятельно Владимірово
возвращеніе въ новопрославленное
опечество, не упомянули бы о
привезенныхъ имъ воропахъ, ко-
торыхъ по тогдашнему малознанію
Русскихъ въ изящныхъ художе-
ствахъ, вѣроятно бы показали

для нихъ чудесною рѣдкостью? Въ спорыхъ: съ какой спаша Греческимъ художникамъ между изображеніями святыхъ предметовъ, включить какихъ-то мастеровъ *Вайсмута* и *Риквина* и Каполическихъ священниковъ? Гораздо достовѣрнѣе, что оныя *Корсунскія ворота* работы не Греческой, а Нѣмецкой. Можеть бытъ, во время союза Новгородцевъ съ богашою Ганзою, онѣ были привезены сюда, или въ браняхъ съ Нѣмцами взяты изъ какой-нибудь ихъ церкви, и въ числѣ профеевъ доставлены въ Новгородъ. Толковые люди вздумали можеть бытъ пояснить нѣкоторые изображенія, имъ понятныя, и нарѣзали Русскія надписи. Самыя фигуры оплилы на воротахъ, не могущъ почестья произведеніемъ Греческаго искусства: на нихъ слишкомъ не соблюдены соразмѣрности.

Что касается до наименованія оныхъ воротъ *Корсунскими*, то это загадка, которую не берусь разгадывать; причину онаго оставляю изслѣдовать людямъ опытнымъ въ разысканіяхъ памятниковъ опдаленной древности. Вирочемъ я не намѣренъ распространяться далѣе на счетъ сего предмета; если желаешь узнать объ ономъ подробнѣе, то можешь прочесть описаніе сдѣланное *Корсунскимъ* воротамъ извѣстнымъ *Г. Аделунгомъ* на Нѣмецкомъ языкѣ, и напечатанное въ Берлиѣ 1823 г. Тамъ ты найдешь и вѣрныя изображенія, принадлежащія къ онымъ. Жаль только, что сей драгоценный памятникъ спарины недоспапочно предохраненъ отъ перемѣнъ воздушныхъ! Нѣкоторыя мѣста уже повреждены; безъ сомнѣнія, со временемъ повреядся и болѣе.

Въ Софійскомъ Соборѣ покоятся семь Святыхъ Угодниковъ. При южной стѣнѣ храма, поставлены подъ рѣшетчатыми окнами двѣ раки: въ одной почиваютъ мощи Новгородскаго Князя Св. Владиміра Ярославича, строителя Собора; въ другой его матери, Великой Княгини Аниы. На сѣверной сторонѣ, въ серебряной ракѣ покоится Св. Благовѣрный Князь Феодоръ Ярославичъ, преславившійся въ цвѣтѣ лѣтъ; день брака былъ для него днемъ кончины! Первоначально его мощи находились въ Юрьевской обители; но когда Делагардій, опустошая Новгородъ, не пощадилъ и монастырей, оныя перенесены въ Софійскій Соборъ. Въво оупъ сей гробницы, въ небольшой придѣльной церкви положены Святые: Іоаннъ и братъ его Григорій, оба бывшіе Архіереи Великаго Новгорода. Послѣдній опочиваетъ подъ спудомъ. — Въ придѣлѣ Рождества

Пресвятой Богородицы набожные поспышители считающъ долгомъ поклониться двумъ Св. Угодникамъ Новгородскимъ: внуку Владиміра Мономаха — Князю Мспиславу Рощиславичу и Архіепископу Никитѣ. При входѣ въ Соборъ, близъ южныхъ дверей, во время службы всегда находишся служитель изъ монашества, коего обязанность открывать гробницы Св. Угодниковъ для желающихъ поклониться имъ.

Въ Соборѣ, какъ я уже писалъ выше, погребены многіе Новгородскіе Свяшители. Я почелъ непременнымъ долгомъ поклониться праху краснорѣчиваго Теофана — сошрудника Петра Великаго. Многіе изъ верховныхъ пастырей Новгородской Епархіи, погребенныхъ въ семъ Соборѣ, оставили по себѣ незабвенную память. Ревностный наблюдатель отечественнаго вѣрно опыщенъ надгробіе Іоакима, перваго Новгородскаго Епископа, при-

шедшаго съ Равноапостольнымъ Владиміромъ изъ Корсуни, и не пройдесть безъ вниманія могилъ Архипастырей Іова, Димитрія Сѣченова, Гавріила и Амвросія.— Изъ Князей Новгородскихъ погребены въ Софійскомъ Соборѣ: Мстиславъ Ростиславичъ и сынъ его Василій Мстиславичъ: оба въ Марширьевской паперши.

Я уже сказалъ, что одна изъ соборныхъ главъ заключаетъ въ себѣ церковныя драгоценности; желѣзная рѣшетчатая дверь ведетъ въ оную по темной широкой лѣспницѣ, на случай посѣщенія освѣщаемой огнями. Взойдя на хоры, я увидѣлъ знамена: два Новгородскія и два Спирѣлецкія, — на одномъ изъ первыхъ находилъ изображенія Св. Князей: Владиміра, Бориса, Глѣба и Александра Невского; на другомъ, сдѣланномъ при Іоаниѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Великомъ, Святые: Варлаамій Хушынскій и Антоній Ри-

млянинъ. По сторонамъ хоръ находится два отдѣленія : въ одномъ помѣщены Архіерейская и соборная ризницы, въ другомъ Софійская библіотека. — Починаю излишнимъ описывать себѣ всѣ рѣдкости, мною здѣсь видѣнныя : это значило бы распространить мое письмо и безъ того уже длинное. Для удовольствования своему любопытствію, можешь заглянуть въ *Отечественныя Записки 1821 года*. Любитель Русскихъ достопамятностей, П. П. Свининъ, въ спашѣ подъ названіемъ: *Нѣсколько дней въ Новгородѣ Великолѣ*, сдѣлалъ обстоятельное описаніе Софійскаго Собора. Осмотря его драгоцѣнности, при сходѣ внимъ я замѣнилъ опверзшіе, пробитое въ полстой спѣнѣ, куда во время Делатардіева нашесствія соборное духовенство скрыло здѣшнія сокровища; вмѣсто же золотыхъ и серебряныхъ церковныхъ сосудовъ — употребляло мѣдныя.

Подлѣ Софійскаго Собора, на юговоспокъ оупъ онаго, ближе къ Волхову спомпшъ каменная церковь во имя входа въ Иерусалимъ Спасишеля, называемая *зимниль* или *тепльмиль* *Соборомъ* и выспроенная Мипрополишомъ Сѣченовымъ. Недалеко оупъ сего храма у самой Кремлевской спшны успроена оупдѣльная колокольня. Оная соспоишъ изъ высокой спшны съ пяшью сввозными сводами, на копорыхъ повѣщены колокола, и носпавлена около 1440 года. Миѣ сказывали, что прежняя колокольня, спроенная виѣспшъ съ Софійскимъ Соборомъ, разрушилась въ половинѣ пятнадцатаго вѣка оупъ жестокаго наводненія, запопившаго весь Новгородъ. Царь Иванъ Васильевичъ, во время своего здѣсь прибыванія, снявъ колокола, принадлежавшіе Софійской церкви, увезъ ихъ въ Москву за собою.

Звонъ Софійскихъ колоколовъ производить весьма громкій, необыкновенный гулъ; самый большой изъ нихъ вылитъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и вѣситъ болѣе 1600 пудовъ; самый древній оплитъ въ царствованіе Грознаго, и въ народѣ называется *казненныиъ*. Въ народѣ сохраняется молва, будто Иванъ Васильевичъ въ своемъ гнѣвѣ на Новгородцевъ, обратился оный оплитъ и на сей колоколъ, давъ повелѣніе *отрубить ему оба уха*; но это несправедливо: оный былъ оплитъ безъ ушей, которыя придѣланы къ нему уже послѣ, по свидѣтельству Высокопреосвященнаго Евгенія. Спранно было бы пусшой головѣ бездушнаго колокола, за вину Новгородцевъ, прилачиваться своими ушами!

Въ Новгородѣ бывають часто вресные ходы; прежде бывалъ оные еще чаще, но время все измѣняетъ. Въ шарину особенно былъ

замѣчашелень крестный ходъ къ Св. Пророку Иліи, во имя коего находились двѣ церкви: одна, выспроенная на Софійской сторонѣ, называлась церковью *Илии Мокраго*, другая же — на Торговой, *Илии Сухаго*; первая болѣе не сущесвуешь, а вшорая уцѣлѣла до нашего времени. Если бывала засуха и народъ желалъ дожда, — то въ день Св. Иліи Пророка крестный ходъ совершался къ Иліи Мокрому; а за погодою сухою и ясною обращаясь къ Иліи Сухому. Нынѣ сущесвуешь только одинъ послѣдній.

Письмо IV.

В е ч е.

Новгородъ, 26 Мая 1826.

Послѣ дома Борецкой и двorca Ярослава, мною въ прошломъ письмѣ описанныхъ, я пошелъ искать того мѣста, гдѣ висѣлъ нѣкогда *Ветевой колоколъ*, столь знамени-

шый въ Новгородскихъ лѣпописяхъ. „Вошь Вечевая башня!“ сказаль мнѣ одинъ изъ здѣшнихъ госпинодворскихъ купцевъ, который примѣшилъ, что все мое вниманіе было обращено на старинное каменное зданіе съ башнею, похожею на колокольню, и закоптелюю отъ времени. Это строеніе спѣсено госпикымъ дворомъ и находящися близъ церкви Св. Николая Дворищенскаго; слѣдовательно недалеко отъ того мѣста, гдѣ стоялъ домъ Ярослава, и теперь служить съѣзжимъ дворомъ Торговой часни. Одна спорона его выдается на грязный, нечистый дворъ, а другая на небольшую площадку, занимаемую нѣсколькими рядами мелочныхъ шорговокъ. Башня чешвероугольной фигуры, и опазывается стариною; верхняя часть строенія содержишь въ себѣ жилыя комнаты, а внизу помещены разнаго рода кладовыя и

лавки. Что бы подошли къ самому зданію, надобно прежде испросить на то дозволенія у своего обонянія. Какъ! — пришло мнѣ въ голову: шамъ, гдѣ песпирѣлись шумныя шолпы народа, гдѣ рѣшалась иногда участь Великаго Новагорода, теперь взоры зришеля встрѣчаются шолько съ молокомъ, сельдами и смолою! Но скоро ушѣшился, когда вспомнилъ, что и памяшники древней Греціи и Рима часто служатъ вмѣсто копшильни для окороковъ.

Не смотря однако на увѣренія здѣшнихъ жишелей, что увидѣнная мною башня ешть башня шого колокола, копораго языкъ причинялъ шолько шуму въ спѣнахъ Новгородскихъ, я съ ними не одного мнѣнія. Правда, что спроеіе старое, но не весьма шарое, и принадлежишть къ довольно-поздней архитектурѣ. — Если вѣршишъ преданіямъ, шо Великій Князь Иванъ Васильевичъ, въ слѣдъ за увозомъ

въ Москву Вечеваго колокола, да въ повѣстїи разрушить и его башню; общепоянительство, неподтверждаемое свидѣтельными современными мѣстопомисей, но не менѣе нѣкое достойное вѣроятїя. Я совершенно не согласенъ, что бы описанная мною башня была *древнею Вечевою*. По всѣмъ признакамъ должно думать, что она находилась, если не на этомъ самомъ мѣстѣ, то по-близости онаго; ибо, какъ повѣствуетъ самая Исторїя, *славное Новгородское Вече* собиралось недалеко отъ дворца Ярославова. До сихъ поръ еще много изъ прудололюбивѣйшихъ изыскателей древностей не могли указать подлиннаго мѣста Вечевой башни, и потому основываясь въ шомъ мнѣнїи, что она была — если не на самомъ мѣстѣ нынѣшняго сѣзжаго двора Торговой стороны, то въ самомъ близкомъ отъ него разстоянїи, обращаются къ самому *Вече*.

Название *сече* производящъ отъ слова *сѣцати*, и оное означаетъ народное собрание для совѣща. Здѣсь рѣшались всѣ важныя, иногда и неважныя дѣла бывшаго Новгорода, и мнѣніе народа было непоколебимымъ приговоромъ. Сюда собирався Князь, и сановники и весь народъ Новгородскій. —

На вечевыхъ собраніяхъ объявляли войну; заключали мирныя и торговые договоры; выбирали и низлагали гражданскихъ и духовныхъ правителей; судили поспупки Князей, Посадниковъ, Тысячскихъ и Сотскихъ; и каждый изъ народа, какъ дѣйствительный членъ Веча, былъ въ правѣ объявлять гласно свои мнѣнія касательно благосостоянія Новгорода.

Руская Правда, данная благодарнымъ Ярославомъ великодушнымъ Новгородцамъ, дала имъ поводъ въ своихъ произвольныхъ дѣйствіяхъ упираться на волю сего Великаго

Князя, и его преемники, уважая память доспойнаго предка, часто дозволяли Новгородцамъ проспирашь слишкомъ далеко свою свободу.

Неизвѣстно, когда устроено вече. Первоначальныя народныя собранія опличались разсудительностью и безпристрастіемъ; но въ послѣдствіи, когда Новгородъ ознакомился съ Ганзою, вмѣстѣ съ ея поварями переходили сюда и Нѣмецкія спраспи. Мало по-малу вечевыя совѣщанія спановились безпорядочнѣе, и въ послѣдствіи почти всегда представляли картину хаоса. *Въ теченіе ста лѣтъ, говоритъ Высокопреосвященный Евгеній, болѣе тридцати Князей перелѣнили у Новгородцевъ, и рѣдкой не съ безгостіемъ отъ нихъ былъ выгоняемъ.*

По удареніи въ вечевой колоколь, всѣ спекались на площадь, и народныя крикуны объявляли громогласно причину созванія. Угрожала ли война Новгороду — и его жипе-

ли собирались разсуждать, что для нихъ выгоднѣе: миръ или война. Рѣшались ли на дѣльбу: всѣ спокойно расходились по домамъ своимъ; обьѣдали ли послѣднюю: все принимало свои мѣры, торговые люди превращались въ воиновъ, и крикъ: *Умремъ за Святую Софію! Блюдо проливъ Бога и Великаго Новгорода!* раздавалось по многочисленнымъ Коцдамъ Новгородскимъ. Шумъ и дѣятельность торговли обращалась въ военныя приготовления; нестерпимые срадились за родину—сдѣшивалось съ печалью женъ и матерей: всякая мѣя ихъ прецѣпала объ участи бѣлаго ея сердцу; невѣсты прощались съ нареченными женихами, и крупныя слезы красавицъ какались по нѣжнымъ личикамъ, какъ жемчугъ по гладкому бархату. Тогда правая любовь была въ модѣ: она не походила на пороховую испашку, и сердце дѣвушки не загоралось ошъ первого

вспрѣчнаго преджема. — Былъ ли народъ недоволенъ своими сановниками: ударили въ вечевой колоколь, и судъ гремѣлъ надъ обвиненными. Часто Посадникъ, вставши съ упреннаго лома, не думалъ, что черезъ нѣсколько часовъ его принудитъ покушаться въ Волховъ, а иногда и спускаться на дно оного. Виконного Новотородцы сбрасывали съ моста въ рѣку, и несчастный утончалъ, если каной-либо особенный случай не спасалъ его. Долги казенныя рѣдко оспаривались въ цѣлости; раздраженные дѣлами удались шуда на разграбленіе. Иногда несчастная жертва суда народнаго была убиваема на вѣсть сажнаго собранія, и кровь спродальцевъ увеличала волненіе.

Нерѣдко несогласія, происходившія на Ветѣ, бывали причинами ссоръ междуусобныхъ: Сефійская сторона вооружалась на Торговую, и—для превращенія драки, надежа-

ло разводилъ мостъ, ихъ соединявшій; часто одинъ Конецъ города восплавалъ на другой, улица вооружалась противъ улицы, и Новгородцы въ жару ссоры разкраивали другъ другу головы. Подобныя происшествія обыкновенно оканчивались тѣмъ, что нѣсколько буйныхъ головъ приплачивались жизнью за порывы необузданнаго своевольства. Одна только власшь Первосвященителей удерживала спремленія народной ярости, и враги снова спановились друзьями—до будущей драки.

Вечевыя собранія почти всегда совершали прошивное желаніямъ и требованіямъ Великихъ Князей. Долго Новгородцы испытывали ихъ перпѣніе; наконецъ, какъ говорится: нашла коса на камень, и мощная рука сильнаго Самодержца повернула колесо ихъ счастья. Иванъ Васильевичъ III, раздраженный за сопрошивленіе, обязанное Новгород-

цами его волю, и узнавъ ихъ желаніе опойши опть Россіи и передашь-ся Польшѣ, не замедлиль съ своимъ воинствомъ придти къ мяшежнымъ Республиканцамъ: разбилъ собранныя ими дружины, — и полагая, что для общаго спокойствія гораздо выгоднѣе вечевому колоколу переселишься въ Москву, нежели висѣшь надъ Волховомъ, отправилъ его въ свою столицу, и шѣлъ положить конецъ вечевымъ собраниямъ, а съ ними и Новгородской вольности.

Вечевой колоколь сохранился въ своемъ видѣ до 1714 года; въ сіе время его перелили въ новую форму. Впрочемъ не на одной только площади дворца Ярославова было описанное мною вече: подобныя ему бывали иногда и въ Софійскомъ Соборѣ, а во время походовъ собирались и въ войскѣ. — Вопшь все, что я умѣлъ передать тебѣ о знамени.

пыхъ вечевыхъ собраніяхъ въ Новѣ-городѣ.

Чувствую, любезный другъ, всё недоспапки моего описанія, но вспомни, что это только дружескіе рассказы чловѣка, кошорый не привыкъ владѣть перомъ. Словесности, и не учился заслуживать улыбку одобренія оиъ Аполлона, кошорый, какъ говоряшь, не всегда ладинъ съ Марсомъ. Не Музы меня лелѣли: я росъ и выросъ подъ громоу барабана и при звукахъ воинской музыки; доспаваю тебѣ удовольствіе — виѣшь съ пороховымъ дымомъ еднороговъ и пушекъ вашого лагеря, глашаъ содержаніе моихъ скучныхъ писемъ, и прошу тебѣ между прочимъ иногда вспоминая и обо мнѣ въ шуму веселой лагерной жизни.

(Продол. съ слѣд. кн.)

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ
АНГЛИЧАНЪ ВЪ РОССІЮ,

ОПИСАННОЕ КЛИМЕНТОМЪ АДАМОМЪ,
ДРУГОМЪ ЧАНСЕЛЕРА, КАПИТАНА СЕЙ
ЭКСПЕДИЦІИ, И ПОСВЯЩЕННОЕ ФИ-
ЛИППУ, КОРОЛЮ АНГЛІЙСКОМУ.

(Окончаніе).

За храброснь, замѣченную на вой-
нѣ, Великій Князь награждаетъ кѣр-
ныхъ и мужеспивенныхъ сподвижни-
ковъ своихъ добычею, или помѣспив-
емъ, на пропитаніе ихъ съ своими
семействами. Виречеть, по смерти
того, кому было подарено помѣспиве,
оно ояльн переходить Императору,
если неоспалось послѣ него дѣ-
ней мужсваго вола; ибо сколько
бы ни было у него дочерей, но сіе
помѣспиве Великій Князь оибираетъ
себѣ, оспавляя имъ изъ онаго ве-
ольшую часть на приданое. Жа-
луемые помѣспивьями оязаны, сверкъ
того, содержатъ на войнѣ на своемъ

иждивеніи, въ случаѣ необходи-
 мости, сколько солдацъ, сколько
 доходъ, получаемый съ помѣстья,
 по Императорскому исчисленію и
 опредѣленію можешь доспапочно
 продовольствовать. На павихъ же
 правахъ владѣють жалованными
 помѣстьями и пѣ, коимъ по на-
 сѣдству доспалсь оныя. Ибо
 если по смерти ихъ неоспалось дѣ-
 шей мужескаго пола, то помѣстья
 оныя постувають въ казну Им-
 ператора. Сверхъ сего, если при-
 дворные донесуть Государю о ка-
 комъ-либо бѣганомъ помѣщикѣ,
 что онъ неспособенъ къ военной
 службѣ, по какимъ-либо причинамъ,
 а владѣеть большими помѣстьями,
 коими моглибъ пользоваться мно-
 гіе заслуженные люди, знапнаго
 происхожденія, искусные въ воен-
 номъ дѣлѣ и съ успѣхомъ могущіе
 служить Государю на поль брани;
 то шаковой несчастливецъ немед-
 ленно, въ одну минушу лишается

почти всего имѣнія, которое онъ во всю свою жизнь съ шолжкими прудами и шолжкимъ попомъ спарался приобрести; на прощипаніе же его съ семействомъ и домашними осщавляешъ за нимъ Государь шолько нѣкошорую частіицу онаго. И народъ Русской всѣ шаковыя повелѣнія Императора своего исполняешъ съ шакою покорностію, съ шакою готовностію, что невольню подумаешъ, что онъ чужое возвращаешъ, а не свое отдаешъ въ нужія руки. Изъ дворянъ, Бояръ и вельможъ, посвятившихъ себя рашному дѣлу, всякой увѣренъ, что онъ шѣмъ въ бѣльшей милосши и въ бѣльшемъ расположеніи находится у Государя своего, чѣмъ чаще посылаешъ онъ его въ походы, хотя онъ служишъ Царю безъ всякаго жалованья, на собщивенномъ иждивеніи своемъ.

О Послахъ Великаго Князя Московскаго.

Съ неменьшимъ великоюбъемъ и пышностию отправляють Великій Князь Московскій и Пословъ своихъ, по разнымъ дѣламъ, въ иноспранные Государини. Въ это время, какъ наши были въ Москвѣ, онъ отправлялъ двухъ яковскихъ Пословъ къ Польскому Королю, конихъ во весь путь, отъ выступленія изъ Москвы до самой столицы Польской, сопровождали нислеча нять - сошь всадниковъ, въ весьма дорогомъ уборѣ, ибо большая часть изъ нихъ была одѣта въ золотыя и шелковыя одежды; а чапраны у лошадей ихъ были покрыты золотомъ и серебромъ, и опанчно вышиты или. Сверхъ того, при нихъ было сто бѣлыхъ, прекраснѣйшихъ лошадей, на конихъ, съсучась въ пути, сажались они, если хотѣли того. Но теперь время вращѣ поговоришь и о другихъ Московскихъ

лучшей доброты, такъ, что въ семь опношеніи Новгородъ имѣеть первенство предъ всѣми Русскими городами. Продающъ въ немъ также кожи, медъ и воскъ. Фландрскіе купцы завели-было здѣсь свою Контору; но по невѣрности своей въ выполненіи условій, чѣмъ нынѣ отличаются они у насъ, правъ своих лишились, о возстановленіи коихъ, въ бытность нашихъ въ Москвѣ, усиленно просили они Великаго Князя. Ибо услышавъ о прибытіи нашихъ въ Россію и въ самую даже Москву, они послали къ нему прозьбу, осылая ихъ различными, безчисленными клеветами и называя морскими разбойниками; почему и совѣщавали Императору задержавъ ихъ и заключивъ въ оковы. Услышавъ о семъ наши, были приведены въ крайній страхъ, опчаясь когда-либо возвратиться въ опечесство свое. Но Пресвѣтлѣйшій Государь, утверждаясь на Королев-

ской грамотѣ, ни сколько не повѣрилъ ложнымъ писаніямъ сихъ клеветниковъ.

Ярославль.

Ярославль славится кожами, саломъ и хлѣбомъ, котораго родится тамъ весьма много. Продають въ немъ и воскъ, хотя въ другихъ мѣстахъ находится его гораздо болѣе. Городъ сей отстоитъ отъ столицы на двѣсти верстъ. На всемъ пространствѣ между имъ и Москвою находится весьма много очень большихъ и населеннѣйшихъ слободъ и деревень; а поля покрыты хлѣбомъ, котораго столько привозятъ въ Москву, что въ иное утро можно увидѣть до семи и осьми сотъ саней, ѣдущихъ съ разныхъ сторонъ какъ съ нимъ, такъ съ соленымъ мясомъ и соленою рыбой. Изъ сѣверныхъ областей Россіи привозятъ въ Москву за хлѣбомъ верстъ за тысячу и увозятъ оный на саняхъ; ибо въ оныхъ холодъ

бывають споль жесткою, что по-
сянной хлѣбъ или вовсе неродит-
ся, или несозрѣвають. Въ замѣнъ
оного, привозять опшуда въ Моск-
ву соломинну, мѣха и кожа.

Вологда.

Въ Вологдѣ, ошспорящей опъ Мо-
сквы за пять - шесть циндесять
верспъ, главный шорть произво-
дился садомъ и льномъ, копя ленъ,
какъ сказали мы, въ большемъ ко-
личествѣ и лучшей доброшы про-
даются въ Навъгородѣ.

Псковъ.

Въ Псковъ купцы прѣзжаютъ
за медомъ и воскомъ, по причинѣ
особенной здѣсь доброшы ихъ.

Холмогоры.

Изъ сѣверныхъ ошранъ Россіи
привозятся рѣдкія и дорогія мѣха,
особенно соболья, перебуемля ге-
словами нашими, для шей. Опшуд-
а же привозять мѣха кучки (таг-

tiales), лисьи — бѣлыя, черныя и красныя, зайчьи, бѣличьи и другія, называемыя на языкѣ памошнихъ жителей *беверовыми, минговыми и минисеровыми* (beveres, mingas, miniseras). Въ Ледовитомъ морѣ, омывающемъ берега сихъ хладныхъ странъ Московія, родятся звѣри, называемые моржами, которые, посредствомъ клыковъ своихъ взлѣзая на скалы, доспаютъ шамъ для себя пищу. Россіяне ловятъ ихъ для клыковъ, на которые у нихъ бываетъ очень большой расходъ, такой же, какой у насъ на слоновою кость. Товары сіи привозятся на оленяхъ въ небольшой городокъ, называемый *Лалпасѣ* (?—Lalpas); пошомъ купцы пріѣзжаютъ въ городъ Холмѣгоры, въ коемъ въ зимнее время бывають знаменитѣйшіе торги оными поварами. Въ сей городъ со всѣхъ сторонъ много привозятъ для той стороны соли, соленого мяса и соленой

рыбы. Изъ сѣверныхъ областей привозятъ также масло, называемое на шамошнемъ языкѣ *Траинѡ* (*Train* — правяное, льняное?), дѣлаемое преимущественно на рѣкѣ Унѣ, ибо оно дѣлается и въ иныхъ мѣстахъ. Здѣсь варятъ также изъ морской воды соль.

О Московитянахъ идолопоклонникахъ, смежныхъ съ Татарами.

Въ областяхъ, смежныхъ съ Татарами, живутъ Московитяне идолопоклонники, обожающіе весьма славный у нихъ идолъ, извѣстный подъ именемъ золошой пелицы (*uitulae, uetulae, Бабы?*). Когда угрожаентъ имъ какое либо большое несчастіе, какъ по: голодь, война, моровая язва и проч., то они тотчасъ прибѣгаютъ къ оному и совѣтующся съ нимъ, слѣдующимъ образомъ. Повергшись предъ испуганомъ, сперва приносятъ ему свои мольбы; потомъ спавятъ по сре-

динѣ барабанъ, который избранные по жеребью окружають и кладуть на него золотую лягушку. Послѣ сего бьютъ по барабану палкою, и въ кому упадетъ лягушка, того немедленно убивають до смерти (*). Умерщвленный, неизвѣстно какимъ очарованіемъ идола, оживши, изъясняетъ причины постигшихъ бѣдъ свѣй. Умилоспивъ такимъ образомъ идола, они разходяпся по домамъ, въ надеждѣ скоро избавитъ ся опъ общаго несчастія.

*Объ одѣяніи простаго народа въ
Москвіи.*

Верхнее платье у простаго народа большею частію льняное. Шапки носятъ высокія, пославля въ шомъ особенное благородство и опличіе; ибо чѣмъ у кого длиннѣе и выше шапка, тѣмъ шомъ знаме-

(*) Безъ сомнѣнія, шолько бьютъ, а не убивають до смерти, какъ видно изъ послѣдующаго.

нитѣ и славнѣ вообще почи-
шаешся,

Заключеніе.

Вошь что, Всемилоспивѣйшій
Государь, рассказали подданные
ваши, Англичане, возвращаясь изъ
Московіи. Если будешь Высочай-
шее соизволеніе Вашего Величе-
ства и Ея Величества Королевы,
Супруги Вашей на то, что бы
они предприняли шуда новое пуше-
шество; то нѣтъ сомнѣнія, что
они опкроюпть весь Восшокъ; и
Ваше Величество, подобно пред-
камъ своимъ, опкрывшимъ запад-
ныя спраны, изволише проник-
нуть въ шу часнь Свѣща, кошорая
была извѣсна только двумъ не-
подражаемымъ героямъ, какіе толь-
ко были опъ сошворенія міра —
Державнѣйшему Родителю Вашему
и Александру Великому.

Сб Латинскаго К. У.

ПОДЪ ЛИЦ. Б.

В 1798 году.		Съ 1813 по 1821 годъ ежегодно.	
Было.	Отправилось	Прибыло.	Отправилось
17	— — —	40	3
104	— — —	328	16
010	— — —	1,784	154
1	— — —	94	— — —
334	2,244	259	3,053
—	— — —	29	— — —
38	112	61	101
464	276	259	325
151	82	398	2,478
859	559,082	1,067,252	1,356,995
596	34,010	2,964	6,853
585	19,528	1,841	76,611
270	62,724	516,360	481,725
310	20,270	123,125	549,337
150	— — —	26,525	25,415
235	11,649	70,963	60,468
943	26,227	507,549	506,592
995	51,558	177,227	175,040
—	3,381	19,136	37,295

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

[The main body of the page contains extremely faint and illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the document. The text is too light to be transcribed accurately.]



Р Ы Б И Н С К Ъ,

БОГАТѢЙШІЙ ВНУТРЕННІЙ ПОРТЪ
ВЪ РОССІИ.

(Окончаніе).

Перегрузки судовъ необходимы въ Рыбинскѣ, потому что до онаго могутъ они идти въ водѣ оупъ 1 до $3\frac{1}{2}$ аршинъ, а оупъ Рыбинска не болѣе $1\frac{1}{4}$ вершковъ, часно и меньше.

По различію мѣспъ, ошуда приходящъ суда въ Рыбинскѣ и по глубинѣ рѣкъ, кошорыя оныя должны проходить — всѣ они въ образѣ успроенія своего имѣють разницу.

1) Мокшаны или Моршанскія, 2) Гусянки, 3) Коломенки, 4) Барки, 5) Полубарки, 6) Росшвы, 7) Суряки, 8) Шипики и 9) Лодки. Первые пять имѣють дно плоское, а послѣднія круглое. Первая и четверые послѣднихъ съ палубою, а прочія безъ палубы. О величинѣ

ихъ, поднимаемомъ грузъ и мѣсто-
спроеніи прилагается таблица подъ
лш. А.

Всѣхъ сихъ судовъ ежегодно при-
ходишь въ Рыбинскъ до 2500, на
копорохъ грузъ проспирается цѣ-
ною до 20 милліоновъ рублей: въ
помѣ числѣ муки ржаной до 9.000,000
пудъ, пеклеванной до 30 тысячъ
пудъ, пшеничной до 150.000 пудъ,
ржи до 60.000 чешверш., пшеницы
до 300.000 чешверш., крупъ гречне-
выхъ до 100.000, гороху до 50.000,
пшена до 30.000, овса до 250.000,
ячменя до 25.000 чешвершей, соли
до 3 милліоновъ, желѣза до $1\frac{1}{2}$ милліо-
на, чугуна до 30 п., мѣди до 500 п.,
попашу до 250 п., сала 20 п., мы-
ла до 50 п. пудъ; вина хлѣбнаго
до милліона ведръ. Распродается
всѣхъ сихъ поваровъ въ самомъ
Рыбинскѣ на сумму до 10 милліо-
новъ рублей (*).

(*). См. таблицу подъ л. Б.

Суда, выключая барокъ, полубарокъ, коломенокъ и лодокъ, въ Рыбинскѣ выгружаются до пошвы и ошпльваюць обратно къ тѣмъ приспанямъ, откуда вышли, чѣмъ зимовашь шамъ и съ слѣдующею весною снова плышь съ грузомъ до Рыбинска. Ихъ ведутъ большею частію людьми, и положено имѣть шрехъ бурмаковъ на каждую тысячу пудовъ, копорые пьануть судно не болѣе 1-й версты въ часъ, но въ случаѣ попутнаго вѣтра поднимають паруса (а особливо во время плаванія по Волгѣ) и бѣгутъ до 8 версты въ часъ. Коломенки и барки такъ же иногда выгружаются въ Рыбинскѣ и сплавляются обратно къ своимъ приспанямъ, но большею частію облегчаются въ грузѣ и идутся далѣе до С. Пешербурга. Въ случаѣ обратнаго сплаву судовъ, рабочихъ на нихъ бываетъ очень мало: отъ 2 до 7 человекъ, смотря по величинѣ судна.

Машиные суда, — изобрѣшеніе Поадебара, — ведутъ вверхъ до 75 ш. пудъ груза, употребляя на то не болѣе 40 человекъ и 18 лошадей. Лошади веряють укрѣпленный на суднѣ шкель, на который наматывается канатъ, завозимый безпрестанно съ якоремъ впередъ. Къ машинному судну прицѣпляють другое съ грузомъ же судно, а иногда два и три. Ходъ довольно скоръ: до 18 верстъ въ день. Можно надѣяться, что употребленіе сихъ судовъ будетъ со временемъ болѣе общимъ, да и самый механизмъ еще усовершенствуется.

Отъ Рыбинска вверхъ повары отправляются: 1) на *баркахъ*, 2) на *полубаркахъ*, 3) *лодкахъ*, и 4) *Бѣлозерскихъ судахъ*. Торговцы верховыхъ городовъ, какъ по: Молога, Мышегина, Углича, Колеина, Кашина, Твери, Ржева, Торжка, Уснюжны, Весьегонска, Тихвина, Бѣлозерки, Пешрозаводска и нѣко-

порыхъ другихъ закупають также хлѣбъ въ Рыбинскѣ; и хопя важнѣйшее его количество отправляется въ С. Петербургъ, но и въ сіи города часть оного разходится. Тѣ суда, которыя идутъ до С. Петербурга, рѣдко возвращаются употребляясь тамъ, какъ извѣстно, на сложку; а которыя идутъ до верховыхъ городовъ Волги, тѣ возвращаются и служатъ опять къ перевозкѣ тяжестей. Суда сіи водятся отъ Рыбинска вверхъ лошадьми, полагая оныхъ весной для барокъ по 10, а для полубарки и лодки по 7; лѣтомъ же меньше (*). Бѣлозерскія суда оплачиваются отъ прочихъ килемъ и фигуною своею, похожею на гальионъ, и оснащаются на манеръ сего послѣдняго. Они отправляютъ повары по Шекснѣ до Бѣлозера и его окрестностей.

(*) Обыкновенная плаха до Твери на пару лошадей 75 рублей.

Провозъ до Рыбинска изъ Низовыхъ городовъ сполить: изъ Саратовской губернии ошь 40 до 50 п. съ пуда; изъ Симбирской, Вятской, Пермской и Казанской ошь 25 до 35 коп.; изъ Нижняго ошь 12 до 20 коп.; изъ Моршанска и Ора ошь 25 до 30 коп., изъ Пензенской губернии ошь 20 до 30 коп., съ пуда; (пославши машинными судами обходящися одною прешью дещевль): Ошь Рыбинска до Цесербурга на баркахъ ошь 45 до 60 коп., а на лодкахъ ошь 80 коп. до 1 рубля съ пуда. Последняя дороже, но за шо приходящъ скорѣе и шѣмъ часще не мало выигрывающъ въ цѣнѣ поваровъ и оборотахъ коммерческихъ.

Въ случаѣ зимованія судовъ въ Рыбинскѣ, вводятся они въ рѣчку Черемуху, иногда осенью, ежели вода велика, — а въ прошивномъ случаѣ весною, (*) и шамъ защищены бы-

(*) Желашельно, чшобъ для пользы судоходства рѣка сія была углублена, дабы всегда можно было заводить въ нее суда для зимовки съ осени.

ваюшь ошь разрушающагося льда на Волгѣ.

По открытіи Маринскаго канала, должно было ожидать, что оприваженіе онымъ предпочтутъ пражному—по Вышневолоцкой системѣ; но сего еще по сіе время не видно, вѣроятно по причинѣ того упорства, съ которымъ престолюдины держашся у насъ старыхъ привычекъ.

Въ заключеніе оспается сказать, что, смотря на Рыбинскую пристань глазами патриота, нельзя не пожелать возможныхъ усовершенствованій сему прекрасному мѣсту (*). Вечерникъ на главной при-

(*) Рыбинское купечество намѣрено поставитъ въ Биржевой залѣ, на пьедесталѣ, богатое серебряное блюдо, на коемъ поднесена была ошь города хлѣбъ-соль, блаженной памяти Государю Императору Александру Павловичу, во время прозда Его Величества чрезъ Рыбинскъ въ 1825 году. На блюдо семь вычеканенъ видъ города съ нѣкоторыми ашпробушами торговли.



спани въ городѣ въ дождливое время дѣлаешся топкимъ, совсѣмъ непроздынымъ погда какъ можно бы, кажецца, его вымоститишь камнемъ, даже безъ велкихъ со спорокы Правительствва надержекъ: Опасная гряда подводныхъ камевевъ, длиною до 200, а шириною до 64 сажень, находящаяся пропиву при спани Песковъ, могла бы, каженся, бышь во время малой воды осмопрѣна опышнымъ Инженеромъ и придуманы средства къ ея уснраженію, шѣмъ болѣе, что она состоитъ изъ кучи опдѣленныхъ камней, часпю довольно мелкихъ. Естъ по бечевнику много мѣспъ, прорышыхъ ручьями и образующихъ шакіе овраги, копорые необходимо должно коноводамъ обходитъ довольно далеко, къ замедленію судовъ въ ихъ ходѣ. Но исправленія дѣлаются постепено. Нынѣшнее просвѣщенное Начальство пушей со общенія, успроившее уже въ нѣкопорыхъ мѣспахъ мосты, конечно об-

ранишь и на сіе свое вниманіе. Онь дѣятельности его можно ожидать, что и протія несовершенства, (по крайней мѣрѣ мнѣ такими показавшіяся) будутъ исправлены, и тѣмъ несравненно еще усилится торговля Рыбинскѣ.

Я сказалъ уже, что Рыбинскѣ, красою строеній своихъ и обширностью не уступаетъ ни одному уѣздному городу въ Россіи. Не мало украсился оный еще, когда беретъ рѣчки Черемухи поброеися, при стараніи Г. Полцмейстера, зеленю и кауубами въ родѣ Англійскаго сада, и съ тѣмъ вмѣстѣ окрестся народное гулянье, въ коемъ городъ весьма нуждается, хотя окрестности Рыбинска изоблаютъ прекрасными мѣстоположеніями и рощами.

Въ двухъ верстахъ отъ города, на берегу Волги, Г. Шамшинъ успроилъ крутиину о шеспи поспавахъ, на паровой машинѣ силою въ 24 ло-

шадн. Когда сей прекрасной машинѣ дася надлежащее направле-
 ніе, по, вѣроятно, она доставитъ
 большія выгоды своему хозяину:
 ибо можетъ дѣйствовать въ про-
 долженіе всего года, между шибъ
 какъ прочія мѣльницы, находящія-
 ся въ окрестностяхъ здѣшнихъ,
 должны останавливаться въ дол-
 новодіе и въ засуху.

Есть еще спарки, которые по-
 мнятъ пребываніе Императрицы
 Екатерины II въ Рыбинскѣ. Они
 рассказываютъ, что когда Госуда-
 риня наволла шествовать съ пред-
 спани въ Соборъ, по поспавлены
 были въ два ряда женщины, одѣ-
 тыя въ богатыхъ Русскихъ плать-
 яхъ, въ жемчужныхъ коконикахъ.
 По нѣрѣ приближенія Императри-
 цы, онѣ поспали ея дорогу дра-
 гоцѣнными своими убрусами. Усер-
 діе сіе не упало оупъ прозори-
 вой Екатерины, почтившей пер-
 вымъ благомъ и удовольствіемъ

любовь народную. Она приведена
была пѣмъ въ восхищеніе, и весь-
ма долго и милоспиво разговарива-
ла съ купеческими женами. Въ 12
верстахъ отъ города, у Краснаго Се-
ла, Генераль Кожинъ угождалъ Ве-
ликую Пушешешвенницу, обѣден-
нымъ сположъ, въ нарочито посироен-
номъ для него величавномъ ба-
лагацѣ (*).

П. С.

(*) Въ здѣшнемъ Соборѣ хранится крестъ,
служившій Государямъ въ сѣмъ случаѣ.

ИЗВѢСТІЕ ОБЪ АУДИЕНЦИИ

КНЯЗЯ АНТЮХА КАНТЕМИРА

ПРИ Французскомъ Дворѣ, въ 1738 году, описанной имъ самимъ и извлеченномъ изъ манускрипта, хранящагося въ Библиотекѣ А. П. Сулакадзева.

При прїѣздѣ моемъ въ Французскому Двору, чрезъ многіе мѣсяцы затрудненіе чинено о допускѣ моемъ къ аудіенціи Королевской: Министры Французскіе предсавляли, что эрикешъ Двора здѣшняго, пѣхъ аудіенцій не дозволяетъ, некарактеризованнымъ Министрамъ, въ кошорыхъ числѣ и Полномочнаго почишають. Однакожь я нахожусь въ протоколѣ посольскаго вводишеля Сенпопа, въ царсированіе Лудовика (*).

(*) „То есть пѣхъ, кошорые опсправляютъ дѣла своихъ Гоеударей безъ характера, имѣють пѣхъ, когда привашныя аудіенціи, въ Королевскомъ ка-

Я ону ю имѣлъ въ Версали 23 дня Генваря 1738 года, въ самой день публичной аудіенціи Цесарскаго Посла Князя Лихтенштейна, за которымъ я безпоередспвенно введенъ чрезъ вводителя посольскаго, Г. Сеншоша, къ Королю, въ Королевъ, къ Дофину и къ Принцессамъ, Королевскимъ дочерямъ.

Понеже никакого правила уопывлено для полномочныхъ Миниспровъ не нахожу, шакъ въ шомъ, что касается ихъ приему у Двора какъ и его обхожденія съ Миниспрами Французскими и чужеспрашными,

„бинентъ, куды вводитъ ихъ Спашской Секретаръ, а не вводителъ.

„Кромъ шого, въ малоланшесвъ Лудовика XV, „N.... не шолько полномочный Миниспръ, но и „простые Шарже д' Асеръ имѣли подобныя аудіенціи; шакже привѣсны шомужъ образцы были „въ персонъ Камендера Соларя, полномочнаго Миниспра Сардинскаго, и Г. Смерлингъ, полномочнаго Миниспра Цесарскаго; со веимъ швимъ, общее „мнѣніе естъ, что мнѣ первому при здѣшнемъ „Дворѣ, у Короля дозволена приватная аудіенціа, „равная какъ Посламъ.

опишу какимъ образомъ я въ томъ
 парактеръ себя велъ. Прибывъ въ Парижъ, я о томъ
 повѣсниль чрезъ своего секретаря
 посольскому вводителю, который
 ко мнѣ вполчасъ пріѣхалъ; но объ-
 явилъ мнѣ, что онъ никакого дѣла
 не имѣеть съ Министрами нена-
 равнированными; поэтому я уже
 того впередъ не вычелъ; не упопре-
 блялъ же своей аудіанціи, довольст-
 вуюсь возвративъ ему его визитку.
 Презансого же секретаря по-
 слать я Спашскому Секретарю Г.
 Амелону по своему прибалтуну, Г.
 Кардиналу, который тогда нахо-
 дился, воспомоще учинилъ чрезъ
 письмо.

Спашской Секретарь назначилъ
 мнѣ день и часъ, его видѣшь; я былъ
 у него и сообщилъ ему съ своей въ-
 риющей грамоты копію.

Вспрѣшилъ онъ меня внутри
 дверей своего кабинета, въ копо-
 ромъ потомъ сидѣли, и шуды жъ

проводилъ, дая мнѣ правую руку, а визитны мнѣ не возвращалъ.

Кардиналъ принялъ меня не опуская ошь пресель, на ногахъ и безъ шляпы, а проводилъ до дверей той горницы, въ которой сидѣли, пропуская однакожь, что не такъ чинилица для меня персонально.

Пославши безъволкой пожелати визиту учинилъ, а всекъ прочить учужеправными Миниспратъ о пребываюи оныхъ чужехъ Секретаря похлспалъ. Позвы мнѣ визитица возвращиши дедъ Посланникъ аши другіе Миниспратъ мнѣ и меня прежде балъ, а мнѣ консправизицу учинилъ. Многіе изъ Пословъ наожидая похлспки, присылали ко мнѣ поздравляи съ ирѣдомъ. Сардинскій самъ прежде приимелъ — меня видѣши, и все безъвольшино ии домъхъ своихъ дávalи мнѣ правую руку, но сіи три послѣдніа общепиельства должно причеситъ въ учупи возни.

Когда Его Королевское Величество принялъ резолюцію, миѣ аудиенцію дозволишь, первой о шомъ миѣ сообщила Спашской Секретарь, на обѣдѣ у Гишпанскаго Посла, и въ назначенный день аудиенціи, я въ своей каретѣ пріѣхалъ въ Версаль и къ шой аудиенціи чрезъ вводшцеля попомъ введенъ, какъ выше показано.

Король спомалъ въ своемъ кабинетѣ, имѣя по правую Кардинала де Флерія, по лѣвую Спашскаго Секретаря; по окончаніи рѣши на Французскомъ языкѣ, подалъ Его Величеству въ руки вѣрющую грамоту, которую онъ отдасть Спашскому Секретарю, миѣ самъ ошѣнспговалъ. Королева приняла меня на ногахъ; и по выслушаніи комплементовъ, самажъ ошѣнспговала въ присутствіи Кардинала де Флерія, Спашскаго Секретаря и иныхъ другихъ господъ и дамъ. То же случилось у Дофина и у Королевскихъ дочерей; ко всѣмъ шѣмъ

аудиенціямъ, меня не изъ залы посольской, но изъ переднихъ апартаментовъ вводилъ, и въ томъ одномъ моя аудиенція различилась отъ привашныхъ посольскихъ.

При даніи отъ Короля балъ 26 Января (1738 года), мнѣ повѣстки не учинено, понеже на другой день я принималъ характеръ Посольскій, а Цесарской полномочный Министръ званъ безъ всякой церемоніи, съ прочими Министрами безъ характера, и съ ними садился, на прешней лавкѣ, позади Посланниковъ.

ПРЕДРАЗСУДКИ И СУЕВѢРІЯ БАШКИРЦЕВЪ.

(Окончаніе.)

Самые ученые изъ Башкирцевъ, не имѣя ни малѣйшихъ познаній объ устройствѣ міра и о величествѣ Творца, написаны по сему предмету спранными и смѣшными мнѣніями; на прим: они утверждаютъ, что звѣзды висятъ въ воздухѣ и прикрѣплены въ небу полстыми желѣзными цѣпями; что земной шаръ поддерживается тремя огромной величины рыбами, изъ которыхъ одна уже умерла; что это служило доказательствомъ близкаго преславленія Свѣта, и проч. и проч.

Башкирцы утверждаютъ, что, при рожденіи каждаго человѣка, въ книгѣ судебъ назначается: число дней, которые онъ долженъ прожить и количество пищи, нужной

ему для употребленія. Первое называется аджяль, а послѣднее нафяка. Если умретъ Башкирецъ, то, обыкновенно, говорятъ объ немъ: „аджяль его исполнилась и нафяка кончилась.“

Къ числу суевѣрій Башкирскихъ надобно отнести и слѣдующее: свидѣльская присяга считается у нихъ незначительною; но она получаетъ особенную важность и мочится священной въ такомъ случаѣ, когда свидѣтели, будучи, приведены къ сей присягѣ не въ домѣ, или въ мечети, а на кладбищѣ.

Ежели кто изъ Башкирцевъ заболѣетъ опочаянно, то родственники его призываютъ муллу, который читаетъ надъ больнымъ Алкоранъ и часповременно плюетъ ему въ глаза и на лице. Сверхъ того поятъ больного чистую водой, наливаю въ чашку, на коей написаны муллою разныя молитвы или

спихи изъ Алкорана. Все это дѣлается для прогнанія болѣзни и для возвращенія спраждущему здоровья.

Если красная дѣвушка почувствуетъ къ молодому Башкирцу спрасть любви, и если Башкирецъ взаимно полюбитъ красавицу, то сіе не приписывается природной симпатіи или врожденному влеченію одного пола къ другому. Это, по мнѣнію Башкирскихъ спарухъ, значитъ, что молодець и красавица въ одно время и изъ одного ручья напильсь воды. Но ежели пошь, въ кого влюбилсь дѣвушка, не оказываешь ей ни малѣйшей нѣжности, то какъ пособить такому горю? Очень легко. Услуживыя спарухи, черезъ посредство корней и разныхъ растеній, заставляють хладнокровнаго молодца влюбиться по неволѣ. Есть еще и другіе способы, которыми можно замѣнить услужливыхъ спарухъ всѣ корни, всѣ растенія. Влюбленная

дѣвушка должна наполнить кумызомъ или айряномъ (*) огромную чашу, и выпить ее шакъ, чѣобы нѣсколько капель оспалось въ оной, потомъ снова наполнишь сію чашу и подашь сердечному другу. Если чаша будетъ осушена, то молодець почувствуетъ любовь къ красавицѣ; но что бы сія любовь была какъ можно сильнѣе, то въ кумызъ или айрянъ слѣдуетъ положить нѣсколько пошу, собраннаго съ собственнаго своего шѣла, или— что еще надежнѣе и дѣйствительнѣе— прибавить (нельзя описать безъ отвращенія!) одну или двѣ капли *sanguinis mentuorum*!! Тогда - по бѣда Башкирскому молодчику! тогда - по влюбленная дѣвушка можетъ опимснить ему за прежнее хладнокровіе, можетъ довести его до того, что онъ изсохнетъ, какъ спичка и почернѣетъ, какъ шур-

(*) Коровье кислое молоко, разведенное водою, кошорое Башкирцы употребляютъ вмѣсто квасу.

сукъ, въ кошоромъ хранился кумызь или айрянъ! Возбужденная такимъ образомъ любовь почищается вѣчною, неизмѣняемою и неизлечимою.

Въ число суевѣрій Башкирскихъ можно внести ежегодное празднество ихъ, называемое сабаннымъ. Сіе празднество есть не что иное, какъ смѣсь народныхъ обыновеній и духовныхъ обрядовъ. Оно происходитъ слѣдующимъ образомъ: предъ началомъ пашни, молодые люди, въ вечернее время, сядя на верхахъ на лучшихъ лошадяхъ, объѣзжаютъ всю деревню, пошомъ возвращаясь, останавливаются передъ каждымъ домомъ и громогласно требуютъ себѣ какой-нибудь подачи. Хозяинъ обязанъ удовлетворить сіе требование и долженъ подарить разъѣзжающимъ удалцамъ нѣсколько крупу или подать по чашкѣ айряну, бузы (родъ пива), асипки (родъ квасу), меду и п. п.

молодые люди, объѣхавъ всю деревню, возвращаются въ свои дома и, на другой день по утру, выѣзжаютъ въ поле, верстѣ за 5 отъ жмелельска; попомъ пускаются скакать въ деревню, въ копорой по обѣимъ сторонамъ улицы стоятъ зрители, мужчины, женщины и дѣвушки. Одинъ изъ молодыхъ мужчинъ, или одна изъ дѣвушекъ, держитъ въ рукахъ шестъ, на копоромъ развѣвается бѣлый плашокъ, вышитый шелками или разноцвѣтными нитками. Первый, прискакавшій къ шесту и сорвавшій плашокъ, получаетъ оный себѣ въ собственность. При семъ случаѣ раздаются громогласныя восклицанія зрителей и, въ особенностях, повсоряюща слѣдующія слова: мярдысь! мярдысь! (исполась! исполась!). Но если случится, что двое или трое вмѣстѣ прискачутъ къ шесту и въ одно время всѣ схватятся за плашокъ: тогда они обязаны между собою

начашъ борьбу, кошорая служить рѣшеніемъ, кому упоминаемый плапокъ долженъ достаться. Тотъ, кто оспанется въ борьбѣ побѣдителемъ, получаетъ означенный плапокъ изъ рукъ такой женщины, кошорая въ цѣлой деревнѣ всѣхъ мрложе и недавно еще за мужемъ. Послѣ того мужчины идутъ въ мечеть, молясь Богу и просясь о изобильномъ урожаѣ хлѣба; потомъ начинается общеспвенный дѣинъ (пиръ), на кошоромъ веселясь различнымъ образомъ: поютъ, играютъ — на чебызгахъ (*), пляшутъ, борются, спрѣляютъ въ цѣль и проч. (**).

(*) Чебызга—музыкальное орудіе Башкирцевъ, сдѣланное изъ снвола нѣкопорого растенія.

(**) Издашель Абевети Русскихъ суеврій и проч., напечатанной въ Москвѣ 1786 года, описывая Сабанное празднество, говоритъ, что развѣзжающихъ по деревнѣ молодыхъ Башкирцевъ хозяева домовъ по большой часпи надѣляютъ куринными лицами и что, во время пиршества, происходятъ у Башкирцевъ разные забавы, какъ то: капаніе лицъ, качель и хороводы. Сего никогда не было и не бываетъ.

Башкирцы покорились Россійской Державѣ черезъ чепыре года послѣ завоеванія Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Казанскаго Царства. Они рассказываютъ о построении Казани слѣдующую басню: на томъ мѣстѣ, гдѣ находишься нынѣ Казань, было прежде змѣиное гнѣздо, въ которомъ жилъ большой и ужасной змѣй, имѣвшій двѣ головы — одну змѣиную, а другую воловью. Первою изъ сихъ головъ онъ пожиралъ людей и животныхъ, а другою хлѣбъ и разныя расценія. При семъ змѣѣ гнѣздились множество другихъ змѣй, которые причиняли ужасный вредъ, и проходимъ и проезжимъ. Мѣсто, занимаемое змѣемъ, понравилось Татарскому Хану Сайну, который вознамѣрился построить на ономъ городъ. Нашелся тамъ чародѣй, который, за богатую награду, вызвался испреставить всѣхъ змѣй: онъ собралъ ихъ въ одну кучу, очертилъ волшебнымъ прутомъ

и сожегъ. Происшедшій ошъ того смрадъ заразилъ многихъ воиновъ Сайна, верблюдовъ и лошадей, которые всѣ умерли.

Башкирцы опмѣнно уважаютъ казацкій можжевельникъ, (*Juniperus sabina*) собираютъ его, хранятъ въ домахъ своихъ и вѣрятъ, что онъ имѣетъ силу прогонять нечистыхъ духовъ и можетъ служить лучшимъ предохранительнымъ средствомъ ошъ порчей и волшебныхъ наговоровъ.

Въ Башкирии встрѣчаются многіе предметы, которымъ даны прилагательныя имена бѣсовскихъ или чертовыхъ, на пр. черпова гора, черповъ бугоръ, черповъ оврагъ, черпова долина, черпова пещера и проч. Мы упомянемъ здѣсь о прехъ черповыхъ городищахъ. Первое изъ нихъ находится на берегу рѣки Камы, на шомъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ небольшой Волгарскій городокъ, и въ немъ храмъ, посвящен-

ный какому-то идолу. Сей идолъ, какъ увѣряють Башкирцы, производилъ многія чудеса: предвѣщалъ будущее, исцѣлялъ больныхъ и пр. Передъ взятіемъ Казани Русскими, упомянутый идолъ вылепль изъ храма въ видѣ дыма и объявилъ, что Казань будетъ завоевана (Русскими). Второе городище также находилось на берегу рѣки Камы и состояло въ старину Болгарскій городъ, въ которомъ былъ построенъ великолѣпнѣйшій храмъ. Множество народа спекалось изъ разныхъ странъ для узнанія будущей судьбы своей. Въ храмъ обихалъ необыкновенной величины змѣй, которому приносили въ жертву иностранцевъ. Третье городище находилось на берегу рѣки Бѣлой: оно, по словамъ Башкирцевъ, состояло прежде многолюдный городъ; но жители принуждены были оставить оный, по причинѣ великаго

множества ядовитыхъ змѣй, нас-
ланныхъ нечистыми духами (*).

Башкирцы рассказываютъ, что
на помѣ самомъ мѣстѣ, гдѣ нахо-
дился нынѣ пригородъ Билярскъ,
былъ прежде Болгарскій городъ Бу-
лумеръ или Буляръ, въ которомъ
имѣлъ пребываніе одинъ изъ храб-
рѣйшихъ Государей. Сей Государь
одержалъ многочисленныя и блестя-
щія побѣды надъ разными народами,
отъ которыхъ собралъ несмѣнное
богатство; но, почивая попомковъ
своихъ недостойными владѣть о-
нымъ, рѣшился всѣ сокровища свои
похоронить въ недрахъ земли. Онъ
приказалъ сдѣлать подземную па-
лапу, положилъ въ нее свое богат-
ство, зарылъ оное съ волшебными
заклинаніями и воздвигъ на помѣ
мѣстѣ высокій сполбъ. Въ послед-
ствіи времени нѣкошорые корысто-

(*) Описаніе чоршовыхъ городищъ основано на
преданіи Башкирцевъ.

любивые смѣльчаки подрылись къ той палатѣ, въ которую положено сокровище; но, при самѣмъ входѣ въ оную, встрѣшились съ ужасною, черною собакою, прикованною на желѣзныхъ цѣпяхъ, которая бросилась на нихъ съ величайшею яростью и принудила разбѣжаться. Возвращаясь въ дома, всѣ они лишились чувствъ и сошли съ ума. По сей причинѣ означенное сокровище понынѣ хранится въ подземной палатѣ, и ни кто не смѣетъ покуситься завладѣть онымъ.

Близъ вышепомянушаго пригорода Билярска находишся Магомеланское кладбище, называемое Балынь-Гушь. Какъ Татары, такъ и Башкирцы ошмѣнно уважають сіе кладбище, почищаютъ его священнымъ и утверждаютъ, будто погребенные на ономъ музюльманскіе угодники даже и понынѣ производять дивныя дѣла. Старики и суевѣрные

Татары и Башкирцы, въ лучшее время посѣщаютъ Балынь - Гусь. Они собираются къ подошвѣ одной горы, находящейся близъ Билярска, снимаютъ съ себя шуфли, съ великимъ благоговѣніемъ спановиаяся на колѣна и ползутъ на горную вершину. Здѣсь приносятъ моливы Всевышнему и призываютъ въ покровительство своихъ мнимыхъ угодниковъ. По окончаніи моливы, идутъ къ источнику, при которомъ, по мнѣнію ихъ, жилъ почищаемый ими Балынь-Гоzi, упиалъ изъ него жажду и обмывался въ ономъ; черпаютъ изъ сего источника воду, наполняютъ ею кожаные мѣхи и разные сосуды, увозятъ въ свои дома и употребляютъ отъ многихъ болѣзней. Близъ горы моельщики начинаютъ празднество въ честь почищаемыхъ ими мершвецовъ, и пригошвляютъ пышный обѣдъ, который могутъ раздѣлять съ ними всѣ, кому угодно.

Еще оспается упомянуть объ одномъ Башкирскомъ обыкновеніи, которое также относится къ числу суевѣрій. Башкирцы обвиняють покойниковъ своихъ холстомъ—мущинъ въ 3, а женщинъ въ 5 рядовъ. Я напрасно старался узнать о пакотъ различіи: всѣ отзываютъ Башкирцевъ состояють только въ томъ, что они заимствовали сіе обыкновение отъ своихъ предковъ.

Заключимъ сію статью слѣдующею пріятною надеждою: быть можетъ, скоро наступитъ то время, въ которое смѣшныя суевѣрія и предрасудки—если не совершенно прекратятся, то по крайней мѣрѣ много уменьшатся между Башкирскимъ народомъ: ибо, къ особенной похвалѣ Башкирцевъ, должно сказать, что они въ нынѣшнее время довольно заботятся о образованіи себя. Почти во всѣхъ деревняхъ есть школы, въ которыхъ дѣти обучаются читать, пи-

сать и проч. Взрослые Башкирцы учатся въ Казани и въ Ташарской слободѣ Каргалѣ, извѣстной подъ именемъ Сеишовскаго посада и опстоящей оупь Оренбурга въ 18 верстахъ. Въ сей слободѣ учреждены довольно хорошія училища, въ которыхъ преподаются: чтеніе, письмо, Ташарская Грамматика, языки: Арабскій и Персидскій, полкованіе Алкорана (*), Ариѣметика, Исторія, начальныя основанія Физики и Философіи по системѣ Аристотеля. Сверхъ того, въ Генварѣ мѣсяцѣ 1825 года въ городѣ Оренбургѣ открыто училище, — по имени И. И. Неплюева, сего незабвеннаго мужа, которому Оренбургская Линія за успройство свое многимъ обязана, — названное Неплюевскимъ. Въ семъ училищѣ Башкирскимъ, Ташарскимъ, Киргизскимъ дѣшямъ и нѣкопорымъ изъ Русскихъ, назна-

(*) Но Алкоранъ, какъ извѣстно, исполненъ суевѣрій и заблужденій, и потому не служить къ употребленію ихъ.

чено преподавать: (кроме Христианскаго закона Грекороссійскаго исповѣданія, преподаваемаго для однихъ Русскихъ) языки Россійскій, Арабскій, Татарскій и Персидскій, общее Нравоученіе, Исторію Всемирную и Россійскую, Географію Математическую, Всеобщую и Россійскую, начальныя основанія Естественной Исторіи и общія понятія Физики, съ примѣненіемъ оныхъ въ особенности къ Топографіи Оренбургскаго края, Арифметику, Алгебру, Геометрію и Тригонометрію плоскую и сферическую, полевою Фортификацію, начальныя основанія Артиллеріи, рисованіе, черченіе плановъ и военную инженерію (*). Пріятно думать, что Неплюевское училище, со-временемъ, разольещь благошворнымъ

(*) Изъ сихъ учебныхъ предметовъ послѣдніе десять преподаются и воспитанникамъ изъ Магометанъ, присовокупля къ онымъ познаніе Алкорана и правила ихъ вѣроисповѣданія.

свѣшъ наукъ между Киргизъ-Кайсадами; покажешъ сему полудикому народу прямой путь къ благоденствію и счастію; заспавишъ его уважаніе права общественныя, права собственности; познакомишъ съ такими предметами, съ такими открытіями, о которыхъ нынѣ не имѣеть онъ ни малѣйшаго понятія; искоренишъ вредные пороки, смѣшныя заблужденія и возбудишъ въ жестокосердыхъ сердцахъ стремленіе къ добродѣтели, преданность къ Россіи и усердіе къ Монаршему Престолу. Приятно думать, что на берегахъ рѣкъ: Уила, Эмбы, Хобды, Куванъ и Сыръ-Дарьи, гдѣ обитаетъ нынѣ буйная вольность, гдѣ рыскаютъ воинственные и неукротимый разбой, чрезъ нѣсколько лѣтъ, будутъ раздаваться имена Ломоносова, Державина, Карамзина, Дмишріева, Крылова, Жуковского и проч., будутъ повторяться, на чистомъ Русскомъ языкѣ, дѣянія ве-

ликихъ мужей, искусныхъ полководцевъ, добродѣтельныхъ Монарховъ, заслужившихъ и заслуживающихъ удивленіе и бессмертную славу! Приятно надѣяться, что, можешь быть, наступитъ такое время, въ которое Христіанская религія разсѣетъ мракъ, облегающій нынѣ пустынные степи Киргизь-Кайсацкія:— утѣшительная, сладостная надежда!—дай Богъ, чтобъ она скорѣ исполнилась въ полной мѣрѣ!...

Петръ Кудряшевъ.

Оренбурѣ.

ПОСОЛЬСТВО
отъ Великаго Князя Московскаго
Василія Ивановича
къ Папѣ Клименту VII (*).

Говоря о Московіи, сперва мы кратко опишемъ - положеніе сей страны, которое мало было извѣстно Плинію, Страбону и Птолемию; потомъ, подражая Тацитъ, который изъ частныхъ повѣствованій составилъ описаніе нравовъ Германцевъ, мы, также, кратко повѣдаемъ о нравахъ, богатствѣ, религіи и воинскомъ искусствѣ Московитянъ,

(*) Бывшее въ 1526 году; въ семъ описаніи, сочиненномъ Павломъ Ювіемъ Новокомскимъ, славнымъ Историкомъ того времени, повѣствуется самымъ вѣрнымъ и безпристрастнымъ образомъ о положеніи Московскаго Царства, не извѣстнаго Древнимъ, религіи и нравахъ Московитянъ и о причинѣ сего посольства; также обнаруживается заблужденіе Страбона, Птолемея и другихъ географовъ касательно Русскихъ горъ *Изд.*

употребляя шу же простишу въ словѣ, съ какою, въ свободное время, разсказалъ намъ о томъ самъ Димитрій (*), удовлетворяя любопытству и докучливому разпросамъ нашимъ.

Ибо Димитрій въ юныхъ лѣтахъ своихъ получивъ въ Ливоніи первое образованіе въ наукахъ, бывъ употребляемъ Великимъ Княземъ своимъ въ различныхъ, важныхъ посольствахъ, и объѣхавъ многія Христіанскія земли, довольно хорошо говоритъ по-Латыни. Будучи испанной вѣрности, прудолубивъ и искусенъ въ дѣлахъ, онъ прежде находился Посланникомъ у Короля Шведскаго и Датскаго, также у Великаго Магистра Прусскаго, и весьма недавно былъ у Императора Максимилиана. И какъ Дворъ сего послѣдняго наполненъ множествомъ

(*) Димитрій Герасимовъ, полмачъ.

людей всякаго рода; по обращаясь здѣсь съ ними, онъ научился всей вѣжливости въ поступкахъ и приятиности въ обращеніи, такъ, что ничего не осталось грубаго въ его крошкѣмъ и шихомъ нравѣ.

Первый поводъ къ опшправленію насшоящаго Посольства подалъ Павелъ, Капитанъ Генуэзскій, копорый прибывъ, по шорговымъ дѣламъ, въ Москву съ дружелюбнымъ письмомъ опъ Папы Льва X, имѣлъ между прочимъ переговоры съ приближеннѣйшими Великаго Князя Московскаго, о соглашеніи обрядовъ обѣихъ Церквей (Римской и Греко-россійской). Ибо Павелъ въ своемъ *сумазбродномъ и пустомъ* (?) умѣ имѣлъ несбыточное намѣреніе проложитъ новую купеческую дорогу въ Индію, для вывезенія опшуда ароматъ. Торгуя въ Сиріи, Египтѣ и Понпѣ, онъ слышалъ тамъ, что ароматы, получаемые изъ Индоспа-

на, можно везти рѣкою Индомъ, проливъ печенія ея, попомъ переѣхавъ хребты Паропанійскихъ горъ, можно перевести въ Бактрианскую рѣву Оксъ, которая вытекая изъ тѣхъ же самыхъ горъ, изъ коихъ выходитъ Индъ, только въ противоположную сторону, со всѣми рѣками, соединяющимися съ нею, впадаетъ въ Каспійское море подлѣ пристани Спраны. Попомъ онъ думалъ, что онъ пристани Спраны можно удобно и безопасно плыти до торговаго города Цинтрахи и до устья рѣки Волги, а отсюда проливъ печенія, рѣками: Волгою, Окою и Москвою до города Москвы, а изъ Москвы можно перевезти ароматы въ Ригу, а изъ нея Сарматскимъ моремъ во всѣ западныя страны. Онъ крайне былъ недоволенъ приписаніями и обидами Луизианцевъ (Испанцевъ), которые завладѣвъ посредствомъ оружія

большею частію Индіи и занявъ
 всѣ порговья мѣста, скупали тамъ
 всѣ ароматы, и привезши въ Ис-
 панію, продавали оныя всѣмъ Евро-
 пейскимъ народамъ самою доро-
 гою цѣною, съ непомѣрною коры-
 стію. Посему-то они со всѣмъ
 неусыпнымъ раченіемъ и со всею
 дѣятельностію охраняли посред-
 ствомъ многочисленныхъ флотовъ
 своихъ, всюду распавленныхъ, бе-
 рега Индѣйскаго моря, такъ, что
 богатая торговля, копорую вея
 Азія и Европа съ такою выгодой
 и такъ дешево производила посред-
 ствомъ залива Персидскаго, рѣки
 Евфраата, Арабскаго моря, рѣки Ни-
 ла и нашего (Средиземнаго моря)
 моря, вовсе прекратилась и оску-
 новилась. Жаловался онъ также на
 худой поваръ Луизианцевъ, кото-
 рые съ вновь-привезеннымъ всегда
 мѣшали спарой, и отъ долгаго ле-
 жанія, большой пыми и нечислоты

заплѣсневелый, да и послѣдняго привоза ароматы, по невыгодности опдаленнѣйшаго плаванія и опъ нечистоты въ корабельныхъ прюмахъ, портились; также опъ долгаго лежанія въ Олизиппонскихъ магазинахъ, ихъ сила, запахъ и благовоніе терялись и пропадали. Хотя Павелъ, съ сердечнымъ прискорбіемъ разсуждая о селъ съ Боярами Великаго Князя и питая сильную ненависть къ Лузитанцамъ, убѣдительно представлялъ Московскому Двору, что по открытіи сего пути, Царскія пощлины несравненно болѣе умножались; и сами Москвитяне, любя употреблять пряныя зелья во всѣхъ кушаньяхъ, могутъ покупать оныя гораздо дешевле; но ничего не могъ узнать касающагося до сей торговли. Ибо Великій Князь Василій не хотѣлъ иноземцу и человѣку неизвѣстному открытъ шѣхъ справъ, посредств-

вомъ коихъ можно было имѣть сообщеніе съ Каспійскимъ моремъ и Персидскимъ Царствомъ. Такимъ образомъ Павелъ, лишась всѣхъ надеждъ, и изъ купца сдѣлавшись Посломъ, возвратился въ Испанію уже по смерти Льва X, и вручилъ Василіеву грамоту Папѣ Адріану, въ коей Великій Князь съ великимъ уваженіемъ изъявлялъ особенное благорасположеніе свое къ Римскому Первосвященнику. Ибо за нѣскольکو лѣтъ предъ симъ Василій Ивановичъ, по случаю возгорѣвшейся съ Поляками войны, когда проходилъ Лаперанскій Сеймъ, просилъ Іоанна, Короля Датскаго, опца Христіерна, недавно лишеннаго престола, давать Московскимъ Посламъ свободный пропускъ до города Рима. Но какъ въ одно и то же почти время и Король Іоаннъ и Папа Юлій скончались; по оному, лишась по сему случаю посредниче-

ства, оставилъ намѣреніе отпра-
 влять отъ себя посольства *въ*
Римъ. Послѣ сего между Васи-
 ліемъ и Сигизмундомъ, Коро-
 лемъ Польскимъ, вдругъ возгорѣлась война. И
 какъ по случаю побѣды, одержан-
 ной Сигизмундомъ при Борисенѣ
 надъ Великимъ Княземъ Москов-
 скимъ, съ ккою и самая война пре-
 крапилась, въ Римъ устанавлены
 были всенародныя молебствія, какъ
 бы враги Христіанскаго имени бы-
 ли побѣждены и поражены, по сіе
 происшествіе какъ въ Царѣ Васи-
 ліѣ, такъ и во всемъ народѣ его,
 произвело большое неудовольствіе
 и нерасположеніе къ Римскому Пер-
 восвященнику. Но какъ Адрианъ VI,
 остановившій Павла, впрочемъ сби-
 равшагося въ Москву, умеръ; по из-
 бранный и опредѣленный на мѣсто его
 Папою Климентъ VII, когда Павелъ
 намѣревался предпринять новое пу-
 щешествіе на Востокъ, опять оп-

правиль его въ Москву съ грамопою, въ коей сильно и наспоательно убѣждалъ онъ Василю признать надъ собою власть Римской Церкви, и соглашеніемъ въ вѣрѣ соединивъ обѣ Церкви, заключивъ между собою вѣчный союзъ, который предсавлялъ для него весьма выгоднымъ и славнымъ. Папа же съ своей спороны обѣщався, по власпи своей, наименовать Василю Королемъ и прислать ему Царскія украшенія (регалии); если онъ, оставивъ догматы Греческой Церкви, подчинивъ себя власпи Церкви Римской. Ибо Василій желалъ, съ Папскаго соизволенія, получить Королевскій титулъ (*), полагая,

(*) Не надобно забыть, что писалъ это *Католикъ*, и въ то время, когда Папы употребляли всѣ мѣры и усилія подчинить Рос. Церковь своей власпи, всячески стараясь склонить на сіе Русскихъ Князей нашихъ и дѣлая имъ разныя пышныя обѣщанія. Великій Князь Василій Иоанновичъ, будучи

что Папы имѣють первосвященни-
 ческую власть раздавать сіи шипла,
 и зная, что самые Римскіе Импера-
 торы, подревнему обыкновению, отъ
 Папъ получаютъ золотую діадиму и
 скипетръ — знаки Императорскаго
 Римскаго достоинства. Молва гла-
 сить, что и различные посольства
 къ Императору Максимилиану отъ
 Великаго Князя Московскаго были
 для того, дабы чрезъ него полу-
 чить Королевское шипло. И такъ
 Павелъ, съ юныхъ лѣтъ своихъ
 привыкшій путешествовать, впро-
 чемъ болѣе благополучно и безо-
 пасно, нежели выгодно, хотя былъ
 спаръ и мучился застарѣлою ка-
 менною болѣзнію, но охотно отпра-
 вился въ путь, и прибывъ въ Мо-

доволенъ именемъ Великаго Князя и Царя, вовсе
 не думалъ о Королевскомъ, не хотѣлъ искать но-
 выхъ враговъ и помнилъ худыя свидѣнія Флорен-
 тійскаго Собора. *Изд.*

скву скоро и счастливо, ласково быть
 принятъ Великимъ Княземъ Васи-
 лиемъ. Пробывъ во дворѣ Московскаго
 Царя около двухъ мѣсяцевъ, и не
 надѣясь на свои силы, равно какъ
 и спрашась многоразличныхъ пру-
 дностей и опасностей, неизбѣж-
 ныхъ въ столь неизвѣримою пу-
 ши, ваковъ былъ въ Индію, оцъ ос-
 навиль всѣ свои спранныя пред-
 положенія и надежды проложивъ въ
 оную купеческую дорогу, почему и
 ошправился въ Римъ вмѣспѣ съ
 Посломъ Димитріемъ, прибывъ шу-
 да скорѣе, чѣмъ прибылъ въ Моск-
 ву. Папа приказалъ отвести Ди-
 митрію великолѣпнѣйшія богатѣй-
 шимъ образомъ убранныя комнаты
 въ Вашиканскомъ дворцѣ, въ ко-
 ихъ пополки были вызолоченныя,
 постели шелковыя, и шпалеры са-
 мой лучшей работы, и одѣшь его
 въ шелковыя одежды, опредѣливъ
 къ нему собесѣдникомъ и наспавни-

комъ въ дѣлахъ церковныхъ и гражданскихъ Франциска Херегаша, Епископа Апрушинскаго, часто бывшаго въ опдаленнѣйшихъ и важнѣйшихъ посольствахъ, которъ, по словамъ Павла, еще въ Москвѣ очень извѣстенъ былъ Димитрію. Опдохнувъ нѣсколько дней, омывши шѣлесную нечистоту, какую онъ по необходимости получилъ въ споль опдаленномъ пути, и одѣвшись въ великолѣпную Русскую одежду, представился Папѣ, по обыкновенію земли своей поклонился ему до земли, и поднесъ отъ своего и Царскаго имени дары, состоящіе изъ собольихъ мѣховъ, и письмо Государево, переведенное на Латинскій языкъ прежде ими: самимъ (Димитріемъ и Францискомъ, или Павломъ?), а попомъ Иллирійскимъ полмачемъ Николаемъ Сикценскимъ. Вотъ сіе письмо:

„Клименту Папѣ, Пастырю и учителю Римской Церкви, Великій Государь Василій, Божією милостию Императоръ и обладашель всея Россіи, и Великій Князь Володимирскій, Московскій, Новгородскій, Плесковскій, (Псковскій) Смоленскій, Ифферскій, (Тверскій), Югорскій, Перемискій, (Пермскій), Вѣтскій, (Вятскій), Болгарскій и проч.; обладашель и Великій Князь Новгорода Низовой земли, Черниговскій, Рязанскій, Волоцкій, Резевскій, (Ржевскій), Бѣльскій, Росповскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій. и пр., прислали вы къ намъ Капитана Павла, гражданина Генуезскаго, съ грамошою, въ коей убѣждаете вы насъ, съ вами и съ прочими Христіанскими Государями и намѣреніемъ и силами соединиться противъ враговъ имени Христіанскаго, и Посламъ, нашимъ и вашимъ, давать свободный и безопасный пропускъ въ ту и другую сторону, дабы по взаимному долгу дружбы можно было навѣдываться намъ о здравіи обоихъ (насъ), и о положеніи дѣлъ. Мы же, при благопос-

Clementi Papae, pastori ac Doctori Romanae ecclesiae, Magnus Dominus Basilius Dei gratia Imperator ac dominator totius Russiae, nec, non magnus Dux Uolodemariae, Moschoviae, Novogradiae, Pleschoviae, Smoleniae, Ifferiae Ugoriae, Perémniae, Vetchae, Bolgariae et caet. Dominator et Magnus Princeps Novogradiae inferioris terrae, Cernigoviae, Bazaniae, Volochiae, Rezeviae, Belchiae, Rostowiae, Iaroslaviae, Belozeriae, Udoriae, Obdoriae, Condiniaeque et caet. Misistis ad nos Paulum centurionem civem Genuensem cum litteris, quibus nos adhortati es-
ris, ut vobiscum caeterisque Christianorum Principibus consilio ac viribus conjuncti esse vellemus, adversus Christiani nominis hostes, ac nostris vestrisque legatis ultro citroque commean-
di tutum ac expeditum iter pateret, ut mutuo amititiae officio, de ambo-
rum salute et statu rerum cognosci possit. Nos avtem, Deo bene atque felici-

пѣшесивующей помощи Божіей, какъ доселѣ бодрственно и ливердо спояли прошивъ нечестивыхъ враговъ вѣры Христіанской, пакъ и впредь споятъ намѣрены, равно и съ прониими Христіанскими Государями бытъ въ согласіи и давашь (Посламъ ихѣ) безопадный пропускъ мы головы. Посему посылаемъ къ вамъ Димитрія Еразмія, нашего челоуѣка, съ симъ нашимъ письмомъ; и Капитана Павла отпускаемъ къ вамъ. Димитрія же отпустишите скоро и прикажите оберегать и охраняшь его до самыхъ границъ нашихъ. И мы поже здѣлаемъ, еспли съ Димитріемъ отправишите Вы посла Вашего, дабы изъ рѣчей и писемъ вашихъ знашь намъ о распоряженіи дѣлъ вашихъ, и дабы узнавъ намѣренія всѣхъ Христіанъ и намъ можно было приняшь наилучшія мѣры. Дано въ градѣ нашемъ Москвѣ, въ лѣто ошъ сошворенія міра 7300 (*) Апрѣля 3 дня.

(*) Должна бытъ ошибка въ счепъ лѣтъ: ибо нынѣ, въ 1826 году, считается по Греческимъ Хронограммъ ошъ сошворенія міра 7334 годъ.

citer adiuuante, sicuti hactenus, ad-
versus impios Christianae religionis hos-
tes impigre constanterque stetimus,
ita et in posterum stare decrevimus.
Itemque cum caeteris Christianis Prin-
cipibus conventire, et pacata itinera
praestare parati sumus. Quas ob res
mittimus ad vos *Demetrium Erasmus*,
nostrum hominem cum hac nostra epis-
tola, *Paolumque* centurionem remitti-
mus. *Demetrium* autem celeriter re-
mittitis eumque incolumem et in viola-
tum usque ad fines nostros esse iube-
bitis. Idem nos quoque praestabimus,
si cum *Demetrio* legatum vestrum mit-
tetis, ut sermone ac litteris certiores
de rebus administrandis reddamur, sic
ut perspectis Christianorum omnium
voluntatibus, nos etiam optima consilia
capere valeamus. Datum in civitate
nostra *Moschovia* anno ab initio mundi
septimo millesimo tricesimo tertio
Aprilis.

Вирочемъ Димитрій, какъ чело-
вѣкъ весьма свѣдущій и искусный
въ дѣлахъ гражданскихъ и особен-
но въ Священномъ Писаніи, кажеш-
ся имѣешь тайныя порученія о
важныхъ дѣлахъ, которыхъ, надѣем-
ся мы, онъ скоро объявишь въ ча-
стныхъ собраніяхъ; ибо послѣ ли-
хорадки, коей подвергся опть пере-
мѣны климата, онъ уже получилъ
преднія силы и природную жи-
востъ и краску въ лицѣ, такъ что
сей шестидесятилѣтній спарецъ
находился, и даже съ удовольстві-
емъ, при Папскомъ служеніи, пыш-
но съ музыкальными концертами,
совершаемомъ въ честь святыхъ и
праведныхъ Космы и Даміана; при-
сутствовалъ также въ Сенатѣ (въ
Кардинальскомъ Совѣтѣ), когда
Папа и всѣ чины его принимали
Кардинала Камнегія, недавно воз-
вращившагося изъ Паннонскаго По-
сольства; съ удивленіемъ разсмат-
ривалъ священные храмы города,

развалины Римскаго величiя и достойные сожалѣнiя оспашки древнихъ произведенiй; посему мы надѣмся, что онъ вскорѣ объявивъ пригаванiя, данныя ему Великимъ Княземъ, и получивъ ошъ Папы богатые дары, отправишся въ Москву съ Папскимъ Посломъ, Епископомъ Скаренскимъ.

Имя *Московитяно* есть новое; хотя Лукинъ и упоминаеть о *Мосхахъ*, смежныхъ съ Сарманами, и Плиний полагаеть ихъ при источникахъ Фазида, выше Эвксинскаго Понта, къ Востоку. Земля ихъ весьма обширна и простираеться ошъ алшарей Александра Великаго, около источниковъ Танаиса, до конца земли и Сѣвернаго Океана, у самаго почти Сѣвера; большею частiю ровная и спелная, изобилуеть пажитями, но лѣшомъ во многихъ мѣстахъ болотиста: ибо вся сiя страна орошается многими великими рѣками, кои ошъ паянiя зимня-

ба, снѣгу и льду, по призывѣ силь-
 наго солнечнаго жара, увеличива-
 ющяся и разливающяся, оныя, чего ко-
 нья, *ездѣ превращающяся въ болота, (?)*
 и всѣ дороги, оныя находящяся на
 низѣ воды и грязд, порпидшяся, до-
 воль оныя, новая зима, разлившя-
 ся рѣки и самыя болота не прокресть
 (льду), и посредствомъ самаго силь-
 наго мороза, не укредишь дорогъ
 для *вазы на саняхъ*, Герцискій
 (*Муравскій?*) лѣсъ, занимаель боль-
 шую часть Московія, и наполненъ
 воюду, разсыянными хижинами; но
 бываючи, время оныя дремели выруб-
 ями, оныя динь снѣль рѣже, и уже
 не, предсавляель, какъ думаютъ
 имегие, щого ужаснаго вида, какой
 динь оныя густыя и непронцаемыя
 дубравы. Впрочемъ сказывають,
 что оныя наполненъ чрезвычайнымъ
 множествомъ звѣрей и проспираель-
 ся чрезъ всю Московію, среднею
 полосою, между Восхокомъ и Сѣве-
 ромъ, до Сѣмьскаго Океана, шакъ,

чно люди; по любопытству своему, хотѣвшие найти конецъ его, всегда обвинывались въ надеждѣ, по причинѣ безконечной, неизмѣримой величины его. Въ странѣ, прилегающей къ Пруссіи, находились бѣлшіе и весьма люпытые буйволы, похожіе на быковъ, называемые (Вибоннами; также животныя (Абес), похожія на олени, съ миссиспичъ хоботомъ, съ высокими голеньми, безъ всякаго стѣба щепокъ на ногахъ, кои въ Московіи называютъ Лосями (Luzzi), а Германцы еленями (Hélènes), и кои извѣстны были, какъ мы знаемъ, К. Цезарю. Сверхъ сего, находилась медвѣди необыкновенной величины и чрезвычайно большіе волки, страшные по черному цвѣту своему. Съ Востока граничають съ Московіею Сябры, называющіеся нынѣ Ташарами, народъ кочевой, славный во вѣхъ вѣкахъ по своей воинственности. У Ташаръ, вмѣсто домовъ, служатъ

и бипки, покрытые разноцвѣтными матеріями и кожами; по такому образу жизни въ древности назывались они Амазговіями (*живущими съ телѣгахъ*). Въмѣсто городовъ, большихъ и малыхъ, находяща у нихъ чрезвычайно преспранные и обширные лагерь, огражденные не рвами или стѣнами, но безчисленнымъ множествомъ всадниковъ, вооруженныхъ ширфлами. Тапары раздѣляются на орды, что на ихъ языкѣ значить собраніе народа, соединившагося на подобіе общества. Каждую орду править особенный начальникъ или Ханъ, получающій достоинство сіе или по происхожденію своему, или по своей воинской храбрости. Ибо они часто вѣдуть войны съ сосѣдственными народами, и домогаясь Ханской власти всеми хитростями и происками, употребляютъ безчеловѣчныя жестокости. Число ордъ почти безконечно; ибо Тапары за

нимающъ обширѣйшія степи до самаго Китая, знаменитѣйшаго государства на берегу океана, къ востоку. Ближайшіе къ Московитамъ Ташары извѣстны по торговымъ сношеніямъ и частымъ набѣгамъ своимъ. Въ Европѣ, у Ахиллеса распалца. (ad. drogon Achillis), въ Херсонесѣ Паврическомъ живутъ Ташары Переконскіе, у Государя коихъ Турецкій Султанъ Селмиръ ваялъ за себя донь. Они весьма не прилащены для Поляковъ, одушощая все пространство, лежащее между Борисоеномъ и Танаисомъ. Ташары, въ сей же Тавридѣ владѣющіе Кафою, Ангурійскою колонією, когорая въ древности называлась Θεοδοсією, какъ въ Релгии, такъ и во всемъ прочемъ весьма согласны съ Турками. Ташары, обитающіе въ обширныхъ степяхъ Азіи, между рѣками Танаисомъ и Волгою, подчинены Московскому Царю Василию, и нерѣдко избираютъ Хана

своего по его мнѣнію и рѣшенію. Между ими Крымцы (Крымцы), бывъ прежде весьма славны по своему богатству и по своей воинственности, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, отъ внутреннихъ возмущеній потеряли всю силу и знаменитость свою. За Волгою, Казанцы свято чтутъ дружбу Москвитянъ и признають ихъ своими покровителями. За Казанцами, къ Сѣверу, находятся Свиябанцы, богатые скотомъ и людьми; за ними живутъ Нагайцы, изъ всѣхъ нынѣ богатѣйшіе и храбрѣйшіе. Ихъ орда, обширнѣйшая и храбрѣйшая изъ всѣхъ Татарскихъ ордъ, не имѣетъ никакого Хана; но, подобно Венеціанской республикѣ, управленіемъ благоразуміемъ старцевъ и доблестію витязей. За Нагайцами нѣсколько далѣе къ полудню, простирается Каспійскаго моря, обитають въ каменныхъ городахъ Загайцы, знаменитѣйшіе изъ Татаръ, имѣющіе

столицаю свою весьма обширный,
 и славный городъ Самаркандъ, чрезъ
 который протекаетъ рѣка Як-
 сартъ, величайшая изъ рѣкъ Согди-
 аны, впадающая въ Каспійское мо-
 ре, за сто миль отъ Самарканда.
 Съ симъ народами въ наше время
 воевалъ и частя съ сомнительнымъ
 успѣхомъ, Имамъ Сефъ, Царь
 (Шахъ) Персидскій. И когда въ одно
 время, нападши на нихъ, увидѣвъ,
 что они выстали противъ него
 все свое войско; то симъ приве-
 деиъ было въ такой страхъ и въ
 такое замѣшательство, что воюя
 съ Селимомъ, въ первомъ сраженіи
 съ нимъ былъ совершенно разбитъ,
 и побѣднцу своему оставилъ въ
 добычу Арменію и столицный го-
 родъ царства своего, Таврисъ. Въ
 Самаркандѣ родился Тамбурланъ,
 или, какъ называютъ его Димитрій,
 Темиркушау, который при Гала-
 тійскомъ городѣ Анкирѣ, послѣ
 сильнаго и кровопролитнѣйшаго

сраженія, побѣдивъ Бадзелпа, Султана Турецкаго, праѣда Солманова, взявъ его въ плѣнъ, и заключивъ въ желѣзную кльшку, возилъ его съ поржешвенною пышностію по всей Азіи, завоеванной имъ посредствомъ безчисленнаго и спрашнаго войска своего, додобно, перывисшой бурѣ все сокрушавшаго, и разрушавшаго.

Изъ сей страны Московшяне очень много привозятъ шелковыхъ матерій. Впрочемъ Татары среднихъ ордъ (mediterrani) доставляютъ Московшянамъ полько шабуны быспрыхъ лошадей; и славныя бѣлыя кеншоны, не шканые, но свалыные изъ волны, изъ коихъ дѣлаются прекраснѣйшія Фельп-рійскія епанчи съ канишонами, употребляемыя для защищенія отъ вѣхъ суровосшей и невыгодъ дождливой и ненаспной погоды; въ замѣнъ же сего получаютъ отъ нихъ шерстяныя шунки и серебряную монешу, ибо они всякое убрanshipо

пѣла и влѣтѣ въ домъ приборы презирають. Имъ довольно одного кенпона для мужеспвеннаго перенесенія всѣхъ неприяностей непогоды,—и однѣхъ сирѣль для отраженія неприяеля. Впрочемъ, когда они вознамѣрились въ наше время сдѣлать нападеніе на Европу; то Князья ихъ цокунали у Персовъ желѣзные шлемы, дашы и палаши.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).

ЧУВСТВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ,

ДЕРЕВЕНСКАГО ДВОРЯНИНА.

(Продолженіе.)

Мнѣ сего выводу я, что люди обществами связывающагося къ ихъ благу и счастію. Если мы искажаемъ природныя наши склонности—что му причиною въ гражданскихъ обществахъ испорченные нравы, подрывающее дѣтъ и испорченное воспитаніе, а всего болѣе незнакоміе своего блаженства. Воля мы теперь прое начали играть роль друзей; но еслибъ продолжительнѣе было наше знакомство, то—не ручаюсь за себя—не измѣнилаеь ли бы дружба на неприязнь?—Но должно помнить, что мышь возвышеннѣе общественной добродѣтели, какъ благожеланіе къ ближнимъ; ни какая побѣда не ималагаесть столько вражду, какъ великодушіе.

Люби Бога и люби ближняго. Нищій богатыя доброжелательствомъ!....

Справедливы ли всѣ мои заключенія, не знаю! а знаю только то, что я послѣ сего размышленія сдѣлался доволенъ всѣмъ міромъ и самимъ собою, и—оснави дальнѣйшее изслѣдованіе, заснуть.

Никогда не могу позабыть 14 Іюня. — Въ ясное утро, съ ясною душой, съ яснымъ лицомъ, въ одеждѣ не опичной, не пристойной при званіи колоколовъ всѣхъ градскихъ церквей и торжественномъ благовѣствіи монастырелаго двора, мы всѣ шрое, рука въ руку, въ числѣ многихъ тысячъ людей поспекали узрѣніи священновъ великолѣбіе. Вотъ какъ одинъ человекъ движеть и людьми и душами ихъ. Я зарекъ себя, чтобъ слушь мой ничего не проронилъ. При такомъ стремленіи сосредоточиваешь всѣ мысли въ желанному предмету.

Чѣмъ болѣе приближался, тѣмъ тише поплы другъ друга несли въ святилищу. — Я не запомню въ себѣ сподоль пламеннаго благоговѣнія, кадимъ зашепелилась моя душа, предъ свѣщавосною иконою Божіей Машери, въ виду молящагося Митрополипа. — Служеніе обыкновенное Архіерейское; не каждый вѣдаль; что: онъ правленъ священнодѣйствіе Первосвященникъ. Выступаетъ иноворитъ проповѣдь. Вообразите сановитаго муна, котораго видъ, проснушь, каждое движеніе соотвѣтствиваны высокому его сану. Онъ выступаетъ по внушающему его свыше вдохновенію—безъ приговоренія, безъ малоя, безъ шепради. Выступаетъ на амвонъ, какъ кедръ освящающій, и чѣмъ далѣе распростирающъ свое слово, тѣмъ возвышеннѣе казался, тѣмъ обильнѣе лилась духовная сладость, тѣмъ болѣе падали на сердца сѣмена вѣры и благочестія. Въ шестѣ проповѣди

слово Божіе угодблялось сѣмени,
а сердца Христіанъ нивамъ. Воора-
ми непоколебимыми огня, даращими
умъ, казалось, онъ каждому Христі-
анина приближалъ къ назидующей
душѣ своей и уготовлялъ сердца
ихъ къ провращенію, спасительныхъ
плодовъ. При сиюль — иезициномъ
продолжилъ своимъ проповѣдваніемъ,
когда между тысячами предсто-
ящихъ всякаго званія, въ глубокомъ
молчаніи, слышалъ свое величавое оп-
тоскопи, — тогда крестный Первосвя-
щенникъ на время умолкалъ и пере-
жидалъ, какъ бы напомятъ свидѣ-
ныхъ сѣмянъ, дабы сильнѣе попра-
спити сердца, указуя на всѣ нуши че-
ловѣка. Движенія Первосвященни-
ка и вѣщаніе его соспавляли два
гармоническіе языка, союбно дѣй-
ствующіе къ проясненію души. По
совершеніи служенія, Митрополитъ
шествовалъ въ свою келлію, и естъ
царскихъ дверей чрезъ всю мона-
спырскую площадь до самой келліи

благословлялъ радостную о немъ
память.

Каждый Хрисіанинъ опходилъ,
исполняясь духовнымъ воспоргомъ,
въ невзблемную память Михайла.

Долго между нами; новыми прия-
телями, любили мы слышать на-
мъ, и слышали долго, говорили мы
о немъ, и что видѣли и что слыша-
ли. Тоже самое повторилось въ
нашъ городскіи жилищахъ, кромѣ
на раснаживку — и кромѣ расколни-
ковъ.

Вотъ уже предъ нами начали пе-
ремѣняться разныя виды, прелести
и охоты. Душублюе невозмущае-
нныя спокойствіе въ семь плава-
ніи, въ семь пѣнонь сближеніи раз-
ныхъ людей, различныхъ свойствъ,
различныхъ достоинствъ; по крап-
косни времени, произвольно узна-
вать каждого, познакомиться и на-
вѣтъ просияшь; здѣсь-то видишь
господствующую ролью каждого, —
видишь непринужденность во всей

прощенья; — иривмаюсь: для прише, чапельнаго ума это плаваніе предствавило бы: мѣлый шеатръ испытаній.

Сначала каждый приожупаетъ въ хозяйственныиъ распоряженіиъ одидьльныиъ домкош; на площадь саженаго параллелограиа: обезопасивъ себя: оберегадьяльныиъ ограицецаи; на пешоиъ малоспе: малу озлавоклираелся: тоъ: сопушидькаи юм боудныиъ услудами и дупажденіица сіе начинаешся перечищиваніемъ: гоа кихъ-нибудъ шарелокъ; нажечетъ; обудою щеношкки: табаму; водожайон; оговьна въ шруббу и проч. Въ сей мирелюбивой лодочной обласпи, каждый: другъ другу услуживаетъ, одинъ другаго веселишъ; паршии мѣняющся по склонноспямъ, по приличіямъ, бесѣдуюшъ; прогуливаюшся, то подъ палубою, то на палубѣ, и какъ бы другъ другу: гошовы сказашъ: въ шѣсношъ люди живущъ, а шолькошѣно въ обидѣ.

Прежде сушокъ я не могъ хорошо распознать никого изъ нашего общесства, хотя всѣ, бережно скрывая одни имуществва, самихъ себя не скрывали. До первыхъ честному челоуьку нѣтъ надобности; но въ познаніи душевнаго имѣнія, признаюсь, я выкрадывалъ по удобности каждую черту безъ всякаго однакъ ихъ ущерба. И вопшъ опчешъ: два молодыхъ офицера, съ которыми я въ товариществѣ, одинъ Русской—и у него я учился благородной скромности; другой, Полякъ П., и съ нимъ я вспоминалъ мою пылкую молодость; къ обоимъ влекла меня такая симпатія, что съ однимъ, казалось, я могъ бы вѣкъ ужившсь, а съ другимъ желалъ бы временно видашсь; къ первому я подступалъ оспорожно съ вопросами, а второй самъ меня осыпалъ вопросами, какъ изъ неисшимаго кладезя, по какимъ угодно предметамъ. Одинъ былъ лѣниваго тѣла, медленъ въ движеніяхъ, и въ

глазахъ его было такое постоянное, что я читала, какъ онъ рассчитывала свою жизнь; у другаго совсѣмъ напротивъ: станъ стройной, гибкой, голова красивая, изъ голубыхъ глазъ сыпался огонь, въ разговорахъ—свѣтскость, мода, веселость, переходъ отъ удивленія, восторговъ, быстрота движеній..... удивительно какъ порождался жить.

— Два Русскихъ спешенныхъ купца, шуляся отъ прочихъ, крайне бережно вынимали свои запасы изъ огромной кожаной сумы подъ замкомъ и съ застежками; бережно укладывали суму подъ изголовье; казалось, ее караулили; казалось, каждого подозрѣвали, и оспорожно входя въ разговоры, поминутно оглядывались. Безъ рѣчей можно было легко оптадывашь ихъ мысли: „намъ не до васъ и всего дороже деньги.“ — Конечно, въ сословіяхъ торговыхъ людей, своя выгода есть первая цѣль; но какъ еще

жалко, что наше купечество, по большой части не спарается о пользу общей. Туть же былъ хромой чиновникъ, и къ тому же лишешный мѣста, въроятно и содержанія, что все доказывалось его вѣшкимъ приборомъ. Но его добрыя свойства и вѣжливое обращеніе скоро сблизили его со всѣми, такъ, что его самоваръ и уголья переходили изъ рукъ въ руки. Нельзя ручаться, — ошъ природы ли онъ добръ или послѣ шлолы несчастія? Мы отдавали всякое почтеніе его преспарьлымъ, смиреннымъ спупникамъ. Свойства ихъ не нужно было оптадывать: они были открыты и на словахъ и въ поступкахъ.

Герой всего лодочнаго общества былъ шлюзь-вахшеръ, достойный особеннаго вниманія. Онъ былъ душею нашей компаніи, веселилъ насъ всѣхъ безъ умолку и морилъ со смѣху. Онъ приято рассказывалъ въ нашоащихъ и въ превапныхъ видахъ

бывалое и меблицы, сказки и при-
сказки, поговорки и прибаутки; сло-
ва какъ рѣкой лились; онъ, какъ со-
ловей, распѣвалъ на всѣхъ ладахъ.
То представлялъ комедіи, принимая
на себя разные роли; то представ-
лялъ людей, зѣрей, пилицъ... Нельзя
исчислишь его комическихъ даро-
ваній!

Считаю не лишнимъ помѣслить
опрывокъ изъ жизни сего незаб-
веннаго человека; вошь въ корон-
ныхъ словахъ; онъ ундеръ-офицеръ;
въ молодости служилъ въ какомъ-
то полку музыкантомъ, вмѣсилъ
и пѣвчимъ. Бывъ, собою молодце-
вашъ (щепарь ему 65 лѣтъ), имѣлъ
счастіе привлечь къ себѣ любовь
одной высокаго рода дѣвицы и при-
томъ еще иностранки. Она од-
крылась ему въ своихъ чувствахъ;
онъ былъ въ восторгѣ; но вспрѣ-
тнулась льва предяслшій оиъ не-
равенства званій. Въ семействѣ
свадб, въ полку диво, оиъ коман-

дировъ—громовое запрещеніе.... Но минуя все, Адонисъ былъ увѣнчанъ супружествомъ. Шаунъ Амуръ, насвировавъ такую сумашоку, не свисалъ съ глазъ свою работу: музыкантъ блаженствовалъ съ виртуозкой, а фамилія ея была погружена въ позоръ и сѣнованіи. Вдругъ объявленъ походъ подлгу,—казалось, только смерть могла бы разлучить сердца взаимно вѣрныя, взаимно счастливыя любовію. Другъ друга обливали слезами, и музыканша безъ чувства испоргла изъ объявляемой неупѣшной супруги, пославила во фронцъ и отправилъ на поле Марса.

Теперь должно обратиться къ спрадалицѣ. Повѣса, крылатой мальчишка, изъ всей силы хохоталъ надъ опчаяніемъ и изнеможеніемъ осирошѣвшей Гради. Привышій забавляясь дурачествами, умыслить подослать къ ней рой вадыхашелей. Когда же мало по-малу

сила любви начала выдыхаться изъ иѣживѣйшей памяти, по по превращенности міра—другой счастливецъ занялъ мѣсто музыканта, еще съ большею удачею и выгодами. При такомъ порядкѣ вещей семейство опустошающаго война начало приумножаться.

Спустия при года, возвращается съ поля чести нашъ герой. Задолго восхищался онъ мыслію, какъ бросятся въ его объятія вѣрнѣйшая супруга и начнутъ снова блаженствовати!—Онъ ужѣ прибылъ—лепится!—его спрашиваютъ! не узнаютъ!... Въ справедливомъ гнѣвѣ, онъ настоитъ, усиливается....Его провожаютъ дубинами—еще мало?! запрещають именоваться мужемъ!!

Съ одной стороны крѣпкіе заступники, съ другой—малозначущій чинъ; съ одной богатство, съ другой—бѣдность; съ одной право сильнаго, съ другой—робость несчастнаго—убѣдили война на ретираду.

Онъ понялъ, что не въ свои сади съль: а веселый нравъ шакъ его уснономль; что, спуская многе роды, онъ прядаго веселишь своимъ похождениемъ.

Когда онъ получилъ опешавку, по ириспромаю къ ацюзамъ; и Пенелопя его, бывъ Дионеранской религии, вышла замужъ; — дочему и онъ ави свою очередь вонупилъ во впророй бракъ, и рекомандоваль намъ свою ацасную бабу: мы закричали: браво! браво!

Я въ умъ своемъ а блалъ выкладу: много ли можно насчиташь счастливыхъ паршій, при неравенствѣ сестяній, аваній и нехъ приличій? Любоваося, смонри на предобратъ балагура и доредную, умную жену его — другъ другу нестойно любезныхъ.

Забавно было смонрѣшь, когда старой краснойбай, онъ полномъ жару, обвннчалъ съ своею женою, а она дружески спучала ему по за-

тылку: „уймешся ли, старой ана-
лунь?“

Со смиренною ощущью между на-
ми приютился слѣпой монашески-
ской служка. Двое супокъ мы слы-
него не слышали ни глагоу, ни по-
слушанія. Велкое движеніе для него
было благо, когда съ жалостливою
надѣляю. — Понемножку тогда доле-
гоньку началъ читать журнальчикъ.
Помаленьку началъ усмѣхаться при
нашихъ бесѣдахъ, и подь часъ охот-
но оспроумно вспавлялъ въ иннер-
валахъ свои мысли, оны чегъ раз-
говоры наши дѣлались живѣе, а въ
концу приходяще анекдоты оны
вновь умѣлъ одушевлять въ про-
долженію. Съ сихъ поръ оны спалъ
необходимы для насъ человѣкомъ.
Видный его спанъ съ напряженны-
ми мышцами, показывалъ еще здо-
ровье; у него была большая голова
и полное, румяное лице, а жъ умъ
его въ послѣдствіи звучали неспра-

вергаемыя истины свѣтскаго зна-
шюка и пріятнаго риторика.

Надобно сказать и о цѣли его
пути. Онъ имѣлъ безбѣдное содер-
жаніе въ своемъ монастырѣ: но какъ
человѣкъ стремившійся къ лучшему,
то и везетъ рекомендацельныя
письма оныхъ предшателей и голосъ
свой на экзаменъ въ хорную шру-
пу, и когда посчастливилось, то у-
повательнѣо слаще будетъ есть,
прохладнѣе жить; по всему видно,
что онъ не изъ зашворничьяго де-
сятика.

Боже мой! мыслилъ я, глядя на
сквѣпающуюся словесную овцу;—не
должно ли, что бы въ немъ девять
частей души были не возмущены
суепою міра, десятая же возноси-
лась къ умсвѣнному благочестію
и къ удовлетворенію однихъ необ-
ходимостей жизни? Не поставленъ
ли онъ настоящимъ сословіемъ въ
безглазое припанище? Какую
же видишь прошивуположность!

Ущедренные, ничтожные—мы еще
 мѣшаемъ въ мечтахъ и заблуждени-
 яхъ! Съ помраченнымъ зрѣніемъ, со
 скрытымъ умомъ, человекъ пере-
 плываешь, переходитъ большое про-
 странство, что бы промѣнялъ ти-
 хое, постоянное жилище и опдашь-
 ся на безвѣстность, гдѣ на каждомъ
 шагу можетъ быть зацоптанъ, из-
 нуренъ, презрѣнъ, и съ каждой ми-
 нутой осуждашь себя на раскаяніе.

Я шупиль съ симъ слѣцомъ,
 подшверждалъ его слова, а вмѣстѣ
 съ тѣмъ себѣ прошиворѣчилъ. Что
 дѣлалъ! можетъ быть, я въ душѣ
 слабѣе его.

Еще сидѣла съ нами старуха съ
 дѣвушкою—миловидною какъ роза,
 только - что развернувшаяся. Ста-
 руха ѣхала по приказанію господ-
 скому, можетъ быть, опредѣливъ
 красавицу въ училище къ торгов-
 камъ.

Прочіе пассажиры были изъ числа
 промышленныхъ крестьянъ. Они
 Ч. XXXVIII. Кн. LXXIX. 12

иногда попеременно до работали, или там да сюда. Нравъ надобности ихъ оти- смысли; они все почти одного по- вроя, и изъ своей обыкновенности не выступаютъ. Къ чести ихъ можно присоветовать, что они всегда трогательны, услуживы и за малѣйшее приличствіе благо- дарны.

Однимъ нравъ имѣе замѣчатель- ный чертъ: либо изъ полупора- шенной пропорціи или черезъ край, шумъ, буря, спалъ; либо долготы жену, а и то, что она по- давала ему добрыя совѣты. Нельзя было равнодушно смотрѣть на эту молодую избитую женщину! на ея физиономіи была безпрестанно грусть, прелега и всегдашніе на щечахъ слѣды пощечинъ; она тогда еще считала за счастье—когда онъ только ругалъ ее, и всегда была безъ вины виновата! — „Что, голу- бушка! — кто-то изъ насъ спро- сить ее во время сна ея мужа;—

чай! конь, мнѣ особерегти, одно про-
 пущу! Слезань бѣди съ шпальномъ,
 не ради доблян; оншо и неспросилъ!
 Сколько не силъ въ мирѣ, подобныхъ
 людей, не конорые гиусибе иже на
 ашра! У сумасшедшикъ оны мѣюти,
 ноло, да кони гедва, ашпиреи, сво-
 бодныхъ аладвезицп эшмѣкм въ

Воль изображение нашего общез-
 ства, въ конперомъ дѣлѣ, по въ ро-
 вадон, правамъ и преимунесствамъ
 смонря по ападеи, по ии монфонп

День проходилъ у насъ, но не пада-
 бѣ — въ разсмадриваніи дерекъ илю-
 щихся парниизъ привоамъ, по въ
 пріятныхъ разговорахъ, по въ хо-
 айлсватъ. Дорю выходили и на бе-
 регъ, для прогулки; но чаще всего
 засыпали подъ разсказами весельча-
 ковъ. Лодка была уха; мнѣ по судь-
 бѣ досталось дожицья прошивъ
 старухи; ошъ чего я могъ свернуть-
 ся каубкомъ, съ пою выгодой, что
 моя кровь переливалась безъ вол-
 менія.

Когда мы привели все дѣла и оп-
 талнныя сердца въ надлежащій по-
 рядокъ, и возстановили епѣнокот-
 вѣ и веселостѣ, тогда распрост-
 раялись другъ о другѣ: кто на-
 насъ въ какомъ былъ положеніи.
 Оныя доброго сердца забавлялись
 тѣмъ, что за часъ насъ приводи-
 ло въ ужасъ. Въ таковыя случа-
 яхъ обнаруживаются совершенно
 характеры: кто живеніи прѣсуп-
 ствѣ духа, кто шрусъ, кто интере-
 самъ, кто бѣшенъ, кто дерзкомъ-
 сленъ, кто прѣтлонъ и прочее. Луч-
 ше бы, λοιпанъ тебѣ держати, какъ
 тебѣ баба учила—вѣрно; а кто вошь и
 хмель—то тебѣ сваяла. „Что баба
 знаетъ?“—пробормотала нашь пи-
 пухъ—но уже по-смирнѣе. Такъ-то
 бываетъ съ чловѣкомъ: что годъ—
 то онъ опынѣе; что случай—то
 урокъ; что предметъ—то наука; а
 потому и нашь лѣцманъ черезъ
 часъ едѣлаея стовѣрнѣе.

Какъ лодка, наша, даъ рѣкъ Сязи
 вступила въ Александровской ка-
 налъ, и переплывъ 10 верстъ пере-
 валили черезъ Волховъ—мы не ви-
 дали и проспали; а пробудясь, уви-
 дѣли себя въ Новой Ладогѣ, гдѣ ис-
 бумали что нужно, посмотрѣли
 что можно, и были на ученьи Лейб-
 Кирасирскаго полка, шуть кварши-
 рующаго.

По пронесшимъ нѣсколькихъ ча-
 совъ, поплыли по гладкихъ водахъ
 по ровнымъ берегамъ въ прямой
 единообразности. Шли 10¹/₂ версты
 Ладожскаго канала совершенно во-
 дная улица, вѣдъ спокойно цспрѣ-
 чаются, раздѣляются, и цопъ об-
 гоняется; кто легче и кому нужнѣе.
 Здѣсь вѣдѣи и воспоминаешь Петра
 Великаго и Его чудеса.

Во время длананія по каналу, съ
 нами не случилось бы ничего до-
 спонримѣчательнаго, когда бы у-
 мершіи спаниѣнныи спонрищель и
 его рыдающая свиха не распрогали

нашъ и не разнесемъ въ чужий
къ намъ въ лодку изъ сей свиньи
лекаръ, уже довольно поддурливый.

— Мы еще не успѣли полюбовныш-
сшвовашь, какъ онъ самъ опну-
сидь на своей челнѣ ироню:

Ужъ и не знаешь ли, что я не
женись? — Прогорькая судьба, которая
да сядетъ Шляпникъ, а дремлетъ и
задумывается, а тогда на-
заякъ жалеетъ, а тогда смущаетъ спавшаго

идею, а тогда лодку отбавитъ, а тогда
— Ю. прибавилъ: Шире Селбургъ,
ведь неслыханный разбродъ, а что въ
нредшнхъ, а что подмъжкомъ, а что
ландоу, а что ама, а что неравны-
нцъ, а что шель, а что рашиль, а ос-
монръ, а что дай, а что конуръ, а что
фабрику.

(Продолженіе впереди).

неженствъ! Разспавшился съ нобѣю,
 незабвенный Верхнеуральскъ, я раз-
 спался съ игривою радостью, раз-
 спался съ легкокрылымъ счастьемъ!
 все, что было для меня мило, что
 было для меня драгоценно — оста-
 лось въ тебѣ, незабвенный Верхне-
 уральскъ! Уви, съ нѣхъ поръ я
 узналъ людей, демиющихъ на
 сердца, не чувствуя пакихъ людей,
 которые забыли права человеѣче-
 ства и оправдали жданъ мою ядомъ
 мучительной горести! Но судь-
 бы неоповѣдимы! Можешъ бытъ,
 и мнѣ предстоишь счастливая бу-
 душность; можешъ бытъ, и я пакъ
 узнаю радости, какъ Федоръ, о ко-
 торомъ хочю рассказать моимъ чи-
 тателямъ, слышавъ приключеніе
 его отъ одного почтеннѣйшаго
 спарна, находившагося при заведе-
 нии Оренбургской дини: оно случи-
 лось всдорѣ по основаніи Верхне-
 уральска Сл. Совѣщ. Кирдоловымъ.

Едורך, прекрасный молодой вах-
 мастеръ, сынъ бывшаго Виленска-
 го драгунскаго полка Поручика,
 по приказанію начальства, вмѣстѣ
 съ 30 драгунами, состоялъ при
 пастыбѣ конскаго табуна, находив-
 шагося на внутренней спорной
 линіи, въ 15 верстахъ отъ Верхне-
 уральска, при озерѣ Маломъ Бога-
 дакъ. Въ одну темную ночь та-
 бунъ и находившіеся при ономъ
 драгуны были окружены разбойни-
 ческою шайкою Киргизцевъ, состо-
 явшею изъ 400 человекъ. Барвары
 сдѣлали сильный и стремитель-
 ный натискъ; но неустрашимые
 драгуны встрѣтили ихъ храбро.
 Началась ужасная битва: засвистѣ-
 ли пернатые стрѣлы; зазвучали
 булатныя кобыя; зажужжали свинцо-
 выя пули; опъ острыхъ сабелъ и
 тяжелыхъ паличей посыпались ис-
 кри — и горячая кровь обогрѣла
 холодную землю... Барвары бились,
 желая корысти; драгуны защища-

дномъ исполняя священныя должности
 службы. Сохраняя оныя доблесть
 имена, дряхлы, гардеа, ии хобоенио-
 сди оидиниашикезъ во время сей
 битвы: ашо быам сперые, заслу-
 женныя драгуны Лобовъ, Волковъ и
 Абамуцовъ, алы хавше оидишь Швед-
 скихъ оуль и оуки Турецкихъ са-
 бляхъ Сии драгуны поистинные сы-
 ны Опоеннаша, аспинные герои —
 сражались желя разярянные львы,
 дакъ оуны оунирель оуны марубили
 многихъ алы хавше оу мурешивенный
 Лобовъ судьными ударомъ анышела-
 го падаша перенесе на двоя пред-
 водшела разбойнической, шайки,
 Киргизскаго башыра Карауша (*)...
 Но что мовена полтавць горсть
 храбрыхъ пррниду оу буйнаго много-
 людства? Драгуны, всъ безъ изъ-
 янця, быам пробиты; одинъ шолько
 Федоръ, докрытый двѣнадцатью
 ранами и ослабѣвший отъ большого

(*) Башыръ — оуль, рыцарь, богашыръ...

истечения крови, взяли въ плъныя Варвары, осмотрѣвъ раны несчастнаго вахмистра, перевязали ихъ по своему, потомъ посадили его на лошадь, руки и ноги сплннули арканами. После этого злодѣи поѣхали къ берегамъ Урала, а двопорые изъ нихъ достигли конскн штабунъ. Во время пути, Киргизцы, главше лошадей, безпрестанно ударяли огниваго въ крести, для того, чтобы разицацнлись они бнхъ ударовъ и сары сбнжали имъ дорогу. Злодѣи пересняли штабунъ, и переправились черезъ Уральскыя впады, близъ Краснаго Яра. Что могло быть хуже положеня, въ какомъ находился несчастный Федоръ? Связанный, онъ не могъ пошевеливаться; а между тѣмъ раны причиняли ему жесточайшую боль. Путь разбойниковъ продолжался четверо сутокъ. Каждую ночь варвары, расположившись ночевать, покрывали связаннаго Федора войлокомъ и на

края онаго дождался сами, для того, чтобы молодой вахмистръ не могъ сдѣлать побѣга. На 5 день Киргизцы прибыли въ свой аулъ *), расположенный на небольшой рѣчкѣ, близъ бора, именуемаго Карагачъ, Федоръ достался въ невольники спарожу башырю Кушлубаю, который принялся лечить нашего единоземца отъ полученныхъ имъ ранъ. Способъ леченія былъ самый простой, именно: Федора каждый день обливали горячею овчиною, за минуту передъ плѣчь съ барана снятую. Это простое леченіе было очень полезно для нашего вахмистра; онъ, по прошествіи пяти недѣль, совершенно выпользовался.

По выздоровленіи Федора, была призвана старая колдунья, называемая Джа-Адугаръ, которая, по мнѣнію суевѣрныхъ Киргизцевъ, умѣла производить то, что каждый плѣн-

*) Копеевъ

ния, сделавши побѣгъ, во время
 онаго заблуждался и снова попа-
 далъ въ неволю. Спаруха, вырвавъ
 нѣсколько волосъ изъ головы Фе-
 дора и спросивъ его объ идее,
 поставила бѣднаго невольника сре-
 ди кибишки, на разчищенномъ и
 солью посыпанномъ мѣстѣ, на ко-
 торомъ расхлывался огонь. Та-
 сль сего колдунья принялась де-
 лать заговоры, велѣла Федору три
 раза опуступать назадъ, плевать на
 свои спупени, и каждый разъ вы-
 скакивать изъ кибишки, потомъ
 насыпала ему на языкъ нѣсколько
 золы, на которой онъ споялъ —
 и колдовство кончилось. Послѣ
 того Куплубай говорилъ Федору
 слѣдующее: „Слушай, невольникъ!
 ты долженъ мнѣ служить вѣрно;
 за это я буду кормить тебя, одѣ-
 вать и обувать; но ежели ты сде-
 лаешь побѣгъ, то знай, что нигдѣ
 не можешь опъ меня укрыться —
 ни на землѣ, ни въ водѣ, ни въ

голову и одѣвъ его въ Киргизское платье. Житіе Оедора было бы довольно сносно, если бы Киргизцы кормили его до сыта; но злодѣи ежедневно давали невольнику своему одну только подсти и небольшую чашку молока, или распотрошеннаго сала. Неудобнъ молодого ханжистра, привыкшаго къ Русскимъ щамъ, круглымъ пирогамъ, блинамъ и вадьямъ, долго не могъ принимать Киргизской умеренной пищи; а особливо распотрошеннаго сала; но нужда всему научила. Занятіе Оедора состояло въ томъ, что онъ, изакованный въ тяжелья желѣза, долженъ былъ каждый день пассти Киргизскихъ барановъ. Какъ часто несчастный молодой человекъ, изнуренный голодомъ и ослабѣвшій отъ полудневнаго зноя, повергался на землю! какъ часто, въ глубокой горести, онъ вспоминалъ священные берега Урала, вспоминалъ отца, мать, братьевъ и сес-

перя! какъ гласно умоляла. Восвѣщен-
наго, и дарованія ему колодой сло-
боды, какъ мѣсто, приведенный въ
ошиженіе; признавалъ, смерть, и цѣль
была превращала его мученія!

Время шло; цѣлый годъ про-
шелъ уже съ цѣлою днѣ, какъ нескль-
сильный Федоръ поддалъ въ неволѣ, и
грозный, мужицкій годъ! —
онъ показывалъ нашену, какъ и спру-
цѣнны въ вѣнѣ. Шелковая шкура,
покрывающая и Биргизъ. Кайсація
сплещи велѣлась, цѣнны размина-
ли. Пришлый задакъ, жаворонокъ
рѣнился въ воздухъ, пренеталъ и
грозный цѣнны, разминалъ свою
рабоню, все веселилось, все восхи-
щалось прелесными жилищельной
весны: одинъ только Федоръ кру-
шился, одинъ только Федоръ про-
ливалъ горькія слезы!...

Однажды несчастный невольникъ,
утомленный дневными шрудями,
лежалъ въ шкаторовѣ разсвоеніи
одинъ, какъ своего хозяина, смон-

рѣши за голубое небо, утѣлнное званіе
 здеи, и не имать о себѣ свободѣ. Прибл
 ли жалеть домины; но бѣгаеодышаль
 ный сонъ божаль оны глаза нести
 спланиади. Иванъ оны прѣрѣди висту
 пилитъ права свои оуд Федоръ, и
 чашь дремань, иди. Вдругъ рѣдался
 пилитъ, о прѣлныи проосуд. И Мило
 дой вахми оаръ радирьку, и Иванъ оны
 кого же тувидѣтъ вниперѣдъ о бѣгѣ.
 Предеспннуо Киръ Мзаснуо дѣвшину
 дочь Булиубад, и Испанъ, о Иванъ оны
 бѣдныи невольники, и Иванъ начтай
 говоритъ Баяна, и Испанъ, и Иванъ оны
 свою жажду. Федоръ, удивленный
 нежданъ живъ, и приходитъ двушка,
 приподняла, но не знала, что го
 воритъ, хотя хорошо оудъ научил
 ся Киръ Мзасному явану. ,,И тебѣ
 принесла вумьзу—продолжала Бая
 на: пей его, и живъ невольники. ,,
 Федоръ принявъ чашу, двушка, сѣ
 ла подлѣ него. ,,Мать, скади тебѣ, и
 живъ невольники, и говоритъ, о Иванъ
 ,,жадь, очень жадь. Тебѣ, и Иванъ оны

малы, а поному я ил пришеши ку-
мыву, который устоитны: якой го-
лодь, гупозиниъ ивюю: инажду в ба.
Даю тебѣ вѣрно: словесъ каждую
мень, осяи будешы и в возможности, и
спану приносишь тебѣ кумызы и
ясоу и полное оны, доженъ быны
иоачаику, чюбди и нилю не свѣ-
дадо: бѣ амова. Знашцыли, малый
явюмъ и къ явюбѣ люблю, оченъ
любю и и современны: бѣи мо-
жетъ; поспарансы: и ввращишь те-
бѣ свободу? Федоръ, и свѣслезам: на
глазакъ, благодарны: и предракую.
Бавушка ея и добродуши, да ея обѣ-
щаніе, и уверны: оны оагъ благо-
дѣиный: и якой дѣлуши не забудеть
до самой смерти.

Ивириская дѣлушка усполя въ
своемъ слѣтѣ: она наждую, или по-
чипи каждую ночь приносила мясо и
кумызы, предлагала дѣхъ молодому
игобъику; садилась: и волъ него; го-
ворила: и муръ: и любви своей: и о пономъ,
чю о она и муръ и вурны: бавшое удо-

жонькино, иногда виднись и слы-
 шались его. Бодоръ же могъ быть
 равнодушнымъ къ прелестямъ ми-
 лой дѣвушки: онъ полюбилъ ея и
 не любилъ и въ насъ, и прасно, и на
 немъ!
 О, первѣйшее благо жизни: неслы-
 санный союзъ двухъ сердецъ, вселенная
 любовь! Ты, оживи дивная народѣ
 за, шворни въ чудеса: и не реблемъ
 наши горесини, оуменшаемъ себѣ на-
 сипя, прогоняемъ шадяиу, омулж-
 ны, расынаемъ (въ другъ и бо) ра-
 достны, уакожаецъ, наше слагны,
 разиваемъ, и вселю, одны усыглемъ
 пушь, наше благовоити и шровами,
 тм усаждаемъ, горесиную неволю
 и облегчаемъ шяжестъ окомъ. Се-
 доръ, узнавъ сему любиму, нашель
 къ ней, оспраду и ушьшемъ въ ево-
 емъ несчастнѣ.

Въ одно время Кушдубай, сынъ
 новья его и протѣ дѣржавцы бывае
 ирматенъ, въ оссѣдливенный аудъ
 на позинки, ошпрядлемъ иво одъ

*



моты и унарицы богатъ. Въ ауль
 Купидубай, оспалась одна, шолько
 жондими, в дѣлѣ. По часпунаемѣ
 ночи, прекрасная Баяна, явилась, въ
 Оядору, и говорила ему: «Радуйся,
 милый другъ! ты можешь теперь
 получить свободу, не теряя време-
 ни; вонъ, небѣ, оспрал, нилъ; скорѣ
 раскилай свои оковы, лошади и
 съспинные припасы, уже, готовы;
 ты можешь теперь же ѣхать...
 Видишь, ты не оставишь меня, ахъ?»
 Могу ли, могу ли я тебя оспалить,
 прекрасная Баяна! вскружалъ. Ое-
 доръ, принимаясь, дѣлать, желѣза:
 ты моя спасительница, ты мой
 Ангелъ! Я скорѣ, соглашусь уще-
 рить въ неволь, нежели уѣхать безъ
 тебя, несравненная дѣвушка!

Любвишки, не теряя времени,
 съд на лошадей, хорошо осплан-
 ныхъ и обвѣщенныхъ съспинными
 припасами, и благополучно оспра-
 вилась въ путь. Они ѣхали поль-
 до по ночамъ, а во время дней укры-

вались въ оврагахъ и кустарникахъ.

По наступленіи утра, семейство Куплубая хватилось Баяны и невольницы; но, не найдя ихъ, догадалось, что они бѣжали. Свѣдѣніе о семъ дошло до Куплубая не прежде, какъ на другой уже день. Разъяренный Киргизецъ, — произнося ругательства своей дочери и клянясь Магомешомъ, что онъ истребитъ ее въ малѣе кусты, если догонитъ, — отправился, вмѣстѣ съ сыновьями своими, въ слѣдъ за бѣжавшими; но, въ счастію, Федоръ и Баяна были уже далеко; а попому и преслѣдованіе не могло имѣть никакого успѣха.

На седьмой день послѣ своего побѣга, юные любовники прибыли благополучно въ Верхнеуральскъ. Могу ли, долженъ ли я описывать свиданіе Федора съ опцемъ, матерью, братьями и сестрами? Нѣтъ! предоставляю воображенію читателя сославить картину, могущую рас-

прогнать сердца самого нечувствительнаго чедовѣка.

Киргизская дѣвушка приняла Христіанскую Вѣру; при святомъ крещеніи она была наречена Ольгою— и сдѣлалась супругою счастливаго Федора. Прелестная Ольга очень скоро выучилась говорить по-Русски, привыкла къ нашимъ обычаямъ, къ нашему образу жизни и была доброю женой, доброю хозяйкой и доброю матерью своихъ дѣтей — плодомъ супружеской любви.

Конецъ невымышленной повѣсти и конецъ испытанію перифнія моихъ читашелей!

Петръ Кудряшевъ.

**САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ
СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.**

*Переписка Издателя Отг. Зап.
съ М. Я. Толстымъ, въ Москву, о
разныхъ Петербургскихъ новостяхъ.
9 Ноября 1826 года.*

*(Иллюминація въ случаю возвращенія
Мжъ Императорскихъ Величествъ
изъ Москвы.— Деревянная мостовая на Нев-
скомъ проспектѣ и шоссе въ большой Мор-
ской.— Парадъ въ трофеи, приобретен-
ными отъ Персіанъ.— Золотыя соборы
Ник. Ник. Демидова.— Лунное затмѣніе).*

„Я прѣхалъ изъ Москвы 8-го про-
шедшаго Октября, въ 9 часовъ вече-
ра. Еще съ Пулковой горы пора-
женъ былъ великолѣпнымъ огнемъ, ко-
ими загорался городъ отъ иллюми-
націй, по случаю радостнаго возвра-
щенія благодословенной Августѣй-
шей Четы изъ древней столицы
Русской, по воспринятіи священ-
нѣйшаго Коронованія. Сколь мнѣ
ни хощлось скорѣе окончатъ свое

путешествіе, но я велѣлъ ѣхать шагомъ по всей длинѣ горы, а индѣ и останавливаясь, дабы долѣ насладиться сею очаровательною картиною: особенно предспавлялись обворожительными звѣзды и корона (надъ Главнымъ Шпабомъ и городской башнею), плававшія, какъ нѣкіе благодѣтельные метеоры въ темномъ эфирѣ, надъ столицею,—доколь не воспылали обширный горизонтъ оной опъ множества прочихъ огней.

Изъ дорожной коляски я поспѣлъ пересѣсть на дрожки, и отпра-вился осматривать иллюминаціи по городу. Не спану описывать въ подробности храмовъ, торжественныхъ арокъ, великолѣпныхъ пирамидъ, щипцовъ, транспарановъ, надписей, коими я любовался почти на каждомъ шагу, кои я находилъ не только на большихъ улицахъ, но и въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ города; кажется объ нихъ было писано достапочно прочими Гг. Журналистами; скажу только признательно, что Петербургская иллюминація перецеголяла Московскую (разумеется, кромѣ Кремлев-

ской) замысловатостию картинъ, изобрѣтательностию эмблемъ; въ доихъ подъ разными аллегоріями, приличными пѣмъ мѣстамъ, гдѣ онѣ были выпавлены, изображались любовь, преданность и унѣренность въ благоденствіи подъ мудрымъ и благословеннымъ царствованіемъ Императора НИКОЛАЯ. Не могу однакожь не сказать въ особенноти хоща въ нѣсколькихъ словахъ объ иллюминаціяхъ Пущечнаго двора и новаго Михайловскаго Дворца, коими поражены были всѣ безъ изъятія. Первая сошнота изъ огромнаго солнца, обрщавшагося плавно, величественно между тысячами сползше блестящихъ звѣздъ; надъ ними парилъ лучезарный гени съ вѣдцемъ въ рубѣ и мильми для глазъ и сердца вензелями Николая и Александры. Лучи благотворнаго свѣщца мщавались на фонтаны и каскады, ниспадавшіе радужными огнями въ дредесномъ саду, расплывавшемся внизу на необозримое пространство во помощію оптическаго устройсва. Длинные аллеи, ограда, освѣщенныя шкаликами — манили въ снѣ

свою глянущихъ по улицѣ; и кои восхищались единодушно оимъ не-
вѣнъ превосходящимъ образомъ
и любуици; не подвергающей си-
ни непогодъ, ни обивающей гаязъ
зрителей своимъ крикомъ блескомъ,
и издывающей какой-то приятной,
привлекательный свѣтъ. — Другая
и любуици; т. е. у дворца Вели-
каго Князя Михаила Павловича,
и оимъ оимъ искусствомъ въ
расположеніи оимъ; превосходила
и любуици; и оимъ; другихъ зданій
столицы; каждое звено оркестри
и оимъ; особенной, прекрасный
и оимъ; передъ средними коро-
нами на жертвенникъ пылалъ не-
угасимый огонь; за оградой; разда-
вались звуки прекрасной музыки.
Улицы — особенно Морская большая,
Невской проспектъ, Садовая и Ли-
пейная — до полуночи были полны
экипажами и толпами народа, гу-
лявшими въ большомъ порядкѣ и
тишинѣ. Сія послѣдняя прерывалась
единственно для изъясненія непри-
творной радости и восхищенія при
встрѣчѣ Государя и Государыни,
прогуливавшихся въ открытой ко-
лѣсѣ.

Ничего не можетъ, бытъ пріятнѣе умноженіемъ для гражданъ, какъ видѣть допеченіе Правительствомъ о доставленіи ему свободъ и удовольствія въ жизни! Можно ли другими глазами смодрѣть на новое умноженіе московой на Невскомъ проспектѣ, и въ большой Морской? На первомъ, наспраны самыя гладкія илы, нааруваемыя колесопроводати, въ чашире руды и на другой сдѣланы даъ пелосы шессе. Шинижи капиной, но нмъ какъ будно дважимые собственною своею силой, не еышно уже подо заглушивваднаго, смуду, жодорой досель не умолкалъ на Невскомъ проспектѣ. Прошивъ дому. Кн. Бѣлосельской видны, радичныя пробы подобныкъ Московымъ, для избранія въ нихъ лучшихъ и дешевѣйшихъ.

26. прошедшаго мѣсяца, сполнца наша была понышена новымъ зрѣлищемъ, нѣмъ пріятнѣйшимъ, для славолубія Русскихъ, и по каждакъ изъ насъ, смодрѣлъ на оное, дакъ на зарю славнаго царствованія Им-

ПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. По распоряженію Высшаго Начальства возимы были по главнымъ улицамъ, знамена, взятые Генераломъ Паскеничемъ у Персіанъ въ сраженіи при городѣ Елисаветполѣ (переименованномъ изъ Ганжи). Знамена сіи везены были Кавалергардскими унтер-офицерами, въ сопровожденіи спереди и сзади по вѣду сего полка и при звукѣ торжественныхъ маршей, и гнанныхъ шрубачами народъ въспрѣчалъ и проводилъ ихъ съ изъясненіемъ неприщворнаго восхищенія. Трофеи сіи состоятъ изъ одного краснаго знамени съ изображеніемъ золотого льва, держащаго въ когтяхъ своихъ обнаженный мечъ, и двухъ бѣлыхъ, съ изображеніемъ лежащаго льва и восходящаго солнца. На вершинѣ каждаго древа придѣлана серебряная рука.

„Тайный Совѣтникъ Николай Никишичъ Демидовъ прислалъ изъ Флоренціи, для отправления въ Сибирскіе заводы свои, церковные со-

суды, сдѣланные изъ золота, полученнаго въ Нижнепагальскихъ пескахъ его *). Сосуды сіи — какъ почтенный знакъ благодаренія къ Подпелю всѣхъ благъ земныхъ и какъ изящное произведеніе искусства, по превосходной оцѣнкѣ своей, состоящей изъ гирляндъ, розановъ, разныхъ другихъ цвѣтшвъ, также самой нѣжной эмали, — заслуживаютъ подробное описаніе:

Они состоятъ изъ Креста, Чаши, Дискаса со Звѣздой и Лжицы. Первый украшенъ слѣдующими драгоценными камнями:

4 большіе Сибирскіе аметиста, цѣною	1000 р.
42 брилліанша, вѣсу 8 каратъ	1200
25 изумрудовъ	1200
6 рубиновъ (Rubis balais)	1400
13 рубиновъ	1300
5 финифтяныхъ изображеній, опличной работы	1500
Работа	5000

*) См. Ошеч. Записки, Ч. 22, стр. 102.

На Чашѣ находящяся:

4 бриллианна, въ $2\frac{1}{2}$ карапа каждый - - - - -	3600 р.
4 рубина (Rubis balais) -	1600
8 изумрудовъ - - - - -	4800
1 изумрудъ въ $1\frac{1}{2}$ карапа	175
4 финифтяныхъ изобра- женія - - - - -	800
8 маленькиихъ изумрудовъ	200
Бриллиантовъ 25 каратъ	3125
Работа - - - - -	5000

На Дискосѣ, звѣздѣ и лжицѣ:

4 больше бриллианна, въ въ $1\frac{1}{2}$ карапа каждый - -	800
Работа - - - - -	2500

Во всѣхъ сихъ вещахъ чи- слагаго золота до семи фун- товъ - - - - -	10.000
---	--------

И всего 45.200 р.

Сосудъ вышиною въ $10\frac{1}{2}$, а крестъ
длиною 13 дюймовъ. На одной спи-
роиѣ перваго слѣдующая надпись:

„Сія чаша, крестъ и дискосъ
сдѣланы, по усердію къ храму Бо-
жію, Тайнымъ Совѣшникомъ Нико-
лаемъ Демидовымъ, въ 1825 году.“

На другой сторонѣ, насупротивъ:

„Въ память открытія золота въ Нижнепетельскихъ заводахъ, сдѣланы изъ чистаго золота, посвященны въ храмъ Входа Иерусалимскаго.“

Аргорос! Желательно знать, какъ у васъ въ Москвѣ видно было полное затмѣніе Луны, кометовъ жипела Пешербурга видѣли 2-го ч. шедуцаго мѣсяца? Здѣсь явленіе сіе, бывшее нѣкогда, какъ извѣстно, для невѣждъ причиною ужаса и предзнаменованій, не смотря на то, что Академія Наукъ въ издаваемыхъ ею мѣсяцословахъ напередъ извѣщала публику о всѣхъ солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ, но нынѣ знакомое почти всякому, какъ обыкновенно случающееся тогда, когда Земля находится между Солнцемъ и Луною въ прямой линіи, и потому признаваемое уже за естественный ходъ планетъ, представляло любопытное зрѣлище отъ 4 ч. 13 мин. до 8 ч. 5 минутъ вечера. Замѣчательно, что темнокрасный

(300)

цвѣтъ луны, бывающій отъ слабого освѣщенія ея солнечными лучами, отражаемыми къ ней чрезъ преломленіе въ атмосферѣ, былъ нынѣ весьма слабъ и скоро измѣнился на синеватый, и проч.

П. С.

**Конецъ второй книжки двадцать
осьмой части.**

На полученіе Опечеспвенныхъ Записокъ въ 1827 году можно подписываться:

Въ С. Петербургѣ у самаго Иадашеля, Пав. П. Свинына, живущаго въ Садовой улицѣ, въ домѣ Жербина, возлѣ новаго Михайловскаго Дворца.

Въ книжныхъ лавкахъ А. Ф. Смирдина и Ивана В. Сленина.

Въ Москвѣ у А. С. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ,

Г-да иногородные благоволятъ относиться съ прѣбваніями своими въ Газетную Экспедицію Санктпетербургскаго Почтамта; впрочемъ могутъ подписываться и во всѣхъ Почтамтахъ и Конторахъ Губернскихъ и Уѣздныхъ городовъ.

Цѣна за 12 книжекъ, или 4 части, украшенныя видами и планами достопамятныхъ опечеспвенныхъ мѣстъ и урочищъ, искусно выгравированными, въ С. Петербургѣ 25 р.; а съ доставленіемъ во всѣ города Россійской Имперіи и на квартиры въ обѣихъ Столицахъ 30 рублей ассигнаціями.

Павелъ Свинынъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е. Стран.

Новгородскія письма къ К. Я. В.....у.	145.
Первое пушешествіе Англичанъ въ Россію, въ 1553 году. (Окончан.).	- 177.
Рыбинскъ, богатѣйшій внутренній портъ въ Россіи. (Окончан.)	- - - 189.
Извѣстіе объ аудіенціи Князя Анші- оха Кантемира при Французскомъ дворѣ, въ 1738 году,	- - - - - 200.
Предразсудки и суевѣрія Башкирцевъ. (Окончаніе.)	- - - - - 206.
Посольство отъ Великаго Князя Мос- ковскаго Василія Ивановича къ Па- пѣ Клименту VII.	- - - - - 224.
Чувствительное пушешествіе въ С. Петербургъ, деревенскаго дворянина. (Продолженіе.)	- - - - - 250.
Киргизскій Пѣвнникъ. (Быль Оренбург- ской линіи.)	- - - - - 273.
С. п. Современныя лѣпописи.	
Переписка Издателя Отеч. Зап. съ М. Я. Толстымъ въ Москву, о разныхъ Пешер- бургскихъ новоспяхъ. 9 Ноября 1826 года.	291.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.



Печаташеъ позволяешя:
С. Петербургъ, Ноября 16 дня 1826 года.
Цензоръ Александръ Красовекій.

Въ типографіи А. Смирдина.

Лав 30.54

О продолженіи Отечественныхъ Записокъ
въ 1827 году.

Читателямъ Отечественныхъ Записокъ небезъмаловажно, что для исполненія прудной обязанности, принятой на себя Издаватель сего Журнала—говорить Русскимъ объ одномъ Русскомъ, отечественномъ, онъ нашелся въ необходимости ежегодно дѣлать по Россіи путешествія, сподвигая ему большихъ издержекъ. И нынѣшній годъ оспавался онъ въ Москвѣ во все достопамятное время Высочайшаго присущствія въ оной Государя Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Теодоровны и имѣвъ случай быть близкимъ свидѣтелемъ Священнѣйшаго Ихъ Величества Коронованія, собралъ подробнѣйшія и вѣрнѣйшія свѣдѣнія, какъ о семъ великомъ событіи, такъ и о послѣдовавшихъ за онымъ торжествахъ, увѣренъ будучи, что помѣщеніемъ описанія ихъ въ Отечественныхъ Запискахъ доставитъ онъ не только любопытное и пріятное чтеніе для читателей оныхъ, но приуготовитъ драгоценные матеріалы для будущаго Историка Царствованія Императора Николая I-го.

И такъ Отечественныя Записки будутъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1827 году съ прежнею цѣлю, на прежнемъ основаніи, за прежнюю цѣну и съ прежнею исправностію, которую Издаватель старался поддерживать во всей точности, и впредь употребитъ всѣ силы свои для оправданія лестнаго довѣрія публики, коимъ удостоивала она его уже въ продолженіе осьми лѣтъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 80. ДЕКАБРЬ, 1826.

МЫСЛИ

СТАРИННЫХЪ РУССКИХЪ
БОГОСЛОВОВЪ,

О СЛОВЪ БОЖІЕМЪ,

*яко есть полезно души невидимой,
невидимое брашно *)*.

Ничто же тако сладко, Христо-
любивой душѣ въ вѣцѣ семь, почитю-
се, еже со вниманіемъ слушати сло-

*) Взятны изъ рукописи, писанной полууставомъ и названной: *Торжественникъ, собранной въ лѣто отъ Р. Х. 1675. въ богоспасаемомъ градѣ Костромѣ, въ Пречистой и Великой Лаврѣ Живоначальной Троицы Ипатскомъ монастырѣ, повелѣніемъ отца духовнаго—по Лексикону Толстиво плетима, оземствовааннымъ тернымъ попомъ первоотранникомъ, перволитнымъ шественникомъ. Сіе и слѣдующее сочиненіе напечатаны здѣсь, съ дозволенія Санктпетербургской Духовной Цензуры. Изд.*

ва Божія, опть полѣ бо велію ползу душа приємлетъ. Понеже слово Божіе огонь естъ, и свѣтъ, и мечь и брашно. Егда бо слово Божіе впадеть въ душу благочестивую послушашелей любовныхъ, тогда вся такавая душа свѣтомъ бываетъ распворена; вшедши бо вню слово Божіе свѣтоносное, проникаеть даже до раздѣленія мозга, и входитъ внутрь ума, и всякую шму неразумія и грѣха вонъ изгонитъ опть него, и самую душу свѣповидну всю шворитъ, и разума просвѣщаетъ свѣпомъ премудроспи небесной: и вся шайная въявленіе ей показуеть, и души освѣчаетъ, и съши вражіи учитъ минаши. Паки же слово Божіе нарицаешся огнемъ: понеже вшедши въ душу, всякую озяблосъ опть сердца вонъ изгонитъ, и любовію къ Богу яко огнемъ распалаетъ, и всякую силу скверную помысла пожигаетъ, и сама бываетъ огонь свѣша, пополя-

юща грѣхи. По иному же виду есть и мечь обоюду оспрїй, не обинуется ни единого лица, не поблажая ни Царю, ни Свяшителью, но всѣхъ сердца и помысла касается, яко мечь обоюду оспрїй, опсѣвааетъ всяко беззаконіе обличеніемъ, и спрашно яко мечь, всякому врагу истины, но и брашномъ нарицается по своему дѣйству, сладко бо есть паче всякой сладости вѣка сего, сладость бо мірская насыщаетъ и услаждаетъ плѣло едино до времени: а слово Божіе душу вѣчне услаждаетъ и питааетъ, всякій же, иже питается сею духовною пищею, словомъ Божиимъ, таковъ во вѣки живъ будешь, и яко же плѣло питается себѣ присвоимъ брашномъ видимымъ живъ бываетъ: аще кто не дастъ плѣлу пищи и одѣянїя всякого, таковое плѣло погибнетъ, и расплѣтется. Также же и душа наша невидимая аще не питается себѣ присвоимъ брашномъ, невидимымъ словомъ

Божіимъ, всяко погибнешь и за-
 пущеніемъ тьмы запущешь. Се-
 го ради добро есть всякому Хри-
 стіанину, слушати слова Божіею
 прилжно со вниманіемъ Евангель-
 ской науки, и съ великимъ усер-
 діемъ и вѣрою, яко оныи народы,
 иже шли за Христомъ ошъ мно-
 гихъ градовъ со женами и дѣтьми,
 оставивши дома, и имѣніе, и дѣло
 домовное: но и голодомъ принужда-
 емы не отступаютъ, и ниже Іоан-
 нову убійство отспраши ихъ ошъ
 Христа, ниже море пущь имъ за-
 гради, ни пустыня вспашь возвра-
 ши ихъ. Такова бысть любовь ду-
 ха, и на послушаніе словесъ его,
 оныхъ народовъ злнѣнни огня,
 всему преодоляюще, аще и не-
 просвѣщены быша тогда, и своимъ
 усердіемъ насъ нынѣ лѣнивыхъ осу-
 ждаютъ. Мнози бо нынѣ связаны
 лѣностію, бсовскими узы, и ниже
 едину милю ни двѣ ни десящъ по-
 слѣдуютъ Христу. Но почію деся-

ти спеленей, лѣнялся до церкви ступиши, и видѣши его на жертвовницѣ закалаема. Такожде ниже словесъ его послушаютъ, пой бо въ церкви всегда вѣщаетъ, и къ себѣ призываетъ, глаголюще: *приидите ко Мнѣ вси обремененіи, Азъ въ упокою во свѣтѣ славы Моей, вѣчнымъ покоемъ: Азъ есмь свѣтъ міру. Ходяи по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ. Но человеѣцы лукави паче возлюбилн пшму, нежели свѣтъ, и больше послушаютъ лѣноши, нежели Христа. Сего ради примутъ осужденіе оными народы, иже Христу послѣдоваша въ пустыню.*

Всяка убо винница, егда необрѣжешся ножемъ и не покопается, в запускѣніе будешъ, и въ дичину взыйдуть лѣшорасли ея, и начнутъ въ ней жити звѣровѣ дивим, и лисове содѣлають въ ней язвыны себѣ, и змїеве умножатся подъ тѣ-

немъ ея и неплодна пребудеть, и перніемъ пороспешъ. Тако и душа человѣческая, яже нарицается виноградомъ Божиимъ, аще сія не будетъ очищена словою Христова ученія, и яко ножемъ не обрѣжущися шоя лѣпорасли, високоумія и гордыни висоша. необнизится, и аще не покопаешся Богодуховнымъ поученіемъ: тогда будешь неплодна и запусѣла, и всякимъ беззаконіемъ зароспешъ, и начнушъ въ ней жиши звѣрове, спрасши грѣховными, и власши шемными, духове злобы вождельніе грѣха, яко змій ядовитый начнеть въ ней жировати, и лисове хитрїи бѣсове язвины содѣлывающъ себѣ въ шаковой души, и сія ни вочпо же вмѣнится предъ лицемъ Божиимъ. Внигда же очистишися словою Божиимъ, и дѣлашельми добрыми покопаешся швердоспъ ея, и поученіемъ скоренится опъ нея беззаконное перніе, и смиришся шоя високоуміе и ди-

жость безплодная: тогда и зѣр-
 ве люпыи, и змѣи ядовитый отбѣ-
 же въ пустыню непросвѣщенныхъ
 душъ. Душа же очищена словомъ
 Божіимъ, спанесе многоплодна въ
 дѣлѣхъ добрыхъ, и цвѣсть благо-
 вонный бѣлообразнаго безсмертія
 покаже добродѣтели плоды вѣчнаго
 веселія, и возвеселился Господь о
 виноградъ своемъ, и въ дѣлѣхъ ру-
 ки своей возрадуется. Сего ради зѣло
 есть пошребно слово Божіе, и про-
 повѣдь его душамъ чловѣческимъ,
 ко очищенію и просвѣщенію разу-
 ма шѣхъ.

Добро убо братіе и зѣло полезно,
 еже разумѣши намъ Божественныхъ
 писаній ученіе. сіе душу цѣломудрен-
 ну сошворяетъ, и къ смиренію пре-
 лагаетъ умъ, и сердце на добродѣ-
 тель пооспряетъ, и всего благо-
 дарспивенна сошворяетъ чловѣка,
 и на небеса ко владычнимъ обща-
 ніемъ мысль приводитъ, и къ ду-

ловнымъ трудомъ глго укрѣплешъ,
и преобидѣніе сего наспоющаго жи-
ціа славы и богатства шворишъ,
и вся жмшейскія свѣша сего печали
опводишъ. Того ради молю вы,
пошдишеса прилѣжно почишати
свящія книги, да насытившеса Бо-
жїимъ словесъ, и будущаго вѣка
незареченныхъ благъ жаданіе спя-
жете. Она бо аще и невидима сушь,
но вѣчна и конца немуща, шверда
же и недвижима.

Благонаучите разумъ вашъ къ по-
слушанію, и яже по сихъ речен-
ныхъ, о семъ молю вы, да нешовмо
здѣ глаголаныхъ внемлете, но и
въ домѣхъ почишающе шворише, и
неглаголише жену и мамъ и дѣщи
кормлю, и домъ спрою, ли власть
держу, ли ремесство, да не наше се
дѣло еспь, еже почишати книги,
но чернечское. Чшо глаголеши о
человѣче, вшолїцѣ бури и мяшежи

живя, и въ печали сый, не опго-
 ниши опъ себе печали, и мяпежа
 міра сего лестнаго, почитаніемъ
 книжнымъ. Мноцы бо бѣжавше мір-
 скихъ мяпежей, въ зашищи сѣдя-
 ще, многа утверженія приемлющъ.
 Мы же живуще ввелицѣ мяпежи и
 въ бури міра сего, и шмаи грѣ-
 хи пворяще, не множае ли шребѣ
 намъ часпо почитающе свящыя
 книги опгѣнати печали, и шѣми
 искашь спасенія, и капля убо кап-
 лющая одолѣеть камень, шако и
 почитающімъ часпо свящыя книги,
 разрѣшають грѣховный союзъ, что
 же ради и неразумѣемъ почитае-
 мыхъ. Азь убо мню яко имаы
 сердце нешодориво и гмѣливо и
 самомниво, и шого ради не разумѣ-
 емъ писаніи. Яко же Соломонъ ре-
 че, въ злохитру душу не видешъ
 мудросшь, ниже можешъ укорениши-
 ся въ сердцѣ лукавѣ, и оскверненѣ
 пѣаншвомъ. Приими книги и про-
 читай часпо знаемое, а невѣдома-

го ради иди къ мудрѣйшему себѣ, и вопрошай. Аще ли не примешаи отъ человѣческаго ученія разума, да Богъ видишь подвижаніе швое, и вразумишь шя, не презришь бо швоего подвижанія. Ибо и каженникъ онь сѣдй на колесницѣ и чтиаше книги, и невѣдше, что чтиаше, и видѣ его прилѣжаніе Богъ, посла ему учителя вскорѣ Филиппа Апостола. Ибо учитель согрѣшаепъ, егда лѣнитися учиши людей: наки же людіе согрѣшають, аще нерадиво учителя послушають. Учитель же шщаливый умножаепъ разумъ.

Въ трубы мѣсто, имѣй Божественная писанія: яцѣмъ же образомъ труба вопіюще, собираепъ войны: тако и Божественная писанія вопіюще къ намъ, собирають наша помыслы на спрѣхъ Божій. И на-ки: яцѣмъ же образомъ труба вопіюще во время брани, возспавляепъ

и новаго невь гласа прилѣжаніемъ насопрошвныя: тако и Боже-спивенная писанія воспавяють ши прилѣжаніе на благое, и укрѣпяють ши на спрасши. Тѣмъ же брапіе елико мощно, понуждайше себѣ часно почишати и слышати Боже-спивенная писанія: яко да соберушь помыслы въ соединеніе праваго жительства, и научашь ши како избѣжати подобашь сѣшей вражіихъ, и поспигнути жизнь вѣчную. Писаніе исправляеть ума прельщена суешами, и даруеть имъ разумъ къ Богу. Мнози хваляшся словесы, еже бесѣдоваши предъ боляры, Царя же и Князи: шы же хвалися предъ Богомъ и Ангелы Его, бесѣдуя со Святымъ Духомъ.

Небо аще кто шѣло человекъ и-машь, сей человекъ ешь: но аще кто душу человекъчу и залогъ имашь душевентъ: души же человекъчесія

никое же тако знаменіе, яко еже о Божеспвенныхъ рачишеленъ быти словесъ. Яко же наѣи, ни кое же тако скопскіи и безсловесныи души указаніе и знаменіе, яко еже Божеспвенная презираши словеса. Человѣкъ есиъ не аще кшо хлѣбомъ питашеся шокмо: но аще кшо уржеде пици оныи Божеспвенныхъ словесъ причастникомъ будеть и духовныхъ.

Еще мысли *) стариннаго Кіевскаго Богослова **) *О превосходѣишеиѣ*

*) См. примѣчаніе въ концѣ.

**) Кшо именно былъ сей Богословъ, въ шоржеспвенникѣ шого не значился, а сказано шолько, что сочиненіе его, изъ коего заимствована собирашелемъ сія шпашья, названо *Зерцаломъ Богослова*; равно какъ не значился и шого, что бы сочиншелемъ былъ изъ числа Кіевскихъ Богослововъ. Моженъ бышъ, онъ дѣйствительнѣ былъ Кіевлянинъ, а моженъ бышъ и Черниговецъ или Смольянинъ: но мы называемъ его вообще Кіевскимъ Богословомъ какъ по шому, что онъ необходимо долженъ былъ образовашся въ Кіевской Академіи

*всѣхъ Существъ Божіемъ и о томъ).
яко должны суть ти очистити се-
бе отъ всѣхъ мыслей свѣцкихъ и отъ
разула тѣлеснаго, которіи хотятъ
правдѣе вѣдѣти Бога.*

Бога познаши, и видѣши его прав-
дѣе если кто хоцетъ, напередъ
повиненъ естъ показати предъ Бо-
гомъ чистое сердце: або вѣмъ, па-

какъ и попому, что столицю нарѣчя, на ко-
емъ писано сочиненіе сіе, по всѣмъ отношеніямъ
должно почитать Кіевъ. Предлагаемая статья
о пресущественномъ Божіемъ существѣ, сколь-
ко повсей особенной занимательности, осно-
вательности, возвышенности, и вмѣстѣ удиви-
тельной простотѣ, столько и по отношенію къ
настоящему времени, когда благотворное Прави-
тельство присылаетъ все мѣры къ сокращенію и
подкрѣпленію въ опечествѣ нашемъ чистоты
Православнаго ученія Вѣры, естъ статья весьма
любопытная, драгоценная и достойная всего вни-
манія нашего. По сему уваженію она имѣетъ
все право на помѣщеніе въ Опечествленныхъ За-
пискахъ: пѣтъ болѣе, что сочиненіе, изъ коего
она занята, названное зеркаломъ Богословія, еще
нигдѣ, сколько намъ извѣстно, не было напеча-
тано. *Изд.*

ковый шилоко Бога знаешь и видишь
 его повпоре попреба ему взираючи
 на лице Божіе. Успрашишися славы
 его и усныдашися онаго лица пре-
 свѣсплюю, и упадаши предъ нимъ на
 колѣна, яко иногда учинивъ Илія Фез-
 випянинъ въ Хоривской горѣ, и яко
 въ горнемъ мірѣ и свѣспъ чиняшъ
 Херувими и Серафими. Попреше
 познавай въ яковомъ мѣспѣ Бога уз-
 ришь; на первомъ предъ лицемъ его
 идешь духъ бурливый, мощный кру-
 щачи каменнымъ скалы попрасаючи
 и колебаючи горы: но не въ ша-
 ковомъ духу Г-дѣ, посемъ преходишь
 огонь спрашливый, но не воогни
 Г-дѣ. Попреше предъидеши духъ шон-
 кій свѣсплый шихій, и шу Гос-
 подь въ шаковомъ духу оказался
 предъ Илію. Подобаешъ же вѣдаши и
 се: кто сушь, и которіи хошяшъ
 видѣши Бога въ духу его бурли-
 вомъ. Явно яко гнѣвливыи, свар-
 ливыи, превращныи дѣши еретиче-
 ски, которіи силующа заповса-

ли и сокрушите вѣру каменную швердую: и превратите горы и холми въ спакъ обернути науку правдивую Патріарховъ, и Пророковъ, Апостоловъ и Училиелей вселенскихъ, которіи въ писмѣ святомъ именуются горами: и Церковь Христова на шыхъ горахъ святыхъ основана естъ. але пружна шаковыхъ надѣя: неузрятъ шаковымъ Бога вдухъ бурливомъ, непу Господь. Другіе сподѣваюцца запалчивости огня видѣши Бога, распалены ревностію, а ревность ихъ не порауму, сподѣваюцца увынеслой думѣ ихъ наукъ Филозовской и поганскихъ, мало свѣпящихся видѣши Бога. але и шаковыхъ порожная дума: або вѣмъ невоогни Господь. Лечь прешій, которіи правдиве прагнутъ видѣши Бога, обачашъ его въ духу понкомъ, покорномъ, шихомъ, пресвѣшломъ, шо естъ всушпелномъ и понкомъ разумѣ умнаго зрѣнія, во пресвѣш-

лой и Боговидной Богословии: впаковомъ лонкомъ духу и разумѣй, правдиве узришь Бога чистымъ сердцемъ, ибо ту Господь показася Илии. Вопросъ: которіи имѣюшъ нечистое сердце. Отвѣтъ: зазросливыи, горделивыи, гнѣвливыи, лакомцы, пьяницы, блюзнерцы, шаковіи Бога видѣши жадною мѣрою не могутъ. Вопросъ: А чистыми сердцемъ кто сущъ. Отвѣтъ: Смиренныи, крошкіи, зычливыи всѣмъ всего добраго, подвижницы, прудолюбцы, пощеницы, воздержницы, презвіи, чюйныи и пиднии вмолишвахъ повсядневныхъ, копоріи уславичиѣ на богомыслности въ небесныхъ позорѣхъ пасушъ око свое разумной души, шаковіи всѣмъ спокорою и соспрахомъ зриаюшъ на пресвѣплое лице Бога своего, и ясно зряшъ славу величешва Его.

А престо намъ влюбленными, по-
 преба нынѣ многого молчанія, и
 пайнаго во умѣ безмолвія; або вѣмъ
 хоцѣмъ реченіемъ и слухомъ при-
 спуниши ко свѣту неприспуннаго
 Божества. Хоцѣмъ бо вѣмъ вниши
 вдивныи позоры Ангеловъ небес-
 ныхъ силъ, но и вышше сихъ ли-
 коспоянне мнунши и всамое собро-
 вице пайнственной Богословіи
 вниши, и в ней видѣши силу пре-
 существеннаго Существа, и свѣтъ
 непоспижимый присіяннаго Боже-
 ства. Если бо вѣмъ людѣ жидов-
 скій, хошачи приспуншии к горѣ
 огнемъ горящей, и ко мраку и бу-
 ру и непростю приспуншии, но
 издалеца зрѣши спрашно видѣніе,
 і исхожденіе Божіе на Синай гору.
 Тогда заповѣда имъ Моисей, опъ-
 жень ошлучишися и необцоваши
 зними, и шапы повелѣлъ змыва-
 ши, и во шрепелѣ и спрасѣ вели-
 комъ шогда были всѣ люди, и самъ
 Моисей зними. То далеко больше

надпо намъ потреба показовати
ширую цюшу и побожностъ. Хо-
пячи слухати шаковыхъ словъ и
бесѣды, або розмовы о самомъ Бозѣ,
а для того намъ приспоишь не
жень шилко оплучашися, но всего
посполншования свѣцкаго, и преле-
спи міра сего удалишися: не шапы
змываши водою сказашельною, но
одежду души омываши слезами, и
ума очистиши опъ мыслей нечи-
спныхъ и опъ шѣлеснаго разумѣнїя,
або вѣмъ хочемо приспуиши не
до горы дымящейся, и ниже пем-
ностъ мглы видѣши, а не звукъ шруб-
ный слышаши, и гласъ громовъ.
Тамо бо шѣлесникомъ і идолопоклон-
никомъ в шаковомъ спрашливомъ
видѣнїю Богъ показоваль славу ве-
личеснва своего: намъ же вѣрнымъ
своимъ вшихоспи понкаго и свѣ-
шовиднаго духа явися Богъ, и не
заборонно подаееть видѣши пре-
свѣшное лице Свое, и дивную сла-
ву маиспапу Своего. Ибо мы не го-

ры мрачной здалека стояши хощемо, но всамое небо войши умнымъ зрѣніемъ, и самого Царя Небесного зрѣши на престолѣ сѣдѣща, неизрѣченной славы своей, і Ангеловъ, многоочинныхъ Херувимовъ и шестпокрилныхъ Серафимовъ предстоящихъ Ему, и народовъ свяшыхъ пмы пмами. Впаковыи дивныи видокы хощемъ виши, и не всихъ границахъ стояши, но и порядныи хоры онѣхъ минуши. и к самому предѣлу неприспупного свѣша приближишия, и недопкненого божесива реченіемъ допкнушия, яко мощно смершному спворенію. о немъ же намъ нынѣ бесѣда предлежишъ ужасная и спрашная; и не намъ единымъ сія, но и оныи Ангелове мнѣмамъ жеса ужасають зряще ко свѣшу Божескому. Познаваемъ бо сія опъ Серафимского личоспояніа, яко збоязнію великою и побожностію, предстояшъ спрашному Царю, и пред свѣшомъ славы Его покрыва-

юшъ лица своя, и силу зрипелную смѣжаюшъ, шилко вѣдле мѣры данною имъ свѣплость зряшъ. Высока же Божія величеспва непоспизжима, и для того покрываюшъ главы и лица своя: шакоже и глубина Божого шайного презрѣнїя, и судове его недозримы, сего ради новѣ покрываюшъ. А если же оныи чистїи, умове спряшуютъ свое зрѣнїе: далеко больше повинны есмы со спрахомъ внимаши и вѣрою чистпою поспиззати величество непоспизжимаго Бога. Ибо азъ брешная варъ земля и пепель, дерзаю прикоснуишся умомъ моимъ, неприкосновенному Божеспву. Вѣмъ бо яко Творецъ мой умомъ непоспизжимъ, и словомъ немарѣченно виѣ всѣхъ умовъ: сего ради и азъ зрѣнїе разумнаго ока смѣжаю, предещеть бо ми вся внушрешная, превзыде бо ума моего сїянїе. Если бо вѣмъ Ангельскїй разумъ успаешъ о Бозѣ: надшо нашъ, а прешо и я смершнымъ, не

опть моей худоспи, что внесли могу, но даромъ Духа Святаго. Ибо пой самъ свѣтъ совершенной премудрости, проходяй и освѣдая вся умы разумной швари, и в того свѣтъ узримъ свѣтъ, пресущественнаго Трипостаснаго Божества. Но и сія вамъ достоишь увѣдати о Христолюбцы: яко все писаніе плеснѣ бесѣдуешъ к намъ, яко да плесныхъ подлею мовою людскою, и яко за слоною неякою завриваетъ чистый и высокій разумъ прибоаъ, Если бо вѣмъ что мало выспунимо, выдше прирожного разума: тогда смыслы наши немогушъ того поняти. Ибо разумъ чистой Богословія, во умномъ зрѣніи содержишся: Богословія же ешъ вѣдомость и зрѣніе невидимыхъ бышностей, нематеріальныхъ речій и смысломъ нашимъ неподлеглыхъ и безплотныхъ существъ: шабо сама едина ешъ собровище свѣта и познание примудрости небесной, і источникъ ра-

зума, ибо умный свѣтъ тилко многовиднымъ чистымъ умомъ зришся, и ума зришельную силу проникаешъ, освѣчаетъ и въпомъ единомъ содержишся. Егда же иному лицу повѣдается, шо заразомъ заслона является посреде разума и слуха, мова шѣлесная яко глаголетъ писаніе сложное, и члонки при Божешвѣ и сложномъ и безшѣлесномъ.

Аще убо кто хочетъ истинною разумѣши и право вѣриши, о безначалномъ и непоспимимѣмъ божешвѣ въ первыхъ подобаетъ сіе вѣдати: яко все Богдохновенное писаніе, опчасши о Бозѣ мовитъ, и частію нѣякою малою спвореня его разумное посспизаетъ, и мовою людскою о немъ мовишся, яко може лачно поняти изразумѣши человекъ. Богъ же выще всякаго разума и мовы, и самый ясный разумъ и вѣдомость правая о Богѣ, въ самомъ яснозришельномъ умѣ богословскомъ

открываешься, и шѣхъ разумъ правдиве показуешъ намъ Бога невидимаго; и о немъ вѣдомость певную даешъ. Всякій же вѣрный, если хочешъ Бога правдиваго познаши, тако о немъ разумѣй и вѣруй, яко Богъ есть существо пресущественное, албо бытность надъ всѣ бытности, сама исполняя бытность презъ ся стоящая просная несложная, безъ початку и безъ конца, безограниченя, величествомъ своимъ объемлетъ вся видимая и невидимая ошъ сотворенныхъ бытностей. И самы девятеры небеса умной высопы, домы и предѣлы умныхъ силъ небесныхъ, девяти хоровъ и порядковъ ангелскихъ и шѣхъ разумы превосходитъ, сама же оная исполная бытность необемлема и неизмѣрима, и непостижима, ни ошъ единой пвари разумной. та едина властїю своею всѣми обладаешъ, и силою своею вся содержишь, и скрозъ всѣхъ проходишь

беззабороны и за ся изходипь без задержаня, и вѣ всѣхъ умовъ водворяешся. Тое существо божественное непошребуеть жной яковой рѣчи, ко своему бышю оп сотворенныхъ, но само презься совершенно есть, и воисполнѣй зуполности своей спомпть. не имѣеть в себѣ жадного случая, албо штрафунку и отпѣны яко бываеть при лвари. А ижъ Богословія нарекла Бога, существомъ пресущественнымъ. оно бо всѣмъ надвѣ бышности, видимыи и невидимыи, первѣйше есть и выше всѣхъ бышностей, и почашковъ всѣхъ бышностей, и шворцу пѣхъ испопы и ограничєнямъ, и докончєнямъ всѣхъ сотворенныхъ, и бышность вѣчная всѣхъ разумныхъ, и сила живопана разрушимаго. Тая бышность безеская нецоспижима есть опъ всей швари разумной, и безыменна, и выше всякого нарѣченія и слова, часу и вѣковъ всѣхъ предбудущихъ немѣримыхъ.

ПРИМЪЧАНІЕ.

Сія спашья шакже взята изъ рукописи Костромскаго Ипатьевскаго монастыря, названнои Торжешвенникъ и находящейся въ библиотекѣ Владимірской Семинаріи.

Она начинается слѣдующею спашьею, не менѣе занимательною:

Азбуковникъ или предисловіе до боголюбиваго читателя: именуе и гниъ повелителя и писателяго.

Аще бы кто и всю подсолнечную смощренью

Художествъ общель:

Полезнѣе Святыхъ писаній ко спасенью

Нашему никакоже бы нашель.

Богдшствъ кшобы много имѣши любиль:

Велю бы шщешу безъ писаній разума имѣль.

Всѣмъ повсюду писаніе добро и полезно ест:

Льно же усердно шщашися, да всякъ его вѣшь.

Глава бо и основаніе повсѣдневней соспоишя шѣмъ;

Нѣдино же человѣческо. кромѣ сего крѣпко вѣмъ.

Державы скишпры велии симъ утверждаюшя:

Мнози же чловѣцы древле и нынѣ симъ спасаюшя.

Есть бо по зримому сіе, памяшю всего міра:

Огъ сотворенія свѣша знаемъ симъ великіа дива.

Желаюшъ шряши сего огъ Бога дара вси чловѣцы:

Царшвіа наследницы поживушъ симъ долгіа вѣщя.

Зліи прелестниці позіпаваюць сямь незапную
смерць:

Могушество нмушці злое абрашяся во пльвіную
персьш.

Законы праводержаціи сямь правду пишущь:

Его же ненавидяціи грѣхомъ вси дышущь.

Иже гордоспшо дмяся сяхъ пренебрегаюць:

Душею и шѣломъ удобь шаковін погнбаюць.

Ибо по судномъ дни, мука шаковыхъ нескончаешя:

Хоровъ Ангельскихъ и видѣнія святыхъ весьма
лишаюцься.

И первыхъ преминуши: вторыхъ же сподоби
Нась Христе Боже видѣши. Р.

Кшо хощеть по Апостолу умудришися во спасеніе:

Вникай шаковій прилѣжно во Святое Писаніе.

Лобызаемъ е умомъ, духомъ и ушью ошъ юноспни
своея.

Направиши шя мирно имаць до днехъ сѣдины
швоея;

Мый внушрєнняя и чувшвенная швол сямь яко
водою;

Годець воблазь пребудеши здѣ двій долгопою.

Не приндець къ тебѣ (сихъ ради) зло и рана не-
приближнєся

Тѣлеси швоему: и о сихъ вѣру велію и памашь

Присную спяжи животу швоему.

Оно шя посреде сверспшникъ швоихъ чєспна шво-
риць:

Ей и доброшвореніе многое предъ Богомъ и че-
ловѣки плодншъ.

Лій ошъ испочвникъ святыхъ писаній присно шє-
кущяхъ:

Разсужденіе сихъ, удобъ возводишь на опъ делу
влекущихъ.

Рцы души швоей, се естъ спасеніе швое.

Можеши симъ израсшити спасеніе свое.

Слово бо Господне по Апостолю живо и дѣйств-
венно, проходящее

До членовъ же и мозговъ.

На семъ бо оспавленіе бываесть всѣхъ швоихъ

Грѣховныхъ долговъ,

Тѣмъ вси въ любовь Божию яко огнемъ возгара-
емся:

Ханаонинъ подобіи шецлою къ нему вѣрою вос-
паляемся.

Удобъ шпастей и демоновъ симъ свободамся,

Памяшю же присною къ Богу и любовью воз-
вождаемся.

Фараоническихъ шпастей и шомленій избегаемъ:

Хощемъ и волею къ Богу прибгаемъ.

Хвалимому опъ небесныхъ и земныхъ всѣхъ возо-
пиемъ Богу:

Милосшно показати намъ къ писаніюмъ дорогу.

Ошвали о Боже опъ ума нашего забвеніе яко ка-
мень:

Абы всякъ вѣрннй былъ, благимъ швоимъ равель.

Царствія Твоего небснаго пушь симъ шподоби
получиши:

Созбранными Твоими оспавленіе грѣховъ и ми-
лоспъ уллучиши

Чеспъ Тебъ и хвалу со Ошцемъ и Духомъ Свя-
пнымъ воздаши:

Поклоненіе, оугь ума духа и слова съ пѣломъ
возслаши.

Ныгъ и присно и вовѣки вѣковъ, аминь,

Приспѣженіе до шпателей.

Шеспвующіи вси, Свяшыхъ Писаній пупемъ:
Праведнъ, неболпса оугь многихъ нападающихъ
шемъ.

Щедраго Бога (люблщаго праведники и грѣшныхъ
милгующа) десницею укрьляемн: оугь всѣхъ бо-
рюющихъ насъ злыхъ и самыхъ демоновъ оборо-
нлемн.

Еже оугь вѣка свяшымъ угошованная благая спо-
добляюшса пріаши: юже радоспъ вси свяшіи
нмушъ, благоволи и намъ даши.

О Хрисше Боже, всѣхъ вѣрныхъ Своихъ сподоби
шамо жнши: въ небесныхъ Твоихъ обншелехъ
со святыми Твоими быши.

Яко Ты еси всѣмъ источникъ живота:

И оугь Тебе еспъ вѣрующимъ въ Тя днѣи долгоша.

Псалмы и пѣснями шамо со Ошцемъ и Духомъ Свя-
шымъ восхваляши: со ангельскими лики и свяшны-
ми всѣми немощно воспѣваши.

НОВОГОРОДСКІЯ ПИСЬМА

(къ К. Я. Б.....у.)

(Продолженіе).

Письмо VIII.

О ПРЕБЫВАНІИ ТѢЛА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢВНЫ ВЪ НОВГОРОДѢ.

Новгородъ, 10 Іюня 1826.

8 и 9 сего мѣсяца оспанулся незабвенными въ Новгородскихъ дѣлописяхъ. Третьяго дня около семи часовъ вечера наряженные отъ высшаго начальства военные и гражданскіе чиновники, купцы и ремесленники собрались къ Московской заставѣ, гдѣ многочисленное духовенство въ черномъ облаченіи уже стояло между двумя рядами зрипелей; всѣ ждали ввоза тѣла почившей въ Бозѣ Императрицы Елисаветы Алексѣвны. Войска стояли по обѣимъ сторонамъ

улицъ до самаго Софійскаго Собора; на земляномъ валѣ, окружающемъ городъ помѣстили нѣсколько артиллерійскихъ орудій. Вечеръ былъ тихій и ясный, какъ душа усопшей Государыни. Все превратилось въ одно скорбное ожиданіе,—вдругъ, недалеко отъ заставы появилось яркое пламя пожара; поднялось выше и выше, и встревоженный народъ кинулся удерживать его стремленіе. Къ счастью, огонь не распространился далѣе, и все кончилось потерей одного дома. Успокоенные жители обратились снова къ прежнимъ своимъ мѣстамъ, и въ восемь часовъ показалась на большой дорогѣ печальная колесница.

Надобно знать тебѣ, что въ продолженіе семи недѣль благодатный дождь не орошалъ Новгородскую землю, кошорая, можно сказать, горѣла отъ засухи. Въ церквяхъ съ колѣноприклоненіями мо-

лили Царя Царствующиыхъ объ о-
кропленіи изсохшихъ полей, но жаръ
солнца не переставалъ палишь ихъ.
Едва только шѣло Императрицы
перешло заставу, началъ накрапы-
вашь мелкій дождь и вдали послы-
шались глухіе раскаты грома. Об-
щее уныніе, поминутныя выспрѣ-
лы изъ орудій, печальная воинская
музыка, унылый звонъ колоколовъ,
пихое пѣніе безчисленнаго духо-
венства и по временамъ при со-
вершеніяхъ лишіи пропѣжное: *свѣ-
тая память*, живо представили
миѣ картину всеобщаго плача и
сѣшванія, воспослѣдовавшихъ съ
комчиною Анастасіи, первой суп-
руги Грознаго.

Болѣ часу продолжалось печаль-
ное шествіе: отъ заставы до Со-
фійскаго Собора; объ спороны у-
лицъ, по копорымъ совершалось
оное были усѣяны народомъ. Къ че-
сти Нодгородцевъ, я замѣшилъ, что

не пустая спрасть любопытства, а внушрнній голось учаспія въ общей потерѣ, собралъ ихъ въ многочисленныя толпы. Около десяти часовъ гробъ былъ снятъ съ колесницы и внесень въ зимній Соборъ, гдѣ на сей случай вся внушрнность была обипа чернымъ. Со вкусомъ сдѣланный балдахинъ, поддерживался пирамидальными колоннами, на копорыхъ сіяли вензловыя жображенія *Незабвенной*; по стѣнамъ были развѣшены гербы городовъ Новгородской Губерніи. Толпамъ спекались жищели опдашь послѣдній долгъ Царицѣ—шуда, гдѣ за нѣсколько времени предъ симъ совершали послѣднее поклоненіе *Благословенному*. Въ продолженіе ночи и половины вчерашняго дня, теплый Соборъ былъ предметомъ всеобщаго посѣщенія. Усердіе Новгородцевъ было награждено: моленія ихъ исполнились, и почши

во все время пребыванія здѣсь покойной Государыни, проливной дождь, сопутствуемый сильною грозою не переставалъ орошать землю. Прекрасная проповѣдь была сказана предъ окончаніемъ божественной литургіи, надъ гробомъ Августѣйшей, Преосвященнымъ Моисеемъ, Епископомъ Спарорусскимъ, Викаріемъ Новгородскимъ. Послѣ обѣда площадь передъ Софійскимъ Соборомъ и Пешербургская дорога покрылись войсками и народомъ. Въ четыре часа гробъ снова былъ поспавленъ на колесницу, и шествіе началось прежнимъ порядкомъ. За Пешербургскою заспавою всѣ проспились съ шѣломъ Государыни,—гроза прошла, небо выяснилось, но печаль все еще лежала надъ сердцами Новгородцевъ.

П и с ь м о XIII.

Л Ъ Т Н Я Я Я Р М О Н К А .

Новгородъ, Юня 26, 1826.

Теперь шумъ и пестроша зашумили здѣсь мѣсто шишины и однообразія. Въ Новгородѣ идешь лѣшняя ярмонка, которая обыкновенно начинается на канунъ дня праздника Св. Варлаамія Хулынскаго, бывающаго всегда въ десяшую пятницу послѣ Свяшой недѣли. Сбираюсь описать тебѣ эту торговую яршину, и пишу тебѣ, чему самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Въ четвергъ, рано поутру ряды и площадь гостиннаго двора покрылись шолпами народа. Вдоль гостинодворскихъ улицъ и переулковъ, на мостовой расположились съ своими поварами городскіе и наѣхавшіе изъ окрестностей жипели, большею частію женскаго пола, и вся торговая площадь превраши-

лась въ пестрый и шумный рой продавцевъ и покупателей.

Представь себѣ нѣсколько рядовъ шорговокъ, кошорыя сидя передъ мелочными, преимущественно спарыми товарами, заглушаютъ своими зазывными криками всякой другой шумъ на улицахъ. Подлѣ простыхъ цвѣшовъ и неспѣлыхъ ягодъ лежатъ груды деревянной посуды и домашнихъ желѣзныхъ приборовъ, и споятъ самыя грубыя издѣлія фарфора, стекла и фаянса. Здѣсь воалѣ разбросанныхъ по мостовой уродливыхъ изображеній знаменитыхъ Россіянъ, на вѣшкахъ сполѣ, древностію едва несовременномъ самому Новгороду, разложены разныя спарыя и устарѣлыя, пворенія, вырыщія безжалоспными продавцами изъ глубины темныхъ подваловъ. Разсечидивые поргаша покудають ихъ для обверщыванія вяленыхъ сыршей и пому подобнаго. Учаспъ, доспойная сожалѣнія!

но въ одномъ ли Новгородѣ произведенія многихъ неупоминимыхъ трудниковъ подвержены оной? И въ столицахъ, кто не видѣлъ товары мелочныхъ лавокъ въ прагическихъ роляхъ и шоржесштвенныхъ Одахъ!— Тамъ сидишь на цыпочкахъ заболитвая шорговка: надѣшая сверхъ головного ея плашка соломенная шляпка, ешь едвали не первая привезенная въ Россію, въ шо время когда наши соощечесштвенницы рѣшились промѣняшь свою національную одежду, на иноземные капшпы и спенцери. Жарь палицаго солица не снимаешь съ плечь сей продавщицы шаромодныхъ нарядовъ полуиспершой лисьей шубы, копорую она вмѣстѣ съ собою выспаввила на показъ зрятелямъ. Тупь въ подержанномъ образномъ кіопѣ, назначенномъ къ продажѣ, лежалъ шелковые и бумажные лоскушья, серьги и запонки, бусы и кружева. Далѣе, длинный и пестрый

рядъ башмаковъ смѣняешся калачами и булками, и все замыкается образами и картинами, рукою невѣжества, наподобіе вывѣсокъ прибитыми въ безпорядкѣ къ деревянному забѣру, копорымъ обведены работы спроющагося чрезъ Волховъ новаго моста. Пестрота полкучаго рынка въ Петербургѣ есть только слабый абрисъ Новгородской ярмонки. Здѣсь подлѣ лукаваго Еврея идешь смиренный инокъ, и любопытнымъ взоромъ окидываетъ все пространство продажныхъ шрудовъ, возлѣ бодрата гренадера прошираешся сквозь полпу приказный служитель; а между милвидными личками посѣпильницъ чернѣюща загорѣлое лице и густая борода крестьянина; нешерпѣливыя торговки манятъ къ себѣ покупателей, выдавая часто гнилые и дурные повары за прочные и хорошіе, и въ заключеніе сей живой картины человѣче-

ской промышленности, какъ водился

Обманъ смѣнялся обманомъ,
И бродить по чужимъ карманамъ
Проворства ловкая рука.

Не смотря на лѣснопу мѣша и малозначительность поваровъ, число посяпителей здѣшней ярмонки бываепть довольно велико: однихъ влечепть спраспъ любопытства, другихъ желаніе выгодной покупки. Если бы Лафатеру удалось видѣть картину сего поржипца, онъ вѣроятно бы прибавиль лишній помъ къ своему *искусству узнавать людей по физиогноміи*. Поздно вечеромъ расходяпся объ спороны, и продавцы и покупатели: одни счишашъ свои барыши, другіе любовашъ купленными вещами, и всѣ гошовапся къ ушрепнему походу на богомолье.

Въ Пяпницу, въ самый день праздника, шолпы народа спекающ-

ся къ Софійскому Собору. Въ восемь часовъ утра духовенство выходитъ изъ Собора въ полномъ церковномъ облаченіи, съ крестами и хоругвями, и, въ сопровожденіи великаго множества народа обоюго пола, отправляется въ Хушынской монастырь, который лежитъ въ девяти верстахъ отъ города. Послѣ полудня крестный ходъ возвращается въ городъ прежнимъ порядкомъ.

Въ сей день деревенская ярмонка смѣняется наѣдомъ купцовъ изъ Москвы и Пестербурга, также изъ нѣкоторыхъ ближайшихъ городовъ. Торговая площадь занимается уже не многими предметами мелочнаго шорга, и ярмонка переходитъ въ лавки Госпінаго двора. Въ одной—Ташаринъ предлагаетъ за деньги плашки и шали, въ другой продаются шелковыя, бумажныя и другія матеріи, въ третей сукна и такъ далѣе. Бываетъ, что шоль же Новгородской купецъ, переходя

изъ своей лавки на пропивную ей спорону, выдаешъ себя за прїѣзжаго, и давно-лежалые повары за вновь-привезенные. Изъ жишелей Новгорода, большая часть спаряюшя купишь хошь *это-нибудь* на сей ярмонкѣ, кошорая продолжаешя недѣлю. Въ это время госпный дворъ совершенно походишь на гулянье: одни смощрашь какъ покуцаюшъ другіе, и цѣлый день народъ толпнтся въ тѣсныхъ шорговыхъ галлереяхъ. По испеченіи недѣльнаго срока, прїѣзжимъ купцамъ позволяешя еще нѣсколькo дней шорговашъ опшомъ; госпный дворъ пущѣешъ и наконецъ по опбышнмъ всѣхъ временныхъ госпей, оспаешя въ прежнемъ обшкноенномъ видѣ.

Сверхъ сей лѣпней ярмонки, въ каждую Пяшницу бываешъ на шорговой площади шакъ называемый *базарб* или шорговое сборище. Поупру прїѣзжаюшъ и пршодяшъ го-

родскіе и окрестныя жители съ необходимыми потребностями жизни, и послѣ нѣскольکو часоваго шорга, въ полдень оставляютъ площадь. Въ свой день обыкновенно бываетъ множество покупателей, по причинѣ большой дешевизны предъ прочими днями недѣли. Касательно торговыхъ цѣнъ, я замѣтила, что оныя значительно превосходятъ Пешербургскія, хотя доброты Новгородскихъ товаровъ вообще весьма, весьма незавидна.

П и с ь м о XVI.

Взглядъ на Новгородскіе праздники, увеселенія, наряды и духъ народа.

Теперь дошла очередь до Новгородскихъ увеселеній и праздниковъ. Едвали въ какомъ иномъ городѣ обширной Россіи, есть оныхъ столько сколько въ Новѣгородѣ. Здѣсь

большая часть года такъ сказать сплетена: наъ праздниковъ. Не говоря апаго о высшемъ классъ жителей, которыи по немнѣнню предназначены для разсѣянiя, какъ кажется, осужденъ весши родъ жизни самыи однообразныи: взаимныи посвященiя, знакомства не могутъ доставить полного удовольствiя людямъ принадлежащимъ къ кругу просвѣщеннаго свѣта; здѣсь нѣтъ ни театральныи представлений, ни концертовъ, гдѣ бы жили, подобно сполчнымъ обывателямъ, могли разсѣвать свои мысли и деньги. Томная скука подернула флеровымъ своимъ покрываломъ Новгородскую жизнь, и почти одно только общество офицеровъ Гвардейскаго Конно-Егерскаго полка, здѣсь квартирующаго, оживляетъ картину унынiя. Лѣтомъ въ воскресные дни музыка ихъ гремитъ въ неоплѣланномъ голомъ саду, прилежающемъ къ грязной

Кремлевской ошени — и жищемъ го-
рода, приходящъ шуда, размыкивашь
свое, недѣльное, жищейское горе. Въ
дни большаго, загородныхъ, церков-
ныхъ, праздникоу, публича, ошира-
ваеня на мѣста, оныхъ, для бого-
моля; но, ошю, не уваселеніе, можно
ли, маавашь, маковымъ, исполненіе
священнаго, долге, возложеннаго на
насъ, Христіанскимъ, благочестіемъ!
Марьда, шолько, въ, пробадахъ, изъ
одной, снюлиды, въ, другую, боучю-
щю, шюсеицы, свои, предснавле-
ніями, занимающъ, публичу, ошю, ску-
кѣ, правнаго, бездѣйствія. Тогда
жищели, Новгородские, всякаго, со-
щюяма, обирающа, посможрѣшь, на
льва, съ, кршорыма, до, шого, време-
на, донца, во, ма, нихъ, были, зна-
комъ, шолько, по, вывѣскамъ, и, ма-
бѣнымъ, жершумамъ; загляжущъ, на
спирюса, и, шотораго, черья, шоль, къ
лицу, мидориднымъ, красавицамъ, но
любовашься, на, перемѣжныхъ, обезья-
нъ, и, послушнъ, доверьяннхъ, по-

пугаву или удивляясь превор-
сству и искусству балансеровъ.

Святки приводятъ Новгородъ
въ веселое движеніе. Наступаетъ
вечеръ: желаніе имѣть у себя го-
спией, обставляющъ окна своихъ
комнатъ свѣчами, и вѣсть *окруж-*
ники или маскированные:—знако-
мые и незнакомые собираются въ
иллюминированныя дома, гдѣ у лю-
дей зажигочныхъ гремитъ музыка,
и балъ идетъ не на шулку. Мена
увѣряли, что въ семь случаевъ Нов-
городскіе жители не жалуютъ ни-
чего, что бы явились какъ можно
въ богатѣйшихъ нарядахъ: дорогіе
камни, жемчугъ, золото и серебро,
въ тысячахъ блескахъ, отражая огни
помпанныхъ освѣщеній, перелива-
ются въ безчисленныхъ цвѣтахъ,
и поражаютъ зрѣніе своею разно-
видною пестротой. Хозяинъ и го-
спии веселятся и радуются, напо-
нецъ первый желаетъ усновомить-
ся: начинаютъ гасить свѣчи, и ок-

рутки, оставляя его комнаты, или переходя въ другіе дома, гдѣ не загашены праздничные огни, или возвращающа въ свои собствѣнные, что бы завтра повшорить свое веселье. Крещенье — конецъ святкамъ и увеселеніямъ!

Лѣшомъ, съ Вознесенья начинающа ПРАЗДНИЦКІЯ, послѣ самовара и денежныхъ счешовъ, любимыя занятія здѣшняго купечества, а также и мѣщанства. Желаетъ ли знать что такое ПРАЗДНИЦКІЯ? Это ночныя гулянья, которыя обыкновенно бывають здѣсь въ дни большихъ церковныхъ праздниковъ, и смотря по большей или меньшей оныхъ важности въ народномъ мѣстѣ, продолжаются вечеръ, два, иногда и при сряду. Сія гулянья назначаются въ приходахъ нѣхъ церквей, гдѣ бывають Храмовый праздникъ. Подъ вечеръ мѣштели разныхъ словій прогуливаются по нѣхъ улицамъ, гдѣ бывають ПРАЗДНИЦКОЙ; ве-

черомъ, когда въ городѣ начинають появляться огни, шѣ изъ жилищей, кои жадають житья у себя праздношество, на окнахъ зажигаютъ свѣчи, а на дворѣ или передъ домомъ спавяшъ горящія цюпки, Тогда сходящяся госпни: купцы и мѣщане съ своими семействами. Женщины и дѣвушки, (мѣрѣека и мужчины,) соспавляють хорюводы, и Русскія пѣсни неумолкають почти до разсвѣта. Пѣсельники и любопытныя зрители переходятъ шодками ошъ одного освѣщеннаго дома къ другому; Новгородскія улицы оглашаются согласными голосами; во всю почти ночь гуляющія шолняшя по онымъ. Горѣлки слѣдуютъ за хорюводами и зашючаютъ *праздничную*. На сихъ гуляньяхъ, по машемашическому выраженю *обращаются съ нуль* спрое надзоры ворюшавыхъ шешушекъ и забюшавыхъ машушекъ: молодая дѣвушка, *ознакомленная съ* изыкомъ любви, въ хорюводахъ и-

мѣсть вѣрный слунай, пожашь руку *милоду ея сердца*, и погово- рить съ нимъ, если не словами, шо уже вѣрно спрашенными глазами.

Осенью въ ямскихъ слободахъ и загородныхъ селеніяхъ зашѣваюцца *посидѣнки*, по Новгородскому па- сѣдки. Счищаю излишцими, ихъ описывать: кому изъ Русскихъ о- онья не зашѣсны?

Новгородъ не далекъ отъ Пестер- бурга разстояіемъ, но далекъ нра- вами и обычаями жителей. Здѣсь еще многое дышитъ Русскою спа- риною, и для глазъ Новгородъ бо- гашь національностью. Одно дво- рянство слѣдуетъ Европейской мо- дѣ на счетъ нарядовъ, люди же низ- щихъ классовъ не держатся оной, и женскій полъ не спыдишия носить *безаморское платье*. Число дворянств- ва въ Новгородѣ не велико, и пошому здѣсь не частовспрѣчающия огром- ныя пляски, изъ подъяжхъ, бабъ изъ слуховыхъ, оконъ выглядыва-

юпъ у насъ милыя личики юныхъ красавиць, спешенныя лица пожилыхъ дамъ, и нашпукашуренныя рожицы разнолѣтнихъ женщинъ.

Вмѣсто оныхъ, ты увидишь здѣсь: въ будни—головные плашки, въ дни праздниковъ—кораблики, унизанные жемчугомъ; вмѣсто пѣсныхъ капотовъ съ снуровками, заспавляющими лишній разъ вздохнуть милую красавицу, *кровь съ молокомъ* Новгородскихъ дѣвушекъ играетъ подъ ферезами съ золотыми или серебряными бахрамами и пуговицами; а смиренныя спарушки появляются въ куншушахъ съ мѣховыми опушками.

Что касается до характера нынѣшнихъ Новгородцевъ, то оный опзывается духомъ спаринной гордости; какъ Кишайская мушъ-мускусомъ. Ни переселенія, дѣланныя между Новгородцами нѣкоторыми изъ Россійскихъ Государей, ни бѣдствія, претерпѣнныя ими ошъ вѣ-

шнихъ и внутреннихъ раздоровъ, ни самыя казни Грознаго, ничто не могло испребишь въ Новгородскомъ народѣ порывовъ дерзости. Они чужды ласки и гостепріимства, и привѣшливое: *добро пожаловать*—не услышишь ошъ цѣломка Славянъ Великаго Новгорода.

П и с ь м о XXIII.

ПРОЕЗДЪ ЧРЕЗЪ НОВГОРОДЪ ГОСУДА-
РЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПЛА-
ВЛОВИЧА И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТ-
РИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ
ВЪ МОСКВУ.

Новг. 18 Іюля 1826.

Вчерашній день былъ для Новгородскихъ жителей днемъ торжества и радости. Около вечера, когда солнце склонялось къ закапу, мосты и берега Волхова усыялись народомъ разнаго возраста, пола и званія. Неперыѣніе живо избражалось на лицѣ каждаго; всѣ были въ ожида-
Ч. XXVIII Кн. LXXX. 16

ній чего-то необыкновеннаго.....
 и вотъ изъ-за Анпоновской рощи
 показалась тонкая полоса чернаго
 дыма; вотъ она становится шире
 и шире, и ближе къ зрительямъ.
 Какъ на рѣдкое явленіе, обращены
 на оную взоры всего народа; каза-
 лось, что всё слылось въ одно чув-
 ство; наконецъ, появился пароходъ
 вверхъ по Волхову: вниманіе всѣхъ и
 каждаго устремилось на его прибли-
 женіе: но кого ждутъ толпы народ-
 ныя? на кого обращено это всеобщее
 вниманіе? на кого, кромѣ Русскаго
 Монарха и Августѣйшей Его Суп-
 руги! На палубѣ парохода спруи
 Волхова ясли первую драгоцен-
 ность Россіи. Уже плещъ плава-
 нію, пароходъ дошелъ почти до
 самаго моста, общее молчаніе
 прервано, и громкое ура! зритель-
 лей вспрѣчаютъ Высшій предметъ
 ихъ любви и покорности. Импера-
 торъ и Императрица, въ провѣдъ
 Ихъ къ Москвѣ для Священѣйшаго
 коронація, посѣдивъ военныя

поселенія, пожелали остановишься для отдохновенія въ Новгородѣ. Приѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, пробудилъ Новгородъ отъ глубокаго унынія, и сердца его жителей оживились общемою радостью. Все пришло въ веселое волненіе, и внутренность Кремля освѣтилась огнями и иллюминаціею.

Сего дня поупру Государь завалилъ ославившій Новгородъ для дальнѣйшаго осмотра округовъ военнаго поселенія; вскорѣ за Его Величествомъ отправилась и Государыня.

Я только - что изъ Софійскаго Собора: памъ, какъ вѣрный подданный Монарха, я молилъ Царя Царствующихъ—да благословитъ Онъ царствованіе Ошца Опечесшва, да будетъ оное, исполняя надежды всѣхъ сердець, царствованіемъ правды и славы! и Государь, освѣяемый покровомъ Воевышняго, охраняемый неизмѣнною любовію подданныхъ, да будешь въ міръ Ангеломъ мира,

грозою враговъ и любовію народа!

Теперь Новгородъ пришелъ въ движеніе: всѣ проѣзжаютъ въ Москву на торжество Коронаціи, все радуется и веселился; одинъ только я помлюсь въ одиночествѣ; не имѣя здѣсь ни родства, ни кого почтн, изъ знакомыхъ, невольно грущу сердцемъ и подъ часъ припѣваю Русскую пѣсню:

*Скудно мнѣ на тужою сторонѣ,
и почто кпо испытываетъ разлуку
совсѣмъ для него драгоцѣннымъ, кпо
былъ однажды знакомъ съ скукою
одиночства, пошь вѣрно иногда
въ минушы грусти вспомнишь
эту пѣсню.*

Для чего, пришло мнѣ вдругъ въ голову, для чего мы не живемъ во времена благодѣтельныхъ волшебницъ? *Коверѣ -самолетѣ* донесъ бы меня до мѣста моихъ желаній, и я не замедлилъ бы возвратиться на берега Волхова, отдохнувъ душою, и утѣшенный пріятными свиданіями.

Знаю, ты разсмѣешься, читая эти послѣднія спироки; скажешь, что я слишкомъ *разгувствовався*; но, другъ мой! если и на ясное небо найдуть пемныя облака, почему же тоскъ не ложишься иногда на сердце человеческое?

П и с ь м о . XXIV.

Послѣднее время въ Новгородѣ.

Новгородъ, 25 Юля 1826.

Это письмо будетъ послѣднее, которое ты опъ меня получишь изъ Новгорода. Завтра или послѣ завтра, распрощаюсь съ здѣшнимъ городомъ и отправлюсь въ столицу. Весь вчерашній день я посвящилъ на послѣднее повторительное обозрѣніе Новгородскихъ достопамятностей. Уже поздно ночью возвращаясь домой, съ Софійской стороны на Торговую, при переходѣ

жоста черезъ Волховъ, я былъ неволью восхищенъ картиною, которая предсавилась моимъ взорамъ.

Почти безмолвная тишина въ городѣ. Оспая за собою мрачный Кремль съ мшистыми зубцами, иногда грозными для непріятелей Великаго Новгорода,— я увидѣлъ впереди насъ за госпинаго двора многочисленныя церковныя главы и башню, предполагаемую вечвою; вправѣ бѣлѣлись стѣны Юрьева монастыря; влѣвъ чернѣлась роца Антоньевской обители; и это все при сіяніи полнаго мѣсяца, который вмѣстѣ съ окружающими меня предметами отражался въ зеркальной поверхности заснуваго Волхова.

Какая картина для кисти искуснаго художника! Какая обильная пища для размышленій пылаго поэта. Но я не художникъ и не поеть и потому не думалъ размундшпучивашь своего воображенія,

чшобъ пуспшшь его галоцировать
въ бесплодное поле мечпаній.

Какая-шо невольная груспь пѣ-
сншшь сердца при видѣ настоящей
каршины Новгородѣ!

Прошли годы и вѣки: спруи
Волхова не измѣнились въ своемъ
печеніи, въ водахъ все еще гля-
дышея Новгородъ, но уже не вели-
кій и могущеспвенный; она и сла-
ва его исчезли, банкъ почезашь
блеспящій метеоръ въ безконеч-
номъ просшранствѣ воздуха! Только
уцѣлѣвшія лѣтописи и глухіа пре-
данія, только остатки знамени-
шой старины—живая повѣсть ми-
нувшѣго—напоминающъ любопыт-
ному наблюдателю о прежнемъ его
величіи,—и онъ, смотря на печаль-
ные обломки онаго, говоритъ: *по-
меркла слава твѣя Великій Новгородъ!
запустѣли многѣлюдные концы твѣи,
и великолѣпіе твое изгезло!*

ПОСОЛЬСТВО

отъ Великаго Князя Московскаго

Василія Ивановича

къ Папѣ Клименту VII.

(Продолженіе).

Съ юга граничатъ съ Москвитянами Тавары, занимающіе равнину, лежащую въ Азіи—выше Меотійскаго озера, и въ Европѣ около рѣкъ Борисоена и Танаиса, простирающуюся до Германіи; страну, которая въ послѣдствіи времени стала называться Россією, ибо часть Ливвы называется нижнею Россією, а самая Московія бѣлою Россією, въ древности населяли Роксоланы, Геты и Баспаршы. И пакъ Ливва лежитъ отъ Москвы на сѣверозападъ; съ запада же области, лежащія между Пруссією и Ливонією, заключаючися въ самыхъ предѣлахъ Московіи, гдѣ Сарматское море, начинаясь отъ дефилей (шѣс-

нинь) Херсонеса Кимерійскаго, излучиспымъ проливомъ склоняешся къ сѣверу. На самомъ отдаленномъ берегу Океана, тамъ, гдѣ какъ бы на длинномъ перешейкѣ находянся два обширнѣйшія Царства—Швеція и Норвегія, обитають Лапландцы, народъ чрезвычайно дикой, подозрительной, при малѣйшемъ знакъ появленія посторонняго чедовѣка и при одномъ видѣ корабля, мгновенно скрывающійся. Они не знаютъ ни произведеній земныхъ, ни плодовъ древесныхъ: одно искусство стрѣлянія изъ луковъ доставляетъ имъ пищу—и однѣ звѣриныя кожи служатъ имъ вмѣсто всякой одежды. Ложе ихъ составляютъ небольшія пещеры, успанные сухимъ листьемъ, и дупла деревъ, произведенныя огнемъ или самымъ временемъ—посредствомъ гніенія. Нѣкоторыя изъ нихъ живя при морѣ, изобилующемъ всякаго рода рыбою, счастливо занимаются рыб-

ною ловлею, хотя употребляютъ для того глупыя средства, и пойманную рыбу закопавши берегутъ вмѣсто земныхъ плодовъ. Лапландцы рослу малаго, лице имѣющъ блѣдное, желтоватое, видъ печальный, на бѣгу весьма быстры. Нравы ихъ не нравственны даже и самымъ близкашимъ къ нимъ Москвитянамъ, которые сражаются съ ними въ маломъ количествѣ починающъ безумною дерзостію, а нападаютъ съ многочисленнымъ войскомъ на народъ, ведущій жизнь по всѣмъ отношеніямъ самую бѣдную—дѣломъ сколько безполезнымъ, сполькомъ безславнымъ. Осѣпительной бѣлизны горностаевые *) мѣха

*) У Автора мѣха сии названы варварскимъ именемъ *Agmelinae*, или *Hermetinae*, которое другой Авторъ, именно Адольфъ Лизекъ, въ описаніи своемъ посольства, бывшего отъ Австрійскаго Императора Леопольда къ Царю Алексію Михайловичу въ 1675 году, объясняетъ чиснымъ Латинскимъ словомъ—*Mus Ponticus*. Мы заключаемъ, что мѣха сии суть горностаевые,

свои мѣняютъ они на различные повары, избѣгая впрочемъ при семъ всякаго разговора и свиданія съ купцами. Почему принесши мѣха свои въ то мѣсто, гдѣ положены Московичянами повары, нужные для ихъ, и оставивъ оныя посре-ди ихъ, они пошчасъ убѣгають и скрываются; не смотря однакожь на сіе мѣна поварами между сими незнающими и невидящими другъ друга людьми, производимаго самымъ вѣр-нымъ образомъ, безъ всякаго обмана.

Нѣкоторые весьма досто-верные люди, бывшіе сами оче-видцами, рассказываютъ, что

даже и изъ того, что ими, какъ говоритъ пош-же Лизекъ, опушались края Архіепископскихъ и Епископскихъ шапокъ. Вотъ слова егo: *Archiepis- coporum Episcoporum tiaras, diadematis crucisque expertes margo de pelle scytales, est is mus Ponticus, que barbare Hermelinum Vocamus, am' icrat.* Мы надеемся въ скоромъ времени познакомить читателя О. З. съ озна-ченными описаніемъ А. Лизекка, во многихъ мѣ-стахъ весьма занимательнымъ. К. У.

за Лапландцами, въ спранѣ, лежащей между сѣверовостокомъ и сѣверо-западомъ, обитають Пигмеи, кои и въ совершенномъ возрастѣ своемъ немного болѣе нашихъ младенцовъ. Сей родъ людей (?) крайне робокъ и бояливъ, и вся рѣчь ихъ состоятъ въ однихъ звукахъ, ничѣмъ не отличающихся отъ звуковъ, издаваемыхъ живоными, такъ, что они сколько похожи на обезьянъ, сколько по своему росту и по своимъ чувствамъ не похожи на людей обыкновенной величины.

Отъ Сѣвера по берегу Скиагскаго моря, на разстояніи почти шрехъ мѣсяцовъ пуши, живутъ безчисленные народы подвластные Московитянамъ. Спрана близъ-лежащая къ Московіи называется Колмогорами. Она изобилуетъ земляными произведеніями и, омывается рѣкою Дивиною (Двиною), са-

мою обширшѣею изъ всѣхъ сѣверныхъ рѣкъ, отъ имени коея получила [наименованіе свое другая меньшая рѣка, впадающая въ Балтійское море. Подобно Нилу, она постоянно, въ опредѣленные времена года, прибывая и подымаясь, покрываетъ собою окрестныя поля на весьма большое пространство, и симъ различіемъ своимъ чрезвычайно много предохраняетъ оныя отъ того вреднаго вліянія, какое можетъ имѣть на нихъ столь хладный климатъ, и отъ свирѣпства тѣхъ жестокихъ вѣтровъ, какіе обыкновенно господствуютъ на Сѣверѣ. Ибо когда сія рѣка отъ тающихъ снѣговъ и отъ дождей увеличась выступаетъ изъ береговъ своихъ, то она течетъ въ Океанъ по землямъ, обитаемымъ неизвѣстными народами, столь широко, представляя видъ большаго моря, что на самомъ легкомъ суд-

мѣ нельзя переѣхать ее въ одинъ день. Тамъ же, гдѣ вода мало помалу сбыла, открываются въ разныхъ мѣстахъ обширныя, плодороднѣйшія равнины, представляющія видъ острововъ. Я говорю: плодороднѣйшія, ибо посѣянный хлѣбъ родится самъ собою, безъ всякаго паханія земли, и поспѣваетъ съ такою скоростію, что онъ въ одно время и прозябаетъ и росхнетъ и колосится, какъ бы боясь новаго разливія сей величественной рѣки: природа дѣйствовала въ семъ случаѣ съ такою поспѣшностію. Въ Двину впадаетъ рѣка Югъ при соединеніи ея съ Двиною находится славный торговый городъ Устюгъ, отстоящій отъ Москвы на шесть сотъ миль. Въ Устюгъ Пермьки Печерцы Инугры (Угорцы), Угуличи (Вогуличи) и Пинежане, живущіе далѣ къ Сѣверу, привозятъ дорогіе мѣха, какъ шо: куньи, собольи, волчьи, оленьи и лисьи—

черные и белые, мѣняя ихъ на раз-
 ные шовары. Собольи же мѣха,
 весьма славные по ихъ сѣдой и
 мягкой шерсти, коими подбиваюш-
 ся нынѣ Царскія одежды, и копо-
 рыми, наподобіе живаго соболя, бла-
 городивыя дамы покрываютъ нѣж-
 ныя свои шеи, доставляютъ Пер-
 мяки и Печерцы; впрочемъ и сами
 они получаютъ ихъ изъ чужихъ
 рукъ отъ опдаленнѣйшихъ наро-
 довъ, живущихъ на берегахъ океана.
 Пермьки и Печерцы за нѣсколько
 предъ симъ лѣтъ исповѣдывали язы-
 ческую вѣру и приносили жертвы
 идоламъ; нынѣ же они поклоняюш-
 ся Господу Богу Іисусу Христу.
 Путь къ Инуграмъ и Угуличамъ
 лежитъ чрезъ утесистыя горы, ко-
 жель бытъ въ древности почтипа-
 емыя Гиперборейскими. Въ сихъ
 горахъ ловятъ превосходнѣйшихъ
 соколовъ, изъ коихъ одинъ родъ
 белой, извѣщенный разлитыми
 крайнами, называется цаплями.

Водяшся также здѣсь Герофады (яспребы), враги цапдей, гнусныя по виду, но ихъ впрочемъ древніе Государи Московскіе, любившіе забавляться пшичьею охопою, неупребляли на оной.

Далѣ за упомянутыми народами, плащящими дань Московскимъ Государямъ, живутъ многіе другіе народы, неизвѣстные достоверно ни изъ одного путешествія Московитянъ: ибо ни кто не доходилъ до Океана, и поному знаютъ объ нихъ только по одному слуху и по однимъ разсказамъ купцовъ, большею частію ложнымъ. Впрочемъ довольно извѣстно, что Двина, увлекая за собою безчисленное множество рѣкъ, весьма быстро течетъ на Сѣверъ, и что море шамъ чрезвычайно обширно; а по сему со всею достоверностію можно заключать, что отсюда, держась праваго берега, можно доплыть до Кашая, если только земля не пересѣкаетъ сего моря. Ибо Ка-

шайцы, сдѣлавшіеся въ Индіи извѣстными Лузишанцамъ, такъ какъ они весьма недавно для покупки аромата доплывали чрезъ Кипайскую область Мелакху до Золошаго Херсонеса, и привозили съ собою одежды, шипыя изъ собольихъ мѣховъ,—занимающъ самую крайнюю восточную страну, лежащую почти параллельно съ Фраціею.

Когда мы спрашивали у Димитрія: нѣтъ ли у нихъ какого преданія, или не упоминается ли въ самой Исторіи ихъ о Гошеахъ, за тысячу предъ симъ лѣтъ онуспошившихъ Римскую Имперію и самой Римъ: то онъ отвѣчалъ на сіе, что у нихъ весьма славно и знаменито имя какъ Гошеовъ, такъ и Царя ихъ Тошилы, что въ семь походъ участвовали многіе народы, и преимущественно Московитяне, и что войско сіе было умножено Ливонцамъ и Татарами, обитавшими по Волгѣ; но всѣ сіи

народы названы были Готами, по-
тому, что главною причиною сей
войны были Готы, жившіе на
островѣ Исландіи или Скандинавіи.

Вошь всѣ границы Москови-
пянь, копорые, какъ думаемъ мы,
извѣсны были Пполомею подъ
именемъ Модоконъ. Нынѣ же несом-
нѣнно знаемъ, что Московипянами
названы они отъ рѣки Москвы,
отъ коей получилъ названіе свое и
споличный городъ Московіи, чрезъ
который она протекаетъ. Городъ
сей есть славнѣйшій изъ всѣхъ
Московскихъ городовъ, какъ по сво-
ему мѣстоположенію, ибо онъ на-
ходится въ самомъ сердцѣ Россіи,
такъ по особенному удобству рѣкъ,
по множеству домовъ и по славно-
му, весьма крѣпкому замку, находя-
щемуся въ немъ. Длинные ряды
зданій его расположены по берегу
рѣки Москвы на пространствѣ пя-
ти миль. Дома въ немъ вообще де-
ревянные; они раздѣляются на спо-

ловыя, кухни и спальни; по вмѣстительности своей обширны, по внешнему же виду своему не слишкомъ велики и не слишкомъ низки. Бревна для нихъ огромной величины привозятся изъ Герцинскаго лѣсу. Соскобливши съ нихъ кору, соединяють ихъ концами прямоугольно, полагая сія другъ на друга въ вырубленные мѣста; и такимъ образомъ спростя спѣныя домовъ, лежащія одна противъ другой, чрезвычайно твердо, весьма скоро и не за большую цѣну. При всѣхъ почти домахъ, частію для овощей, а частію для увеселенія и для прогулки, разведены особенныя сады, отъ чего городъ, будучи по строенію рѣдокъ, кажется чрезвычайно обширнымъ. Въ каждой улицѣ находишь свой особенной священный храмъ (приходская церковь); но на возвышенномъ и весьма видномъ мѣстѣ стоитъ большой, прекрасной работы храмъ, посвя-

щенный Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ Маріи, построенный за шестидесять предъ симъ лѣтъ удивительнымъ художникомъ и славнымъ машиниспомъ Ариспопелемъ Болонскимъ.

При самомъ началѣ города впадаетъ въ Москву рѣку небольшая рѣчка Неглинная, на коей усстроено множество мельницъ, и пѣкъ образуетъ видъ полуострова: на концѣ сего-то полуострова въ Италіанскомъ вкусѣ, съ удивительнымъ изяществомъ построена упомянутая крѣпость съ башнями и басціонами. Въ окрестностяхъ города находятся чрезвычайное множество зайцовъ и дикихъ козъ; но ихъ ни кто не можетъ править и ловить; ибо однимъ только приближеннѣйшимъ къ себѣ и иностраннымъ Посламъ дозволяетъ Великій Князь забавляться здѣсь охотою. Почти при часѣхъ города омывающа означенными двумя рѣками; оспальная

часть обнесена весьма широкимъ ровомъ, наполненнымъ также изъ оныхъ рѣкъ множествомъ воды. Съ противоположной стороны городъ огражденъ рѣкою Яузою; которая нѣ сколько пониже онаго впадаетъ также въ Москву рѣку. Сія послѣдняя, имѣя теченіе на полдень впадаетъ въ весьма большую рѣку Оку, а сія со всѣми рѣками, принятыми ею, соединяется съ Волгою въ маломъ (нижнемъ) Новгородѣ, названномъ такъ по имени Великаго Новгорода, изъ коего выведена сюда волонія. Волга, въ древности называвшаяся Ра, вытекаетъ изъ большихъ обширныхъ болотъ, называемыхъ *бѣлыми озерами* (Candidi lacus). Болота сіи находящяся выше Москвы между Сѣверовостокомъ и Сѣверозападомъ; изъ нихъ выходятъ почти всѣ рѣки, текущія въ разныя стороны, подобно тому, какъ изъ Альпійскихъ горъ вытекаютъ Рейнъ, По, (Padus) Роданъ (Rodanus) и безчисленное множество другихъ

малыхъ рѣкъ. Ибо сіи болоша за-
 ключаютъ въ себѣ немзякаемый
 запасъ воды какъ бы въ замѣнъ
 горъ, коихъ здѣсь, по свидѣтель-
 ству путешественниковъ, вовсе
 не находилса, такъ, что самыя Ри-
 фейскія и Гиперборейскія горы,
 сполько прославленныя древними,
 многіе занимающіеся древнею Кос-
 мографіею почишають баснослов-
 ными (?). И такъ изъ сихъ-шо бо-
 лотъ выпекають Двина, Ока, Моск-
 ва, Волга, Танаисъ и Борисеенъ.
 Волгу Татары называютъ Едиломъ,
 а Танаисъ Дономъ; самый Борисеенъ
 нынѣ называется Днѣпромъ, и впа-
 даешъ нѣсколько ниже Тавриды,
 въ Понть Эвксинскій. Танаисъ
 впадаетъ въ Меопійское озеро тамъ
 гдѣ находилса славный шорговый
 городъ Азовъ. Волга же, оснавя на
 югъ Москву, дѣлаешъ большой кругъ
 и часно уклоняся шо къ Воспоку,
 шо къ Западу, шо къ Югу, нако-
 нецъ впадаетъ въ Гирканское море.

При устьѣ ея лежишь Татарскій городъ Циприха, славный по своимъ ярмонкамъ, на кои приѣзжаютъ Мидійскіе, Армянскіе и Персидскіе купцы. Далѣе, на другомъ берегу Волги стоишь Татарскій городъ Казань, отъ коего получила наименование свое Казанская Орда, отстоящая отъ устья Волги и Каспійскаго моря на пять сотъ миль. Выше Казани на сто пятьдесятъ миль нынѣ царствующій Великій Князь Василій, при устьѣ рѣки Суры, построилъ городъ Сурскъ, дабы въ сихъ пустынныхъ мѣстахъ купцы и путешественники, извѣщающіе ближайшихъ пограничныхъ начальниковъ о дѣлахъ Татаръ и движеніяхъ сего безпокойнаго народа, могли имѣть вѣрное и безопасное пристанище съ гостиницами.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНИЕ

ДѢЯТЕЛЬНОЙ И ТРУДОЛЮБИВОЙ ЖИЗНИ
ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА МИ-
ТРОПОЛИТА РИМСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ ВЪ
РОССІИ. (*)

Спаниславъ Сеспренцевичъ—Бо-
гуцъ, Архіепископъ Могилевскій,
Митрополитъ всѣхъ Римско-Капо-

(*) Съ большимъ удовольствіемъ и благодарно-
стію помѣщаю въ Опечественныхъ Запискахъ,
доставленное мнѣ отъ Его Превосходительства
Осипа Степановича Шерпинскаго жизнеописаніе
покойнаго Митрополита Римско-Каполическихъ
церквей—Сеспренцевича-Богуща, признавалъ сего
достойнаго мужа въ числѣ Соопечественниковъ,
кои добродѣтельной жизнью своею оставили по
себѣ почтенную память, а полезными трудами
—содѣйствовали къ славу и благоденствію
Россіи. Лобознѣнная біографія сія составлена бы-
ла Г. Шерпинскимъ еще при жизни его благодѣ-
теля и друга, и онъ готовъ былъ поднести ее
Преосвященному—яко данъ благодарности за ми-
лостивое къ себѣ расположеніе въ печеніи, болѣе
40 лѣтъ, какъ неожиданная смерть, похитившая
Архиаскыря сего на 96-мъ году отъ рожденія,
сего Декабря 1-го дня, воспрепятствовала Г. Шер-
пинскому исполнить сіе намѣреніе. *Изд.*

лическихъ въ Россіи церквей (*), происходилъ изъ Липовскихъ дворянъ; родился въ царствованіе Польскаго Короля Фридриха Августа II, въ воеводствѣ Троцкомъ, нынѣшней Виленской губерніи, въ Троцкомъ повѣствѣ, 1731 года 3-го Сентября по н. с., въ родителъскомъ помѣствѣ, называемомъ *Залкоибъ*, въ приходѣ Заблудовскомъ, гдѣ онъ и крещенъ.

Обучаясь началъ еще въ домѣ родителъскомъ разнымъ языкамъ, и кромѣ природнаго своего, Польска-

(*) Администраторъ Виленской Епархіи, Предсѣдатель Римско-Католической Духовной Коллеги, Членъ многихъ Россійскихъ и разныхъ иностранныхъ ученыхъ Обществъ, Кавалеръ орденовъ: Россійской Имперіи: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Великаго Князя Александра Невскаго, Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 1-ой степени большаго Креста, Св. Анны 1-ой степени; орденовъ Царства Польскаго: Бѣлаго Орла и Св. Станислава первыхъ степей и Государственнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго Креста Командоръ.

го, научился основательно Нѣмецкому, Французскому и Латинскому, а сверхъ того Арифметикѣ, Географіи, Исторіи, Словесности и рисованію (*).

(*) Съ самыхъ юныхъ лѣтъ еще въ родинельскомъ домѣ, когда онъ познакомился, какъ сказать, съ начальными понятіями, ведущими къ просвѣщенію, онъ почувствовалъ спрасъ къ наукамъ. Не щадя дорогаго здоровья, не теряя дорогаго времени, онъ посвящалъ всего себя для пріобрѣтенія познаній, споль необходимыхъ человѣку, вступающему въ свѣтъ, для совершенія хоща недолгаго, но пруднаго пути сей жизни. Въ наукахъ, въ конхъ не успѣлъ пріобрѣсть въ свое время систематически нужныхъ свѣдѣній, достигалъ своей цѣли чрезъ внимательное и безпреспанное чтеніе разныхъ Авторовъ по всемъ часнямъ; къ чему способствовало ему и знаніе многихъ языковъ. И въ послѣдніе годы своей жизни, не смотря на прищуплявшееся зрѣніе, въ минушы своего опдохновенія онъ заняній по службѣ, онъ бесѣдовалъ съ книгами, соединяя штъмъ полезное съ приятнымъ, и находилъ въ томъ единственное невинное для себя удовольствіе. Свободныя Художества равномерно не были для него чужды; объ нихъ онъ имѣлъ какъ же обширныя понятія. Не знаа Живописи, Архитектуры и Механики, не

Въ 1748 году онъ посланъ былъ отъ своего родителя во Франкфуртскій Университетъ, въ которомъ до 1751 года обучался Гражданскимъ и Каноническимъ Правамъ, Счисленику, Математику, Физикъ, Метафизикъ, Эстетикъ и языкамъ Италіянскому и Англійскому. Окончивъ ученіе по гражданскимъ наукамъ, поступилъ онъ въ 1751 г. въ военную службу, Липовской гвардіи въ драгун-

могъ бы онъ чертить планы, устраивать заводы, составлять проекты, соорудить машины. Но онъ все то производилъ въ дѣйство и съ большимъ одобреніемъ отъ знаковокъ и любителей; следовательно зналъ все то хорошо. Развѣ одинъ носимый имъ санъ духовнаго Пастыря будешь преградою языку истины—выхвалялъ основательныя знанія его въ разныхъ изящныхъ и прикладныхъ искусствахъ. Но сей высокій санъ, равно какъ и глубокія дѣла его, заставляющія насъ умолчать объ искусствахъ, приличныхъ другимъ возрастамъ и на иномъ поприщѣ жизни.

своѣ поляхъ Прапорщикомъ, а въ 1761 году въ мнѣ Капитана оспавдѣ овую (*).

(*) Почтенный Биографъ, пользовавшійся дружбою и полною довѣренностію Пресвященнаго Митрополита Сеспренцевича, не сообщилъ намъ любопытнѣея подробностей о переходѣ его изъ военной службы въ духовное званіе: онъ, конечно бы, и лучше и занимательнѣе меня пересказалъ сіе замѣчательное происшествіе, которое я слышалъ изъ устъ самаго покойнаго Митрополита въ 1810 году, когда, удовлетворяя любопытство Его Высочайш. , я долженъ былъ опровергнуть ему спранный случай, немало способствовавшій мнѣ къ исполненію непродолимой охоты моея видѣть Америку, и въ замѣтъ погѣ услышалъ отъ него самаго слѣдующія подробности о важнѣйшемъ событіи въ его жизни, рѣшившемъ навсегда судьбу его.

„Богушъ, бывши Поручикомъ въ Липовской гвардіи, споялъ съ драгунскимъ полкомъ своимъ на границѣ Прусской. Онъ извѣстней спрососин новаго начальника, въ полку у нихъ были частные побѣги, шакъ, что Гешманъ, чпобъ удержатъ зло сіе, приказалъ въ 24 часа осуждать на смерть всякаго дезертира. Вдругъ бѣжнлъ изъ дивизиона Богуша любимой его унтеръ-офицеръ, но на другой же день приводнлся въ полкъ пограничнымъ

**Въ 1762 году началъ заниматься
Духовными Науками въ Варцавъ,**

креспянами, для поощренія коихъ въ поимкѣ дезертировъ назначена была немаловажная сумма. Тотчасъ же назначается надъ нимъ военный судъ, въ который Сесиренцевичъ посаженъ былъ Ассесоромъ. Онъ испытывалъ все способы спасши отъ неминуемой смерти храбраго, молодого человека, погибавшаго по излишней чувствительности или амбиціи—немогши перенести обидной брани командира; но не видѣлъ возможности ничего сдѣлать къ его помилованію, и уже готовился подписать его сентенцію, какъ приходитъ ему на мысль—разсказать своимъ поварницамъ объ явленномъ Образѣ, явившемся на границѣ.... Унтеръ-офицеръ къ счастью понялъ цѣль сего разсказа и кинувшись на колѣна предъ судьями—объявить, что и онъ опсправился—было на поклоненіе Святой иконѣ, думая совершивъ путь въ одну почку, но сбившись съ дороги, принятъ былъ крестьянами за дезертира и приведенъ въ полкъ, гдѣ онъ не смѣлъ признаться въ испитѣ, оплучася безъ позволенія начальства. Сознаніе сіе сдѣлало оборотъ въ пользу дезертира, который подвергся только наказанію—за не позволивтельную оплучку.

Черезъ нѣсколько дней получено было въ полку повелѣніе явиться въ столицу Гетманскую Сесиренцевичу. Рано прѣхалъ Поручикъ въ Себежъ,

въ Главной Коллегіи у Ксеновъ
Цирровъ; слушалъ курсъ Богосло-

и узнавъ, что Гешману предсказывалось послѣ полудня, опсправился оспававшееся до шого времени провешти въ славной Радзивилловской библиотекѣ, гдѣ и занялся пересмаприваніемъ вслкоголѣпаго изданія Лашинскихъ классиковъ. Углубясь въ чтение, онъ не замѣтилъ, какъ подошелъ къ нему пожилой человекъ въ серпукѣ, который удивлялся, въроцно, что молодой Поручикъ занимается споль серьезнымъ чтеніемъ, рѣшился прервать его занятіе вопросомъ — давно ли онъ знакомъ съ сими Авшорами? и получивъ въ отвѣтъ: что онъ любитъ восхищаться гѣніемъ Виргилія и Горация и ш. п., полюбопытншсвовалъ узнать о имени Сеспренцевича, его ученицъ и проч. и скрылся, пожелавъ ему всякаго удовольствія.

Въ назначенный часъ Богушъ введенъ былъ въ аудіанцъ - залу, и когда до него дошла очередь, и Гешманъ — на вопросъ, кшо онъ шиковъ? узнавъ, что Поручикъ драгунскаго полка Сеспренцевичъ, взглянулъ на него грозно и спросилъ: знаетъ ли онъ, чему подвергается шонъ, который доставляетъ способы дезерширамъ оправдываться? показавъ весьма ясно головою — что за это висѣлица, и съ сими словами онъ него ошвернулся. Богушъ, ни живъ, ни мершвъ, вышелъ изъ аудіанцъ - зала и ожидалъ сжсминнушно объявленія о назначеніи надъ нимъ

вія, а въ 1763 году обучался у

военнаго суда, нѣя ареста: съ сими мучительными мыслями просидѣлъ онъ за Гофмаршалскимъ столомъ, недопрогиваясь до пищи; шакъ провелъ онъ и ночь, несмыкая глазъ, какъ поушпру, когда онъ ожидаеъ грознаго рѣшенія своей участи, входяишь къ нему въ комнату пажъ и зовешъ его весьма привѣшливо пожаловать къ Гепманшю. Почщенная Княгиня Радзивиль обласкала его, сказавъ, что узнавши о немъ онъ своего Секретаря, который встрѣшился съ нимъ въ библиолнекъ, она пожелаеъ возобновишь старое знакомштво свое съ споль ученымъ человекомъ, коего не шолько корошко знаеъ всѣхъ родныхъ, но и сама приходиши нмъ съ родни. Съ сей минушы измѣнилось положеніе Богуша: въ шонъ же день приглашенъ онъ былъ къ столу Гепманскому, на слѣдующій назначенъ къ нему въ ординарцы, скоро пожалованъ былъ въ Кашишаны и ему предшюла блестящая воинская карьера; но мысль, что въ военномъ сосшювія и безъ сраженія можно подвергаться опасносши жизни, можно видѣшь кровопролишье, охладило его сердце къ почешямъ свѣшскимъ, и слѣдуя миролюбивымъ чувшвамъ своимъ и любви къ ученику, рѣшился онъ войти въ Духовное званіе, въ коемъ достигъ шакже всѣхъ возможныхъ почешей и — уваженія.

II. С.

Миссіонеровъ церковнымъ обрядамъ (*).

Въ шестеніе 1763 года, 29 Апрѣля онъ постриженъ въ Духовное званіе, 20 Маія произведенъ въ Самогитскіе Каноники (), 29 Мая**

(*) Одаренъ будучи отъ природы превосходнымъ разумомъ, памятью и вообще рѣдкими способностями, онъ обучася наукамъ нужнымъ для воина, гражданина и Духовнаго, и знаа всѣ употребительнѣйшіе Европейскіе языки, былъ свѣдущъ и въ разныхъ художествахъ и искуствахъ. Можно утвердительно сказать, что въ молодости своей онъ находился въ такомъ положеніи, что могъ бы избраться для себя всякое поприще службы, и бытъ въ ней полезнымъ и даже необходимымъ. Но воинская служба, (какъ то видѣли выше) хотя и въ оной счастье благопріятствовало ему, не была однако жъ сообразна съ его характеромъ. Онъ еще въ юности мыслить уже не о временной, но о пріуготовленіи себя къ вѣчной жизни, и сложивъ съ себя все мірское, все суетное, пожелалъ сдѣлаться достойнымъ служителемъ Престола Божія, и вступивъ въ священное званіе, облекся въ одежду смиренія.

(**) По правиламъ Римской Церкви въ сіе званіе, за опличіе, равно какъ и въ Кардинальское достоинство, производятся даже не имѣющіе сана Священника.

поспавленъ въ Иподіаконы, 12 Іюня въ Діаконы, а 14 Іюля въ Священники.

1765 года 9-го Генваря, по одобренію Польскаго Короля Станислава Августа, за переводъ съ Англійскаго на Польскій языкъ, напечатанный въ томъ же году, сочиненія извѣснаго доктоора Медицины Маккензии, подъ заглавіемъ: *Хронологическая Исторія о здоровьѣ и о средствѣхъ сохранять оное*, назначенъ Настоятелемъ Гомельскаго прихода въ Виленской Епархіи и попомъ, какъ ниже сказано, пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Станислава.

Въ 1767 Октября 15, Польскимъ же Королемъ Станиславомъ, произведенъ въ Виленскіе Каноники, и вскорѣ послѣ того назначенъ Присутствующимъ въ Липовскомъ Духовномъ Трибуналѣ.

Въ 1771 году Іюля 29 дня избранъ въ Администраторы Вилен-

ской Епархіи, копорю и управляя до 2-го числа Октябрю 1773 года.

Того жъ года, въ Іюлѣ мѣсяцѣ произведенъ въ Епископы Мальскіе, (in partibus infidelium) буллою Его Свяшѣйшества Папы Климеши XIV.

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россійской Имперіи, угодно было блаженной памяти Государынѣ Императрицѣ Екатерины II-й возвѣстивъ сему краю Манифестомъ ошъ 12 Декабря 1772 года, что учредимся въ ономъ Епископствѣ Каполическое, копорому ввѣрится власшь управленія Каполическимъ Духовенствомъ, какъ бѣлымъ, такъ и монашесквующимъ, во всей Россіи находящимся.

Въ 1773 году, Ея же Высочайшая воля возвѣщена Рескриптомъ на имя находившагося въ Варшавѣ Россійскаго Посла, Графа Шпакельберга, объ учиненіи сношенія съ Польскимъ Королемъ, для пригла-

щенія сего Преосвященнаго въ Россію.

Оспавишь опечество свое и удалишься опъ онаго, было ему весьма прискорбно, и самъ онъ никакъ того не желалъ; но сильными убѣжденіями Польскаго Короля Спанислава Августа и находившагося тогда въ Варшавѣ Папскаго Нунція, Архіепископа Гарампія, былъ къ тому склоненъ. Согласіе же свое изъявилъ онъ на то не прежде, какъ узнавъ необходимость случая и увидѣвъ изъ того не собсвенную свою, но общую пользу для своихъ единовѣрцевъ.

Онъ сдѣлался извѣстнымъ Государынѣ Императрицѣ Екаторинѣ II говореннымъ имъ Словомъ въ Виленскомъ Каѳедральномъ костѣлѣ Св. Спанислава, 1771 года Ноября 13 числа, въ день празднованія памяни сего Святаго въ Римской Церкви, по случаю злоумышленія, ошкрывшагося того жь мѣсяца 3-го

числа прошивъ Королевской особы (*). Сіе Слово заслужило паную похвалу, что Польскій Король Спа-

(*) Текстъ для сего Слова, напечатаннаго въ 1819 году и на Рос. языкъ въ С. П. бургѣ, взятъ изъ Кн. Цар. 2, Глав. 1, стр. 14: *Како же убоялся еси воздѣлѣти руку твою, погубити Христа Господня?* — Въ семъ прекрасномъ Словѣ, между прочимъ, Вишня сказавъ: „что уже „Король Польскій не можешь покоишься въ сердцѣ каждого своего подданнаго; когда въ своей „виноватѣ, посреди оправдїи, не находишь безопасноснїи,“ вопрошаешь: „какъ же можешь вселишься въ чье нибудь сердце безбожитая мысль „цареубїиства?“ — „Какъ же возможно подобное „злѣднїе прикрывашь еще святою Вѣрою и при- „сягою? Неужели попустиши Боже посягать не- „казанно на то, что человекъ долженъ почи- „пать наисвятѣйшимъ? Гдѣ еси? и опившишься: „Но къ чему служаць деревянныя подпоры тѣмъ, „гдѣ основаніе поддерживается мраморными стол- „бами? Святая Вѣра, не взирая на разность испо- „вѣданїи, согласно поучаетъ каждого Христїани- „на изъ явственнѣхъ повелѣній Божїихъ, что за- „конопреступно есть погубити Христа Господ- „ня.“ — „Паминуйшеса Царю... Чинише его... „Се бо есць угодно предъ Богомъ. (1. посл. Петр- „рова. 2): — „Нѣсшь власшь аще не оиць Бога... „повинуйшеса власшеть, не шокмо за страхъ, но

исласть Августъ повелѣлъ, для общаго свѣдѣнія, напечатать оное во всѣхъ иносстранныхъ Журналахъ, а самаго Сочинителя наградишь пожелованіемъ Бобруйскаго прихода.

„и за совѣсть. — (Рим: 13): воздадите Кесарева
 „Кесареви, и Божіа Богови, (Матѣ. 22. 21): —
 „не прикасайшеся Помазаникамъ Господнимъ. И
 „въ совѣсти убо цѣлою не кланя Царя (Еклезіа-
 „ста, Гл. 10. ст. 20): — а окончивашъ сѣдую-
 „щимъ: „Здравствуйте Государи! спасено Опече-
 „ство! Не намъ Господи, не намъ, но имени Твое-
 „му подобаетъ благодареніе и хвала. Прознаемъ
 „щиринности умысла единосемдець нашихъ про-
 „щивъ Помазанника Твоего. Упадаемъ ницъ и мо-
 „лимъ о опущеніи согрѣшенія, прошивъ Его учи-
 „неннаго. Любимъ Его и Его жизнь мы обязаны:
 „Ближній бо намъ естъ, Повиновашься и чинимъ
 „Его, естъ должностъ наша, Государь бо естъ,
 „Тобою намъ данный. Вознагради же Его долго-
 „тпшимъ здравіемъ за невѣрностъ его подданныхъ.
 „Возвещая опечесство ошь доношенія, копорымъ
 „покрылось оцъ сыновъ, всдошпойныхъ между
 „своими и чужеземными; водвори единомыслие и
 „нишосли миръ и благодать.“ — Между прочимъ,
 „въ сѣмъ же Словѣ, проповѣдникъ сей упоминаетъ
 „и о несчастіи, собственно до него касающемся,
 „близкомъ его сердцу: „я авщійся преспаралаго

По учрежденіи Вѣлорусской Епархіи, въ 1774 году Маія $\frac{12}{23}$ вступилъ онъ въ управленіе сей Епархіи. Для жителъспва приготоовленъ ему былъ въ городѣ Могилевѣ домъ и назначено съ Консиспоріею жалованья 4 п. червонныхъ, что соспавляло по тогдашнему курсу 10 п. р. серебромъ, и съ сохраненіемъ всѣхъ до сего имъ получаемыхъ Духовныхъ доходовъ, коими онъ въ Польшѣ пользовался, какъ по: приходами Бобруйскимъ и Гомельскимъ, и Деканспвомъ Виленской кафедры. На сіе была дана ему опъ Римскаго Пресполо, пакъ называемая, *ретенція*, по еспъ: дозволеніе удер-

„опца своего, умерщвленнаго мяшежниками въ собственномъ домѣ. Еще дымяпся свѣчи, при возженіи копорыхъ совершалась здѣсь молитвы о его душѣ; еще оспатокъ обращающейя въ жилахъ его крови, вопіенгызъ могилы. Но я предаю виновныхъ суду единаго Бога, по Апостолу Павлу: „Въмы бо рекшаго: Мизъ опмщеніе, Азъ воздамъ.“ (къ Евр. 10. сш. 30).“

жать за собою всѣ вышепрописанныя бенефиціи; ибо по церковному уставу Римско - Капюлическаго вѣроисповѣданія не дозволяется Духовному лицу имѣть болѣе одной бенефиціи, или прихода съ положеннымъ содержаніемъ.

Въ 1783 году Ноября $\frac{5}{14}$ произведенъ онъ въ Архіепископы.

Въ 1795 году Сентября $\frac{8}{19}$ дня Граматюю (Бреве) Его Святѣйшества Папы Пія VI удостоенъ званіемъ его Делегата, на срочное время, пока того претрбовать будетъ надобность.

Въ 1798 году Февраля $\frac{14}{25}$ дня Граматюю (Буллою) Его же Святѣйшества Папы Пія VI предоспавлено ему право носить Кардинальское облаченіе, хотя спаранія употреблены были еще съ 1784 года о возведеніи его въ Кардинальское достоинство, какъ явствуетъ изъ письма о семъ, писаннаго къ Преосв. Сесстренцевичу того же года 12

Ноября покойнымъ Княземъ Г. А. Попемкинымъ.

Въ 1798 году Апрѣля 28 возведенъ въ санъ Митрополита всѣхъ Римско-Капюлицескихъ въ Россіи церквей, а 27 Іюля (7 Августа) Декретомъ въ С. Петербургѣ пребывавшаго тогда Царскаго Легата, Архіепископа Фивскаго Графа Липши, утверждень въ санъ.

Въ томъ же 1798-году назначень Предсѣдателемъ въ Римско-Капюлицеской Департаментъ, (что нынѣ Духовная Коллегія).

Награжденъ знаками отличія и другими Монаршими милостями.

Въ 1773 году 20 Октябрю, отъ Польскаго Короля Станислава Августа, орденомъ св. Станислава, за переводъ съ Англійскаго на Польскій языкъ *Хронологической Истории о здоровьѣ, и о средствѣ сохраняли оное, сверхъ вышесказаннаго*

назначенія ему за сей же трудъ
Настоятельница въ Томль.

Въ 1779 году 4 Июня, отъ Польскаго же Короля Спанислава, орденомъ Бѣлаго Ора, за переводъ съ Россійскаго на Польскій языкъ Высочайшаго Учрежденія о губерніяхъ. Оный переводъ поднесенъ былъ сему Королю чрезъ бывшаго тогда при Польскомъ Дворѣ Россійскаго Посла, Графа Шпанельберга, и за сей же самый трудъ, отъ блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины II пожалована была ему золотая, осыпанная брилліантами шабаверка съ вензелемъ имени Ея Величества.

Отъ блаженныя памяти Государя Императора Павла I, въ 1798 году 16 Генваря, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго, за Слово, произнесенное имъ на Нѣмецкомъ языкѣ, по случаю кончины Герцога Виртембергскаго, родившаго Государыни Импе-

РАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ, ИСПОВѢДЫВАВШАГО РИМСКО-КАПОЛИЧЕСКУЮ ВѢРУ, ВЪ С. ПЕШЕРБУРГСКОЙ РИМСКО-КАПОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ, ПО СОВЕРШЕНІИ ЛИТУРГІИ И ПАНИХИДЫ.

Въ 1798. году 3 Мая Всемилоспѣивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, съ командорствомъ.

Въ 1798 году 29 Ноября Всемилоспѣивѣйше пожалованъ ему орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, съ командорствомъ. Потомъ возведенъ былъ по Римско-Каполическому великому Пріорству сего ордена въ Россіи въ санъ Великаго Милоспѣине-раздавателя (Le grand Aumonier), въ кономъ и находился онъ нѣкоторое время, съ жалованьемъ по 8000 рублей.

Въ 1814 году 25 Генваря Всемилоспѣивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 1-й ст.

Сверхъ того, въ разные времена удостоился онъ получить блаженный

памяти ошъ Императрицы Екатерины II, ошъ Императора Александра I и ошъ благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Павловича подарки, состоящія въ осыпанныхъ брилліаншами: пабакеркѣ, часахъ и перстнѣ съ богатымъ солиперомъ, за два сочиненія свои: *Исторія о Таврии и Происхожденіи Славянъ и Сарматовъ*. Сіи творенія онъ, не смотря на глубокую спароспъ свою, вшорично пересмотрѣвъ и сообразивъ съ Авшорами, изъ коихъ почерпнушы имъ свѣдѣніи для споль важнаго и полезнаго сошечешвенникамъ нашимъ предмета, вновь издалъ въ свѣспъ на Французскомъ языкѣ въ 1825 году: Объ нихъ было писано съ похвалою въ прошломъ 1825 году въ Лишпературныхъ и Полишчешскихъ газетахъ *Journal de St. Petersburg* и Сѣверной Пчелѣ (*). За сіе

(*) Здѣсь не излишнимъ будетъ присовокупить, что побудило его сдѣлаться изыскателемъ Исторіи древнихъ Славянъ и Сарматовъ и Исторіи

же самое сочиненіе онъ удостоился
отъ Государыни Императрицы Ма-
рии Феодоровны и блаженныя памя-
ши Государыни Императрицы Ели-
саветы Алексеевны получить Вы-
сочайшіе рескрипты, съ изъявлені-

комъ Таври.—Князь Г. А. Пошмкинъ - Тавриче-
скій, находясь въ полуденныхъ краяхъ Россіи, на-
слаждался шлемъ плодами побѣдъ, принесенныхъ ме-
чемъ его въ даръ Великой Екатерины. Зная сего
ученаго мужа со стороны ума и нравственности,
онъ желалъ имѣть его своимъ собесѣдникомъ; и
пошому, съ созволенія сей Императрицы, предло-
жилъ онъ ему посѣщеніе свое шное убѣжище и
переселился на нѣкоторое время въ Крымъ. Сей
почтенный Пашыръ, уважая героя, усердствовав-
шаго блугу отечества и величію Монархини сво-
ей, согласился на предложеніе и во все время сво-
его тамъ пребыванія, пользуясь симъ случаемъ, со-
биралъ свѣдѣнія, до той стпаны касающіяся, изъ
коихъ въ послѣдствіи составилъ Исторію Тав-
ри. Сія книга заслужила общую похвалу, приоб-
рѣла Сочиненію принадлежность какъ отъ
Русскихъ, такъ и отъ многихъ иностранныхъ
великихъ мужей, ученыхъ и вельможъ, которые
оную нисменно ему засвидѣтельствовали. Она же
пошомъ переведена на Рос. языкъ и напечатана въ
С. П. бурѣ въ 2 часяхъ, 1806 года.

емъ въ лестныхъ выраженіяхъ Всемилосивѣйшаго благоволенія.

Сверхъ избранія его въ Члены многихъ ученыхъ Обществъ Россійской Имперіи, и иностранныхъ государствъ избранъ онъ былъ въ 1792 году Августа 28-го Членомъ, а въ послѣдствіи, 1815 года Апрѣля 26-го, Президентомъ Императорскаго вольнаго Экономическаго Общества.

Въ 1823 году Мая 5-го сложилъ съ себя еіе званіе, а благодарное Сословіе, во изъявленіе ему своей признательности за попеченія, труды и усердіе, съ коимъ не переспаивалъ онъ соблюдать пользу онаго, оставивъ сбереженный имъ значный личный капиталъ, тогда же журналомъ своимъ опредѣнило, въ честь ему, воздвигнуть въ залѣ собранія мраморный бюстъ, оплечной работы, назначивъ для него, вмѣстѣ съ симъ навсегда, первое мѣсто между Членами помянутаго Общества.

Императорская Россійская Академія, ииѣя его своимъ сочленомъ, въ 1813 году Августа 2-го, по предложенію Президента своего, Г. Адмирала А. С. Шишкова, который находился тогда при покойномъ Государѣ Императорѣ Александрѣ I-мъ во Франціи, избрала его, въ опшупшпвіе А. С. Шишкова, засшупшпш мѣсто Президента оной Академіи.

Всегдашнее уваженіе, оказываемое не столько сану, сколько собственно его особѣ, опъ всѣхъ вельможъ и иносшранныхъ Дворовъ, не посѣляли въ душѣ его мірскихъ чувствованій. Самыя оппачія, изъясляемая ему Россійскими Монархами: блаженной памяти Екатериною II, Павломъ I, Александромъ I и нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, никогда не возбудили въ немъ свѣпскаго шщеславія, но только усугубляли ревность къ службѣ и преданность къ Пресшолу. Въ цар-

спованіе Екатерины Великой, пребываніе его было въ Могилевѣ, и когда онъ приѣзжалъ сюда, то всегда былъ принимаемъ Императрицею милоспиво, и неоднократно имѣлъ счастье бытъ приглашеннымъ на вечернія бесѣды Ея Величества, на коихъ Она являлась не въ видѣ обладательницы Россіи, но съ радушіемъ гостепріимной Хозяйки. Императоръ Павелъ I, будучи еще Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, удостоивалъ его своею благоклонностию и приглашалъ также на свои вечера, на коихъ оспроуміе Высокаго Хозяина вмѣстѣ съ любезностию, заставляя присущивующихъ только съшовашъ о томъ, что время быспро улешало и что часы казались имъ минушми. Императоръ Павелъ I, воцарившись, назначилъ ему пребываніемъ Свою сполнцу.

*Изъ собственнаго своего достоянія
утишилъ. Преосвященный Митропо-
литъ Сеспренцевскій значительныя
пожертвованія:*

Въ 1808 году 1-го Апрѣля, онъ пожертвовалъ сумму на содержаніе, въ Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, члнхъ четырехъ воспитанницъ мѣщанскаго званія, не различая вѣроисповѣданій Христіанскихъ. Сии дѣвицы должны были воспитываемы такимъ образомъ, чпобы послѣ были гувернантками въ Бѣлоруссіи.

Въ томъ же году 25 Апрѣля, собственныи свой большой каменной домъ, который нѣсколько лѣтъ самъ занималъ, онъ отдалъ С. Петербургской Гимназіи на вѣчное время, съ тѣмъ, чпобы изъ доходовъ сего дома содержимы въ ней были 20 полупансіонеровъ, или, какъ нынѣ, 15-ть полныхъ пансіонеровъ,

не различая вѣроисповѣданій Христіанскихъ.

Въ 1825 году, на собственнѣйшей своей землѣ, въ частяхъ С. Пепербурга, называемой Коломнѣ, соорудилъ каменную Римско-Каполическую церковь, и снабдя оную прилично ушварью и ризницею, пожертвовалъ для оной каменнымъ домомъ и денежнымъ вкладомъ, на содержаніе Священнослужителей. Цѣль сооруженія сей церкви, во имя празднуемаго Римскою Церковію Св. Спанислава, была во-первыхъ та, чшобы облегчить способы исполнить объщъ усердія своего предъ Богомъ, шѣмъ изъ Римско-Каполичевъ, кои жилишьшвуя въ Коломнѣ и въ окружностяхъ ея, по бѣдности своей, по старости лѣтъ, или по дряхлости и слабости здоровья, лишаются возможности посѣщать приходскую церковь Св. Екатерины, по отдаленности ея отъ жилищъ ихъ; во

вспорыхъ , чшобъ — при концѣ дней своихъ, приготоовишь въ оной церкви подъ спудомъ мѣсто для бранныхъ своихъ оспашковъ. Оный храмъ, по приведеніи къ совершенному окончанію, былъ имъ самимъ освященъ въ 1826 году 7-го Мая въ . день его Ангела, ш: е: въ шопъ день когда Римская Церковь празднуешь память Св. Спанислава—Епископа и Мученика. При семъ случаѣ онъ говорилъ приличное слово, со слезами благодарности ко Всевышнему, за сохраненіе жизни своей до шой минупы, въ кошорую могъ увидѣшь благополучный успѣхъ своему предпріятію. Слово было столь прогашельно, что слушатели, въ великомъ числѣ собравшіеся, также прослезились. Въ оноиъ между прочимъ изъяснено, что — сей храмъ сооружень не изъ наслѣдственнаго достоянія, но изъ доходовъ, присвоенныхъ ему по Духовному его званію, кошорые бы-

ли имъ сбережены и удѣлены на сей Богоугодный предметъ.

Разсмапривая и домашнюю жизнь Его Высокопреосвященства Митрополиша Сеспренцевича, найдемъ, что она заслуживаетъ вниманіе по добродѣтели. Онъ проводилъ дни свои, какъ истинный служитель Церкви, какъ вѣрный слуга Государя, какъ оплмчрый Цасшырь вѣреннаго ему шпада. Почести не сдѣлали его надменнымъ; пусное честолюбіе не ослѣвило его; онъ пребывалъ всегда одинаковъ. Доспигая званія Митрополиша всѣхъ Римско-Католическихъ церквей въ Россіи, онъ переходилъ всѣ степени, ни сколько не перемѣняясь въ своемъ характерѣ. Зависть и вражда для него были чужды. Онъ, какъ истинный Христіанинъ, спарался всегда забыть нанесенное огорченіе, и уклоняясь отъ мщенія, обходился ласково съ огорчившими его; ибо поспигнувъ свойство сердца человѣческа-

го, онъ зналъ, что часто рождаешся въ людяхъ негодование къ шѣмъ лицамъ, кои, по долговременной отщепенности своей, всѣ дѣйствія свои основываютъ единственно на строгой справедливости, на обязанностяхъ службы и на происходящей отъ нихъ отвѣтственности. Онъ всегда былъ готовъ помочь ближнему, защитить преслѣдуемаго, помирить спорящихся, уступить наспойчивому, охранить невиннаго. Руководствуясь совѣстью и справедливостию, онъ не дѣйствовалъ по лидерящюму, ни же по различію возрастовъ, или званій. Гостепріимство всегда было для него пріятнымъ долгомъ; все, что имѣлъ, любилъ раздѣлять съ другими.

Въ дружескихъ бесѣдахъ онъ былъ прости, дружелюбенъ. Наблюдалъ строго благопрістойность, вѣжливостъ, скромностъ и воздержностъ. Послѣдуя симъ правиламъ, онъ дожилъ до наснышой старости.

спи и сохранилъ свое здоровье, ибо—
кромѣ неразлучной съ дѣлами сла-
бости, онъ не чувствовалъ ника-
кихъ особыхъ недуговъ.

Однимъ словомъ: при рожденіи его,
природа удѣлила ему олъ своихъ
даровъ все: и умъ, и ошличныя спо-
собности, и особенныя качества,
и доброе сердце и рѣдкую душу.

Источники сей Биографіи есць
усердная преданность и безкорыст-
ная привязанность Дѣйствительна-
го Сланискаго Совѣтника Шер-
пинскаго къ Его Высокопреосвящен-
ству Митрополиту всѣхъ Римско-
Католическихъ въ Россіи церквей
Сланиславу Сестренцевичу - Богу-
шу (*). Живѣйшей благодарности

(*) Вскорѣ послѣ присоединенія Бѣлороссіи къ
Россіи, Шерпинскій имѣлъ честь познакомиться съ
Его Высокопреосвященствомъ, и пономъ служилъ
подъ его начальствомъ, будучи Вице-Президентомъ
въ Римско-Католической духовной Коллегіи. Шер-
пинскій съ того времени и по самую кончину Пре-
освященнаго пользовался его дружбою и пріязню,

своей, онъ не въ силахъ и не въ состоянїи засвидѣтельствовать сему достопочтенному Архипаспырю иначе, какъ преданїемъ въ общее свѣдѣнїе краткаго описанїя жизни его. Не говоря уже о тѣхъ, кои знаютъ и уважаютъ Его Высокопреосвященство, Г. Шервинскій надѣется, что и всѣ прочїе сіе издаваемое имъ Описанїе, основанное на софисти и испинѣ, не подвергнутъ строгому сужденїю, и что шаковый пошупокъ его, происходившій отъ избытка благодарнаго сердца, не найдутъ непримечнымъ.

и изъ собственности къ нему привязанности своей, находясь довольно время уволеннымъ отъ службы съ пенсіою, посильными трудами своими способствовалъ ему по дѣламъ службы, а за то единственно, по предшательству Его Высокопреосвященства, удостоился получить Монаршія милости, состояща въ нынѣшнемъ чинѣ и въ знакъ оплаты.

О СЛУЖБАХЪ И ПОХОДАХЪ БОЯР-
СКИХЪ, ТАКЖЕ ПОЛКОВЫХЪ РАЗРЯ-
ДАХЪ ИХЪ И О ТОМЪ, КТО, КОГДА И
ВЪ КОТОРОМЪ ПОЛКУ СЛУЖИЛЪ,

съ 6869 года по 7200 годъ (съ 1361 —
1692, въ теченіи 331 года.)

(Рукопись, съ коей соспавленъ нами списокъ сей спашь, письма весьма стариннаго, но, къ сожалѣнію, не имѣетъ ни начала ни конца. Сочинитель ея долженъ бытъ изъ роду *Гадумовыхъ* или *Сабуровыхъ*; ибо онъ въ сей рукописи, *Василья Дмипріевича Годунова* и *Семена Васильевича Сабурова - Уха* называетъ своими дѣдами. Изъ нея же явствуетъ, что сіи разряды были писаны для копирата-нибудь изъ Московскихъ Царей; ибо соспавилъ оныхъ часто обращаетъ рѣчь свою къ Государю. *Изд.*)

А какъ Бояре и Воеводы въ Новгородъ пришли, и Государь къ нимъ писалъ, а вельѣ въ Новгородъ оставилъ въ большомъ полку Князь *Василія Васильевича Голицына* да Князя *Василья Мусатуренина*.

Въ передовомъ полку *Василей Пешровичъ Морозовъ*.

Въ спорожевомъ полку *Юма Ефимьевичъ Бутурлинъ*.

И по росписи Воеводы не были, а пришла и Бояромъ роспись другая: вельно оставишь въ большомъ полку Князь Василей Васильевичъ *Голицынъ* да Князь Володиміръ Ивановичъ *Божтея* родомъ. Въ передовомъ полку Князь Данила Андреевичъ *Нохтевъ* да Князь Иванъ Пепровичъ *Ромадановскій*. И Князю Данилу ведѣль Государь бысть въ Москвѣ, и онъ въ шомъ розрядѣ не былъ лишній въ росписи написанъ, а былъ *Ромадановскій* одинъ. Въ Спорожевомъ полку Князь Василей *Тюменскій* да Князь Андрей *Ростовскій*. Въ спорожевомъ полку Иванъ Андреевъ да *Чулокъ Ушатоу*. Въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ *Засѣкинъ* да за Ивановъ за Андреевичемъ былъ Иванъ *Горохъ*, коли убили Ивана Андреевича *Лобана*. А въ пѣ поры въ Иванъ-городѣ Воеводы спешенные Иванъ

Григорьевичъ *Бутурлинъ* *Закала* во
 всемъ своемъ роду большой, въ
 брашпвѣ да *Федоръ Васильевъ*
 сынъ *Квашнинъ*, да *Федоръ Михай-*
ловъ сынъ *Тушинъ*, да *Степанъ Пе-*
провъ сынъ *Замыцкій* и годовали
 всѣ шѣ съ Иваномъ, да послѣ пово-
 за Иваномъ были *Луки Великіе*, да
 за Иваномъ за Семеновичемъ *Брю-*
ховымъ были *Луки* же Великіи, и
 Иванъ Андреевичъ *Колычевъ* боль-
 ше былъ *Ивана Морозова Брюхова*,
 да послѣ шого на *Лукахъ* на Вели-
 кихъ были мамѣшники *Иванъ*
Брюховъ да *Григорей Фоминъ*, а въ
 шѣ поры вѣдѣлъ *Князь Великій* бы-
 ши въ заснавѣ на *Лукахъ* на Ве-
 ликихъ *Ивану Андреевичю Колы-*
чеву. Лѣта $\frac{1010}{1509}$ *Князь Великій*
Иванъ Васильевичъ посылалъ *Вое-*
водъ своихъ со *Княземъ Семеномъ*
Ивановичамъ Шелякинымъ *Князя*
Александра Володиміровича Ростов-
скаго да *Семена Ивановича Ворон-*

цова да Григорья Федоровича Давыдова.

Лѣта $\frac{7020}{1613}$ были Воеводы по росписи по полкомъ, въ большомъ полку: Князь Александръ Володимировичъ Ростовскій, въ передовомъ полку Григорій Федоровичъ Давыдовъ, въ правой рукѣ Князь Александръ Федоровичъ Оленка, въ лѣвой рукѣ Иванъ да Андрей Никишичи Бутурлики.

Лѣта $\frac{7057}{1649}$ какъ пришло Царь и Великій Князь на Колодну и опустили Воеводъ на поля для Крымскихъ людей. что идушь Крымскіе люди на Мещерскіе мѣста: въ большомъ полку Князь Семень Ивановичъ Микулинской, въ передовомъ полку Димитрій Микулинскій; въ правой рукѣ Князь Василій Семеновичъ Серебряной, въ лѣвой рукѣ Михайль Воронай. Въ Спорожевомъ полку Михайло Яковлевичъ Морозовъ, и писаны Михайлу Морозову, безъ мѣспъ, что Князь

Василій *Серебряной* въ правой рукѣ, а самъ Государь споялъ на Ревани. а съ нимъ брашъ его Князь Володиміръ Андреевичъ.

Лѣта $\frac{7073}{1688}$ послалъ Государь на годъ въ Аспрахань Окольничева Долмаша Федоровича *Карпова* да Василья Петровича Головина.

Сидѣли Намѣстники на *Карелѣ*, на большой половинѣ Михайло Михайловичъ *Тутковѣ*, на другой половинѣ Иванъ Ивановичъ *Бутурлинѣ*, послѣ Михайла взѣхалъ на большую жь половину Князь Иванъ Петровичъ *Звенигороцкій*, а Иванъ *Бутурлинѣ* сидѣлъ со Княземъ Ивановъ въ меньшихъ же, а сидѣли въ томъ году какъ Князь Димитрій *Шалецкій* былъ на Новѣгородѣ доколи побилъ Ивана *Шереметева*.

Лѣта $\frac{7099}{1614}$ были Воеводы на Туль, въ большомъ полку Князь Александръ Володиміровичъ *Ростовскій* да Михайла Юрьевичъ, въ Передовомъ полку Князь Иванъ *Воро-*

тыньскій да Григорій *Оолинъ*. Въ правой рукѣ Князь Андрей Дмишрѣевичъ *Курбскій* да Андрей Никишичь *Бутурлинъ*. Въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ *Семейка*, Князь Семеновъ сынъ *Романовскій* да Юрій Ивановичъ *Замятнинъ*. Въ Спорожевомъ полку Князь Иванъ Андреевичъ *Микулинскій* да Князь Иванъ *Истолинъ*.

Того же года послалъ Князь Василій на Луки Василья Сергѣева сына *Левашова*, а велѣлъ иппии Воєводакъ въ Липовскую землю въ большомъ полку Князю Василью Васильевичу *Шуйскому* да Михайлу Андреевичю *Плѣщеву*, въ передовомъ полку Князю Ивану Щешне, въ правой рукѣ Князю Борису *Тебертюленеву*, да Ивану Андреевичю *Кольгеву*. Въ лѣвой рукѣ Ивану *Пупку-Кольгеву*, въ Спорожевомъ полку *Замятнѣ-Сабурову* да Дмишрею Даниловичу *Иванову*, а въ шѣ поры на Лукахъ на Вели-

кихъ велѣлъ Князь Великій быти
Воеводамъ по полкамъ.

Въ большомъ полку Околничему
Ивану Григорьевичу *Морозову*, въ
передовомъ полку Князю Петру
Елецкому: въ правой рукѣ Василью
Овцѣ Володимірову, въ лѣвую руку
и въ Сторожевой полкъ, велѣлъ
Князь Великій выбрать Ивану
Григорьевичу да дворянскому гдѣ
пригоже быти.

¹⁰²⁷
¹⁵¹⁹ году съ Бѣлой ходили Вое-
воды къ *Витебску* въ большомъ
полку Князь Борисъ Васильевичъ
Горбатой да Князь Андрей Дми-
преевичъ *Курбской*, да Юрій Дми-
пріевичъ *Володиміровѣ*, въ Пере-
довомъ полку Князь Василей Ива-
новичъ *Спригинѣ* да Игнашею *Сал-
тыковѣ*. Въ правой рукѣ Князь Ти-
моеей Александровичъ *Тростенскій*,
а индѣ пишеть, что Князь Василій
Князь Александровъ сынъ *Тростен-
ской*. Въ лѣвой рукѣ Князь Андрей
Князь *Федоровъ* сынъ *Пестровѣ*.

Въ Спорожевомъ полку Андрей да
Василій Дмитриевы дѣти Годуновы.

¹⁰⁷¹₁₅₆₈ году какъ Государь взялъ
Полоцкъ, а въ Полоцкѣ оставилъ на
годъ Бояръ и Воеводъ, а велѣлъ имъ
быть по городамъ въ большомъ го-
родѣ Князь Пепръ Ивановичъ *Шуй-*
ской, да Князь Василей да Князь
Пепръ Семеновичъ *Серебряные*, да
Иванъ меньшей *Щереметьевъ*. Въ
Острожномъ городѣ Вахирій *Ов-*
гинъ - Плещевъ, да Князь Давидъ
Васильевичъ *Гундоровъ*. Въ спрѣ-
лецкомъ городѣ Князь Александръ
Ивановичъ *Прозоровскій* да Князь
Иванъ Петровичъ *Охлебининъ*.

¹⁰⁷⁴₁₅₆₇ были Воеводы на берегу
въ большомъ полку Князь Иванъ
Федоровичъ *Мстиславской* да Семень
Васильевичъ *Яковлевъ*: въ правой
руцѣ Князь Михайла Ивановичъ
Воротынской да Яковъ Андреевичъ
Салтыковъ, и Яковъ списковъ не
взялъ за Семеномъ за *Яковлевымъ*
да за Иваномъ за *Херуномъ*, и у

дѣла не были. Въ передовомъ полку Иванъ Петровичъ Яковлевъ, да Андрей Ивановичъ Шейнъ. Въ Спорожевомъ полку Князь Василей Се-ребрянной, да Князь Андрей Дми-преевичъ Дашковъ; въ лѣвой рукѣ Князь Василій Ивановичъ Боба-шинъ, да Князь Михайло Ивановичъ Жижельской.

¹⁰⁷⁶
¹⁵⁶⁸ года какъ Государь ходилъ на дворець, изъ дворца ворошился, а на Лукахъ и въ Торонцѣ оставилъ Воеводъ своихъ, а были по полкамъ и по росписи, въ боль-шомъ полку Князь Иванъ Андре-евичъ Шуйской, да Князь Иванъ Ох-мешевичъ Кондыревъ, да Григорій Григорьевичъ Колыгевъ - Лошекъ, въ правой рукѣ Князь Иванъ Юрь-евичъ Булгаковъ да Андрей Ивано-вичъ Шейнъ. Въ передовомъ полку Князь Федоръ Михайловичъ Трубец-кой, да Андрей Васильевичъ Рѣп-нинъ и Князь Федоръ списковъ не взялъ для Князя Ивана Голицына.

Въ Спорожевомъ полку Князь Васи́лій Юрьевичъ *Булгаковъ*, Голицыи́ да Дми́трій Григорьевичъ *Плещеевъ*. Въ лѣвой рукѣ Князь Володимиръ Констаншиновичъ *Курлята*, да Князь Давидъ Васильевичъ *Гундоровъ*. А спояли Воеводы на Лукахъ большой да передовой да спорожевой полкъ, а въ Торопцѣ правая рука, да лѣвая, и Андрей Шеинъ списковъ не взялъ за Княземъ Иваномъ *Хобаровицъ*, и въ Торопецъ не пошолъ, а ходилъ съ Лукъ Князь Иванъ *Кондыревъ*.

Челобитше на Никишу на *Борудина* Дми́трія *Бутурлина*; лѣта ¹⁰²¹1518 году ходили воеводы изъ Вязьмы въ Липовскую землю: Въ большомъ полку Князь Васи́лій Васильевичъ *Шуйской* да окольничей Андрей Васильевичъ *Сабуровъ*, въ передовомъ полку Князь Иванъ Михайловичъ *Воротыинскій* да Князь Пепръ Федоровичъ *Охлебининъ*. Въ правой рукѣ Князь Василей Андрее-

вичъ *Микудинской*, да *Андрей Ни-*
кишичь Бутурлинъ. Въ спороже-
 вомъ полку *Князь Семень Оедоро-*
вичъ Курбскій, да *Князь Иванъ*
Оедоровичъ Телепневъ. Въ левой ру-
 къ *Князь Оедоръ Васильевичъ Те-*
лекневъ, да *Юрій Ивановичъ Зем-*
лянинъ. ¹⁰⁴³₁₉₃₃ году ходили вое-
 воды въ Лицовскую землю: въ
 большомъ полку *Князь Михаилъ*
Васильевичъ Горбатой, да *Князь*
Никиша Оболенской Храдой, въ пер-
 редовомъ полку *Князь Иванъ Оедо-*
ровичъ Озгина, да *Князь Никиша*
Туренинъ. Въ правой руцѣ *Князь*
Петръ Репинъ, да *Князь Петра*
Ослабичинъ, въ Спорожевомъ полку;
Князь Иванъ Васильевичъ Ефла-
ской, да *Василей Петровичъ Бори-*
севъ. *Князь Нова-города* много ле-
 та ходили воеводы, въ большомъ
 полку *Князь Борисъ Ивановичъ*
Горбатой, да *Василей Андреевичъ*
Шареметевъ, въ передовомъ полку
Князь Михаилъ Михайловичъ Курб-

скій, да Князь Дмишрей Федоровичъ Палецкій, въ правой рукѣ Князь Михайло Ивановичъ Курбской, да Иванъ Семеновичъ Воронцовъ. Въ лѣвой рукѣ Дмишрей Семеновичъ Воронцовъ, въ лѣвой да Федоръ Кольцовъ, а попому Государь на тѣ разряды шляхск: отецъ мой Андрей былъ въ правой рукѣ, другой Князь Пешрь былъ въ передовомъ полку другой, коли воеводы были пвном Государевы подемалашнею, а при шебъ Государь были воеводы въ Липовской землѣ въ зимнемъ походѣ, въ правой рукѣ былъ другой Пешрь Охлебининъ, а въ Спорожевомъ полку другой Василій Пешровичъ Борисовъ, а Иванъ дядя мой былъ на явоемъ Государевъ жаловаше на дворѣ яспивении Новгородскомъ и прискалалъ къ шебъ къ Государю быши челомъ на бонрина и на воеводу на Михайла на Воронцова и по дядѣ поему Михайла быши яе яшешина меншии. И шы

Государь пожаловалъ, прислалъ свою Царскую грамоту къ Ивану къ дядѣ невмѣстную, а рекъ еси Государь пожаловашъ цевъ даши имъ какъ они съ швоего Государева жалованья снесишь. И Ивана дяди моево, на швоемъ Государевѣ жалованье, на дворечествѣ въ Новѣгородѣ несшала, попому шебѣ Государю не бивалъ челомъ, да съ Рязани ходили воеводы: Князь Никитша *Туренинѣ*, а съ нимъ Князь Оедоръ да Князь Василій *Мезенскіе*, да Василей Пепровъ *Борисовѣ*, а коли Государь ходили къ Казани зимою и у наряда былъ Василій Михайловичъ *Юрьевѣ*, да съ нимъ Василій Пепровъ *Борисовѣ*. Челобитшна *Шуйскихѣ* на *Росновскихѣ*.

Лѣта отъ $\frac{7000^2}{1551}$ ходилъ въ Орду Князь Великій Дмитрій Ивановичъ *Донской*, а съ нимъ ходилъ Князь Великій Дмитрій *Суздальской*, да Князь Константинъ *Ростовской*, да Князь Михайло *Ерос-*

*лавской, да Князь Великій же Дми-
 рій Ивановичь Донской ходилъ къ
 Твери. Въ лѣто оупъ $\frac{1093}{1579}$ а съ
 нимъ ходилъ Князь Великій Дми-
 рій Коншенпиновичъ Суздальской,
 да Князь Володиміръ Андреевичъ,
 да Князь Борисъ Косшенпиновичъ
 Суздальской, да Великаго Князя
 сынъ Дмипрія Коншпиновича
 Суздальскова, Князь Семень, да
 Князь Андрей Оедоровичъ Ростов-
 ской, да Князь Василій Косшенпи-
 новичъ, да Князь Александръ, брапъ
 его Ростовскова, да Князь Иванъ
 Васильевичъ Смоленскій, да Князь
 Василей Васильевичъ Ярославскій,
 да Князь Романъ Васильевичъ, да
 Князь Оедоръ Романовичъ Бѣло-
 зерскіе, да Князь Василей Михайло-
 вичъ Кащинскій, да Князь Оедоръ
 Михайловичъ Можайской, да Князь
 Андрей Оедоровичъ Стародубскій,
 да Князь Романъ Михайловичъ Бран-
 скій, да Князь Романъ Семеновичъ
 Новосильской, да брапъ его Князь*

Иванъ *Таруской*, а въ нарядѣхъ служебныхъ, попому же сыщешъ гдѣ дяди наши и ошець мой и *Ростовскіе* Князи бывали вмѣстѣ и дяди наши, и ошець мой вездѣ были *Ростовскихъ* Князей боле.

Лѣта ⁶⁹⁹⁶₁₄₅₉ оппустилъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ съ Москвы въ Казань воеводѣ своихъ на Царя Алехамъ Казанскаго. Въ большомъ полку Князь Данило Дмишриевичъ *Холмской*, да Князь Осавъ Андреевичъ *Дорогобужской*: въ правой рукѣ Князь Александръ Васильевичъ *Оболенской*, да Иванъ Борисовичъ *Захарынѣ*, въ передовомъ полку Князь Семень Ивановичъ *Ряполовской*, да Князь Федоръ Ивановичъ *Хрыпунѣ*; въ лѣвой рукѣ Князь Семень Романовичъ *Ярославской*, да Князь Василей Ивановичъ *Хованской-Луциха* и Казань взяли и Царя Алехамъ изымали, а Махмеда посадили на Казань. Въ Юрьевѣ воеводы были съ людьми Князь Да-

видъ *Храмой*, въ лѣвой рукѣ *Михайла Андреевичъ Плещеевъ*, да *Князь Василей Челокѣ-Ушатой*, въ спорожевомъ полку *Князь Петръ Князь Семеновъ сынъ Романовичъ*, да *Андрей Никишинъ сынъ Бутурскій*.

Лѣша ¹⁰⁹¹₁₆₁₈ съ *Лукъ съ Великихъ* ходили воеводы въ *Полоцку*, *Князь Борисъ Тебстулановъ*, въ правой рукѣ *Иванъ Григорьевичъ Морозовъ*, въ Спорожевомъ полку *Князь Иванъ Александровичъ Буйносовъ-Ростовской*.

А на *Солдуи* были воеводы: въ *Большомъ* полку *Князь Андрей Холмской*, да *Василій Дмитриевичъ Шеинъ*, въ *Передовомъ* полку *Князь Михайла Курбскій*, да *Князь Никита Палецкой*, въ правой рукѣ *Князь Александръ Борисовичъ Горбатой*, да *Князь Давидъ Федоровичъ Палецкой*, въ Спорожевомъ полку *Иванъ Никльвичъ Бутурлинъ*, въ лѣвой

рукъ Князь Иванъ Андреевичъ *Куракинъ Булгаковъ*.

Лѣша ¹⁹²⁷₁₈₁₈ были воеводы на берегу, Князь Михаила Даниловичъ *Щенятевъ*, да Андрей Никишичь *Бутурлинъ*, въ Передовомъ полку Князь Иванъ *Воротынской*, да Михайла *Воронцовъ*, въ Правой рукъ Иванъ *Глухой Кашинъ*, въ лѣвой рукъ Князь Иванъ Васильевичъ *Нѣмой*, да Князь Семень *Серебряной*, въ Сторожевомъ полку Федоръ Никишичь *Бутурлинъ*, да Князь Иванъ *Шалинъ*.

Подъ Казанью были воеводы: въ большомъ полку Князь Иванъ Михайловичъ *Шуйской*, да Князь Володимиръ Ивановичъ *Воротынской*, да Пешръ *Морозовъ*, въ правой рукъ Князь Пешръ Михайловичъ *Щенятевъ*, да Князь Андрей *Курбскій*, въ Передовомъ полку Князь Иванъ Ивановичъ *Пронской Туруктай*, да Василей Михайловичъ *Юрьевъ*, въ лѣвой рукъ Иванъ Семеновичъ *Во-*

ронцовъ, да Василей Дмишрїевъ сынъ Даниловъ. Были воеводы на Коломнѣ Князь Коспаншинъ Ивановичъ Курлятевъ, да Князь Коспѣнтина Федоровичъ Пронской. А сказывають, что ихъ Государь велѣлъ развесити Коспаншина Курлятева, на Каширу, Князя Коспаншина Пронскаго на Коломну.

Лѣта $\frac{1922}{1876}$ послалъ Князь Великій въ Дорогобужъ боярина Князя Михайла Васильевича Щеня, и иныхъ воеводъ и роспись послалъ по полкамъ. И нешта сойдунся съ Тованскими воеводами, и тогда были по полкамъ: въ большомъ полку Князь Данила Ивановичъ Щеня, да Пепрь Яковлевъ, а въ большомъ же полку были съ Княземъ Данилою Щукъ-Кутузову, въ Передовомъ полку Князю Михайлу Даниловичу да Князю Ивану Михайловичу Веротынскому, да Михайлу Юрьевичу да Иванъ Лядкой, въ правой рукѣ Михайла Васильевичъ, да Князь

Борись Ивановичъ Горбатъевъ, въ спорожевомъ полку Князь Андрей Ивановичъ Курана-Булсаковъ, да Князь Иванъ Лугвица Андреевичъ Микузинской, да Михайла Андреевичъ Плещеевъ, въ лѣвой рукѣ Князь Василій, да Князь Александръ Княжѣ Васильевы дѣши Стригина-Оболенскаго.

Въ Казани въ семь году $\frac{1800}{1892}$ большой Князь Андрей Ивановичъ Булсаковъ, въ передовомъ Князь Семень Алабышевъ, въ правой рукѣ Князь Конспаншинъ Князя Семенова сынъ Романовича, въ лѣвой рукѣ Князь Андрей Великой, въ спорожевомъ полку Князь Иванъ Збояринской; со Княземъ Михайломъ же въ поварницахъ Воротынский, коли посылала Великая Княгиня Елена воеводъ своихъ изъ Вязмы въ Липовскую землю подъ Молдавию, тогда былъ въ передовомъ полку большой Князь Володимеръ Ивановичъ Воротынской. въ правой

рукъ другой былъ Иванъ Михайловичъ *Салтыковъ*, а въ лѣвой рукъ другой былъ Михайла Андреевичъ *Плещеевъ*.

Подъ Оршею бой былъ въ большаго полку Князь Михайла Ивановичъ *Булаковъ*, да съ нимъ брашъ его Князь *Дмишрей*, да съ ними въ полку Михайло Андреевичъ *Плещеевъ*, въ правой рукъ Князь Иванъ *Дмишреевичъ Пронской*, да Князь *Тебетъ-Улановъ*, да Григорей *Федоровичъ*, да Князь Иванъ *Щепина*, да Иванъ Андреевичъ *Колытовъ*, въ лѣвой рукъ *Пупакъ*, да Володимеръ, да Андрей Семеновы дѣши *Колычева*, да Князь Иванъ *Воротынской*, да Князь *Никита Оболенской*, да Князь Иванъ *Семейка*, да *Дмишрей Китавъ*, въ спорожевомъ полку *Замятка-Сабуровъ*, да *Дмишрей Даниловъ*, въ Заподножъ полку Иванъ Андреевичъ *Челядникъ*.

Князь Данила Васильевичъ *Щеня*,
 былъ въ Нѣмецкой землѣ двожды,
 а въ правой рукѣ былъ Князь Ва-
 силій *Шуйской*, въ передовомъ пол-
 ку былъ Князь Александръ Воло-
 димировичъ *Ростовской*.

Лѣта ¹⁰⁹²₁₅₇₄ приходилъ По-
 сланикъ изъ Ливны оиъ Каролы
Андруса, ко Государю Великому
 Князю Ивану Васильевичу всея
 Русіи, и были Послы у Государя
 въ Сперицѣ, а въ шѣ поры у Госу-
 даря были Рынды въ бѣломъ плашѣ
 съ попоры, съ правую споропу
 Рынды. Князь Василій Ивановичъ
Шуйской, да Иванъ Аеоиасѣвичъ
 сынъ *Колыговъ*, а съ лѣвую споро-
 пу Князь Андрей Ивановичъ *Шуй-*
ской, да Федоръ Васильевъ сынъ
Петрова Головинъ, и Федоръ Кай-
 вана на *Колыгеса* о мѣсѣхъ билъ
 челомъ Государю, но Государь въ
 ихъ опечеснѣва щипашъ ихъ велѣлъ.

Того же года билъ челомъ Госу-
 дарю Околничей Дмитрей Ивано-

внчъ *Годуновъ*, въ опечесивъ на *Окольничева* на *Василья Ивановича Уминова-Колычева*, но Государь *Дмишрею* на *Василья* велѣлъ дасть судъ и *Дмишрей* на судъ сказывалъ приходили грамоты отъ Государя на *Луки* на *Великіе Пешру Годунову*, да *Ивану Никишичу Бутурлину*, а *Иванъ* сказываешъ *Бутурлинь* чпо бывалъ *Колычевыхъ* во многихъ рядахъ боле.

Посылалъ Государь осенью съ *Луку* съ *Великихъ*, *Царя Семіона Касаевича*, подъ *Озерица*, а съ нимъ бояръ своихъ въ большомъ полку *Князь Иванъ Пронской-Турунтай*, да *Князь Иванъ Конбаровъ*, въ правой рукъ *Князь Василей Серебряной*, въ передовомъ полку *Князь Пешръ Серебряной*, въ *Спорожевомъ* полку *Иванъ Михайловичъ Воронцовъ*, въ лѣвой рукъ *Пешръ Морозовъ*, въ томъ же году осенью приходили на *Украину Ташарове*, но Государь по шѣмъ мѣсяцамъ съ *Мо-*

сквы Ивана Пепровича *Федорова*, а спояли на горахъ, а грамоты писались Ивану Пепровичу, да Князю Ивану Михайловичу *Хворостинину*, да Аванасью Андреевичу *Бутурлину*.

Воеводы были въ Липовской землѣ, гдѣ Князя Петра *Шуйскаго* побили на прубахъ, въ большомъ полку Князь Дмитрей Ивановичъ *Хворостининъ*, въ передовомъ полку Аванасій Михайловичъ *Бутурлинъ-Наугородецъ*.

Лѣта $\frac{1030}{1522}$ ходилъ Князь Великій Василій Ивановичъ на Каломну и въ Большомъ полку былъ Князь Дмитрей Федоровичъ *Бѣльскій*, въ лѣвой рукѣ Иванъ Васильевичъ *Хоборъ*, да Иванъ Ляцкой, въ передовомъ полку Пепръ Яковлевичъ да Иванъ *Лошановъ*, въ Спорожевомъ полку Андрей Васильевичъ *Сабуровъ*.

Лѣта семдесятаго $\frac{1070}{1562}$ воеводы были по росписи по ворошамъ: Владыки вороша Михайла Яковлевичъ

Морозовъ, а другіе воруша *Пяпницкіе* *Никиша Васильевичъ Шереметевъ*, а шрешіе *Крылошаны воруша* *Окольничей Михайла Головинъ*, а *Иванъ Очинъ Плещеевъ*, *Д.* воруша *Духовскіе*, а *Князь Иванъ Дашковъ*. *Двѣпровскіе* воруша. *Е. А. Никиша Отинъ*, *Земосперовскіе*, а въ показехъ оныхъ *Государя* писалося и въ грамотахъ *Михаилу Морозову* да *Никишѣ Шереметеву*, съ поваряци. *Приѣзжай оныхъ Государя* въ *Смоленскъ* съ золотыми *Князь Пешръ Хворостиминъ*, бо *Князю Пешру Андреевичу Куракину* съ поваряци и въ росписи написана подати оныхъ *Царя и Великаго Князя боярину* и *воеводѣ Князю Пешру Андреевичу золотой корабкой.*

Воеводѣ Князю Борису Пешровичу Хованскому золотой угорскій.

Воеводѣ Ивану Борисовичу Колызову золотой угорскій.

Воеводѣ Михаилу Игнашьевичу Салтыкову золотой угорскій.

Воеводѣ Ивану Александровичу
Утину золошой угорскай.

Воеводѣ Князю Ивану Дмитриеву
Дашкову золошой угорскай.

Воеводѣ Григорью Никитичю
Борисову золошой угорскай.

Лѣта $\frac{7053}{1550}$ Декабря Царь Государь
Великій Князь Иванъ Васильевичъ
Всерусскій приговорилъ со оп-
цемъ своимъ Макаремъ Митропо-
литомъ и съ братьею своею со
Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ и
со Княземъ Володимеромъ Андре-
евичемъ и своими бояры да въ но-
рядъ въ служебной, велѣлъ напи-
сати дьякомъ своимъ Ивану Ели-
зарову съ поварици, велѣлъ руки
свои приложити гдѣ какъ были
на Царевѣ и Великова Князя служ-
бѣ боярамъ и воеводамъ, двая
Иванъ Елизаровъ въ большомъ пол-
ку быти большому воеводѣ, а кто
будеть въ большомъ полку другой
воевода и шому другому воеводѣ ни
до одного полку до большицъ и до

другихъ воеводъ дѣла и ѣшъ, и щещу, быши ему безъ мѣста, печатникъ и дьякъ Никиша *Оуниковъ*, а правой рукъ воеводамъ больше быши. Лѣвые руки воеводъ а Передовому полку и Спорожевому полку воеводамъ правые руки воеводъ, дѣла и щещу и ѣшъ, быши имъ въ тѣхъ полкахъ безъ мѣспъ. Для Царя и Великаго Князя дѣла Дьякъ Андрей *Васильевъ*, а Княземъ и дворянамъ большимъ и дѣжемъ боярскимъ на Царевѣ Великаго Князя службъ съ бояры и съ воеводами и съ люкими воевода Царева и Великова Князя дѣла для быши безъ мѣспъ, и въ нарядъ служебнай Царь и Велики Князь велѣлъ писати дѣшамъ боярскимъ и дворянамъ большимъ лучища на Царевѣ и Великаго Князя службъ быши съ воеводами не по ихъ опечеству и въ томъ ихъ опечеству парухи на кошорые и ѣшъ. Дьякъ Угримъ *Изовъ*, а кошорые дворяне большіе будущъ

съ воеводами гдѣ на службѣ не по своему опечеспву а впередъ, гдѣ случишся изъ шѣхъ дворянъ, кому быши большимъ самимъ быши въ воеводахъ. съ шѣми же воеводами, съ копорыми они были и съ шѣми воеводами, тогда дашь щепъ по ихъ опечеспву. дѣякъ Андрей *Васильевъ* уложилъ о нарядѣ и примененіи ему доведешся разрядъ.

Лѣта $\frac{9951}{7443}$ Мустафа Царевичъ ходилъ на Резань. и Князь Великій *Василей Васильевичъ* послалъ воеводъ въ большомъ полку Князь *Василей Оболенскій*, въ передовомъ полку *Василія Иванова сына Володимировича Лыкова*, въ Сторожевомъ полку *Андрея Голтѣва*, а съ нимъ дворъ свой, а Мустафа былъ въ городѣ. Резанцы же выслали его города, онъ же вышедши изъ города да лушъ же спалъ по городамъ. а воеводы *Великова Князя* пришли на нево. и былъ имъ бой, и на томъ бою Царевича Мустафу самово

били и Князей многихъ, и Ташарь и Князя Ахмета Мурзу жива взяли да изъ Бердея *Миширова* сына и иныхъ Ташарь многихъ. а напомъ бою убили Великаго Князя воеводу передоваго полку Василья Иванова сына Володимировича *Лькова*.

Лѣта $\frac{6977}{1469}$ Князь Великой Иванъ Васильевичъ посылалъ къ Казани Царевича *Касима*, да воеводъ своихъ Князя Ивана Юрьевича да Князя Ивана Васильевича *Оболенскова-Стригу* и иныхъ воеводъ по полкомъ.

Лѣта $\frac{6978}{1470}$ посылалъ Князь Великий къ Казани братью свою Князя Юрья да Князя Андрея *Уелцкова*, да воеводъ своихъ Князя Ивана Юрьевича и иныхъ воеводъ по полкомъ.

Лѣта $\frac{6979}{1471}$ - поиде Князь Великий Иванъ Васильевичъ къ Новгороду великою ратью, и бой былъ тогда Великаго Князя воеводамъ на Шелони. Князю Данилу Дмитриевичу *Холм-*

скому и инымъ воеводамъ и побили Новгородцевъ многихъ, посадниковъ на помъ бою. а и бой былъ Юля въ ДІ (14).

Лѣта $\frac{6994}{1486}$ Князь Великій Иванъ Васильевичъ Тверь взялъ, а Князь великій Михайло Борисовичъ Тверской побѣжалъ въ Липву, тамо и скончался, а воеводы были у Великова Князя, у Ивана у Твери по полкомъ.

Лѣта $\frac{7000}{1492}$ Князь Великій Василий Ивановичъ посылалъ воеводъ своихъ Князя Федора Телепня и иныхъ воеводъ подъ Мценскъ и городъ Мценскъ взяли.

Лѣта $\frac{7001}{1493}$ посылалъ Князь Великій воеводъ своихъ Князя Михайла Ивановича *Кольшку*, да Князя Александра Ивановича *Оболенкова*, и иныхъ воеводъ на Липовскую землю воевати, они же тогда Серпейскъ сожгли.

(Продолж. впрѣдъ.)



П Е Р Е П И С К А .

Изъ Оренбурга отъ П. М. Кудряшева.

Рѣдкій примѣръ безкорыстія.

М. Г. П. П.

„Какъ часто самыя благороднѣйшіе поступки, самыя прекраснѣйшіе примѣры добродѣтели, могущіе привести въ умиленіе человѣческо, скрываются во мракъ неизвѣстности, въ то время, какъ дѣла, приводящія въ ужасъ, въ содроганіе, тысячекратно повторяются крылатою молвою, переходя въ уши въ уста, отъ Земли до Надира и распространяются по обѣимъ половинамъ Земнаго Шара! Повторяю: какъ часто самыя блистательнѣйшіе поступки добродѣтели бывають никому неизвѣстны; а дѣнія, возмущающія человѣчество, гремятъ по вселенной! Пусть они гремятъ; но, въ глазахъ добрыхъ людей, благородныя поступки какого-нибудь Фрола Силина *) гораздо выше дѣ-

*) См. Сочиненія Н. М. Карамзина.

яній всѣхъ нѣхъ завоевашелей, копорые унѣсняли челоувѣчештво, начиная отъ Александра Филипповича Македонскаго до Наполеона Карловича Бонапарте! Я хочу говорить вамъ о рѣдкомъ безкорыстїи служившаго въ Оренбургской пограничной Таможнѣ объѣзчикомъ, Шамаева.

Въ послѣднемъ десятилѣтїи прошедшаго 18-го вѣка, одинъ изъ номѣщиковъ здѣшней губерніи прислалъ въ Оренбургъ своего прикащика, съ деньгами двадцашью тысячами рублями, для покупки барановъ. Прикащикъ, находясь на мѣновомъ дворѣ, обронилъ упомянутыя деньги, состоявшія въ государственныкъ ассигнаціяхъ. Сїи деньги были найдены Таможеннымъ объѣзчикомъ Шамаевымъ. Означенный прикащикъ, къ счастью поперянныхъ денегъ, не могъ помыслишь объ опысканїи оныхъ, ибо на мѣновомъ дворѣ народу шолпилось цѣлыя тысячи:—бѣднякъ пришелъ въ ошчачнїе; не зналъ, что предпринять, что дѣлать, и рѣшился—Удавишься!—Между нѣмъ объѣзчикъ Шамаевъ ходилъ по

мѣновому двору, прислушивался въ разговорѣ важдато и старался узнать, кто именно потерялъ найденныя имъ деньги, о которыхъ онъ еще никому не объявилъ; но стараніе Шамаева не имѣло успѣха: никто не говорилъ, никто не слышалъ о потерѣ денегъ. Наконецъ Шамаевъ зашелъ въ находящуюся на мѣновомъ дворѣ харчевню, и увидѣлъ въ ней неизвѣстнаго крестьянина. Блѣдное, спрашное лице и дикіе, празые взоры показывали глубокую горестъ и сильное опчаяніе этого человѣка. Сей крестьянинъ былъ не другой кто, какъ прибащикъ, потерявшій двадцать тысячъ рублей. Онъ не говорилъ ни слова, только безпрестанно претовалъ водни, которую поклощала съ жадностію. Шамаевъ внимательно смолрѣлъ на крестьянина, и, замѣшивъ на лицѣ его знаки горести и опчаянія, старался воспутить съ нимъ въ разговоръ. Крестьянинъ хранилъ молчаніе и продолжалъ пить воду. Наконецъ безопвѣчивой Шамаевъ вывелъ упоминаемаго крестьянина

изъ перпѣнія: онъ съ сильною досадою воскликнулъ:

„Что тебѣ надобно? Чего ты отъ меня хочешь?“

— Ничего—отвѣчала Шамаевъ: ничего; я хочу только знать, для чего ты безпрестанно пьешь водку и пьешь споль много?

Крестянинъ. Для чего? съ горя!

Шамаевъ. Съ наного?

К. Съ такого, о которомъ тебѣ знать не нужно!

Ш. Почему же? Можешь спашья, я успѣю помочь тебѣ.

К. Нѣтъ! теперь никто въ свѣтъ мнѣ не поможетъ!

Ш. Едва ли! По крайней мѣрѣ разскажи, какая бѣда съ тобою случилась?

К. Какая бѣда! Да такая, что я долженъ сию же минуту удавиться!

Ш. Воже тебя сохрани отъ самоубійства! Такой бѣды, которая бы заставила удавиться, никогда бытъ не можетъ.

К. Ты говори—бытъ не можетъ! Нѣтъ, можетъ! Знай: я, часа два назадъ тому, потерялъ двадцать тысячъ рублей!

III. Такъ уже ли изъ денегъ надобно давилъся?

К. Если бы онѣ были мои, то я бы пожалѣлъ ихъ—и болѣе ничего, но деньги господскія.

Шамаевъ, вынувъ изъ-за пазухи найденныя имъ деньги, показалъ ихъ опчаянному крестьянину и спросилъ, не ему ли принадлежатъ онѣ. Крестьянинъ осполбенѣлъ и не могъ выговорить ни слова. Честный Шамаевъ повелъ крестьянина въ Таможню и, донеся присутствующимъ оной о найденныхъ деньгахъ, возвратилъ ихъ по принадлежности. Присутствующіе объявили крестьянину, что, по силѣ VI артикула Военскаго Сухопутнаго Устава, изъ упомянутыхъ денегъ третья часть должна принадлежать Шамаеву. Крестьянинъ изъявилъ согласіе отдать не только третью часть, но даже цѣлую половину; однако же добрый Шамаевъ отъ принятія оной отказался и говорилъ, что ему ничего не надобно; что онѣ послушались такъ, какъ должно; ибо, по мнѣнію его, упавшій найденное, значить все поже, что украсилъ или ограбилъ

кого - нибудь. Присутствующе и крестьянинъ убѣждали безкорыстнаго Шамаева, что бы онъ взялъ хотя тысячу рублей; но убѣжденія не помогли, и Шамаевъ рѣшитель-но объявилъ, что онъ не возьметъ ни копейки. Наконецъ, по неотступ-ной просьбѣ крестьянина, Шамаевъ согласился взять отъ него проспа-го, очень дешеваго сукна сколько, сколько нужно на сертукъ и рей-шузы.

„Вотъ истинно-рѣдкій примѣръ добродушія и безкорыстія, какому надобно удивляться по тому болѣе, что Шамаевъ принадлежалъ къ числу людей, имѣющихъ пропитаніе отъ одного только жало-ванья!—Тебя нѣтъ уже на свѣтѣ, добрый, честный, безкорыстный Шамаевъ! тебя нѣтъ уже; но я отъ души, отъ сердца благослов-ляю твою память!

„Покорнѣйше прошу васъ, М. Г., благороднѣйшій поступокъ объѣз-дчика Шамаева сохранить отъ заб-венія и помѣстить письмо сіе въ Ошечесшвенныхъ Запискахъ.

„Честъ имѣю бышь, и проч.

Выписка изъ письма Г. В. къ Изд.
От. З. изъ Кіева, опшъ 26 Ноября
1826.

*О находкѣ серебряныхъ слитковъ въ
развалинахъ Десятинной церкви.*

„М. Г. П. П.

„Спѣшу извѣстить васъ о драго-
цѣнной находкѣ, сдѣланной на-
онецъ въ развалинахъ Десятинной
церкви. Недавно опысканы *пять*
при серебряныхъ слитка овалной
фигуры, съ довольно оспрыми уг-
лами по обоимъ концамъ и неболь-
шимъ разрѣзомъ или цапиною по
средиѣ. Они лишыя, а потому сію
последнюю можно бы было при-
нять за обыкновенную скобку, дѣ-
лающуюся на всякомъ лишѣ для у-
добнѣйшаго выниманія онаго изъ
формы; но какъ всѣ эти цапины
сдѣланы совершенно на половинѣ,
такъ, что еслибъ по направленію
оныхъ слитки сіи разрубить, то
вышли бъ изъ нихъ двѣ ровныя ча-
сти, или половины, а потому въ
наметкахъ сихъ должно заклю-
чаться какое нисеть другое намѣ-

реніе, которое, конечно, разгадаютъ ваши знаменитые Археологи, опредѣливъ вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе сихъ слитковъ, изъ коихъ каждый вѣсиль 44 золотника. Для дальнѣйшихъ подробностей о сей драгоценной находкѣ, совѣтую вамъ обратиться къ Е. П-ву Алексѣю Николаевичу Оленину, къ которому посланы вѣрные съемки, или рисунки съ сихъ слитковъ, а въ скороспши доставившя Г. Архипешпоромъ и самыя оригиналы,“ — и проч. и проч. *).

*) Замѣчательно, что въ недавнемъ времени найдено также нѣсколько подобныхъ серебряныхъ слитковъ въ Англии. Желательно было бы сравнить одни съ другими:—можетъ быть, при сравненіи сямъ откроются какія-нибудь догадки, важныя для Отеественной Археологии или Нумизматики.
Изд.

С М Ъ С Ъ.

г) *О сочиненіяхъ Г. Булгарина.*

Поспѣшаемъ извѣститьъ читающихъ Отечественныхъ Записокъ о подпискѣ на Сочиненія Г. Булгарина, дабы они воспользовались немовѣрно дешевою цѣною, назначенною Сочинителемъ, вѣроятно для того, чтобы облегчить сколько можно желающихъ выписывать оныя вмѣстѣ съ ихъ Журналами, но которая, по выходѣ въ свѣтъ сихъ книгъ, значительно возвысится, по причинѣ непредвидимыхъ издержекъ. Всея читающей публикѣ извѣстны литературные пруды и таланты Г. Булгарина; они уже оцѣнены оною, поставя его въ короткое время на чреду отличныхъ Россійскихъ Писателей; а потому сознаемъ, что съ удовольствіемъ ожидаемъ появленія его Сочиненій, и съ удовольствіемъ скажемъ просираніе наше о нихъ мнѣніе по выходѣ ихъ; а до того можемъ только судить объ изысканности изданія по прекраснымъ бар-

пиккамъ, кои мы имѣли случай видѣть. Ихъ будетъ пять: первая представляетъ *Истину и Автора*. Картинка сія будетъ заглавною и приложится къ новой ешашѣ сего изданія. 2-я Прибытіе Новгородскихъ удалцовъ къ необитаемому острову, гдѣ они находятъ послѣдняго *Славянскаго язычника*, также въ новой ешашѣ подъ заглавіемъ: *Послѣдній Славянской язычникъ*. 3-я Ночной бивакъ въ селеніи, къ извѣстной ешашѣ: *Ужасная ночь*. 4-я картинка также къ извѣстной прекрасной ешашѣ: *Путешествіе по переднѣмъ*; и 5-я къ *Модной лавкѣ*. Картинки сіи выгравированы въ Вѣнѣ, новымъ неизвѣстнымъ у насъ манеромъ *Stanz Kupf*, заключающимъ въ себѣ много прилжности и неспоющемъ претвѣе доли того, что мы плашимъ здѣсь за гравированіе нашимъ художникамъ. И такъ Г. Булгаринъ изданіемъ своихъ сочиненій, сверхъ всего другаго, уважаетъ Русскимъ писателямъ возможность украшать свои шворенія прекрасными ешашами, что было доселѣ почти невозможно или очень, очень затруд-

нишельно, по весьма малому числу у насъ хорошихъ гравировъ, а оиъ того—вѣроятно — по чрезвычайной-высокой цѣнѣ, которую шребуютъ они за труды свои.

При семъ прилагается и самое объявленіе, доставленное къ намъ оиъ Г. Издашеля:

„Въ началѣ слѣдующаго 1827 года, выйдуть въ свѣтъ: *Сочиненія Оаддея Булгарина*. Все, что было разсѣяно, въ разныхъ альманахахъ и журналахъ, собралъ я, пересмотрѣлъ, кое-что исправилъ, пополнилъ многими спашьями, которыя нигда не были напечатаны и расположилъ слѣдующимъ порядкомъ: *Первая часть* будетъ заключать въ себѣ *Историческія повѣствовательныя статьи*; вторая *Военныя разказы и литературныя повѣствованія*; третья *Наблюденія нравовъ*; четвертая *Повѣсти*. Сія четверть частей составитъ два тома, и украсены будутъ пятью гравированными картинками, офдѣланными искуснѣйшими Вѣнскими граверами, братьями Шшеберами и Ковичемъ. Для сего заданія ошлыми новыя Дидоновскія буквы, приспособлены луч-

шія Французскія чернила, и оно напечатано будетъ на оплечившей здѣшной бѣлой бумагѣ. Цѣна за всѣ *четыре* часши съ *пятью* гравированными картинками 15 рублей. Подписка принимается въ типографіи Н. И. Греча, въ домѣ Г. Бремера на Исакиевской площади; у самаго сочинителя, въ домѣ Г-жи Спруговициной, N 156, по Офцерской улицѣ; у книгопродавцевъ С. Петербургскихъ А. Ф. Смирнова, И. В. Сленина, И. П. Глазунова и Л. Л. Свѣшнікова; въ Москвѣ: у А. С. Ширяева, О. Л. Свѣшнікова и П. И. Глазунова. Если кто изъ Гг. иногороднихъ, подписывающихся на Сѣверную Пчелу, Сынъ Отечества или Сѣверный Архивъ, благоволитъ подписаться на сіе собраніе моихъ Сочиненій, то прошу покорнѣйше относиться или ко мнѣ прямо, или въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта, съ притокомъ 15 рублей (безъ въсовыхъ денегъ) и означеніемъ своего адреса. По выходѣ въ свѣтъ двухъ томовъ *свѣсть*, они немедленно будутъ доставлены по адресу, а имена Гг. подписавшихся

до 1-го Января 1827 года будутъ припечатаны въ концѣ четвертой части. Въ надеждѣ на благосклонность публики, я предпринялъ сіе изданіе моихъ Сочиненій, и упошребилъ все стараніе, чшобъ оно типографскою опдѣлкою соопвѣтствовало тому уваженію, которое я имшаю къ моимъ читателямъ.

Ф. Булгаринъ.

2.) *О Московскомъ Вѣстникѣ.*

Въ слѣдующемъ 1827 году будетъ издаваться въ Москвѣ новый Журналь подъ названіемъ: *Московский Вѣстникѣ*. Журналь сей будетъ состоять изъ слѣдующихъ опдѣленій:

1. *Науки*. Въ составъ сего опдѣленія входятъ спашья, опносяціяся преимущественно до теоріи Изыщныхъ искусствъ, Исторіи и Нравоченія; изъ прочихъ наукъ — общія понятія, вразумительныя для каждаго образованнаго читателя. (Часть теоретическая).

2. *Изыщная Словесность*. Сочиненія въ стихахъ и прозѣ по всѣмъ родамъ. Переводы изъ классиче-

скихъ писателей, древнихъ и новыхъ. (Часть практическая).

3. *Критика.* (Примѣненіе теоріи къ практикѣ). Разборъ сочиненій достопримѣчательныхъ, отечественныхъ и иностранныхъ, по вышеупомянутымъ предметамъ.

Библиографическія объявленія о выходѣ въ свѣтъ сихъ сочиненій и о содержаніи оныхъ.

Обозрѣніе Русскихъ Императорскихъ Журналовъ.

4. *Слѣсъ.* Путешествія, Біографіи, Историческіе докуменшы, изысканія, относящіяся до Россійской Исторіи и Словенскаго языка, и проч. (Матеріалы).

Статьи о нравахъ и важнѣйшія современныя происшествія.

Въ изданіи сего Журнала участвуетъ преимущественно А. С. Пушкинъ.

Ежемесячно будетъ выходить сего Журнала по двѣ книжки. Каждая книжка будетъ состоять изъ чепырехъ и болѣе листовъ. Нѣкоторыя книжки будутъ украшены портретами писателей Русскихъ и иностранныхъ.

Подписная цѣна за 24 номера 40 руб. въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другіе города 45 рублей ассигнаціями.

Подписка принимается въ Москвѣ: у Коммисіонера Императорскаго Московскаго Университета А. С. Ширева, въ Университетской книжной лавкѣ, а въ С. Петербургѣ: у книгопродавца А. Ф. Смирдина.

Михаилъ Погодинъ, Издашель.

3) *О продажѣ сочиненій Г. Ертова дешевѣйшею цѣною (*).*

„При изданіи Всеобщей Исторіи я предполагалъ, по крайней мѣрѣ, выручить капиталъ, заняшій на покупку бумаги и на плашежь въ Типографію; но обманувшись не первый уже разъ въ расчетахъ своихъ, навлекъ на себя значительный

(*) Весьма сожалѣемъ, что полезныя труды Г. Ертова оспаюшя безъ надлежащаго ободренія, и онъ для сбыту своихъ сочиненій нашелся вынужденнымъ прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, между цѣмъ какъ безплодковыя романы, астрологи и п. п. книги расходяшя у насъ во множествѣ и поощряють корыстолюбивыхъ издашелей перепечатывать сіи безполезныя сочиненія. Изд.

долгъ безъ вѣрной надежды на скорую плату. Сія непріятность побуждаетъ меня прибѣгнувъ къ послѣднему средству: пустишь въ продажу сочиненія мои почти за половинную цѣну. Пусть пропадутъ труды мои! Я не обязанъ въ нихъ подавать опчета; но тяжело оставанься въ долгу на землѣ; и потому за всякую покупку, кромѣ доставленной выгоды въ цѣнѣ оснану съ чувствительнѣе благодаримъ.

Книги мои будутъ продаванься до Апрѣля мѣсяца 1827 года въ С. Пешербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Г. Смирдина у Синяго моста и въ книжныхъ лавкахъ Г. Глазунова; а въ Москвѣ: въ Университетской книжной лавкѣ у Г. Ширяева, по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

1. Всеобщая Исторія древнихъ просвѣщенныхъ народовъ отъ основанія Царствъ до лѣтосчисленія Христіанскаго, въ 5 частяхъ, 1824 и 1825 года. На простой бумагѣ 8 руб., на любской 10 руб., за пересылку въ другіе города благоволяшь прилагать 2 рубля.

2. Продолженіе Всеобщей Исторіи древнихъ просвѣщенныхъ наро-

довъ ошъ лѣшосчисленія Христіанскаго до разарушенія на Западѣ Римской Имперіи, а часпи 1826 года. На просшой бумагѣ 4 руб., на любской 5 руб., за пересылку 1 рубль.

3. Мысли о происхожденіи и образованіи міровъ. Въ 3 часпяхъ, 1820 года. На просшой бумагѣ 4 руб., на любской 5 руб., за пересылку 1 руб.

Сверхъ того напечапано Всеобщей Истории и Продолженія оной нѣсколько абземпляровъ на велелевой бумагѣ, копорые можно покупашъ у шѣхъ же книгопродацевъ въ 7 часпей въ оберпкѣ, по 20 рублей. *Иванъ Ерповъ.*

4) Съ Генваря 1827 годабудешъ издавашъ Журналь, подъ названіемъ:

Новія дѣтская Библиотека,

или

степіе для пользы и удовольствія.

Содержаніе сего Журнала слѣдующее:

1. *Повѣствованія избъ Священнаго Писанія. Примѣры добродѣтелей.*

2. *Отественныя повѣствованія. Крапнія жмзнеописанія великихъ*

мужей Россіи. Черты изъ Опе-
швенной Исторіи. Географическое
обозрѣніе Россіи и проч.

3. *Разговоры въ Дѣтской Библіо-
текѣ* или обозрѣніе дѣтскихъ книгъ
и разныхъ полезныхъ сочиненій.

4. *Галлерей славныхъ дѣтей*, или
изображеніе ихъ жизни и нравовъ.

5. *Бесѣды о Натуральной Исторіи*
и о видимыхъ въ природѣ явленіяхъ.

6. *Обозрѣніе Наукъ*, принаровлен-
ное къ дѣтскому понятію. Разныя
любопытныя и полезныя свѣдѣнія.

7. *Дѣтскія правоучительныя по-
вѣсти*, волшебныя сказки и проч.

8. *Переписка дѣтей*.

9. *Картина дѣтскихъ игръ и уве-
селеній*.

10. *Маленькія стихотворенія*. Ба-
сни, пѣсенки, романсы, разговоры
въ стихахъ, привѣщанія родите-
лямъ, и проч.

11. *Дѣтскіе анекдоты*.

12. *Нравственныя правила и мы-
сли*.

13. *Дѣтской театрѣ*. Небольшія
Комедіи и Драмы для домашняго
представленія.

Годовое изданіе будетъ состоятъ
изъ двѣнадцати книжекъ, выходя-

щихъ по книжкѣ въ мѣсяцъ, въ небольшомъ форматѣ, и оппечашанныхъ чепкими буквами: каждая книжка не менѣе 120 страницъ. Цѣна за оное, съ карпинками: здѣсь въ С. П. Бургѣ 25 рублей ассигнаціями, а съ пересылкою къ иногороднымъ 30 рублей.

Желающіе получаютъ сей Журналъ, благоволяя ошноситься въ книжные магазины А. Ф. Смирдина, И. В. Сленина, и въ книжныя лавки Гр. Глазуновыхъ, Зайкиныхъ и Свѣшнцова. Иногородные же въ Гатчиную Экспедицію С. П. Бургскаго Почтамта.

Издатель Борисъ Федоровъ.

Замерзаніе Невы.

Можно полагать, что спужа въ Петербургѣ годъ отъ году уменьшается, отъ осушенія вокругъ лежащихъ болотъ, уменьшенія лѣса и увеличенія народонаселенія; но начало нынѣшней зимы неможесть однако послужить спененью, до коей достигла сія умѣренность климата: мы находимъ, что подобныя теплыя

зимы случались и прежде нѣскольکو разъ. По извѣстію, напечатанному въ ординарномъ Календарѣ на 1826 годъ, стр. 111, Нева замерзла въ 1718 году 11 Ноября, а въ 1772 году 12 Декабря, нынѣшній же годъ еще позже ш. е. 14-го, какъ никогда доселѣ не бывало (*). Въспѣшь съ симъ заслуживаешь вниманіе и то, что не смотря на постоянно сырую и теплую погоду, въ продолженіе 3-хъ недѣль, мосты нѣскольکو разъ были разведены опъ напору льда, который несло съ верху.

**КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ ДВАДЦАТЬ
ОСЬМОЙ ЧАСТИ.**

(*) По крайней мѣрѣ послѣ 1718 года, (съ котораго начали дѣлать ежегодныя наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ Невы, помѣщаемыя въ Календаряхъ, печатаемыхъ при Академіи Наукъ.

ПОПРАВКА.

1826 года, въ Октябрску книжку
Опечесшвенныхъ Записокъ вкра-
лись слѣдующія неисправности въ
Описаніи Рыбинска.

Напечатано:

Чишай:

Стр. Стр.

- | | | | |
|-----|-----|--|---|
| 8. | 22. | Аншояъ Василье-
вичъ Сыроежинъ. | Аншипъ Василье-
вичъ Сыроежинъ. |
| 10. | 21. | знакомство съ И.
А. Балагоровскимъ | знакомство съ А.
А. Балакиревскимъ. |
| 12. | 1. | Городничимъ | Полиціймейстеромъ |
| — | 12. | у Цицина, Журав-
лева | у Попова, Тюмене-
выхъ, Мухина и
Журавлева, |
| 15. | — | <i>съ выноскъ:</i> 4, Ми-
хайло Ивановичъ
Журавлевъ, 5, Ми-
хайло Никифоро-
вичъ Вязьминъ
шоргующъ рого-
жами. | 4 М. И. Журав-
левъ шоргуешъ
хлѣбомъ; 5, М. Н.
Вязьминъ хлѣбомъ,
рогожами и кури-
ными яицами въ
шолоцѣ, сверхъ
шого имѣешъ пря-
дильный заводъ |
| — | — | 6, Михайло Афанась-
евичъ Тюменевъ
имѣешъ прядиль-
ное заведеніе, шор-
гуешъ хлѣбомъ и
скопомъ | 6 М. Аф. Тюменевъ
шоргуешъ однимъ
хлѣбомъ. |
| — | — | 7, Михайло Ильичъ
Тюменевъ, 8, Лав-
реншій Ивановичъ | 7, Мих. И. Тюме-
невъ, шоргуешъ
хлѣбомъ, а при |

Мухинъ; 9, Иванъ прочіе хлѣбомъ и Яковлевичъ Тюменевъ; 10, Федоръ Яковлевичъ Тюменевъ — шоргуюшъ хлѣбомъ и рогожами.

17. 8. помѣщика Михай- Помѣщика Миха- лова. кова.
23. 6. Мѣльниковымъ Меньшиковымъ.
23. 14. послѣдніе всѣ на Васильевская и Пешовская при устьѣ рѣки Шексы, а Лосевская на лѣвой сторонѣ Волги, ниже Рыбинска $2\frac{1}{2}$ верстны.

СОДЕРЖАНІЕ

XXVIII Части.

Спран.

- Рыбинскъ, богатѣйшій внут-
ренній портъ въ Россіи. 3 и 189.
- Бытность въ городъ Бордо
Россійскаго Посланника дво-
рянина Ивана Гавриловича
Кондырева и Подъячаго Ми-
хайлы Новѣрова, у Француз-
скаго Короля Лудовика XIII,
въ 1615 году. - - - - - 25.
- Чувствительное путешествіе
въ С. Петербургъ, дере-
венскаго дворянина. (*Про-
долженіе.*) - - - - - 47 и 250.
- Предразсудки и суевѣрія Ба-
шкирцевъ. - - - - - 65 и 206.
- Первое путешествіе Англи-
чанъ въ Россію, въ 1553
(*Окончаніе.*) - - - - - 83 и 177.
- Новгородскія письма къ К. Я.
В.....ву. - - - - - 145 и 329.
- Извѣстіе объ аудіенціи Князя
Антіоха Каншемира при
Французскомъ Дворѣ, въ 1738
году. - - - - - 200.

- Посольство отъ Великаго
Князя Московскаго Василя
Ивановича къ Папѣ Кли-
менту VII. - - - - 224 и 356.
- Киргизскій Пѣвникъ. (Быль
Оренбургской линіи.) - - 273.
- Мысли старинныхъ Русскихъ
Богослововъ, о Словѣ Бо-
жіемъ. - - - - - 301.
- Краткое начертаніе дѣятель-
ной и трудолюбивой жи-
зни Его Высокопреосвящен-
ства Митрополита Рим-
скихъ церквей въ Россіи. - 372.
- О службахъ и походахъ бояр-
скихъ, также полковыхъ
разрядахъ ихъ и о помѣ,
кто, когда и въ какомъ
полку служилъ. - - - - 403.

С. П. Современныя лѣтописи.

- Переписка Издателя Отет. Зап.
съ М. Я. Толстымъ въ Москву,
о разныхъ Петербургскихъ но-
востяхъ. 9 Ноября 1826 года - 291.*

ПЕРЕПИСКА.

- Отъ И. Т. Радужицкаго, изъ Ста-
врополя, отъ 30 Сентября 1826,
съ приложеніемъ списка особъ,
посѣтившихъ Кавказскія мѣне-*

ральныя воды въ мыншинелѣ	
1826 году. - - - - -	103
Выписка изъ письма Ивана Алек-	
сѣвича Стелпковскаго. Одесса,	
13 Юля, 1826. - - - - -	114
Изъ Оренбурга отъ П. М. Кудря-	
шева. о рѣдкоиъ прилѣтѣхъ беско-	
рыстїя. - - - - -	43
Изъ Кіева, о находкѣ серебряныхъ	
слитковъ въ развалинахъ Деся-	
тинной Церкви. - - - - -	
Смѣсь.	

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

О сочиненїяхъ Г. Булгарина.	414
О Московскомъ Вѣстникѣ - - -	444
О сочиненїяхъ Г. Ертова. - - -	446
О дѣтской. Библиотекѣ, или стенїя	
для пользы и удовольствїя. - -	447
Замерзанїи Невы. - - - - -	45
Поправка. - - - - -	45

О Ш И Б К И:

Напечатано:	Читай:
Ст. Ст. ,	
372. 1. крашоѣ	крашкое
375. 18. однѣ	однѣ
379. 21. сосноянїя	сосноянїя

На полученіе Отечественныхъ Записокъ
въ 1827 году можно подписываться:

Въ С. Петербургѣ у самаго Издашеля,
Пав. П. Свиньина, живущаго въ Садовой
улицѣ, въ домѣ Жербина, возлѣ новаго Ми-
хайловскаго Дворца.

Въ книжныхъ лавкахъ А. Ф. Смирдина и
Ивана В. Сленкина.

Въ Москвѣ у А. С. Ширяева, въ Универ-
ситетской книжной лавкѣ.

Да многородные благоволяють отнестись
требованіями своими въ Газетную Эк-
спедицію Санктпетербургскаго Почтамта;
гдѣ оные могутъ подписываться и во всѣхъ
Почтамтахъ и Конторахъ Губернскихъ и
Уѣздныхъ городовъ.

Цѣна за 12 книжекъ, или 4 части, укра-
шенныя видами и планами достопамятныхъ
отечественныхъ мѣстъ и урочищъ, искусно
выгравированными, въ С. Петербургѣ 25 р.;
а съ доставленіемъ во всѣ города Россійской
Имперіи и на кварширы въ обѣихъ Столицъ
50 рублей ассигнаціями.

Павелъ Свиньинъ.

77 кн.

О Г Л А В Л Е Н І Е. Спрат.

Мысли старинныхъ Русскихъ Бого- слововъ о Словѣ Божіемъ. - - -	304.
Новгородскія письма къ К. Я. В.....у. (Продолженіе.) - - - - -	329.
Посольство опъ Великаго Кнзя Мос- ковского Василя Ивановича къ Па- пѣ Клименту VII. (Прод.) - - -	356.
Краское начертаніе дѣлательной и трудолюбивой жизни Его Высоко- преосвященства Митрополита Рим- скихъ Церквей въ Россіи. - ? -	372.
О службахъ и походахъ боярскихъ, шакже полковыхъ разрядахъ ихъ и о помѣ книю, когда и въ кошоромъ полку служилъ. - - - - -	405.

ПЕРЕПИСКА.

Изъ Оренбурга, о рѣдкомъ примѣрѣ беско- рышій. - - - - -	432.
Изъ Кіева, о находкѣ серебряныхъ слин- ковъ въ развалинахъ Десятинной Церкви.	438.

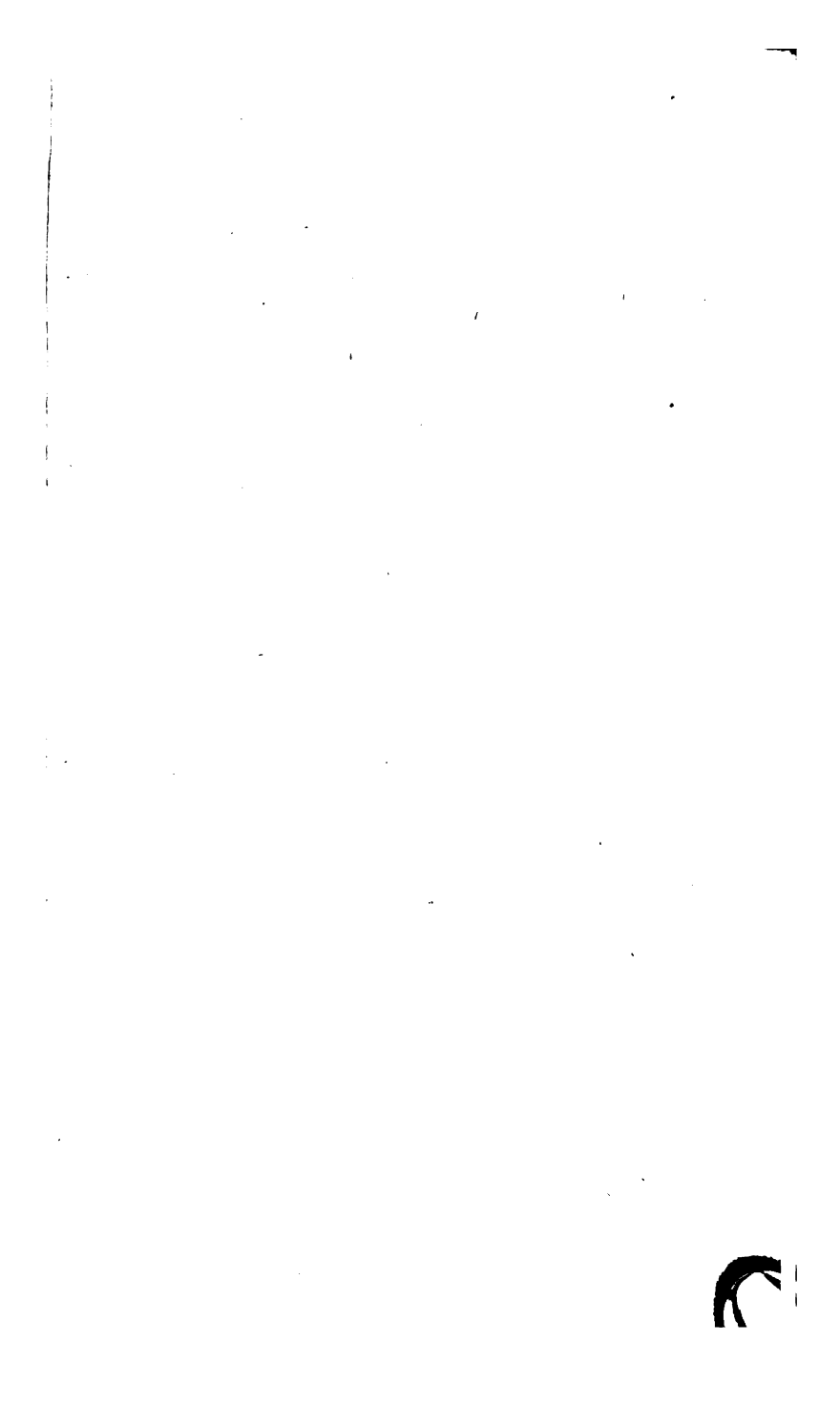
Смѣсь.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

О сочиненіяхъ Г. Булгарина. - - - - -	440.
О Московскомъ Вѣстникѣ. - - - - -	444.
О сочиненіяхъ Г. Ертова. , - - - - -	446.
О дѣлской Библіотекѣ, или членѣи для поль- зы и удовольствія. - - - - -	448.
Замерзаніе Невы. - - - - -	450.
Поправка. - - - - -	452.







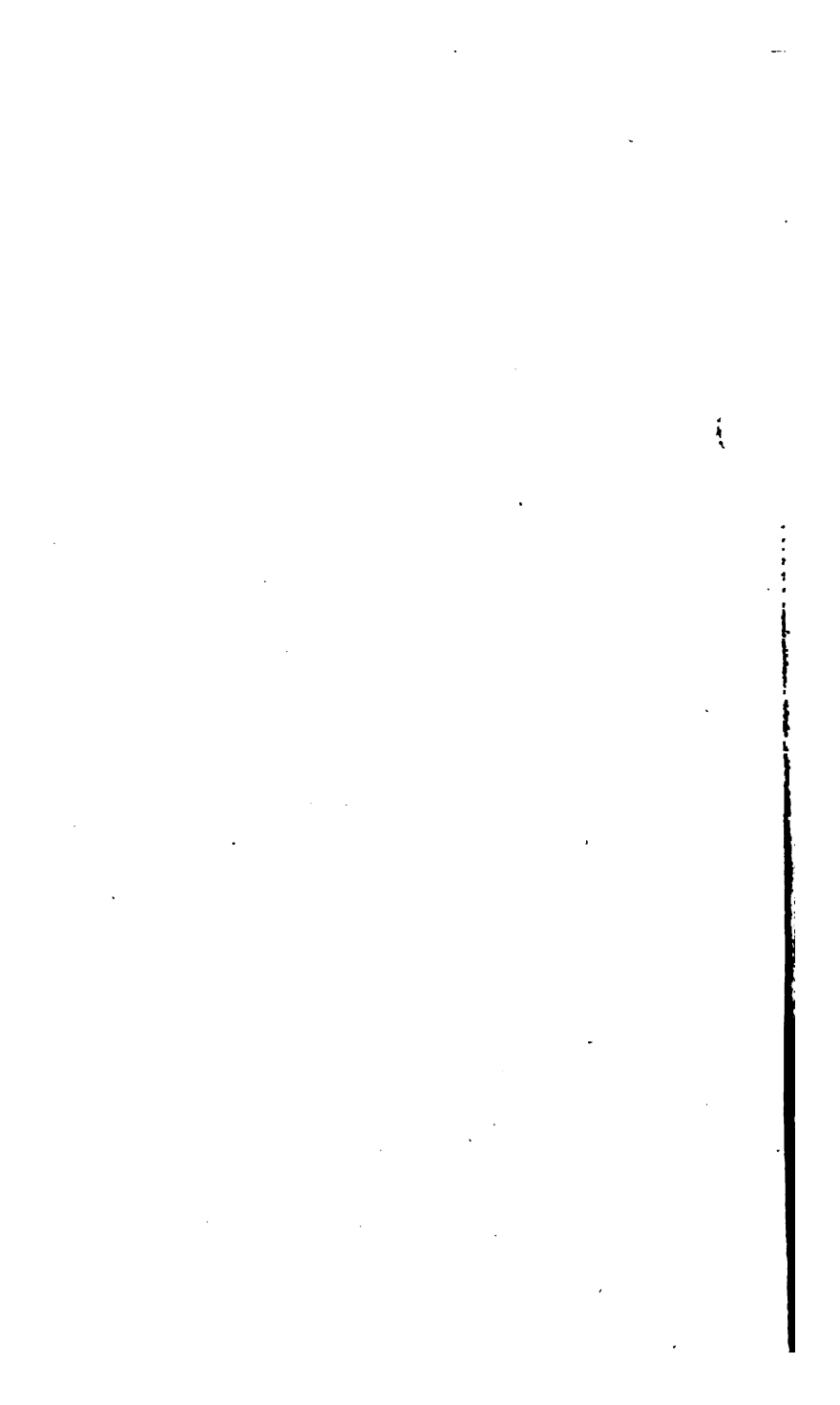


This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

DEC 5TH



This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

DEC 5TH